

**Нужная
книга**

ВИТАЛИЙ БОГДАНОВИЧ

КОД ЭГРЕГОРА

ВИТАЛИЙ БОГДАНОВИЧ

КОД ЭГРЕГОРА

^{TM}
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВЕДЫ
Санкт-Петербург
2010

УДК 615.89
ББК 53.58
Б 73

Оформление Олега Курты

Богданович В.

Б 73 Код эгрегора. — СПб.: Издательство «Веды», 2010. — 448 с.

ISBN 978-5-9985-0816-5

Эгрегоры — это энергетические образования, которые характеризуются определенной ментальностью, идеологией. Есть эгрегоры семьи, рода, рабочего коллектива, политической партии, нации и пр. Относясь к тому или иному эгрегору, мы живем по его законам, становимся его функцией. Наше подсознание подавляется коллективным, характерным для эгрегора. Мы привыкаем быть рабом, «винтиком» эгрегора («системы»), но как научиться получать привилегии, входя в него? Эта книга написана, чтобы дать общий принцип подхода к пониманию и использованию коллективного подсознания.

С эгрегорами связаны наши кармические задачи, эгрегоры во многом определяют ход судьбы человека. Без помощи эгрегоров невозможно оказать воздействие на события своей и чужой жизни, потому что эгрегоры — мысли и персты Творца, которыми он творит симфонию бытия. Необходимо постичь суть эгрегоров, чтобы уповать на них. В теории эгрегоров и практике взаимодействия с ними поможет вам разобраться мастер и создатель школы «Себе и людям» Виталий Богданович. Он знает об эгрегорах практически все — и щедро передает свои знания читателям. Разбирайтесь, есть о чем подумать, что взять на вооружение.

© Богданович В., 2010

© «Веды»™, оформление серии, 2010

© Издательская Группа «Азбука-классика», 2010

ISBN 978-5-9985-0816-5

МОДЕЛЬ ЭГРЕГОРОВ — КАРТА УМНОГО ПРОЖИВАНИЯ

Человек проводит всю свою жизнь точно во сне, повинаясь всему, чему угодно, и при этом упорно считает, будто он делает только то, что хочет сам. Такая позиция достойна уважения, однако немного спустя, с возрастом, приходит мысль, что жизнь могла быть более полной, если бы... Причина этой ситуации, которую еще именуют «кризисом среднего возраста», в том, что за свою жизнь средний человек не более одного или двух десятков раз ответил на вопрос «Зачем?». По какой причине человек несознателен настолько, что даже не осознает этого?

Видимо, не последнюю роль в этом процессе играет привычка принимать за то, что мы называем человеком, некую «исполнительную» его часть. Налицо подмена, которой не одна тысяча лет. Почему так происходит? Потому что именно эта часть человека наиболее бросается в глаза, ее можно пощупать и сфотографировать, ей можно есть и думать (ментал, физика, витал). Но человек не является их простой суммой, он то, что именуется «внутренним, истинным существом». Именно ему они должны служить и помогать самоактуализироваться.

Почти все, что делает человек во внешнем мире, и даже тогда, когда он, как ему кажется, выбирает наилучшее направление активности, — он делает под давлением «исполнительной» части, почти никогда не осознавая этого, и совсем редко — под влиянием Я, и наше счастье, что жизнь самый лучший учитель. Потому как она всегда ведет нас к тому, что должно научить нас быть цельными, и в этом жизни помогают так называемые эгрегоры, персты Творца, при помощи которых Он реализует Свой замысел по выявлению в нас образа и подобия Своего. Иначе:

...Колыбель. Пеленки. Плач.
 Слово. Шаг. Простуда. Врач.
 Беготня. Игрушки. Брат.
 Двор. Качели. Детский сад.
 Школа. Двойка. Тройка. Пять.
 Мяч. Подножка. Гипс. Кровать.
 Драка. Кровь. Разбитый нос.
 Двор. Друзья. Тусовка. Форс.
 Институт. Весна. Кусты.
 Лето. Сессия. Хвосты.
 Пиво. Водка. Джин со льдом.
 Кофе. Сессия. Диплом.
 Романтизм. Любовь. Звезда.
 Руки. Губы. Ночь без сна.
 Свадьба. Теща. Тесть. Капкан.
 Ссора. Бар. Друзья. Стакан.
 Дом. Работа. Дом. Семья.
 Солнце. Лето. Снег. Зима.
 Дочь. Пеленки. Колыбель.
 Стресс. Любовница. Постель.
 Бизнес. Деньги. Деньги. План.
 Телевизор. Сериал.
 Дача. Вишня. Кабачки.
 Седина. Мигрень. Очки.
 Внук. Пеленки. Колыбель.
 Стресс. Давление. Постель.
 Сердце. Почки. Кости. Врач.
 Речи. Гроб. Прощанье. Плач...

Знакомо? Впрочем, если вы читаете эту книгу, —
 то знакомо не до последней строчки. Тогда читайте
 дальше, и «будет вам счастье».

Как читать на облаках?

*«Смотрю я на небо»
И хочется вторить
Всем прошлым поэтам,
Смотревшим на небо.
Ведь звезды так близко:
Протянешь ладошку —
И кажется, пальцами
звезды ласкаешь...
С. Миргородская*

Эта книга является естественным продолжением книги, которая была издана массу лет назад под названием «Всеобщая Карма», была затем переиздана малым тиражом в «Золотом сечении». Меня эта тема вдохновляет уже лет двадцать. Я регулярно к ней возвращаюсь, потому как всегда у меня есть ощущение того, что я что-то важное недоговорил, «обостряющееся» после чтения на форумах рассуждений про эгрегоры, после некоторых книг или общения с теми, кто активно интересуется эзотерикой, путями расширения сознания, получения ИСС¹, темой личностного роста и проблемами общественного подсознания, — напряжение, которое уже ощущают даже неподготовленные люди.

Общее впечатление, которое я вынес из этих обсуждений и которое заставило меня вновь обратиться к данной теме, — путаница в терминах, понятиях и в представлениях о том, что это за зверь такой, эгрегор, вообще. Дичь какая-то, как будто не выходили в свет прекрасные книги А. Тихомирова (А. Подводного), К. В. Сельчонка, мои, наконец. Видимо,

---

¹ ИСС — измененные состояния сознания, в которых творят, летают, мечтают и реализуют мечты.

выросло новое поколение, которое интересуется проблемой эгрегоров, а те книги уже редкость. Тогда и появляются всевозможные, с позволения сказать, «перлы», потрясающие воображение. Приведу наиболее часто встречающиеся «идеи»:

Большая просьба к знатокам объяснить принципы взаимодействия с эгрегорами, как заставить Э. «плясать под свою дудку», по возможности коротко, ясно и грамотно. А то пройти семинар пока некогда... Если «снизойдете», буду очень благодарен, да и не только мне, наверное, это интересно всем.

Люди должны иметь возможность создавать эгрегоры (в том числе и духовные) по собственному усмотрению. Разумеется, сфера деятельности распространяется только на промежуточные области бытия, где оба полюса не имеют абсолютного превосходства друг над другом (то есть не в области «чистого» Духа или «чистой» материи)...

Генеральный Творец абсолютно нелокален, тогда как Его замыслы должны воплощаться в жизнь локализованными материальными исполнителями, то есть людьми или подобными сущностями в других мирах мироздания. Эгрегоры, как исполнители функций третьего начала, должны обладать способностью к восприятию нелокальных духовных энергий, и вместе с тем, иметь механизм эффективного управления локализованными людьми...

Что делает эгрегоры идеальным инструментом для управления человеческим обществом. Гораздо более эффективным, чем управление через адептов или других тонких существ, обладающих

личностью. Ибо она всегда привлекает часть внимания (в том числе и оппонентов) к своей персоне, а не к делу, и поэтому проигрывает в эффективности безличному влиянию эгрегоров. Под управлением людьми со стороны эгрегоров подразумеваются вполне прозаические механизмы воздействия на психику человека — внедрение в его тонкие тела энергетических квантов заданного содержания... Технически это сделать не так уж сложно. Зрительные образы сохраняются в голове человека определенное время (десятую долю секунды). Поэтому, если включить воздействие типа 25-го кадра, то человек не будет различать, где его, а где внушенное им эгрегором.

И Бог, и эгрегоры есть — но я в них не верю, значит, их в моей картине мира нет!

Эгрегоры — это обширные запароленные хранилища энергии. Эгрегор возникает для обмена энергией между адептами какой-либо идеи, религии или культуры, когда какую-то идею или способ жизни начинают разделять так много людей, что не все они знакомы лично. Именно для обеспечения возможности обмена энергией между незнакомыми людьми, разделяющими определенные взгляды, и появляется эгрегор.

Чтобы обмениваться с эгрегором энергией и информацией, надо сделать одну простую штуку — немного изменить самого себя, полностью разделив определенную точку зрения на мир, предлагаемую эгрегором. Для этого надо позволить эгрегору изменить себя. Притвориться не выйдет. Компромисс тоже исключается. Ключом ко входу является само входящее существо, поэтому эгрегор хорошо защищенная от взлома энергоинформационная структура.

Продолжается противостояние человека и электромагнитных сущностей — эгрегоров. Эгрегоры — это тучи электромагнитных сгустков одного вида, получающих подпитку психической энергией из человека, преимущественно определенного типа. Энергию мучения человека берут православная (ортодоксальная) религия и коммунисты всех мастей, энергию издевательств над другими — католицизм и спецслужбы, энергию радости и здоровья — эгрегоры буддизма, спорта, знаний, семьи, природы. Какой энергией подпитывается эгрегор, такую и старается заставить выделить человека.

Эта туча сгустков может самостоятельно мыслить и читать мысли людей, она видит людей, а люди ее могут видеть только в спектре сверхдлинных волн. Эгрегоры могут как помогать людям, так и мешать им, — это они насылают на людей болезни и войны, чтобы пожать обильную жатву психической энергии. Война — это время жатвы у эгрегора, поэтому войны носят периодический характер.

Устал перебирать тексты, в которых много амбиций, игр ума, откровенного невежества и желания высказать по поводу и без оно. Главное иное — человек желает понять структуру мира и определить собственное место в нем, хочет выяснить свои права, степень данной ему свободы, обязанности, собственную ответственность и узнать, насколько он свободен по-настоящему и что сам может сделать в этом мире.

Модель эгрегоров не про то, как создать фантомчик, который поможет совершать бытовые, мелкие, приземленные чудеса. Это схема. Карта маршрута, пользуясь которой нужно решать не сиюминутные

ситуации и одномоментные задачи. Их вам поможет решать поп-психология, выкинувшая из психологии корень «психо», то есть «душу». Модель поможет вам решать более глобальные, сущностные, настоящие задачи. Кто не смотрит в будущее, тот его не имеет. Оно его имеет.

В традиции под термином *эгрегор* понимают единицу коллективного бессознательного, проявление *общественного подсознания*, продукта осознания себя коллективом, обществом. Ничего личного, и отношение к нему должно быть как к проявлению неких особенностей нашего мира, таких как скорость света, число «пи», гравитация, собственное подсознание... Сейчас под этим термином подразумевают какую-то «ерундовину»: эгрегор понимается как личность/структура/божок, который может что-то дать, помочь, который требует поклонения и жертв, но который можно и обмануть/использовать бесплатно. Отсюда ничем не скрываемое желание что-то от него заполучить безвозмездно, то есть даром! Эгрегором еще можно назвать утюг, рок-группу, фирму, ребенка. Но это будет не эгрегор, а утюг, рок-группа, фирма, ребенок.

В. Годгивз так говорил: «Независимым может считать себя каждый, кто не знает или не хочет знать, от кого и в какой степени он зависит». Знание — сила. А вот невежество — слабость. Таких люди легко провести любым призывом к самостоятельности и внутренней свободе. Свободе от того, что присутствует вокруг нас всегда и везде. Это дух общества, его формат, его неписанные правила, культурный код, семантика, обычаи, умение кооперироваться, система внутренних установок, защита, стремление к достижениям... Одно перечисление того, что определяет

общественное коллективное подсознание, может занять целую книгу.

Людей легко можно увлечь «конфеткой» управления эгрегорами, используя ауру тайны, но почему никто не зовет освободиться от своего бессознательного, стать свободным от подкорки? Вероятно, потому, что давние книги забылись, и они, как и любой след, стали заполняться водой. Поэтому я снова решил вернуться к этой теме.

Думаю, что я как-то смогу вам помочь, а моя книга — повод задуматься и не более! Она получилась гораздо мудрее и глубже, чем я есть на самом деле, если вы связали текст со мной, то немедленно откорректируйте свое отношение. Напоминаю, что она, как и любая другая книга, не догма, а повод к размышлению, импульс к действию. Так сказать: «Вам помочь или не мешать?».

Успеха!

Искренне ваш, в разумных пределах,

Богданович Виталий

Глава №0
ЧТО, ДЛЯ ЧЕГО И ЗАЧЕМ
ВСЕ ЭТО ВОКРУГ?

Каждое возникающее затруднение, каждое оскорбляющее тебя слово, каждая помеха в твоей работе, которая могла бы вызвать чувство досады и разочарования, каждое откровение твоей немоги и неспособности пусть будут помазаны этим елеем — от Меня это было.

Преп. Серафим Вьрицкий,
«От Меня это было»

Эгрегоры и эгрегориальность, коллективное бессознательное и коллективный разум, «Интернет» на уровне бессознательного — каких только определений не дают этому феномену. Феномену, который существовал всегда, независимо от того, знали о нем или нет, или что-то там «сами себе думали». Существовал всегда как объективная реальность. «Если вас больше трех — Я с вами». Как азот в атмосфере. Он есть, но учуять его нет возможности.

Коллективное подсознание — это безбрежный океан, а наше сознание — тонкая пленка на нем. Если этот океан как-то попытаться понять, структурировать, то можно выделить, условно конечно, некие единицы, которые называют эгрегорами. Эгрегоры и сознание обоюдно влияют друг на друга. Как сознание способно родить, развить и уничтожить эгрегоры, так и эгрегоры способны родить, развить и уничтожить какие-то структуры в сознании людей.

Коллективное подсознание — скрытая, неосознаваемая и неконтролируемая часть причинно-следственной связи между миром идей и миром нас. И все же. Что первично? Они или мы? Дух или тело? Сила мышц или сила воли? Сила духа или сила рук? Сила мысли или грубая физическая сила? Что это, субъ-

ективный идеализм или мир объективного идеализма?

Все без исключения народы, не раз и не два, и не одну тысячу лет задавались и задаются этим вопросом и без конца отвечают на него притчами мудрецов, трудами философов, афоризмами мыслителей, победами полководцев, прозрениями мистиков и иных «любимцев богов». Этот вопрос относится к разряду вечных, потому что на него должны, рано или поздно, ответить абсолютно все народы, все племена, все культуры. С разным успехом и с разных точек зрения. Где-то побеждали атлеты, способные устоять перед десятками тысяч врагов, а где-то — оборванные ополченцы громили хорошо обученных и прекрасно вооруженных профессиональных воинов, поскольку знали, что даже смерть не будет для них оправданием.

Так все же, что первично? Крепость духа или крепость «мышцы бранной»? Материя или сознание? Выбранный или найденный ответ определял на сотни лет развитие цивилизации и культуры народов и наций. Ответ, как обычно, «где-то рядом», посередине между крайностями. И мы, по-марксистски отделяя себя от мира идей, отделяем быт от бытия, к которому мы причастны.

Само слово «идея» обозначает, в переводе с греческого, «смысл», «значение», «сущность», что прямо указывает на связь с категориями мышления, осмысления и бытия, а нам отведена роль проводника идей, которые помогут другим проникнуться их важностью.

**Материальное — создает пользу.
Нематериальное — влияет на Бытие.**

Пример. Довольно давно, еще в пятидесятых годах XX века, советское правительство приняло какое-то решение. О чем оно, сейчас для нас совершенно не важно, главное — оно вызвало международный резонанс. Министр иностранных дел Молотов докладывает Сталину, что мировая общественность протестует и даже Папский престол против такого решения. Сталин интересуется: «А сколько дивизий у того Ватикана?.. Ни одной? А Вы говорите: “Против”».

Прошло полвека. Где тот Сталин и его «судьбоносное и гениальное» решение? Где его победоносные и многочисленные армии? А Ватикан, по-прежнему, играет важную международную роль, которая не снижается с течением времени. И с финансами у него все в порядке.

Мир идей силен и более живуч, чем видимая грубая сила. Именно он убеждает нас в том, что получение сиюминутной выгоды «реалистичными прагматиками» — вещь сиюминутная и к сути жизни имеет мало отношения... Тысячелетняя практика побед гуманистических идей человечества над суетой прагматических достижений — тому реальное и реалистичное подтверждение.

Вернемся к массовому поиску истины. Коллективно принятая за истину Истина берется за основу, и ее реализуют как умеют. Несогласные, а когда и где их не было, выставляются на всеобщее посмешище или уничтожаются. Есть человек — есть проблема, нет человека — нет проблемы... «Мудрецы/философы на содержании» создают концепции, народу даются ориентиры, появляются герои, мученики, праведники, а общество уверено в завтрашнем дне... до тех

пор, пока не потерпит, буквально на ровном месте, поражение. Любое общество построено на идеалах и меняется с течением времени. Иногда развивается. Иногда деградирует, но никогда не остается таким, каким его задумывали отцы-основатели.

Империи рассыпаются в пыль от малейшего толчка, незыблемые законы перестают действовать, а люди опять, будто не было тысяч лет становления человека как человека, звереют на глазах. Потом заново судорожный и мучительный поиск виноватых, правых, истины, правды, справедливости, национальной идеи, путей выхода и перспективы. Решение находится. Это разумная гармония между духом и телом. Ответ обычно лежит так близко, что его не замечают, и он не виден большинству. Ответ обычно короткий и прост и не требует доказательств.

А откуда он берется? Кто-то его «подсказывает» или просто «идеи витают в воздухе» и их надо только увидеть? Как увидеть их поскорее? Как отличить истинную идею от обманки? В чем смысл поиска идеи для того, кто ее ищет, ведь он не увидит конечного продукта внедрения своей идеи в массы. Вопросы...

На эту тему думали, думают и думать будут мыслители, философы, маргиналы, мистики и прочий охочий до умных мыслей народ. Я и сам не избежал подобной участи. В далеком 1985 году я, неопытный и безусый «волонтер мудрости», принял участие в семинаре-коллоквиуме «Коллективное подсознание. Эгрегоры», проходившем в г. Уссурийске. Обратный путь я посвятил не увлекательным разговорам с единомышленниками «за эгрегоры, карму, юнга» под водочку, а более полезному делу. Я по свежим впечатлениям от семинара написал в поезде конспект, который

потом перерос в книгу и был издан в 1995 году в сборнике «Чаша кармы». Именно она и стала одной из первых на постсоветском пространстве книг, посвященных теме эгрегоров, кармы, коллективного бессознательного и их взаимодействия. Эта книга была переиздана дважды. Ныне пришло время для ее переосмысления.

Друзья, зачем мы собрались?

*— Ну, что Данило-мастер,
не вышла твоя дурман-чаша?*

— Не вышла, — отвечает.

*— А ты не вешай голову-то!
Другое попробуй. Камень тебе
будет, по твоим мыслям.*

П. Бажов, «Каменный цветок»

По словам В. И. Вернадского, «создание ноосферы из биосферы есть природное явление, более глубокое и мощное в своей основе, чем человеческая история». В этой фразе сформулирована суть задач и целей эволюции. Конечно, такое понимание не ново, об этом думали давно, много и многие. Например, аль-Фараби:

*Как тесно дням твоим в борьбе,
Земля — привал в твоей судьбе,
Лишь Космос — истинный твой дом,
Ты вечно в нем, а он в тебе.*

Если суммировать все высказывания об эволюции, то они сведутся к очень простой мысли — ее конечной целью является одухотворение материи. То, что способствует этому процессу, можно назвать доб-

ром, а то, что противодействует — злом. Всевозможные спекуляции на тему «добротого зла» и «злого добра» всего лишь отвлечение сознания от решения истинно важных и вечных вопросов. На них сложно, но можно и нужно ответить каждому из нас. Согласен, трудно. Даже почти невозможно поколению постмодернизма. Для которого все относительно, кроме того, что напрямую касается проблемы безопасности собственной шкуры. До той поры, когда жестокая принудительная сила реальности не ворвется в их мир, они обожают «дзенские истории» про то, что все вокруг относительно, — и добро, и зло.

А вот история. Мстислав Ростропович рассказал, как вскоре после его изгнания из СССР он был приглашен на беседу к Папе Римскому. В процессе беседы тот сказал: «У нас существует одна проблема. Вы стоите на середине лестницы жизни. И каждый ваш шаг — это шаг или вверх, или вниз. Проблема в одном — как делать шаги только вверх».

В нашем обществе слишком часто добро и зло то ли поменялись местами, то ли оказались на одном уровне. Наиболее практичное занятие для всех и каждого состоит в том, чтобы решать и решить для себя философские вопросы. Решили для себя вопрос, «что такое добро и что такое зло», и масса второстепенных вопросов отпадает автоматически.

В обыденной жизни не так уж и часто мы сталкиваемся напрямую с серьезным выбором, но вот мелочи, в «которых и прячется дьявол», подводят. Типичная ситуация, в которую человек попадает, не предполагает, что Князь Тьмы собственной персоной явится в сопровождении пуделя или Бегемота с Коровьевым, с договором наготове, и станет цедить кровь из вены... Все проще. Достаточно допустить,

что: «А ведь один-то раз можно? Не убудет! Ведь для доброго дела! Для справедливости. Он сам виноват, а я орудие возмездия». «Коготок увяз — всей птичке пропасть». Выбранный путь «перевел стрелки» на новые рельсы. Незаметно, «как бы» само собой, и почти необратимо.

Когда Иисус удалялся в Иудейскую пустыню, то на горе Искушения Сатана сказал Ему: «Поклонись (то есть пожелай. — В. Б.), и все царства будут твои». Это было не примитивное искушение властью, он говорил, по сути: «Твое учение победит и завоюет быстро и безболезненно весь мир». Иисус, хорошо владеющий магией слова произнесенного, софистикой, которая способна выворачивать смыслы наизнанку, ведомый Истиной, мог сказать одно: «Изыди, Сатана». Он прекрасно понимал, что в великом деле нельзя давать даже намек на то, что ты можешь колебаться в выборе пути, союзников и методов достижения цели.

После *этого* выбора факты приобретают значение и смысл. Это наша прибавка к миру во время диалога с ним.

Прибавляются эмоции, идеи, решения, мысли, нестандартные суждения, оригинальные выходы из неразрешимых ситуаций, и тогда привычный процесс интеллектуального диалога с миром заставляет при-смотреться к нему, поставить ряд вопросов:

- Откуда или от кого берутся идеи?
- Куда уходят воспоминания после того, как мы переносим внимание на иные события?
- Каким образом я создаю новые мысли? Я их создаю или не я? А если не я, то кто? И зачем?

— Если нереализованные идеи и мысли откладываются, то куда?

— Как приходят, а главное, откуда берутся свежие, новые мысли?

— Как существуют (живут, растут, размножаются, развиваются) идеи и суждения внутри нас?

— Чем занимаются во тьме бессознательного и подсознательного мои (а может, и не мои?) комплексы и сценарии, пока я занят чем-то другим и на них нет времени?

Пласт бессознательного незрим, неведом, неосязаем, и многие его отделы недостижимы для сознательных исследований без инструментария, но он постоянно весьма настойчиво заявляет свои права на управление нами, ведь именно *незримое, неосязаемое* определяет нашу судьбу, жизнь, стереотипы, повседневность, направляет желания, стремления, разжигает любопытство и интерес, заставляет мыслить и действовать.

Это довольно страшно с точки зрения раба, который ждет светлого феодального будущего. Если задуматься: «А что же во мне самом принадлежит мне самому?», то будет как-то более оптимистично. «Мне принадлежат какие-то мысли, которые никто, кроме меня, не сможет создать. Эмоции. Знания. Создание конкретной информации. А еще — свобода. Свобода выбора и в выборе. Остальное — производное от процесса ее реализации».

5 января 1775 года в Москве казнили Емельяна Пугачева, выдававшего себя за императора Петра III. Он нес народу волю и свободу. Он ее не только обещал, но и давал. Ее брали. Все окончилось весьма плачевно. Закономерно ли это поражение? Вопрос не на знание истории, а на умение увидеть за фактами суть проблемы.

По сути, тогда не был решен важнейший смысловой вопрос. Мы тоже регулярно не можем решить его в своей жизни и в жизни близких, которым мы даем «мудрые» советы. Особенно эти советы «хороши» тогда, когда вы их навязываете без спроса.

Трагизм ситуации состоит в том, что надо выбрать или «волю», или «свободу». Пугачев давал всем не «свободу для», а «волю от». Не «иди и делай», а «освободись “от”, а там посмотрим». Так вот, что важнее и что проще: «Свобода “от” или “для”?». На эти вопросы честно отвечать тяжело, но придется.

— Например, я избавляюсь «от» чего-то и спокойно сижу и ковыряю в носу, или я стремлюсь получить возможность «для» того, чтобы сделать то-то и то-то. В первом случае вы обретаєте волю: «Что хочу, то и ворочу». Во втором случае, награда — обретенная независимость, «осознанная необходимость». Выбор...

Свобода — это тяжелый труд и бремя для души. Ответственность — обратная сторона свободы. Если я считаю себя жертвой обстоятельств и разыгравшегося подсознания, людей, родственников, то мне, конечно, плохо — но при этом я не чувствую какой-либо ответственности за происходящее со мной и вокруг меня... Жить «страдательно» по-своему и комфортно, удобно. Катиться под горку или что-то высмеивать всегда легче, чем идти в гору или что-то отстаивать вопреки всем и всему. Как только сделан выбор в пользу свободы, я остаюсь наедине с жизнью и это не подарок, а самостоятельный выбор. Путь ведет вверх, но бремя тяжело (вероятно, это одна из причин, почему свободы так боятся).

Ответственность — удел не только отцов наций, каких-то блоков, промышленно развитых стран, не только тех, кто назначен или выбран на ответствен-

ный пост, кто принимает судьбоносные решения. Ответственность — личный удел каждого из нас. Мир начинается в наших душах. Обретя его, мы обретаем способность жить в мире с теми, кто вокруг нас. Самое важное в этом процессе — личное и искреннее усилие, осознание ответственности за все тот же мир. «Ответственность означает, что мы делаем все правильно до наказания, а не после оно. А если учесть, что существует три вида свободы: свобода тела, свобода мысли и свобода духа, то для обретения истинной свободы человек должен обрести все три, значит, и мера ответственности, как минимум, утрачивается, равно как и самоограничение» (Далай-Лама XIV).

Текст книги посвящен одному из простых вопросов жизни: *Что во мне — мое?* Один раз задумавшись над этим вопросом, обратившись к соответствующей литературе под общим названием «Человек...», мы будем поражены разнообразием толкований такого, казалось бы, простого термина.

Итак, человек это:

- образ и подобие Бога (Ветхий Завет);
- двуногое без перьев (Платон);
- политическое животное (Аристотель);
- первый вольноотпущенник природы (Гердер);
- идеализированная субстанция разумной природы (Боэций);
- животное, производящее орудия (Б. Франклин);
- имеющий мягкую мочку (В. Житомирский);
- разрушитель с большим мозгом (В. Грегори);
- эго в капсуле кожи (А. Уоттс);
- аристократ среди животных (Г. Гейне);
- существо, создающее искусственную среду (Д. Юм);

- слепок формирующих его культурных условий (К. Леви-Стросс);
- сущность. Сущность не есть абстракт, присущий отдельному индивиду; в своей деятельности она есть совокупность всех общественных отношений (К. Маркс);
- машина по поддержанию дистанции (Г. Салливан);
- существо, держащее других в неволе (К. Саймак);
- сущность, обладающая единой неделимой монадой — сверхдуховным Я у каждого, существующим помимо всех тел и имеющим возможность соединяться со сверхабстрактным Духом, что дает ему возможность прохода в самые высшие пространства Алес и космоса, кроме того, он соединяет в себе все возможные энергетические пространства (из Сети);
- человек — единственная живая тварь, способная чувствовать боль другой живой твари. Если он не сволочь, конечно (Б. Миронов).

Список может быть продолжен и из него ясно, что ответ на «простой» вопрос неоднозначен. Стоит принять к сведению! Нам очень хочется, чтобы что-то было по-настоящему нашим и глубоко личным, хоть некоторые поступки, мысли, убеждения. Категория воли, признаваемая большинством философов и мыслителей, предполагает наличие Я, способного вместить в себя свободу и отвечать за ее практическое воплощение. Книга поможет разобраться, в какой мере свобода иллюзорна и что надо приобрести, чтобы ее заполучить.

Эдвард Деминг, основатель всеобщей стандартизации, изрек замечательную фразу: «Выживание — дело добровольное». Жестко, но правдиво. То, как мы

выживаем — показатель внутреннего движения, устремлений, успешности, самореализации и много-го-многого другого. Для того чтобы жить, а не выживать, существуют два основополагающих принципа:

- ✓ «со мной поступают так, как я сам же и разрешаю» и я сам ответственен за все хорошее и плохое, что есть в моей жизни;
- ✓ «то, что происходит со мной, то происходит для меня» и любая ситуация является обучающим процессом, а не пакостями судьбы или бедой неминуемой.

Рассматривая жизнь сквозь призму двух принципов, мы быстрее становимся мудрыми, освобождаемся от страхов.

Обращаю ваше внимание на текст, который я привожу тогда, когда разговор заходит о том, кто на что способен. Обычно я цитирую высказывание русского философа В. С. Соловьева. Тогда он ответил на вопрос, который мучил Любомудров три тысячи лет: «Может ли Всемогуший Бог создать камень, который Он не в состоянии сдвинуть?». Ответ: «Такой камень создан — это человек». Если человек не хочет — никто и ничего за него сделать не может.

Когда при отце Севастиане сказали, что в неверующей семье тяжело вести духовную жизнь, старец заметил: «Праведный Лот сумел спастись и в Содоме, а Иуда погиб и в обществе апостолов».

Окружающий нас мир не более чем зримое, но символическое отражение *мира Тонкого*, и мы по косвенным проявлениям можем наблюдать и замечать его движение и эволюцию. Макака, у которой берут кровь на сыворотку, не в состоянии понять, за-

чем ей делают больно, не в состоянии вникнуть в суть клонально-селекционной теории Бернета, а также почему ее рацион зависит от курса национальной валюты заокеанского государства и цен за баррель нефти...

Обычно, эгрегор возникает в Тонком мире раньше соответствующих ему структур в мире физическом. Эгрегор, если выживает, то создает на Земле условия для тех, кто кармически настроен на восприятие его идей. Им он открывает информационно-энергетические каналы и, как результат, буквально на «ровном месте» возникает что-то: коллектив, этнос, социум. Процесс замечательно описан Л. Гумилевым в книгах «Этногенез и биосфера Земли», «Древняя Русь и Великая Степь» и др.

Эпохе/эгрегору нужны Титаны, и она их рождает, точнее, иницирует то, что у человека в потенциале, дает ему энергию, харизму, будит какую-то его субличность и тогда где-то и как-то, в нужном месте появляется человек или малая группа людей, «желающих странного». Л. Гумилев назвал их «страстными» (пассионариями). Они обладают чрезвычайно развитой психоэнергетикой, харизмой, а также умением творить чудеса, убеждать, в том числе невербально. Они обычно одержимы идеей-целью (построить, реформировать, переселиться, победить). Так сапожник¹ становится полководцем, кузнец — дипломатом,

---

¹ Теперь, надеюсь, вам более понятен сюжет, описанный М. Твенем в «Письмах с Земли», когда в раю показывают сапожника и говорят, что он мог бы стать величайшим в мире полководцем, но у него не было возможности проявить такой талант, точнее, эгрегор высокого уровня не востребовал его талант полководца. Как сказано классиком: «Эпохе нужны были титаны, и она их родила».

лесоруб — президентом. Ими ставятся понятные цели, а идеи принимаются как дополнительная нагрузка. Вокруг пассионариев быстро собирается группа последователей, которые заражаются идеями, энергией и даже могут излучать ее сами (апостолы Христовы, святые, пророки).

Рассказывают, что как-то раз записал ученик Учителя К. Д. Цзы речи его. Переплел в книгу и преподнес на собрании учеников учителю. Тот заглянул в нее и как заорет:

— Надо быть полным дураком, чтобы поверить в это!

— Надо так надо! — откликнулись ученики.

Заново рождающийся или возрождающийся этнос (социум) отличает большой процент пассионариев, что помогает, особенно поначалу, завоевать и отстоять место под солнцем. Пассионарий — это человек, через которого происходит материализация идеи того или иного эгрегора. Эгрегор ему дает не только идею, но и информационно-энергетические каналы, защиту, деньги, возможность самореализации. Взамен требуется самопожертвование. Вопрос о добровольности — риторический. Пассионарий делает то, что требуется эгрегору. Его жизнь ярка. Она будет описываться потомками как легендарная, героическая, поучительная. И он считает, что живет так, как хочет сам. На здоровье! Но в любой ситуации он не способен отойти от идеи, завладевшей им. Обычно она замаскирована под жажду успеха, справедливости, денег, власти, достижения социального равенства и массы тому подобного. Но генеральная линия его жизни жестко запрограммирована веду-

щим эгрегором¹. За реализацию устремлений подчиненного эгрегору человека-пассионария эгрегор забирает всю его волю, решимость, силы и таланты.

Персонаж из романов А. Бушкова Кирилл Мазур — «Пиранья». Его обучала Империя, в смысле СССР. Он окаянствовал и душегубствовал на просторах «земного шарика» не для орденов-медалей и не для вечно хмурого начальства, а потому что иначе не умел и не мог устанавливать и восстанавливать справедливость эгрегора, и эгрегор его поддерживал — удача, развитая интуиция, реакция, стечение обстоятельств. Он постоянно попадал в передряги, из которых с блеском выбирался. В каждой второй книге ситуация складывалась так, что он мог стать весьма небедным человеком, все время около него были красивые и влюбленные в него женщины, но он так и остается необеспеченным холостяком — в задачи эгрегора не входило обогащение или вложение денег через Мазура во что-то, но если бы Мазур захотел, в рамках реализации своего канала, то он смог бы... Вот только незадача. Тем, кого ведет эгрегор, это в голову не приходит, потому как категорически не вписывается в их стиль жизни. Я понимаю, что это литература, и не самого высокого качества, но сказал же классик, что можно придумать все, что угодно, кроме психологии, а персонаж вышел очень правдоподобным.

Это иллюстрация того, что вся «пассионарная» жизнь находится под надзором и присмотром. Ра-

---

¹ Извините меня за человекоподобие, к которому я прибегаю при описании таких вещей, но так проще писать и читать.

зумеется, пассионарии различаются «калибром», но разница с жизнью обычного человека все же есть. У великих даже рождение отмечается знаком. Вспомните Вифлеемскую звезду, видение отцу пророка Ильи, явление Троицы бездетным Аврааму и Сарре, Мухаммеда, чье рождение сопровождалось погашением всех светильников в городе...

Когда служение прекращается, канал частично или полностью перекрывается, что влечет за собой неминуемые последствия. Любая революция или реформация заканчивается казнью, убийством или изгнанием тех, кто ее организовывал, проводил, за нее воевал, отстаивал, казнил-миловал во имя ее. Пассионарий сделал дело и свободен! Он освобождается от служения. Ему активно перекрывается канал информационно-энергетического обмена с эгрегором, заодно с него снимается защита эгрегора. Возможны варианты самого разнообразного выхода из-под опеки — от крестного пути до сохраняющихся на всю остальную жизнь сожалений, что *так* не будет никогда. Бесконечно повторяющееся рефреном: «Как сейчас помню...» и вялый поиск новых каналов, заканчивающийся пониманием, что былого не вернешь, а охота. Вот ветераны боев организуют какие-либо организации, которые им как заменитель. Горбачев, к примеру. Или Гайдар.

Служить бы рад?

В жизни каждый человек связан с массой эгрегоров, и поочередно, и одномоментно: социум, род, семья, друзья, секция, школа, кружок по интересам, этнос, город, раса, народ, государство, общественные организации, работа и другие, о существовании кото-

рых обычно мы не думаем и не подозреваем. Кроме того, у каждого присутствует свой личный эгоистический эгрегор, который и следит за триединой целостностью человека: Тело — Психика (Дух) — Душа. Тот из нас, кто отдает своему личному эгрегору больше, чем это принято в коллективе, считается этим коллективом эгоистом. Кто меньше — альтруистом. Эгоист — это человек, который думает о себе больше, чем обо мне.

Человек, который служит эгрегору (делу), в большинстве случаев не ощущает над собой насилия. Все происходит само собой. Если хороший канал связи с семейным эгрегором, то интересы семьи для него превыше всего, и реализовать он их старается не из чувства долга или ответственности, а потому, что «не может иначе».

Некто по имени Н. Бонапарт в бытность поручиком мечтал о карьере. Благодаря личным связям с О. Робеспьером он был произведен в капитаны, взял Тулон, стал генералом, подавил мятеж роялистов в Париже — карьера «в кармане»! К тому же итальянская кампания сделала его богачом, но... его «что-то» потянуло в Египет, в Палестину — Яффа, Акко, смертельный риск 18 брюмера. Стал императором, принял на себя тяжесть войн, дипломатии, законодательной работы и даже то, что не требовалось победившему и неплохо устроившемуся «третьему сословию» — испанскую войну и провальный поход на Москву.

Наверняка, его внутренняя логика была безупречна, но внешняя логика поведения императора, который завоевал почти всю Европу, хромает. Он побеждал, побеждал, побеждал... До тех пор, пока ведущий

его эгрегор не столкнулся с более мощным и энергетичным. Государственный эгрегор стоит ниже национального, тем более этнического. Пока Наполеон и его эгрегор воевал с эгрегорами государств, он побеждал. Как только он начал воевать с народами (Испания, Россия), он стал терпеть поражения.

У каждого эгрегора строго определенный набор задач/частот, в диапазоне которых и работают его информационно-энергетические каналы. Их воспринимать могут только те, кто изначально на них настроен. Перед такими людьми открываются широкие просторы самореализации. Выявление и подключение людей к каналу такого рода происходит вследствие:

- появления внезапных массовых психозов, истерий, фобий, или того, что у отдельно взятого индивидуума называлось бы помрачением рассудка;
- возникновения сект, учений мессианского и эсхатологического толка;
- появления людей, причем в больших количествах, с необычными способностями, возможностями или с внезапно «прорезавшимся» талантом, сверходаренностью;
- возобновления интереса к оккультизму, теософии, магии, религии в самых разнообразных, даже взаимоотрицающих направлениях.

Внутренний смысл процесса воспитания и обучения заключается в настройке человека-ученика на частоту эгрегора. Усвоив алгоритм обучения, он сам, по своему желанию, может настраиваться на интересующую его частоту, получать информацию и энергию. Тогда он сможет мыслить, чувствовать, работать под чутким руководством эгрегора. Слово «чуткий» — не ирония. При спонтанном открытии такого канала

(травма, шок, тяжелая подвижническая жизнь) в человеке неожиданно пробуждается талант или дар. Мистик скажет: «Прошел посвящение». Сие означает кроме открытия в себе дополнительных талантов (писать стихи, любить, прорицать, гадать на точках или на кофейной гуще, заниматься искусством, новой для себя наукой, целительством, философией) — дополнительную ответственность.

Такой уровень подключения заложен в зрелой или скрытой карме. В ее пределах человек имеет определенную свободу выбора частот того или иного эгрегора: он может изучить медицину или хиромантию, пойти работать в школу или уйти в грузчики, уехать в этнографическую экспедицию в Зимбабве. Но довольно скоро он обнаруживает, что для него не все равнодоступно, а главное, интересно. Он «вдруг и сразу» выясняет, что к одному типу занятий есть тяга и способности, а к другим — нет вообще.

Человек, нашедший свой эгрегор, самораскрывается, ощущает себя на месте в жизни, в эволюционном потоке, счастлив, хотя на обывательский взгляд это может восприниматься как безобидное чудачество или как житейская неудача. Тому пример — К. Э. Циолковский. Человек идеи, космист, философское наследие которого до сих пор не воспринято и не оценено по достоинству. А со стороны: жизнь в нищете, насмешки, непонимание соседей и коллег, сын — самоубийца, дочь — «сошла с пути»...

Если человек не в состоянии найти выход на свой личностный — не путайте с эгоистическим — эгрегор, он пребывает в состоянии внутреннего «раздрая» и постоянного поиска. Он знает, чего *не* хочет, но не может понять, чего хочет, для чего живет, и пытается найти какой-либо заменитель. Тогда он пытается

подстроиться под каналы чуждых ему эгрегоров, но, несмотря на камуфляж, для них он чужак, на которого мало обращают внимания. Достаточно просмотреть две-три телепрограммы с «говорящими головами» политиков и журналистов, пытающихся самоутвердиться в глазах публики и в собственных глазах, которые пытаются что-то сказать об актуальных проблемах. Самоутверждение и попытка задействовать не свои эгрегорные каналы. Практика показала, что там, где дерутся двое, там вскоре появляются три героя, дюжина героических ветеранов, а у кота, которому наступили на хвост, вырастают крылья и он превращается в василиска или в звено «Черных акул».

Пример. Шах Исмаил Сафава, шиит, захватил в 1510 году Герат и приказал осквернить могилу Джами. Он распорядился, чтобы первую букву его нисбы — букву «Д», переправили на букву «Х», дабы имя читалось не как Джами, а как Хоми, то есть «несовершенство»... И мы знаем об этом шахе по его попытке как-то прилепиться к вечной славе поэта, к его эгрегору. Понятно, что им руководило что-то иное, но смысл поступка очевиден!

Человек может выбиваться из сил, обманывать всех и себя, но не свою душу и, добавлю, лестницу на десятый этаж. «Набор эгрегоров», которым надо отдать долги, заложен в карме и отмене не подлежит. Можно, при усилии, перевести отработку в разряд скрытой кармы, то есть отложить «на потом». Можно, но чаще человек находит свой эгрегор. Находка может проявиться в виде нахождения или создания какого-то смысла.

В первом случае можно говорить о том, что человек стал зарабатывать положительную карму. Во втором — так сразу и не скажешь. Результатом может быть и эволюционный прорыв человека и общества, а может быть создан очередной суррогат:

*Главным делом жизни вашей
Может стать любой пустяк.
Надо только твердо верить,
Что важнее дела нет.
И тогда не помешает
Вам ни холод, ни жара,
Задыхаясь от восторга,
Заниматься чепухой.*

Служение эгрегору обычно происходит в двух формах: прямо или опосредованно.

В первом случае человеку уготован путь Учителя, и он является транслятором идей эгрегора. Сами же ученики делятся на две категории:

1. **Главные.** Они апостолы доктрины и представляют собой четыре герметических принципа:
  - Льва: горячие головы, воины, герои;
  - Орла: смелые мыслители, философы;
  - Тельца: прилежные, творчески запрограммированные труженики;
  - Человека: трезвый расчет, логика, предусмотрительность.
2. **Второстепенные.** Они являются носителями активного (любовь к идее, доходящая до фанатизма) и пассивного (развитая интуиция, доходящая до истеричной чувствительности, неумное, доходящее до мании, желание учиться и учить, насаждать учение) начала. Их отличает дисциплина, пе-

реходящая в крайние формы растворения в идее, самоубийственное самопожертвование.

У человека, идущего путем Учителя, есть необходимая для жизни свобода в решениях и в выборе, в рамках задачи, реализуя которую можно реализовать и себя, если к решению подойти творчески. Последствия их решения эгрегориальной задачи непрогнозируемы, и их след на Земле заметен не сразу, — брошенный камень ничего не знает о кругах, оставленных им на поверхности воды. Такое в жизни случается сплошь и рядом. Завуч 120-й школы обронил мимоходом ободряющие слова в адрес балбеса-девятиклассника, которого до этого все порицали, — и тут же забыл о них, а он помнит эти слова уже сорок лет, они ему запали в душу и помогли стать тем, кем он стал — Личностью.

Эргегор программирует человека внешними и внутренними стимулами, что дало возможность сформулировать изречение: «Все, что происходит с тобой, это для тебя». Внешние факторы могут быть событиями, обстановкой, контекстом, а внутренние — неожиданно пришедшей на ум идеей, неожиданным чувством, желанием, интересом. «То, что с тобой произошло, то ранее произошло внутри тебя».

Уровень свободы человека зависит от широты диапазона воспринимаемых им частот и кармически определенного в этой инкарнации эволюционного уровня. Чем уровень эгрегора ниже, тем меньшая степень свободы предоставляется человеку. Глядя на много «хомо сапиенса», иногда кажется, что перед тобой биоробот, автомат, запрограммированный на 4 операции хватательного характера. Г. Гурджиев так и называл среднестатистического человека — «снятый автомат».

Наше внимание, чутко руководимое подсознанием, направляется в ту или иную область мира и фиксирует ассоциации, идеи, мысли, чувства, которые являются отражением прообразов, эйдосов. Процесс объективно переживается как «бум по голове». Вдруг, и внезапно озарило!

Через гувернера своего сына К. С. Станиславский ознакомился с переводом труда Рамачараки о Раджа-йоге и понял, что это именно та конструктивная психология, которая необходима для него и его творчества. Таким образом, мысль безвестных создателей Раджа-йоги через массу «промежуточных» фильтров и интерпретаций перешла в основную актерскую и театральную традицию, которая взяла из нее столько, сколько необходимо. Не более. Но и Раджа-йога ничего от заимствования не потеряла. И не приобрела?

Индивидуальность человека отражается на его деятельности преимущественно в двух моментах. От нее зависит направление внимания, редакция считанного, восприятие увиденного, формализация. С личностными факторами связаны эмоции, внутренние переживания, выбор слов, образов, символов. Индивидуальность проявляется не только в этом. Если канал широк и наработан, а эгрегор эволюционно важен и энергетически силен, то такой человек может самостоятельно изменять структуру эгрегора, влиять на мировую карму. Так можно объяснить действия очередного Мессии. Он «из Ничего» буквально создает целый новый мир. Это чудо, про которое говорят: «Слишком верно, чтобы понять». Выразить свое отношение удастся лишь в метафорах: они ходят

по воде «аки по суху», «пятью хлебами» кормят досыта, двигают горы командой: «Вперед!»...

В. Ленин словом двигал людские массивы на необъятных пространствах, кормил обещаниями десятки миллионов людей, по одному его слову бойцы переходили Сиваш «аки по суху». Эту силу ему давала Иера, которая передавалась всем. Как? Рационально необъяснимо. Объяснимо только с позиций теории эгрегоров. Но из таких чудес состоит история, и об этом было бы неплохо помнить. Хотя бы иногда.

Способность к подобным чудесам называется истинной, реализационной властью. Она присуща немногим, и ее сила возрастает с эволюционным ростом и развитием конкретного человека. Эту власть нельзя путать с властью в обычном понимании этого слова. Как правило, владыки и правители имеют хороший канал связи и являются проводниками государственного эгрегора, но их возможность самим влиять на эгрегор крайне мала. Попытка отступничества, чаще всего, карается смертью: Александр II, убитый накануне подписания законов по проведению реформ; Юлий Цезарь, убитый республиканцем Брутом. Мы имеем дело с марионетками.

Власть над эгрегором — Власть¹. Это Власть с большой буквы, и она обычно невидима, потому как осуществляется через действия эгрегора, что воспринимается окружающими как везение, случай, удачное стечение обстоятельств. Повезло!

---

¹ Вот о чем очень часто мечтают на форумах, пишут в рекламе семинаров «Эгрегоры» — иметь власть, пользоваться ей «по собственному усмотрению» и при этом не платить: «Naliava, please!». Примитивная магия, будто не было двенадцати лет эволюции.

Довольно условно выделяю три уровня свободы человека с точки зрения эволюции и получения реализационной власти.

На первом уровне подсознание под контролем эгрегора. Человек мыслит шаблонно, его поведение целиком под властью стандартов, чувства стереотипны, эмоции обычны. Возможности выбора почти нет, хотя об этом человек не догадывается, и ему кажется, что он уникален.

На втором уровне появляется некоторая свобода выбора направления внимания на ту или иную конкретную область Тонкого мира, а значит, в голову «вдруг» приходят нетривиальные мысли, свежие идеи, неожиданные эмоции. Поведение человека с трудом предсказуемо (в хорошем смысле), а окружающими он воспринимается как творчески одаренная, многогранная личность. Он способен к творчеству, на этом уровне он выступает как редактор информационно-энергетического канала ведущего эгрегора.

На третьем уровне человек получает возможность сам формировать структуру эгрегора, менять параметры мыслеобразов, паттернов, даже из числа труднодоступных. Для этого человек должен пройти «аттестацию на зрелость» эгрегора; иметь хорошую личную психоэнергетику, в том числе за счет подключения сходных подэгрегоров; располагать интуитивным знанием о структуре эгрегора, его целях и задачах, не только о декламируемых, но и об истинных. Тогда он получает реальную свободу в рамках эгрегора более высокой иерархии и возможность находить новые пути развития эгрегора и мира. Таков путь от унтер-офицера, отвечающего за взвод и «понявшего службу», до маршала, проводящего реформу в Вооруженных силах. От сельского паренька до президента страны. От девчуш-

ки из скромной семьи до Леди, управляющей политической половины земного шара...

В общем-то — ничего нового. Обычный путь: повторение, копирование, а затем попытки сделать что-то свое под присмотром мастера-наставника и, наконец, — самостоятельное творчество на базе того, чему научился. Творчество же может (и должно) включать в себя открытие, пусть даже небольшое, но важное для творца. Это и есть отдача кармических долгов социуму, эгрегору и самому себе в виде самореализации.

Самореализация — выявление и раздувание в себе самом «искры божьей», ради чего и имеется душа. Процессу противостоит банальный эгоизм. Их отношения регламентируются нормами морали, порядочности, мотивами поведения, описываемые как: «Будь как все», «Чужой? Плохой!», «Как не стыдно?».

Мораль многим обязана религии, стремящейся упорядочить и сделать приемлемым сосуществование массы людей. Мораль различается в зависимости от культуры носителя, существует множество ситуаций, в которых приходится нарушать моральные заповеди. Более того, зачастую их нарушать необходимо. Например, племя, которое должно эволюционировать, рано или поздно вынуждено отказаться от ритуального людоедства. Но так как все племя этого одновременно сделать не может, кто-то должен этот поступок совершить первым. Вегетарианец в обществе каннибалов выглядит аморальным и безнравственным.

В повседневной жизни нарушения морали простираются от безобидной лжи до убийства. Более того, часто даже выбора нет, так как ситуация тупиковая. А решать надо, надо отдавать кармические долги. Так рождается новая мораль, этика, карма.

Реализовав идею эволюции, человек может плавно уйти (редко, но бывает), или быть изгнанным, умерщвленным: нашедшего выход чаще всего затаптывают те, кто слепо устремился за ним вслед. Зато создается символ, конкретный носитель идеала.

Пример. Отец муллы Насреддина был очень уважаемым хранителем святыни, усыпальницы великого учителя, которая была местом поклонения, привлекавшим как доверчивых простаков, так и искателей Истины.

При обычном стечении обстоятельств Насреддину следовало бы унаследовать эту должность. Но, достигнув пятнадцати лет, когда он уже мог считаться мужчиной, Насреддин решил последовать древнему изречению «Ищи знание, даже если оно находится в Китае».

«Я не буду пытаться мешать тебе, мой сын», — сказал отец, и Насреддин оседлал осла и отправился в путь.

Он посетил земли Египта и Вавилона, скитался по Аравийской пустыне, был и севернее, — в Бухаре, Самарканде и в городах Гиндукуша, общаясь с дервишами и всегда держа путь в сторону Дальнего Востока.

Пройдя Малый Тибет, Насреддин направился в горы Кашмира, когда, не выдержав разреженной атмосферы и лишений, его осел лег и умер.

Насреддин был охвачен горем: ведь это был его единственный товарищ в дальних странствиях, занявших более десятка лет. С разбитым сердцем он похоронил своего друга и возвел над местом захоронения простой холмик. Затем в глубоком раздумье он опустился рядом с могилой. Над

ним возвышались горы, а внизу бежали стремительные потоки.

Людам, которые шли горной дорогой между Индией и Центральной Азией, между Китаем и святынями Туркестана, было издадека видно одинокую фигуру человека, то рыдавшего о своей потере, то смотревшего на долины Кашмира.

«Должно быть, это могила действительно святого человека, — говорили люди друг другу, — человека невероятных достижений, если его ученик так его оплакивает. Он здесь уже несколько месяцев, а горе его не убывает».

Однажды мимо проезжал один богатый человек и приказал на этом месте построить храм и святилище. Пилигримы вырубили в окружающих горах террасы и засеяли поля, урожай которых шел на поддержание храма. Слава о Молчаливом Скорбящем Дервише распространялась все дальше и дальше, пока, наконец, отец Насреддина, услышав о нем, не пришел на это место. Увидев Насреддина, он спросил, что случилось. Насреддин рассказал ему. Старый дервиш поднял руки в изумлении. «Так знай же, сын мой, — сказал он, — что святиня, возле которой ты вырос и которую покинул, возникла точно таким же образом после смерти моего собственного осла около тридцати лет назад».

Примерами незаслуженных наград в виде признания за людьми несуществующих подвигов переполнена любая история любой страны. Так что сказка ложь, но в ней намек. И какой намек! Например, св. Гиневьер в Бретони, который был даже не человек, а собака, спасшая ребенка из воды. Но вера людей в символ была настолько сильна, что был создан канал,

с помощью которого люди получали требуемые ими чудеса. Первое свидетельство о нем относится к XIII веку, но в конце XIX столетия его культ был еще жив, а без подтверждения его действенности он бы не просуществовал бы так долго!

Задачи как коллективов, так и человека сильно отличаются от тех, что мы сами себе навязываем. Человеческая жизнь — последовательное освобождение души от сковывающих ее оболочек, расширение сознания и приближение его к творцу, слияние с ним. Все то же самое одухотворение материи. Внешне это выглядит как испытания, в ходе которых человек учится приближать субъективную реальность к объективной, осознавая окружающую его действительность как декорации, в которых он что-то делает. Работа ведется в рамках определенной коллективной деятельности, имеющей официальной целью что-то свое, не соответствующее истинным задачам.

В антисанитарных пещерах Гиндукуша или в Иудейской пустыне, вероятно, легче спастись и просветлиться одному, но истинное осознание своего Я проще и полезнее организовать в социуме, в диалоге с жизнью. Вот как написал великий Акутагава:

И все же вступить на путь Будды, покинув ради этого даже жену и ребенка, — что ни говорите, а по нынешним временам это просто замечательно.

Что же тут хорошего? Поставь-ка себя на место брошенной жены и детей — поневоле зло возьмет, пусть даже не женщина разлучила, а сам Будда.

Религии считают, что цели мира дольного иллюзорны, все победы-поражения — «до поры до време-

ни». Все «пока», а любое событие — всего лишь символ, отражающий происходящие в Тонком мире изменения. Поэтому символы всегда относительны. Тот же символ в другой обстановке будет иметь иной смысл. К примеру, слово-термин «идиот» в переводе с греческого означает «простой, честный человек». Именно в таком смысле, но обогатив христианским содержанием, употребил его Ф. М. Достоевский.

Знаменитая песня «Смело мы бой пойдем за власть Советов» в 1918 году олицетворяла дух революции. Ее же в годы Гражданской войны пели и белые, только она звучала иначе: «Смело мы в бой пойдем за Русь Святую». Кто у кого? Никто! Эту песню, только начинавшуюся так: «Слышали деды? Война началась!», пели в начале Первой мировой. Первоисточником явился один из популярных салонных романсов начала XX века «Белой акации гроздья душистые»! Старый романс на стихи Пугачева, музыка Зорина, бытовал как массовая песня. Признаться, что основа революционной песни — салонный романс, безыдейно, вот и сделали вид, что «так и было», а Гражданская поставила «под ружье» романс о любви, сделав из него марш, и разделила страну на два лагеря. Так затейливо рождаются знаки и символы.

Обучение всех и всему — важнейшая задача любого общества, его основная функция. Люди в процессе жизни прорабатывают события, получают опыт, умнеют, мудреют, реализуются. От участников «коллективной жизни» зависит, каким будет обучение: гармоничным, успешным, трудным, тягомотным или еще каким. А вот то, что они делают сообща, в коллективе, и будет ли работать «ерундовина», с точки зрения обучения и отработки кармы не важно. Точнее, если

заработает, то все хорошо и обучение пройдено успешно, карма отрабатывается и связь «коллектив — эгрегор» не нарушена.

Чем все люди занимаются все время? Правильно. Постоянным выяснением отношений и взаимоотношений. Эта тема бесконечна и присутствует везде: и в произведениях искусства, и в литературе, и в учебниках по психологии. А самое главное — в жизни:

Понимание и принятие отношений и взаимоотношений — абсолютно необходимый элемент взаимосвязи всего, происходящего в нашей жизни. Без него мы бы не состоялись ни как индивидуумы, ни как *Homo sapiens*. Клод Леви-Стросс, основатель сравнительной антропологии, считал, что первобытные люди смогли выжить вовсе не благодаря агрессии, использованию орудий труда или объему головного мозга, а, прежде всего, благодаря своей способности находить общий язык, кооперироваться, выстраивать взаимоотношения, навыку доверять соплеменнику, прикрывать спину, умению не терять голову во время катаклизмов.

В отличие от групп других приматов, в ранних человеческих обществах активно использовался принцип групповой деятельности. Для них характерной чертой была готовность «поделиться» добытыми ресурсами. То есть их характеризовал здоровый альтруизм, проистекающий из необходимости уживаться сообща.

Я точно знаю, что группа лидеров гибнет быстро в довольно средних условиях, в которых выживает весьма посредственная по подготовке группа, без ярко выраженного лидера. Группа желает не самоутверждаться, а жить. Согласитесь, это очень серьезная мотивация! А главное, правильная.

Я только недавно узнал, с большим удивлением, что древние люди жили в одной пещере не десять, не сто, а тысячи лет! И не погибнуть, не рассориться, не перебить друг друга! Достижение человеческой кооперации и умения ужиться на маленькой территории. Подобное могло реализоваться только благодаря тому, что предки смогли выстроить взаимоотношения, буквально в том виде, который описал В. В. Маяковский: «Я гайки делаю, а ты — для гаек делаешь болты!». Взаимность и точный расчет — вот основа прочных дружеских взаимоотношений и соглашений. Кроме того, наличие в мире таких понятий, как нравственность и этика, отличает общество от стада или прайда.

Таким образом, борьба за свои права, за достижение всеобъемлющей научной теории всего сразу, попытки выразить абсолютную гармонию — пример того, как мы, задыхаясь от восторга, занимаемся процессом развития, и не более того. Цели, которые мы ставим, лежат в стороне от нашей основной задачи, поэтому они недостижимы. Но иначе нельзя. Иначе тупик.

Любую культуру можно охарактеризовать через нереализованные задачи, которыми она была одержима на протяжении своей истории. Тем целям, к которым она стремилась, о которых тайно или явно мечтала, не суждено было сбыться. Но само устремление к ним наполняло культуру энергией созидания, как надсмотрщик, не позволяло ей сбиться с пути, заставляло вновь и вновь совершать попытки их достижения.

Ни строительство пирамид в Египте, ни стремление к независимости в Бирме или Индии, ни построение империи Римом, ни достижение идеала созерца-

тельной жизни на Тибете — при таком подходе не являются истинными достижениями. Вспомните, например, логические задачи (апории), сформулированные софистами, или геометрические задачи, поставленные математиками: удвоение объема куба, трисекция угла, квадратура круга. Эти задачи неразрешимы с помощью циркуля и линейки, что не мешало обращаться к ним вновь и вновь. Но сама постановка таких задач характеризует стремление исследователей к поиску, в процессе которого и рождаются наиболее значимые, фундаментальные открытия. Даже поиски жизни на Марсе дали «попутно» множество выдающихся изобретений.

Западная Европа своим образом мышления обязана Аристотелю (Павел, реформация, схоласты). Восточная — Платону (Иоанн, церковные соборы, Отцы Церкви). В первом случае есть слияние Я в Мы, во втором — выделение Я из Мы.

Для западноевропейской мысли характерны поиски философского камня, панацеи, универсального растворителя и вечного двигателя. Эти поиски, без которых история средневековья была бы не полна, связаны со становлением современного естествознания.

Для Ближнего Востока характерно стремление к общему, соборному строительству Вавилонской башни. В постановке задач переплелись две цели: религиозно-мистическая — возможность стать вровень с Богом, и социально-государственная — возможность попутно создать межнациональную империю.

Для России как для государства формальной задачей было овладение Царьградом (Константинополем). Вспомните историю: 860 год — поход Аскольда и Дира, 907 год — поход Олега, 941 и 944 годы —

походы Игоря. Святослав перенес столицу поближе к Царьграду, в Предслав (Болгария), и собирался и дальше «воевать» Византию. Ольга овладевает Царьградом династически и религиозно: женитьба ее внука на царевне Анне и крещение Руси в 988 году. 1043 год — Ярослав отряжает сына Владимира в поход на столицу Византии. Когда Константинополь захватили турки, мечта завоевать Царьград утратила на время свою актуальность и перешла в сферу мистического овладения, и Москва реализует идею «Третьего Рима», претендуя занять место столицы Византии в духовной жизни. Спустя века Русь становится Россией, а объект притязаний и устремлений не меняется. В 1871 году в книге «Россия и Европа» Н. Данилевский писал о том, что Царьград (Истамбул) должен стать столицей Всеславянского союза. России и славянам должен принадлежать город, никогда им не принадлежавший. 1878 год — подписание в Сан-Стефано (12 км от Стамбула) мирного договора. Одна из декларируемых целей России в Первую мировую войну — Дарданеллы, и в 1916 году это право за Россией признали страны Антанты. 1940 год: Молотов предъявил Гитлеру требование о передаче Стамбула СССР.

Цель одна от Аскольда до Сталина, но под разными лозунгами и символами: Щит (Олег), Крест (Ольга), Рим (Иван III), хлеб (Милюков), серп и молот (Молотов). И вся эта целенаправленная политическая линия — конечно же, не что иное, как реализация канала эгрегора. Символ смутный, неясный, все замаскировано поверхностными устремлениями: к добыче, к геополитическому господству, к торгово-экономической экспансии, но все они не исчерпывают цели, носящей гораздо более внутренний харак-

тер... Так проявляет себя эгрегор в прагматичной Европе.

В Китае натуралисты наиболее для себя важной задачей считали вычисление абсолютной частоты главного мирового тона — Тона Желтого Колокола. Задача эта была в принципе неосуществима, но именно поэтому она имела высокую познавательную ценность, так как идеально подходила для описания принципов Дао. Кроме того, в ней содержалась возможность моделирования общества и нравственно совершенствующегося в нем человека. Совершенный муж выступал как «основной тон» внутри общества (эгрегориальный человек). Он был подобен Дао, упорядочивающему общество. Кстати, идею частотных характеристик «камертонов» человека, социума, общества, которая входит в теорию эгрегоров, китайцы обдумывали еще с III в. до н. э. Древнеиндийские философы, разрабатывая концепцию нирваны, открыли попутно понятие «ноль».

Как правило, потомки открывают для себя достижения древних мыслителей «вдогонку». Как в опытах З. Фрейда с гипнозом, где человека вводили в состояние гипнотического транса и давали установку открыть зонтик по выходу из состояния гипноза. Испытуемый зонтик открывал, а затем делал вполне логичные предположения о причине своего нелогичного поступка. Зачем это эгрегору? Наверное, для того, чтобы люди рано или поздно поняли тупиковость проблемы. Что же, жизнь тем и интересна, что сложное, в конце концов, оказывается просто и, что характерно, окончательных побед не бывает.

7 июня 1494 года в испанском городе Тордесильясе Испания и Португалия «ради сохранения

братских отношений» заключили по почину Папы Римского Александра IV договор о разделе сфер влияния в мире. Граница между владениями двух великих держав проходила через оба полюса и пересекала Атлантику на расстоянии 370 лиг (около 2000 км) от самой западной части островов Зеленого мыса. Земли, расположенные к востоку от этой линии, признавались португальскими, а к западу — испанскими. И где они теперь, в смысле испанские и португальские владения? И бывают окончательные победы? Не обманывайте себя.

Задачи подобного рода известны уже давно. Люди должны сами убедиться, что преследуемые внешние цели — или тупик, или недостижимы в принципе, и нужны только для того, чтобы мы смогли сие осознать. Это часть программы по преодолению «самости» в физическом мире, которую индусы называют Майя — иллюзия, а точнее, *игра*. Пока мы не проникнемся этой установкой, мы все будем вовлечены в разбалансированную и не гармоничную суету, перед которой история про Лебедя, Рака и Щуку выглядит верхом командной поддержки. В помощь нам даны четыре ценности: Чистота, Доброта, Любовь и Мудрость.

С утопающими надобна особая осторожность — дабы и их спасти, и самим не утонуть.

В восьмидесятых годах прошлого века прошло несколько сообщений о достижении группы исследователей, обнаруживших структурные различия в строении головного мозга у представителей различных рас.

Именно структурные, то есть речь идет не о приобретенных качествах (воспитание, культура, климат, питание...). Речь идет об изначальной разнице в строении коры головного мозга у монголоидов и европеоидов. О негроидах речи не было, то ли не успели исследовать, то ли не рискнули сообщить. Тема больше не всплывала, да и как иначе? Все люди равны! А значит — одинаковы. Все. Иначе трещат устои.

Примерно такая же история случилась с теми, кто исследовал и обнаружил, что мужчины и женщины при решении одинаковых задач используют разные участки головного мозга. Им тоже прекратили финансирование. Ладно, деньги деньгами, но как быть с проблемой, которая висит в воздухе, хоть о ней и не говорят? Ее «с белой ручки не стряхнешь и за пояс не заткнешь».

Можно вспомнить о том, как союзники делили проект Германии «Фау». Американцы забрали себе почти всех специалистов, во главе с Вернером фон Брауном, который потом руководил их ракетно-космическими программами. Советы взяли техническую документацию. У нас бюро Королева далеко продвинулось в этой отрасли, и им надо было узнать частности. Американцы тоже проводили исследования. Но проводить и добиваться результата — разные вещи! При дележе трофеев рейха Т. Рузвельт и У. Черчилль предпочли немецкие патенты и техническую документацию. Сталин хотел и получил оборудование немецких заводов, дававшее скорую отдачу, но устаревающее.

В Японии есть свои КБ по авиапроектированию и авиастроительству, но про японские самолеты мало кто слышал, хотя у них финансирование на уровне. Нам бы хватило этих денег слетать пару раз на Луну

и обратно и на Марс в одну сторону. А у них не идет. Зато судостроение, автопром, электроника — обзавидуешься.

То же самое происходило с космосом. Пока у США был стимул — догонять СССР, дела шли полным ходом, правда, и финансирование тоже было. От спутника до пилотируемого корабля — четыре года. От первого корабля до высадки на Луне — меньше восьми лет. «Венеры», «Вояджеры», «Маринеры», «Марсы»... В ближнем космосе от них было не протолкнуться. При сохранении такой динамики на Луне уже должен быть город, а полеты к Плутону и Юпитеру должны бы были стоять в ближайших планах...

Рухнул СССР, выпали из гонки и США из-за того, что они перестали быть участником «гонки за лидером», когда впереди идет мотоцикл, а сзади велосипедист, который развивает большую скорость благодаря тому, что впереди мотоциклист рассекает поток встречного воздуха. У нас и у них разная мотивация. И техническая, и научная, и философская. Если у нас было стремление узнать: «А как там все происходит, куда мы собираемся?», то у них ведущим мотивом было: «А как там все устроено и чего это там русские ищут? Может, и нам пригодится? Надо успеть раньше!». Вот и ломались раньше всех, через «не хочу».

Когда основной соперник США ушел со сцены, «штатники» облегченно свернули почти весь «космос», эпизодические полеты на международные орбитальные станции и неудачи с «Шаттлом» их особо не волнуют. Правда, иногда политики что-то там провозглашают, в рамках поднятия рейтинга, но это мало влияет на общую политику США в космосе.

Как сообщает New Scientist, Институт Марса (Калифорния), предложил NASA для изучения с помощью роботов в соответствии с «космической доктриной» Буша простую и доступную, чем Луна, цель. Это спутники Марса — Фобос и Деймос. Да, до Луны три дня лету, а полет к Марсу занимает полгода, но отсутствие силы притяжения на Фобосе и Деймосе (на три порядка меньше земной) упрощает посадку и старт оттуда, что обойдется дешевле, чем на Луну. Раз в десять.

Американцы с жаром взялись за развитие коммуникационных систем: телевидение, компьютерные технологии, связь. Это их конек, и это у них отлично получается. Иными словами, если бы они развивали исходя из внутренних посылов эгрегора направление «космос», то основная мысль была бы направлена на создание автоматических систем управления кораблями и станциями, где меньше человеческого фактора и больше предсказуемости.

СССР буквально вдогонку, вслед за конкурентами, смог создать почти с «нуля» пассажирский самый массовый серийный реактивный самолет Ту-104, а вот когда на трофейном оборудовании по оснастке «Опель-кадета» удалось выпустить «Москвич», то он не блистал даже в ряду дефицита. Не наш стиль и не наш профиль.

В конце тридцатых годов прошлого века Торопецкую среднюю школу окончили почти одновременно вроде бы как троюродные братья — Юра Семенов и Сережа, по метрике Севир Богданов. Генеральный директор НПО «Энергия» академик Ю. Семенов дал старт русскому «Бурану». Несколько раньше один из руководителей НАСА Пол Лоуренс (до 1947 года Се-

вир Богданов) поднял в космос их «Шаттл». Даже для нашего безумного века здесь слишком много какой-то внутренней логики и совпадений.

Мы действуем по принципу: все гениальное просто. В 1967 году из-за отказа парашюта на корабле «Союз» космонавт погиб. Еще три космонавта погибли в 1971 году, когда при пуске произошла разгерметизация кабины. После чего все пилотируемые полеты в СССР и России обходились без жертв. «Шаттлы» стали могилой для четырнадцати астронавтов. Катастрофы «Колумбии» и «Челленджера» приостановили американскую космическую программу на пять с лишним лет и обошлись в миллиарды долларов.

Мы просто летаем в космос, потому как есть эффективная базовая конструкция, ей и остаемся верны. Американцы создали куда более сложный в техническом отношении корабль, и четверть века спустя все еще не понимают, как он работает. Для запуска кораблей на орбиту мы используем ракету «Союз», сконструированную в 1960-е годы. Она стала «рабочей лошадкой» нашей космической программы: на ее счету более 1000 запусков. «Союз» доставляет на орбиту все, что угодно — от военных спутников до космических туристов. Ее конструкцию называют «простой, как лом». Как и пикап «Шевроле» 1967 года — он пробежал уже 245 000 миль, насквозь проржавел, но все равно заводится с первого раза. Вот и наши ракеты надежны как АКМ, в них просто нечему ломаться.

Десятки лет эксплуатируя одну систему, вы будете ее знать как облупленную и сможете исправить с закрытыми глазами все что угодно. Так, когда в 2002 году «Союз» с автоматическим ко-

раблем взорвался на старте, мы сразу поняли, что это не связано с дефектами конструкции, и меньше чем через месяц успешно осуществили новый полет. Сравните это с задержками из-за катастроф американских «шаттлов».

Не зря китайцы, мастера технологического пиратства, запуская свою программу пилотируемых полетов, не стали красть чертежи «Шаттла», а скопировали «Союз».

Глава №1

ЭГРЕГОР! ТРУДНО ТЕБЕ С НАМИ?

— По-хорошему — драпать
отсюда надо...

— А по-плохому?

— Кто ж нас выпустит...

О. Громыко,
«Капкан для некроманта»

В каком-то смысле, человек представляет собой нечто, напоминающее айсберг. Плывет он в океане эгрегора Земли. То, что люди этой связи не осознают, не опровергает существования общественного, коллективного подсознания. Эксперименты и зарегистрированные феномены паранормальных проявлений у людей (сиддх) подтверждают, что *все* люди связаны между собой тысячами вездесущих и взаимопроникающих нитей, образующих систему.

Подсознание коллектива представляет собой не «суп из мозговых излучений», а скорее «группу единых развивающихся объектов в Тонком мире, определяющих идеи коллективов, групп, отдельных людей». По-видимому, более поэтична и образна будет аналогия с организмом, составленным из клеточек, согласующих свои действия в единый процесс. Люди как раз и могут быть уподоблены клеточкам. Межтканевая среда небесструктурна. Она упорядочена и является более масштабной, чем человек. Хотя в ней есть свои этажи, уровни, иерархия, контроль над которыми способны осуществлять буквально *единицы*: Будда, Конфуций, Моисей, Илья Пророк, Заратустра, Мани, Мухаммед, Лао-Цзы...

Тьму других, менее известных прорицателей и пророков, человечество позабыло, их имена в лучшем случае можно встретить в монографиях для специалистов. Действительно, многие ли из нас смогут вспомнить, чем памятны имена Чжу-ди, Тоегоми,

Зэра-Якоба, Мотекухсома I, принца Энрике, Георга Скандербега, Нанака, Ло-Гуань-гжуня, Маштоца, Гарпага, Стилихона, Карла V, Василия Шуйского? А ведь это действительно великие люди — реформаторы, полководцы, столпы религиозных учений, мыслители... Это к вопросу о роли личности в истории и роли истории в развитии личности.

Взаимоотношения эгрегоров

— С каким лицом деньги брать? — спросил его Шувалов.

— Деньги будем брать, имея лицо индифферентное, как будто и без этих денег прожить можем.

В. С. Пикуль,
«Пером и шпагой»

Законы кармы (всеобщей причинно-следственной связи) определяют рождение, зрелость и смерть или трансформацию эгрегоров, взаимоотношения между ними. Эти закономерности открыты человеку настолько, насколько он эволюционно развит.

Жизнеспособность эгрегора зависит от его гибкости, способности к изменению и энергетики. Это очень увязано между собой: энергетичный эгрегор быстро развивается, а негибкий — быстро ввязывается в свару с себе подобными и гибнет. Энергетичный эгрегор способен договориться с другими или подчинить их себе, а при необходимости и превосходящих силах перестроиться и приспособиться к изменению. Способность и уровень допустимой подчиненности зависит от эволюционного места и энергетики эгрегора.

Наши знания о видимом, физическом мире основаны на фактах (продукте аналитического мышления) и домыслах (продукте абстрактного мышления), которые вместе образуют элементы системы и связи. На более высоком уровне развития и информированности будут реализованы попытки увидеть «узлы решетки» Тонкого мира, достроить его теориями, законами и предположениями, которые, по сути, — наши внутренние проблемы, перенесенные нами на более высокий уровень.

Эгрегоры с этой точки зрения представляют собой операционные системы мегакомпьютерного организма ноосферы (Планетарный Логос, единая психосфера, Господь). Каждый эгрегор является единицей структуры по отношению к ней и сверхсистемой — по отношению к человеку.

Человек представляет собой приемопередатчик энергоинформационных каналов многочисленных подэгрегоров, с которыми он связан кармически. Он без них — меньше единицы, но и они без него — не больше. Диалектика. Ведь эгрегор — структурированная единица социальной реальности, включающая в себя глобальные координационные информационные структуры и всю «совокупность связанных с ним материально-вещественных носителей (людей, вещей)», которые вовлечены в один общий эволюционный процесс.

Модель эгрегоров выполняет роль системы ориентации и всего лишь призвана помочь нам хоть чуть-чуть понять реалии невидимого мира и как-то перенести их закономерности в нашу жизнь. Можно провести аналогию с дружеским шаржем. Карикатурист стремится к узнаваемости, подчеркивает особенность — и все! «Не стреляйте в пианиста, он играет как умеет». Начинать с чего-то надо...

В соответствии с законом аналогии Гермеса Трисмегиста, всякому событию в видимом мире предшествует событие в развитии эгрегора. Так может родиться этнос, начаться религиозная война или вспыхнуть интернациональный финансовый, энергетический кризис. У непредвзятого читателя исторических романов и хроник обычно складывается впечатление, что его дурачат. Как могут доступные для понимания немногочисленных теологов тонкости схоластического толкования троичности Бога или Предсуществования быть настолько важными для чуть грамотных феодалов и еще менее образованных крестьян, чтобы из-за них в течение трех, пяти, пятнадцати лет резать друг другу глотки? Или отправляться за три моря «воевать» Гроб Господень, попутно разоряя христианские города и страны?

Дело несколько прояснится, если мы увидим в войнах, как это не было бы цинично, символ чего-то. Война идет в пределах одной конфессии, этноса и не является средством отвлечения трудящихся от классовой борьбы. В действительности — это схватка двух сходных между собой, молодых и энергетичных подэгрегоров, которые находятся в стадии становления и недостаточно гибки. Видимый символ, повод войны — всего лишь олицетворение, формальный признак эгрегорного канала. Не любят больше всего не представителей другой конфессии, а своих отступников (инакомыслящих) — еретиков. Достаточно вспомнить, что безграмотные гасконские бароны, полудикие севеннские горцы, корсары Ла-Рошели или ремесленники Лангедока вряд ли разбирались настолько глубоко в тонкостях Предопределения и Предсуществования, чтобы отдавать во имя него свои жизни. Месса, толкование Библии, способ

наложения на себя крестного знамения были символом, знаком самосознания, а противостояние «истинно верующих» и еретиков — индикатором противоречий на уровне похожих, но не идентичных подэгрегоров.

Еретиков преследовали за ничтожнейшие отступления от господствующих верований. Например, форма тонзуры, дата Пасхи и Рождества, безбрачие клира, форма наложения крестного знамения и прочее, столь же «глубокое и кардинальное», за что полагалось четвертовать и сжигать. Именно упорство в «пустяках» больше всего раздражало преследователей: «Это настолько несерьезно, что складывается впечатление о глупости, если не сказать — зломыслии инаковерующих, которые подобным образом вводят нас в доуку». Ну а дальше — розыск, пытки, костры, войны. Противоборствующие стороны обычно не вступали в диалог. Так было в период раскола Русской православной церкви. Аввакум защищал привычное — переводы текстов, сделанные в XIII–XIV веках, более красивые, но менее точные; тусклые, потемневшие иконы — а ведь и Дионисий, и Рублев писали яркими красками, что к XVII веку забылось. Шла защита стереотипа, а эгрегор освобождался от тупиковой ветви. Отколовшись, старообрядцы тут же потеряли догматическое единство и распались на массу сект, толков, течений, что внешне сходно с протестантизмом. Однако есть и существенные отличия. Протестанты основывали государства, так как в основе их доктрины спасения было указание о примате труда. Старообрядцев, желающих духовной свободы, государство преследовало и до 1917 года, и позже...

Другой пример. Гражданская война, завершившаяся поражением Белой армии и утверждением в России коммунистического режима. Историки изображали ее как попытку белогвардейцев свергнуть «республику рабочих и крестьян». На самом деле все было гораздо сложнее. Главари большевиков были родом из дворян и буржуазии, а многие белые генералы — выходцами из простых солдат и казаков.

Владимир Ленин ни одного дня в своей жизни не работал, был сыном генерала — к такому рангу приравнялось светское звание, которое носил его отец. Лев Троцкий, возглавивший Петросовет, был сыном состоятельного землевладельца. Он никогда не утруждал себя общественно полезным трудом. Григорий Зиновьев родился в семье предпринимателя и в 19 лет эмигрировал в Швейцарию, став «профессиональным революционером». Никогда не работал до революции и Иосиф Джугашвили (Сталин), если не называть работой его участие в грабежах — «эксах». Почти все остальные «отцы» революции жизни народа не знали, не понимали его запросов и чаяний. Александра Коллонтай, Софья Перовская, Вера Фигнер — дочери генералов. Георгий Чичерин, Феликс Дзержинский — тоже дворянских кровей. Адольф Иоффе, приятель Троцкого, бывший во время переворота председателем Военно-революционного комитета, родился в богатой купеческой семье.

Кем были те генералы, которых большевики клеймили как «эксплуататоров» и «заклятых врагов трудового народа»? Первыми вождями Белого движения объявили себя царские генералы Алексеев, Корнилов и Деникин.

Михаил Алексеев родился в семье солдата-сверхсрочника. Окончив Московское юнкерское учи-

лице, начал службу прапорщиком, участвовал в Русско-турецкой войне, награжден боевыми орденами. Быстро сделал блестящую военную карьеру. После Февральской революции руководил всей русской армией, будучи Верховным главнокомандующим.

Отец Лавра Корнилова — хорунжий, родом из казаков. Едва умея читать и писать, Лавр самостоятельно поступил в Сибирский кадетский корпус. С серебряной медалью окончил академию Генштаба, и в качестве офицера разведки был направлен сначала в Туркестан, затем в Персию и Индию. Позднее служил военным агентом России в Китае. После Февральской революции Корнилова назначают командующим Петроградским военным округом.

Антон Деникин начал службу после окончания Киевского юнкерского училища. Как и Корнилов, окончил академию Генштаба. С первых дней войны — в должности начальника 4-й стрелковой бригады в армии Брусилова. Отличившись в боях, он возглавил штаб главковерха Алексеева, затем получил под командование фронт. За три года войны он прошел путь от комбрига до главнокомандующего Западным фронтом. В Белой армии Деникина звали «дедом Антоном», хотя тогда ему было всего 46 лет. Нередко вместе с солдатами он ходил в штыковую атаку, пули его не брали.

Выходцами из народа, из простых и бедных семей были и многие другие царские генералы и офицеры. Генерал Иванов, посланный Николаем II на усмирение мятежной столицы, был сыном солдата. Парадокс: во главе Белой армии, которая по определению была «дворянской», стояли люди, вышедшие из солдат и казаков, а чуть ли

не все главари большевиков были выходцами из дворянских семей, детьми генералов и предпринимателей. В своей программе руководители Белого движения выступали за созыв Учредительного собрания, передачу части помещичьих земель крестьянам, за контроль государства над фабриками и заводами.

Почему же «красные» победили в Гражданской войне? Причин несколько. Одной из главных называют демагогию большевиков. Другая причина — беспощадный красный террор, взятие заложников, массовые расстрелы, подавление сопротивления. Кем были Ленин и Троцкий, «трудящиеся массы» тогда не знали, а помещиков и фабрикантов народ ненавидел. Белую армию, хотя ей руководили выходцы из низов, население воспринимало как армию господ. Около половины комсостава Красной армии составляли бывшие царские офицеры и генералы, в том числе лучший военачальник Первой мировой Алексей Брусилов. Так где были настоящие «красные», а где подлинные «белые»? Это классовая борьба? Нет, это борьба эгрегоров — один новый. С новыми идеями, даже ошибочными. Другой старый. В стадии кристаллизации. Вот и весь сказ. Остальное — обрамление, которое кормит историков, романистов и прочих.

Вооруженный конфликт — не единственная форма взаимоотношений. Возможны и другие варианты: симбиоз (конфессия — государство); веротерпимое государство и творческое сотрудничество (семья — государство). Например, семья готовит ребенка для служения государству, государство поддерживает семью.

Мирное сосуществование — вещь редкая. Обычно эгрегор заботится о себе и стремится «отхватить

кусок» у соседа. Отсюда институт миссионерства, походы во славу веры, завоевания, отвоевания. Граница между эгрегорами проходит по сердцу и по *душе*. Как следствие, конфликт: дом — работа, гульбарий — семья, дети — личная жизнь, личное — общественное, эгоизм — долг, личная свобода — общественные уложения и законы... Конфликты связаны с борьбой грегоров, которым служит человек, и именно они являются причиной крупных общественных катаклизмов. К примеру: в IV веке, во времена правления Юлиана Флавия Клавдия, была провозглашена свобода вероисповедания, которая привела к кровавому конфликту между уже отжившими эгрегорами античности, язычества и т. п. и молодым энергетичным эгрегором христианства.

Античному миру был чужд и аскетизм и фанатизм, а с I—IV веков в Римской империи ее жители уже считали своих богов литературными героями, сохраняя их культ как традицию (активное понижение частот каналов), а в повседневной жизни больше руководствуясь внешними проявлениями поклонения. Поэтому считать причиной конфликта разницу в убеждениях (формальную сторону) в корне неверно. Ни у эллинов, ни у ромеев стойких расхождений между Митрой, Кибелой, Исидой или Аттисом, Дионисом, Гелиосом не было. Эти верования находились на одном уровне. Исключение делалось только для христианства с его идеями *образа и подобия, личности и любви*, частотные характеристики которых резко отличались в сторону эволюционного роста за счет повышения вибраций канала.

Число эгрегоров, как и картин мира, превышает, и значительно, количество живущих на земле. Их, до-

вольно условно, можно разделить по уровням иерархии, соподчинения:

1. Индивидуальный (личностный, эгоистический).
2. Парный (семейный).
3. Стихийно-групповой (хобби, кружок по интересам, очередь, толпа).
4. Профессиональный.
5. Организационный (по интересам или по решаемым задачам).
6. Социумный (государство, классы, социальная важность).
7. Национальный (этнический, национальный, клановый).
8. Нравственный (идеологический, моральный).
9. Этический (религиозный, духовный).
10. Антропологический (принадлежность к земному бытию).

11. Космологический (принадлежность к нашему Космосу).

12. Онтологический (принадлежность к бытию).

Это очень важная иерархия. Она показывает минимальное количество эгрегоров, с которым мы связаны в течение небольшого количества времени. Но главное — это то, что каждый может найти здесь уровень своего подключения к тому или иному уровню подэгрегора, когда работает, живет в семье, занимается любимым делом или просто отдыхает.

Заложите эту страничку. Нам к ней еще не раз и не два обращаться..

Карма интернешнл

— Встречал ли ты в жизни людей, чья мудрость превосходила твою? — спросили ученики Ходжу Насреддина.

— Встречаю каждый день, — ответил Ходжа. — Но не всегда хватает ума это понять.

Любой человек имеет информационно-энергетический канал в тот или иной эгрегор и может действовать на него непосредственно (молитва, мантра, философствования на заданную тему, мораль, идеология, нравственность, установки «порядочного человека») или косвенно, ходом жизни: «Спасись сам, и рядом с тобой спасутся сотни». Контакт идет все время и постоянно. Хочет человек «общаться» с эгрегором или нет — это, на первых порах, является его субъективным желанием, но служение идет непрерывно.

Открыв канал, эгрегор снабжает человека желаниями, эмоциями, интересом, информацией и энергией. Происходит программирование человека, обес-

печивающее эгрегору целостность, сохранность, возможность роста и развития. Человеку, потенциально, такая возможность дается тоже. Программа довольно жестка, но вполне соответствует смыслу сразу трех поговорок — о своем уставе в чужом монастыре, о чужих санях, в которые садиться не следует, и о том, что всяк сверчок должен знать свой шесток.

Человек, попадая в новый коллектив, с иной задачей и другим ведущим эгрегором, должен кожей, копчиком, интуитивно почувствовать его неписанные законы и блюсти их — иначе быть ему чужаком. Разумеется, ему ничего не скажут и даже пальцем не тронут, но ему самому станет там настолько неуютно, что возникнет желание уйти. Эгрегор перекрывает ему канал на Тонком уровне, а члены коллектива фактически понимают, что происходит, но никто не в состоянии ему помочь.

Безусловно, возможны варианты, в том числе такие, как «охват» своей идеей коллектива, сопровождающийся заменой его прежних задач. О таких людях впоследствии будут говорить: «Он вдохнул жизнь...». Правда, это возможно лишь в коллективах, ищущих новые задачи — по случаю окончания отработки какой-либо кармической программы, или уже нашедших что-то сходное («но свое») с предлагаемой идеей, еще не формализованной. «Когда готов ученик, к нему приходит Учитель» — как раз о такой ситуации.

Сильный, энергетичный эгрегор не даст возможности проникнуть в подобный коллектив «чуждому» человеку. У него будут изменены даже условия жизни: от ухудшения настроения до травмы, в том числе физической.

Для проверки человека на глубокое понимание энергической структуры эгрегора его тестируют. Стан-

дартным тестом является игра, в процессе которой сначала канал дается — потом забирается. Это делается для того, чтобы человек понял: «Могу я сам жить дальше?» Придет разочарование и желание плюнуть на все, или, как говорят спортсмены, человек «упрется» и будет по-прежнему стремиться к цели (в мастера спорта, риэлтеры, бридж-клуб, науку и т. п.). Сначала получается даже то, о чем и мечтать не мог, потом не получается ничего. Но только с этого момента и начинается нормальная работа с успехами и неудачами.

Человек одновременно связан со многими эгрегорами (семья, работа, банная компания, партия, социальный слой, государство, религия... — далеко не полный перечень), потому что через него идет укрепление взаимосвязей с ними. Люди, прошедшие испытания, «награждаются» свободой воли, выбора, действий; свободой, которая помогает реализации человека и эгрегоров, связывая один эгрегор с другим и тем самым оказывая воздействие на весь мир. Подобный синтез или чреват разрушением того или иного эгрегора (семья не выдерживает увлеченности одного из супругов работой), или оказывается благотворным (в связи с творческим ростом человека, например, повышается его социальный статус и благосостояние, а значит, за счет этого *могут* крепнуть внутрисемейные узы).

Срок жизни умирающего эгрегора можно попытаться продлить путем вливания в него свежей, новой энергетики, новых мыслей, форм его реализации из других эгрегоров. Например, создающийся на наших глазах причудливый конгломерат из партии с атеистической ориентацией и ортодоксальной религии, сотрудничество «красных» и «коричневых»,

ультралевых и ультраправых. Редко подобный синтез оказывается удачным, чаще это лишь продление агонии: «Не вливайте в старые мехи молодое вино» — скиснет.

Члены коллектива, как правило, очень хорошо ощущают и подъем энергетики ведущего эгрегора, и спад, и застой. А далее возникает вечно старая, но и вместе с тем вечно новая проблема — обновление. С одной стороны, кристаллизирующийся, неразвивающийся, косный эгрегор неэнергетичен, а значит, качественно изменяются его информационно-энергетические каналы, идущие в коллектив, в котором теперь нет ни энтузиазма, ни подъема, ни даже желания что-то делать. И надо ли что-то делать? Уговорами, приказами, попреками в адрес молодежи и хвастовством о том, что было когда-то, делу не поможешь. Изменение структуры эгрегора, неизбежно возникающее при его трансформации, приводит и к качественному изменению спектра частот информационно-энергетических каналов. Старые каналы начинают работать тем хуже, чем глубже зашли изменения в структуре эгрегора.

В изменения подобного рода хорошо вписывается биография Жанны д'Арк, которая смогла повернуть вспять проигранную войну и была «сдана» противнику теми, кого вдохновляла и вела к победам. Пока эгрегор растет, набирает мощь, подминает все под себя, конфликтует с себе подобными за «место под солнцем», он открывает широкие каналы своим «верным клевретам и адептам». Так возникает слой пассионариев, обладающих истинной властью. Но вот результаты достигнуты, рост окончен, место под солнцем завоевано — и надо жить дальше. Тогда-то и происходит процесс отчуждения идей от конкретных их

носителей, сопровождающийся перестройкой структур эгрегора, направленной уже на застой и кристаллизацию. В этот период никто не возражает против низвержения идолов, как никто не возражает и против того, чтобы его самого сделали идиолом.

Иногда они возвращаются. В том случае, если их служение не окончено. Яркий пример — Шарль де Голль. Умница, аристократ, вдали от Франции, без армии и денег заставил с собой считаться и в освобожденный Париж въехал не на броне английского танка, а во главе малочисленной, но французской армии. Потом отставка. Прошло четырнадцать лет, и на фоне очередного кризиса, сопровождавшегося угрозой путча, Шарль де Голль становится президентом. Он принимает ряд крайне непопулярных решений — в первую очередь, это война в Алжире. Около миллиона алжирцев были согнаны в лагеря, шли зачистки, деревни стирались с лица земли... И тут де Голль признает поражение и выводит войска из Алжира. Потом он счастливо избежал 30 (!) покушений, закрыл Англии дорогу в ЕЭС, поддержал сепаратистов в Квебеке, вывел страну из НАТО... После чего его ждала обычная участь пассионария — отставка после студенческих волнений и смерть через два года.

Отчуждение идей подразумевает их упрощение в сторону примитива, что означает качественное изменение спектра частот канала с переходом их на более низкие, грубые вибрации. Огрубление, упрощение идей всегда сопровождает кристаллизацию эгрегора, вне зависимости от того, какими они были первоначально. Первооткрыватели бескорыстно искали новое. На их место, пожинать плоды их бескорыстия, пришли купцы, миссионеры, авантюристы, инквизиция, палачи. После некоторого возвышения

пришлой культуры они ассимилировались и вырастала новая энергетичная структура. Окончательных побед не бывает, потому как идеи были созданы эгрегором для того, чтобы через достижения в физическом мире были достижения в сфере духовности, этичности, которая связана с фазой развития эгрегора, вектор которой может быть направлен на эволюцию или инволюцию.

В случае инволюции уровень воздействия идеи резко падает. Люди начинают говорить об упадке нравственности и в этом видят источник всех бед, хотя это уже закономерное следствие более глубоких причин. При этом всегда виноваты все, кто угодно, только не сам и не «свои». Особенно это касается таких неуловимых материй, как национальность или вероисповедание:

Нет воды горячей в бане — виноваты христиане.

Если кончились все спички — виноваты католички.

Нет ни денег, ни работы — виноваты гугеноты.

Если кончились бананы — виноваты растаманы.

Если нет ключей в кармане — виноваты мусульмане.

Если в нужнике нечисто — там отметились буддисты.

Если в легких есть мокрота — то агностиков работа.

А ограбили таксиста — в том повинны атеисты.

Нет ни досок, ни фанеры — виноваты тамплиеры!

Если вовсе нету крана — дело рук детей Корана.

*Если пьет мужик без меры — виноваты старо-
веры.*

*Не осталось стекловаты — все буддисты виноваты!
Кто стащил резной наличник? — ну, конечно же,
язычник!*

Если нет в делах размаха — это происки Аллаха.

Если не везет с утра — виноват, конечно, Ра.

Если водки мерзок вкус — руку приложил Иисус.

Если водку взял не ту — здесь виновен Маниту.

Если кончились идеи — виноваты иудеи.

Построить Магнитку или организовать новый департамент проще на заре возникновения эгрегора. Когда нет ничего: ни сил, ни кадров, ни денег, зато есть идея! Как только появляется «матчасть», выясняется, что творчество куда-то ушло, энтузиазма нет, а о трудовом подвиге никто не желает и слышать без двойного тарифа. Приношу извинения за употребление «человекоподобной» лексики¹.

То, что совершает эгрегор с людьми — это насилие, проявляющееся в самой грубой форме. Ради идеи человек сделает все, что угодно: сам пойдет на амбразуру и другого пошлет, не думая о причинах энтузиазма. Власть эгрегора огромна и мало с чем сравнима: человек сделает все ради поддержания канала. В случае его отключения человек впадет в депрессию, стараясь понять, «Что не так?», «В чем дело?», или будет глотать пригоршнями транквилизаторы... Но как бы

---

¹ Нельзя наделять Эгрегор человеческими качествами: злобой, ревностью, любовью, верой в общепринятом смысле. Но пока отсутствуют иные понятия, знаки и символы, их еще предстоит разработать, и я вынужден прибегать к тем словам, которые наиболее приняты и понятны.

велика ни была власть эгрегора, его эволюционное развитие также зависит и от индивидуального творчества человека, у которого всегда остается свобода выбора, воли и действия, предоставленная Абсолютом. И как бы, на первый взгляд, ни была мала эта свобода, никто ее не в состоянии отнять — даже самый агрессивно-энергетичный эгрегор или его проводник. На физическом плане утверждение, что человек сам творец своей истории, верно, но с добавлением, что творец в рамках (которые, в общем-то, узки и различимы с трудом) своей кармы.

«Когда учатся играть на скрипке, тогда вначале у играющего получаются очень неприятные, неправильные, резкие звуки... Но постепенно человек привыкает, научается играть, звуки получаются все правильнее и правильнее, и наконец, польются нежные прекрасные звуки чудной музыки. Одному это удастся скорее, другому длительнее, иногда и при всем старании никак не наладится играющий, все время получается не так, как ему хотелось бы. Нужно терпение.

Так и в духовной жизни. Человек хочет одно, а сам делает совсем другое, не то, что хочет... Но нет, не нужно унывать, надо терпеть... Надо терпеливо понуждать себя на всякую добродетель ради Господа, трезвенно следить за всеми своими чувствами, мыслями, делами, надо призывать на помощь Господа Бога... И когда, наконец, уготовится сосуд души и тела человека, когда настроятся струны его псалтыри во всяком смирении, терпении и благочестии... тогда придет время, и раздастся чудное пение, и польются прекрасные дивные звуки духовной жизни...» (преподобный Никон Оптинский (1888–1931)).

В комнате двое — Я и эгрегор

*Меняю отработанную
карму трех последних вопло-
щений на двушку в центре го-
рода.*

Различные школы, направления и учения трактуют вопрос возникновения эгрегоров по-разному. При кажущейся простоте трактовок иногда трудно понять, о чем идет разговор, и внятно объяснить происхождение эгрегоров они не в силах. Равно как и определить их первичность или вторичность по отношению к человеку, группе людей, народности, этносу... Это же касается определения величины главного, ведущего эгрегора, нахождение которого для каждого очень важно.

Лучшее представление о структуре эгрегора дает метод аналогии с департаментом, воинским подразделением, словом, с любой структурой, в которой есть надлежащий набор отделов и частей и жесткое подчинение: администрация, управление, отдел кадров и плановый отдел, спецчасть, экспедиция, бухгалтерия, собственно подразделения, касса, ремонтники, энергоснабжение и многое-многое другое и каждый из этих отделов пытается или сотрудничать, или перекладывать свои обязанности на чужие плечи, или урвать побольше за счет других подразделений.

В любом коллективе, кроме формального лидера, есть неформальный, так называемый «авторитет», устами которого выражается «общее мнение». Он одновременно является его хранителем, попечителем и даже может, в ряде случаев, направлять мысль и действия в то или иное русло. В данном случае мы имеем дело с формализацией идеи эгрегора. У кол-

лектива имеются, как минимум, две задачи: официально поставленная и сущностная, которая должна быть реализована с помощью неформального лидера, имеющего дополнительный канал связи с эгрегором. Канал этот он может реализовать, а может и нет.

От этой реализации часто зависит судьба эгрегора, его путь по лестнице инволюции или эволюции. «Рыба гниет с головы» — поэтому и кристаллизация эгрегора, и рождение новых форм из ничего («Как быстро растут поганки!») идут, как привило, сверху вниз. Эгрегор усложняется и усложняет свои структуры, но от этого изменяется качество управления всеми подразделениями. Чем система разветвленнее и имеет больше уровней подчинения, тем она более мощна одномоментно, но и менее поворотлива и гибка. К примеру, на крупном заводе рабочий отделен от генерального директора более чем десятью ступенями управления, а католическая церковь обходится всего шестью — от Папы Римского до приходского кюре. Секрет ее могущества не в последнюю очередь обеспечен простотой структуры управления¹.

Когда я упоминаю термин *эгрегор*, то подразумеваю и *подэгрегор*, — и тот и другой входят в единый Эгрегор Бытия. Один эгрегор создается другим, более высокой иерархии, для реализации той или иной кармической программы. Для выполнения ее требуется время, а значит, эгрегор должен уметь выжить в условиях изменяющейся окружающей среды, что в свою очередь предполагает создание структуры, обеспечивающей его гибкость и приспособляемость.

Любой из эгрегоров располагается в соответствии со своим эволюционным уровнем в тех или иных сло-

---

¹ Подробнее об этом можно прочитать в Приложении 1.

ях Тонкого мира. Настроившись на них специально, можно попробовать реализовать свою кармическую задачу, заручившись помощью и поддержкой более мощных энергетических структур. Чем более низка ведущая частота эгрегора, тем ниже его эволюционный уровень и тем более негибкой является его структура.

Социум низкого эволюционного уровня требует жесткой структуры управления. В демократических государствах античной Греции — полисах — на время войны вводилась диктатура во главе с тираном. Свободные, демократически воспитанные граждане прекрасно понимали, что «на войне, как на войне» и что нельзя народным волеизъявлением (референдумом, голосованием и проч.) выбирать день и час наступления или командира. Это не мешало им после войны преследовать этих тиранов-полководцев или за недостаточную осторожность, или за недостаточную храбрость, или за какие-нибудь другие грехи. Охлос и демос завистливы к чужому успеху.

Мафия, преступность, терроризм — неизбежные издержки свободы. «Хотите демократию — в нагрузку получите терроризм. Хотите тиранию — в нагрузку получите насилие госструктур». Они находятся в равновесии, и количество насилия в обществе — вещь постоянная, вне зависимости от того, кто его осуществляет.

Всем кажется, что в «беспределе» виноваты государство, мафия, телевидение, милиция, президент... Любой тоталитарный режим уничтожает такую преступность «в два счета», создавая аналогичную, построенную на тех же принципах систему подавления, ограбления и «укорота». То есть ничего не исчезает, а просто видоизменяется. Странно другое — то, что на смену каждому вышедшему в тираж поколению

приходит новое, обязательно желающее наступить на те же самые грабли. Какие-то «грабли Мебиуса»! Изречение аборигенов Австралии гласит так: «Прежде чем купить новый бумеранг, подумай, как выкинуть старый!».

Наблюдая за взаимоотношениями между крупным эгрегором и его частями, можно провести аналогию со взаимоотношениями в тандеме «центр — регионы». Управление происходит с помощью информационно-энергетических каналов, по которым в одну и другую сторону идут энергия и информация. Налицо симбиоз, при котором обе части жизненно необходимы друг для друга. Правда, динамическое равновесие встречается не часто. Эгоистические тенденции сильны у каждой из сторон. А взять, как известно, проще, чем отдать.

Пространство России — по сути, множество Рос-сий: государство, регионы, русская (российская) культура, «Святая Русь», Россия мистиков и визионеров, исторические России от Рюрика до Медведева и проч. Все эти России по-своему реальны, но существуют во многом независимо, частично дополняя или перекрывая друг друга. В каждой из этих Россий кто-то живет. Любопытно и то, что физические параметры территорий, именуемых Россией, признаваемые различными группами «истинной Россией», различаются в десятки раз. Столица — сердце страны, географически ближе к Белоруссии (400 км), чем к Владивостоку (6000 км). Много ли у них по-настоящему общего? А у жителя Калининграда и жителя Находки? Централизованное управление, язык, валюта и особое видение «своей России».

Сузив канал, например, можно стать менее зависимым от центра. Свобода! Но за все приходится пла-

тить. Регион ничего не отдает, но ничего и не получает, а значит, нужно искать другие каналы «подпитки». Начинаются пробы и ошибки, далее выясняется: жизнеспособен регион или нет. Самостоятелен он сам по себе или более симбиот, или даже паразит.

Судьба малых этносов — печальная иллюстрация. Их ведущий эгрегор часто не в состоянии обеспечить самостоятельность. Это проявляется в том, что этносу удается построить небольшое независимое государство на какое-либо время (пока его не завоюют экономически, социально и т. п.) или он (этнос) входит как составляющая в эгрегор большего государства. Такая зависимость может проявляться в различных вариантах: от гармоничного развития в рамках государственного эгрегора (украинцы в Канаде) до геноцида (индейцы в Южной Америке); в промежутке — ассимиляция, растворение (кто помнит, как выглядел представитель народа черепь?). Если эгрегор малой народности еще энергетичен и не выполнил кармической программы, то полной ассимиляции не произойдет (во всяком случае, сразу), и она наложит отпечаток на всю культуру макроэтноса (влияние негров и индейцев на испанцев и португальцев в Латинской Америке). Великорусы смешались с татарами, бурятами, мордвой, принявшими русскую культуру, но и сами легко растворялись, даже среди якутов. Угорские народы, несмотря на разобщенность территорий, хранят самобытность, не смешиваясь с другими культурами. С индейцами Аляски и Калифорнии не смогли поладить ни русские, ни англосаксы, а французы в Канаде, в XIX веке, превратились в подобие индейского племени.

Диалектика существования эгрегора подразумевает определенный уровень самостоятельности его со-

ставляющих и выход их на более высокий уровень развития. Централизация — согласованность действий, она преодолевает хаос, который легко может возникнуть при абсолютной свободе подэгрегоров. С другой стороны, развитие и отработка кармических задач большего эгрегора зависят от реализации его составляющих, решения ими прикладных проблем. Управление и творчество плохо согласуются между собой, поскольку управление — это рамки, планки, потолки, а творчество — поиск или создание новых информационных каналов. В творчестве важен компромисс, так как есть исходный, заданный набор частот ведущего эгрегора, соответствующий эволюционному уровню, и есть уровень Творца, который создает нечто совершенно новое, ради чего и была создана задача (условия, ситуация)¹.

Любое управление — это насилие, особенно если нет синхронизации частот «управителя» и «ведомого». В результате несовпадения частот будет идти или искаженная информация, или пойдет информация, непонятная в принципе. Например, назвал папуасу эскимос сорок три значения слова «снег», а тот, в свою очередь, объяснил ему восемнадцать значений слова «банан».

Чем выше уровень эгрегора, тем его фаза дальше отстоит от начала кристаллизации, тем он более чувствителен к жестким воздействиям. В этих случаях идет прекращение творческого поиска.

Пример. Попытка силовыми методами воздействовать на интеллект обычно не приводит к же-

---

¹ Этому вопросу посвящена книга «Учебник по психоэнергетике».

лаемому результату. Техническую интеллигенцию можно принудить к творчеству (гулаговские «шараги»), а гуманитарную не удастся. Роман «Мать» у Горького получился, а роман «Отец» — нет.

В ответ на жесткое принуждение творческая интеллигенция удалилась в массовую эмиграцию в 1917—1920 годах. В ней приняли участие лучшие умы. Власть не осталась в стороне от процесса. Кто не уехал, того или сослали или убили.

В такие времена проявляется и реализуется очень большое количество тупиковых и идиотских программ — для того, чтобы «зачистить астральные хвосты». К примеру — Великая французская революция. Первое, что сделал Конвент — провозгласил новую эру и месяцы переименовал. Медики были официально провозглашены шарлатанами, и было запрещено у них лечиться. Были преданы огню экономические акты, хранившиеся со времен Карла Лысого. В Лионе четыре полка передрались из-за маркитантки, жаль, что в 1812 году об этом не знал М. И. Кутузов. Когда кончилось мясо, было провозглашено, что вегетарианство — первостепенная добродетель патриота. Робеспьер пытался создать культ «Верховного существа», и сам, с колосками, вышитыми на светло-голубом фраке, пытался его олицетворять. Заодно он переименовал Париж в город имени себя. Анахарсис Коот, первый экспортер революции, провозглашен был одним из первых «врагом народа», Дантон — гильотинирован, Лавуазье — расстрелян в Вандее, так как не было тюрем, где можно было бы содержать республиканцев. Робеспьер в речи от 21 мессидора 1793 года признался в том, что он планировал построить одно, а вышло совершенно иное. В СССР были перепробованы

ваны все возможные схемы обучения в школах, начиная с того, что ставили среднюю оценку всему классу, заканчивая тем, что экзамены от класса сдавал один выбранный классом ученик.

Разумеется, такое могут делать и будут делать люди с определенным IQ, а они в принципе не учитывают два фактора: времени и действия. Идет время, и все меняется. Действуем — меняемся. Когда ставится цель — она, как правило, по плечу, но пока ее достигаем — изменяемся, перерастаем и ставим новую. В идеале. Что с нами делает время? Глупее оно нас делает или мудрее, — или делает другими? Вероятно и то, и другое, и третье. Цель представляет собой совокупность средств, используемых для ее достижения. А какая должна быть цель, ради которой можно декларировать следующее:

*Нет больших радостей, нет лучших музык,
Чем хруст ломаемых жизнью и костей.*

Это не моя фантазия, мне такое не придумать. Цитата взята из книги «Улыбка ЧК», вышедшей в 1922 году в Тифлисе. Террор рождает террор, насилие — ответное насилие, и прекратить это можно только путем отработки личной и общественной кармы. Эгрегоры в этом деле только подспорье.

Эгрегор терпит самодеятельность составляющих его подэгрегоров, использующих другие частоты, однако сам поддерживает свой, строго определенный набор частот, характерный только для него и определяемый уровнем эволюции и кармической задачей. В стабильном социуме в руководители государства не попадет ни боевой генерал, ни художник, ни поэт. Скорее, тот, кто работает планомерно и ре-

зультативно: юрист, менеджер, генеральный директор...

Снижение ведущей частоты ведет к понижению уровней свободы, приближая кристаллизацию. Насильственное повышение частотных характеристик приводит к анархии, хаосу, неразберихе, которые преодолеваются путем жестких мер, ведущих к кристаллизации эгрегора (подавление восстаний, мятежей, бунтов).

*Толпа людей — живое существо:
И разум есть, и дух, и ток по нервам,
И даже очень видно вещество,
Которое всегда всплывает первым.*

Эволюция — дело долгое, длинное, и эволюционный рост заключается в постепенном, методичном подъеме всех частот, составляющих данный эгрегор, адаптации их к новому уровню бытия. Крепость цепи определяется самым слабым ее звеном. Примером «слабого звена» может послужить судьба Чаадаева, который, по словам Шеллинга, был «самым выдающимся человеком Европы». В своих «Философических письмах» он хотел поднять, причем резко, ведущую частоту социума. Он полагал, что историческая судьба России — соединение опыта глубокого, теплого, сердечного, созерцательного восточного христианства с деятельным и активным западным. Итог: редактора сослали, автора объявили сумасшедшим, книга в первоначальном виде опубликована только в 1987 году. Этот процесс условно можно назвать «Принципом запрета быстрого эволюционного развития». Человек не может вечно стоять на цыпочках — тяжело, трудно и некрасиво.

Мы восхищаемся Венерой Милосской и морщимся при виде инвалидов. Почему? На этот вопрос может ответить «доктрина расстояния» (Питер Гэй, 1960 год). Эта доктрина показывает, как работают защитные механизмы культуры при соприкосновении с интимной сферой общения мужчины и женщины. Чем они более идеализированы, тем больше обнаженные тела «прячутся» во времени. Изображения обнаженных тел часто встречаются в античности, в раннем средневековье, но в дальнейшем на наготу накладывается «табу», и чем больше тела «задрапированы», оставляя простор для ассоциаций, тем вероятнее, что они не будут шокировать публику. О «грешной любви» общество умалчивает. Слово «секс» загрязняет язык, портит нравы, а главное, не нравится блюстителям морали, которые на такие «подвиги» уже не способны.

Впрочем, если полистать Ветхий Завет, то там мы найдем много примеров подобных «подвигов», совершенных праведниками в преклонных годах, когда им по милости Божьей возвращались силы. Но мы отвлеклись.

Толчком к осознанию кризиса брака и сексуальности в конце XIX века послужила «Крейцера соната» Л. Н. Толстого. В этой повести граф публично выступил против принятых воззрений на брак, семью, сексуальность... Если народники и либералы видели корень зла в частной собственности и неравенстве полов, то Толстой усматривает его в принципе удовольствия, более того, он идентифицирует себя с главным героем и уже от своего собственного имени осуждает плотскую любовь, даже освященную церковным браком. «Достижение цели соединения в браке или вне брака с предметом любви, как бы оно ни было опоэтизировано, есть цель, недостойная челове-

ка». Так граф проявил себя еще более нетерпимым поборником морали, чем апостол Петр. Имея семью, десяток детей, всенародную любовь, славу, богатство — почему бы и не поучить уму-разуму?..

Чего хотел, тем и захлебнулся. Когда Россия полюбила его простою и светлою любовью за «Войну и мир», он как бы сказал: «Мало. Хочу быть Буддой и Шопенгауэром». Вместо Будды и Шопенгауэра вышло только 42 фотографические карточки, где он был изображен в самых разных видах — и стоя, и лежа, и в кафтане, и за плугом, и верхом... И набор анекдотов: «Ваше Сиятельство. Пахать подано!». Глобальный Учитель умеет смеяться над тем, кто не воспринимает его уроки. Собственно, в этом и состоит суть истинного величия — в умении быть максимально отстраненным от плодов своих рук.

Любые высокие по вибрациям и чистые потоки будут намертво заблокированы простейшим грубым: «А пошел ты...». И с этим уже ничего не поделаешь. Как сказал С. Кьеркегор: «Дверь к счастью открывается наружу, и тот, кто тянет на себя, тот ее еще плотнее закрывает». В этом тоже проявляется свобода выбора, и ее уменьшить никто не в состоянии.

Эволюция интернешнл

Пустота...

Летите, в звезды врезываясь.

Ни тебе аванса, ни пивной.

Трезвость.

В. В. Маяковский

Эгрегор располагается в соответствии с эволюционным уровнем и имеет соответствующую частоту вибраций, присущих только ему. Чем ниже его эво-

люционный уровень, тем ниже частота, а значит, более жестка структура. Каждый эгрегор делится на еще более малые структурные образования, которые обладают свободой поведения, развития и имеют автономию. Обычный симбиоз: все части, являясь взаимозависимыми и необходимыми друг другу, сохраняют равновесие во взаимоотношениях, — конкуренция высока, и высок уровень «смертности». Собственно, они ради этого и создаются — торить новые пути и отрабатывать программы, которые еще не реализованы, в том числе тупиковые. Каждый эгрегор «тянет одеяло на себя», увеличивая собственную энергетику за счет других, ему подобных, и тогда происходит увеличение уровня ответственности за поступки или за бездействие.

В свое время государственные структуры, работающие на оборону, черпали свои кадры повсюду, за счет этого образовался некоторый «пробел» в остальных отраслях науки и техники. Подобный подход давал результаты до тех пор, пока это было оправданно решением кармических задач государства. Как только надобность в этом отпала, на практику оттока лучших кадров в «оборонку» стали смотреть косо, возлагать на нее ответственность за бедственное положение в экономике.

В случае допущенных ошибок подобная структура или гибнет, или открывает широкий канал для создавшего его крупного и энергетичного эгрегора, что ведет, в первую очередь, к переменам в нем самом, часто не в лучшую сторону. Цель — это совокупность средств, используемых или не используемых для ее достижения. Используя негодные средства, получишь нечто соответственное. В силу этого и получается «хотели как лучше, а получилось как всегда».

Необходимость иметь в своем составе разные, более мелкие подэгрегоры, связана и с тем, что среда, окружающая эгрегор, настолько разнообразна и активна, что у ведущего эгрегора для ее восприятия и для адекватной реакции и адаптации часто нет ни навыков, ни времени, ни опыта.

Вот пример адекватности эгрегора тем, кто принимает информацию от эгрегора.

Как-то раз собрались ученики и ну Учителя обсуждать.

— Пришел я как-то к нему, — говорит бравый самурай. — Беседа была... Четко так говорит Учитель, по-военному, понятно все. Прямо, руководство к действию...

— Ты что? — возражает другой ученик, купец. — Хитер старик, притчи свои подставляет с нужной стороны, как товар. Да у такого купца я бы и втридорога купил...

— Нет, — говорит самый старый из них. — Учитель — старик, и уж мне-то слышна в его словах мудрость стариковская, глубокая, бесхитростная, как поучение внукам!

А последний ученик, что у двери, говорит:

— Был я у него. Говорил с ним... И говорит он как дурак, и притчи у него про дураков и для дураков, и ведет себя, как дурак! — И вышел, и дверью не забыл хлопнуть.

Вот так приходится доносить до всех «учеников» идеи любому эгрегору — внятно, понятно, на своем языке и в удобоваримой форме.

В каждом крупном эгрегоре постоянно возникают и исчезают мелкие эгрегоры, которые работают на

более высоких частотах вибраций, чем ведущая частота. Они являются разведчиками эволюционного роста, ведут подготовку плацдарма, своеобразный фронт, на который постепенно подтягивается эгрегор. Судьба их недолговечна, трагична и беспокойна. Естественно. Работа идет во враждебном окружении, в отрыве от базы, часто на частотах, чуждых породившему их эгрегору. Неверный шаг — и каналы связи уничтожаются. Структуры эгрегора, принимающие от них информацию, рушатся, а эгрегор для сохранения отторгает их от себя, уничтожает, перекрывает каналы. На физическом плане это выглядит как лишение свободы, ссылка, расстрел.

Такая реакция эгрегора на грозящую ему опасность неизбежна. Понижение ведущей частоты под-эгрегора-разведчика грозит поиском ради поиска, бессмысленностью, застоем. Застой грозит понижением частоты вибраций ведущего канала, невозможностью выполнять эволюционные задачи и кристаллизацией большого эгрегора. Тупиком.

Если эгрегор оказывается под действием более сильного эгрегора с более низкой ведущей частотой, то он тоже вынужденно, для выживания опускает свою ведущую частоту, а значит, и уровень эволюционного развития. В случае, если его вынуждают резко, под давлением, повысить частоту, он блокирует каналы, так как резкое повышение для него смертельно опасно.

В обществе все аналогично. Можно ли сразу объяснить неграмотному, бедному крестьянину, не ходившему за пределы своей деревни, результаты работы философской мысли энциклопедистов и просветителей? А если вспомнить, как буквально воспринимался культ крови и тела Христова каннибала-

ми Каледонии или идея христианского всепрощения якутами... До крещения якут знал, что за дурной поступок его накажут Духи, теперь же, после крещения, он уверовал в то, что Бог Христос берет его под свою защиту и, более того, простит все, что угодно («На краю света» Н. Лескова). Результат — разложение личностей, слияние их в коллективной безответственности с одновременной вульгаризацией начальных идей, которые, при их реализации, уже будет невозможно ни опознать, ни узнать. Чем выше постигаемая истина, тем выше должна быть позиция, с которой ее можно увидеть и постичь.

Любое искусственное повышение ведущей частоты канала — процесс более болезненный, чем понижение. Так, нелегко войти в мирную жизнь участникам боевых действий. Вариантов немного: или уйти в локальные раздоры внутри своей страны, или погибнуть, как гибли государства, где власть после победоносной войны захватывали полководцы, стремившиеся еще кого-нибудь победить. Выживает далеко не каждое новое образование, большинство быстро показывает свою несостоятельность (еще при жизни носителей идеи), рассыпаясь в прах. Те же, кто уцелел, входят в историю, создают традиции, культуру, мораль, обрастают бюрократическим аппаратом...

Эгрегоры бывают естественными и искусственными. Что касается естественных, то с ними более-менее понятно. Если говорить об искусственных, то нельзя не отметить пагубность их создания и существования. Если сознание кого-то одного производит манипуляции с коллективным подсознанием, то это опасная практика, которая чревата непредсказуемыми и печальными последствиями для всех: кто делал, с кем делали, кто присутствовал и кто смотрел.

Это может произойти не сразу, но обязательно, как было с гностиками, уничтоженными на заре христианства и вернувшимися в конце XIX века с помощью А. Безант, О. Шмакова, Г. Гурджиева, мадам Блаватской и проч. в белых одеждах индуизма, шафрановых — буддизма, лохмотьях — ламаизма.

Повышение частот — вещь достаточно долгая, поскольку эволюционный уровень растет медленно и плавно: «На пути по лестнице, ведущей в небо, нельзя перепрыгивать через ступеньки» (Лао-Цзы).

Двое в комнате — Я и карма

Жить надо так, как будто утрачены все книги с Писанием, и чтобы его наши последователи писали с нас!

Эгрегор создается для решения эволюционных задач более крупной структурой и сам создает более мелкие структуры различных уровней. Создавший эгрегор следит за их развитием и определяет их дальнейшую судьбу. В случае выполнения эгрегором конкретной задачи, он мягко расформировывается. Так растворяется в социуме тренинговая группа после окончания семинара, хотя участники могут сохранить отношения друг с другом, но мало у кого возникнет желание начать все сначала. Это верная примета того, что задача коллектива и создавшего его эгрегора выполнена.

Реже встречается вариант коллектива, отработавшего программу, эгрегор которого кристаллизовался. Какая-то работа происходит по инерции, и достаточно легкого толчка, чтобы коллектив распался.

Динамика взаимоотношений с родительским эгрегором и окружением довольно проста. Свежерожден-

ный эгрегор мал и живет, развивается, растет за счет родительской энергии. Со стороны, на физическом уровне это выглядит как обыкновенное чудо. Вдруг, откуда ни возмись, на ровном месте возникает Нечто, которое, несмотря ни на что, живет и здравствует, у него появляются адепты и последователи, ему покровительствуют власть предержащие, происходят какие-то чудеса, есть деньги, положение, престиж и т. п. Это первая, начальная фаза.

Следующая фаза — более или менее самостоятельная адаптация к окружающему этот эгрегор сообществу эгрегоров. Это фаза выстраивания взаимоотношений, взаимозачета долгов, самостоятельного творчества и эволюционного роста. В этот период родительскому эгрегору передается уникальный опыт и информация о решении конкретной кармической задачи.

Далее, по мере реализации задачи, которую этот дочерний эгрегор должен решать, он начинает кристаллизоваться (умирать). Адаптивность, гибкость в решении задач уменьшается, меняются энергоинформационные каналы, связывающие его с родительским эгрегором. Так до полной кристаллизации или трансформации.

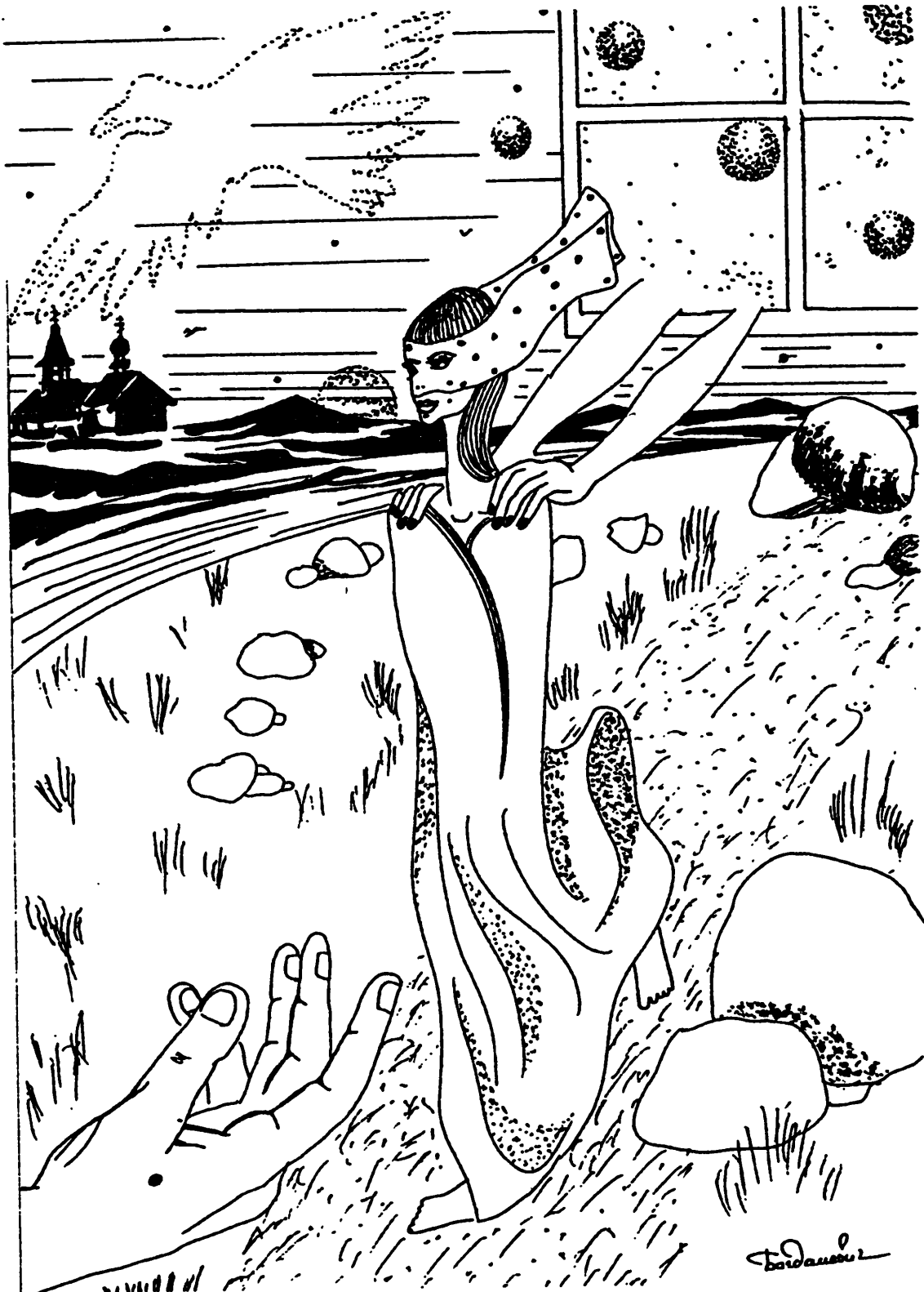
Стоит обратить внимание на отличие плохо приспособляющегося, негибкого эгрегора, не справляющегося с выполнением своих задач, и эгрегора умирающего. В первом случае энергоинформационный канал есть, но он, в силу самых разных причин, неадекватно воспринимается. При усилии барьер может быть преодолен. Правда, не всегда с пользой. Когда нравы в Афинах упали, Сократу была дана возможность притормозить индивидуализм и релятивизм софистов. Он сделал все, что мог: ушел от благополу-

чия, от семьи. Он жил только обучением других — учил всех: глупцов, богатых, больных, бедных. Но уже ничего не смог сделать. При Перикле и без Сократа было все хорошо, а после смерти Сократа, несмотря даже на Платона, упадок продолжался, и великий Аристотель стал воспитателем сына македонского царька. У Николая II была возможность взять в духовники Иоанна Кронштадтского, он предпочел Григория Распутина.

В случае умирающего эгрегора любые попытки реанимации только продлевают агонию, они совершенно бесполезны и даже вредны. Так, воссоздание забытых структур в сфере идеологии может привести к их оживлению и овладению (одержанию) ими большого количества людей (Гитлер — Вотан — Вторая мировая война). Гораздо проще эгрегор, особенно в стадии кристаллизации, воспринимает низкие, грубые по частоте вибрации и информацию.

Самой же большой трагедией для человека является смерть эгрегора еще энергетичного, но не выполняющего своих задач. Неизрасходованная энергия быстро высвобождается и запускается инволюционный механизм в виде взрыва. Тогда эгрегор деградирует, переходит к примитиву и стремится увлечь туда всех, до кого может дотянуться. В силу этих причин ближайшее окружение стремится уничтожить его как можно скорее.

Глава № 2
**ЧЕЛОВЕК! ТРУДНО ТЕБЕ
С ЭГРЕГОРОМ?**

Настоящим заявляю, что мои творческие поиски привели меня к подлинным успехам. Прошу вас примкнуть к моему торжеству и спеть со мною песнь торжествующей любви! Не так давно я имел факт вступления в фактический брак с незабвенно полюбившей меня Перспективой Степановной, дочерью общеизвестного профессора антропофагии, ведущего кафедру анималистической лингвистики и хореографии в Институте Меланхолии и Вкусотерапии, каковой фактический морганатический брак был, для большей прочности, оформлен мной и Перспективой в райзагсе и в церквах православной и католической, а также в мечети, синагоге и буддийском храме.

В. Шефнер, «Человек с пятью нет»

Человек является особенным существом, которому свойственна свобода выбора и реализация принятых решений, невзирая на любые жизненные обстоятельства. Но эта же свобода включает в себя возможность быть как нелюдью, так и святым. Главное же то, что у человека должно быть не «правильное», а «цельное» видение себя и своего места в мире, которое вырабатывается в процессе жизни, в процессе диалога с Миром.

Современные психологи именуют этот процесс духовной трансформацией. В нем внезапно проявляющиеся или возникающие изнутри состояния носят характер неодолимый и практически неуправляемый. «Внутренний зов» настолько силен, что за ним просто невозможно не следовать, даже если на тебя восстали родные и близкие, если все отговаривают от *этого* или подвергают твоё поведение порицанию и осмеянию.

В определенном отношении, это «схождение с ума». Для того чтобы увидеть действительность в неискаженном виде, отфильтровав наносное, — а это никогда и нигде не являлось нормальным.

Как, друзья, вы ни садитесь...

*Но лик твой мне незрим, неведом,
Твоя непостижима власть:
Ведя меня, как вождь, к победам,
Испепеляешь ты, как страсть.*

А. Блок

Каждому известно и знакомо странное, ни с чем не сравнимое состояние, его ни с чем не спутаешь. Оно проявляется как стремление, неудержимый порыв к чему-то, ранее совершенно неинтересному — к науке, женщине, семье, дороге дальней, науке, живописи, поэзии, религии, жесту, поступку...

Эта команда-зов может прозвучать в любой момент и может возникнуть на совершенно «ровном месте», когда все вроде бы «так, как всегда». Она может быть связана с любыми обстоятельствами в жизни как во внешнем ее проявлении, так и во внутреннем. Зов может потребовать от человека перемены всего в жизни, но человек всегда чувствует: его зовут домой, обратно, «к себе». Туда, где у него гораздо больше шансов самоактуализироваться, начать жить «по-настоящему». Это и есть открытие канала связи с ведущим эгрегором. Не обязательно человека позовут «наверх», точно так же его могут поманить и в те места, которые неудобно упоминать. Вполне могут тебя послать на край света, сделать конкистадором, бандитом, святым. В родоплеменной культуре, а тема зова стара как человечество, люди, отвергшие зов,

рисковали сойти с ума. Существует даже термин «отказ от зова».

Служение, как правило, не терпит суеты и половинчатости: только все или ничего, только вся жизнь, судьба, все действия и поступки. Уйти можно тогда, когда выполнишь свою программу. Только тогда человек и эгрегор приобретут опыт, знания, навыки. Попытки вырваться раньше обречены на провал: от себя не убежишь, и обходятся попытки дорого.

*Как ни богато естество,
играющее в нас,
необходимо мастерство,
гранящее алмаз.*

Человек, как правило, смиряется и выполняет то, что приказано, загоняя в подсознание сам факт служения и искренне считая, что делает то, что хочет. В тех редких случаях, когда канал связи блокируется волей человека, происходит передышка, длящаяся, как правило, до следующей инкарнации, и тогда служение все же происходит, но уже в менее гармонической форме, на что жалуются все чаще и чаще пациенты психотерапевтов и кармапсихологов.

Человек в течение эволюционного роста должен перепробовать и испытать на своей шкуре все виды информационно-энергетических каналов ведущего эгрегора и добровольно отвергнуть инволюционные пути. Не по внешним запретам, а по внутреннему убеждению, — что это не то, что ему надо.

Эгрегор, реализуя свои задачи, не ставит препон человеку, который помогает решать *его* (эгрегора) задачи, направленные на *его* эволюцию. Более того, эгрегор создает определенные ситуации (искусы, соб-

лазны, обучение), которые в ходе проработки оставляют след в Эго человека. Главное — это специфический опыт, передающийся от человека человеку и помогающий выжить. Культура служит средством выживания, так как она является одним из компонентов системы адаптации к агрессивной среде. Есть конкуренция, есть частица зла в каждом, но есть и альтруизм, и любовь к ближнему. Нагорная проповедь не возникла на пустом месте. Люди частично уже были настроены на ее восприятие, и жесткие императивы Ветхого Завета: «не убий», «не укради» и «око за око» уступили более совершенному «блаженны милостивые...». Это отлично выражено в виде символа на иконе «Преображение».

Человек не ставит вопрос о смысле своей жизни, сама жизнь ставит вопрос перед ним ребром. Человеку приходится отвечать на него не словами, а делами. Смысл жизни не субъективен, и не сам человек его изобретает. Он находится в мире, в объективной реальности, и именно поэтому смысл для человека выступает как императив, требующий реализации. «Человек становится тем, что он есть, благодаря делу, которое он делает своим и для себя» (К. Ясперс).

Вспомним Рене Генона, получившего традиционное для зажиточной французской семьи образование, а в 26 лет принявшего ислам и получившего новое имя — Абд-эль-Вахед Яхья. Еще 20 лет назад его не называли иначе, как «зловещая тень прошлого», а ныне — он ключевая фигура XX века, посланник Высшего Разума в нашу эпоху. Откуда это? А ведь он учился в католической школе, был математиком, входил в кружок Жерара Анкосса (Папюса) — и вдруг Зов. Кстати, через жену он породнился с пророком Мухаммедом (Фатимиды). Случай? Судьба? Рок? Зов?

Вы ли это были?

Человек, если его представить в виде набора частот, «размазан» по эволюционной кривой: в чем-то он — ангел, в чем-то — дьявол, в чем-то — обыватель. Степень «размазанности» у каждого своя, причем это не притворство, а сложность, многомерность и противоречивость натуры. Об этом хорошо сказал Ф. М. Достоевский устами своего героя Дмитрия Карамазова: «Широк человек... надобно бы сузить». Эволюционный рост происходит с двух сторон. С одной стороны человек повышает свою верхнюю границу, расширяет сознание, самоактуализируется (чистота, доброта, любовь, мудрость). И здесь ему в помощь дается так называемый белый учитель.

Но для саморазвития необходимо повышать и нижнюю границу эволюционного роста, то есть нужна активная отработка низших эволюционных программ (гордыня, зависть, страх). Сами по себе они не уйдут, с ними надо заниматься. Первым этапом их отработки является вывод их из подсознания в сознательное сознание. Иными словами, для того чтобы что-то победить, надо для начала это что-то заметить. Здесь необходима помощь черного учителя (искусителя). Он толкает человека в ситуацию, которая выявляет низшее начало в нем, или запускает змею сомнения — лукавую мысль, которая сама будет выполнять роль черного учителя.

Обнаружив низшие начала в себе, человек может удивиться: «Что это такое?». Потом: «Господи! И это я?!». Удивляться есть чему. Особенно если такие мысли и действия человека сопоставить с его эволюционным уровнем. Это и есть именно та точка опоры, при помощи которой можно перевернуть себя, а попутно и весь мир.

Роли черного и белого учителей динамичны, и более того — один и тот же человек для другого может быть попеременно и черным, и белым. В этом нет ничего зазорного. Любить или страдать с каждым встречным вовсе не обязательно, а помочь другому — и можно, и нужно. По силам каждому. Иногда эгрегор сам принимает на себя функции учителей, но чаще он действует опосредованно. Человек, получивший соблазн в руки, обладает свободой выбрать между: «Это не я! Я не мог *это* сделать!» и «Здорово! А что еще можно?!». В промежутке — бесчисленное множество реакций, которые, будучи компромиссными, рано или поздно заставят человека ответить на вопрос однозначно: «Да» или «Нет». Единственный эффективный метод борьбы с низшими программами — осознание (психотехники, жизнь, вера, надежда, любовь, мудрость).

Борьба нелегка и требует внутренней честности и самообладания, которые вырабатываются как навык активного противостояния темным силам, сидящим внутри нас. Из-за них спираль развития не может замкнуться в круг. Но кто сказал, что следующий виток спирали должен быть выше? И сколько бы нам не объясняли просветленные, мы все равно глухи, потому как ценится только свой собственный опыт.

Один дзенский Патриарх всегда произносил свои проповеди шепотом. Однажды его спросили, для чего он это делает.

— Вот странно, — подумал Патриарх, — семьдесят лет я рассказываю свои проповеди, семьдесят лет меня спрашивают, почему я их рассказываю шепотом, но никто еще не спросил: «О чем они?!».

Хочет человек или нет — жизнь сама будет учить его всему, рано или поздно. Другое дело, усваивают люди уроки свободы или нет. Но для мироздания 5—10 тысяч лет — срок малый. Если же какая-либо низшая программа является камнем преткновения на пути эволюционного роста, то человеку начинают прокручивать одну и ту же ситуацию во все более и более ускоренном и жестком режиме. Если человек не сообразит, какое начало ему мешает реализовать себя, то участь его печальна: ситуация встанет настолько жестко, что может привести к нестандартным поступкам, к безумию, к смерти. В следующей инкарнации все повторится с того места, на котором прервалось.

Пример. В Индии, где все еще традиционное общество, в штате Тамил-Наду, один житель палкой убил двух собак, после чего серьезно занедужил. Знахарь осмотрел его и сказал, что хворь кармическая, и ему придется для отработки кармы жениться на... собаке с соблюдением всех формальностей. Так и было сделано.

Можно привести еще примеры, но они будут об одном и том же. За предательство плата одна — собой. Своей жизнью. Судьбой. Накоплением долгов и переводом их в будущие инкарнации. На потом. А что потом? То же самое. Для XIII века век XX был «потом»!

Белое и черное не выбирайте!..

Энергетические потоки с более низкой частотой вибраций, включающие низшие программы сознания, воспринимаются проще и как-то доходчивее.

Следствия таких включений — сильные отрицательные эмоции сигнализируют нам и нашему окружению: «Юпитер, ты сердишься...». Потоки, исходящие от белого учителя, так не воспринимаются. Он не нажимает на сознательность, не попрекает, не ставит кого-то в пример или в угол, не соблазняет дарами и благами. Он просто говорит: «Нужно делать то, то и то, а это не надобно». Каждый слышащий его, по большому счету с ним согласен, его слова находят отклик в глубинах Эго. Но вот хватит ли решимости, сил и смелости так поступить? Это вопрос.

Эгрегор учит человека, ставит в ситуации выбора, дает защиту, снабжает энергией, информацией, мыслями, идеями для самореализации, отработки определенной программы. Свобода выбора проявляется в стиле жизни и служения, в инициативе, но прекратить взаимоотношения с эгрегором человек не может по своей воле. Стремясь к цели, можно реализовать самые различные аспекты бытия. Вся сложность в том, что ты хочешь получить. Смысл можно только создать, и это функция человека — творчество.

В коллективе происходит аналогичное: идет тасовка, как перемешивание колоды карт, из черных и белых учителей. Черный, реализуя миниэгрегор, имеет шанс научиться на ошибках других, но оплата в виде злорадства, конфликта, самоутверждения его очень привлекает, потому как они дают «грязную» энергию, которой насыщаешься, правда, потом противно.

Самое трудное — выявить черного учителя в себе. Поможет фиксация внимания, осознание. А для чего я влез в эту ситуацию? Какой и для кого я сейчас учитель? Личная свобода, как бы она ни была мала — ее ни один эгрегор не в состоянии уменьшить. Не-

возможно отменить чужую ошибку, впрочем, как и свою, — «яко не бывши...». А так бы... «Варфоломеевскую ночь от 24.08.1572 считать недействительной, а Екатерину Медичи и семью Гизов расстрелять (по-смертно)» и так всю всемирную историю, окончательно сделав ее непредсказуемой.

Любая ситуация нуждается в осмыслении, чтобы преодолеть ее двойственность и принять решение в пользу эволюционного роста, но решение не спонтанное, не случайное, а пережитое и осознанное. Именно так закладывается положительная карма индивидуума, семьи, рода, этноса, социума и т. д.

В книге «Гуань Инь-цзы» сказано: «Мои мысли меняются с каждым днем, движет же ими не мое Я, а судьба. Когда познаешь природу и судьбу, вовне не будешь видеть себя, внутри не будешь видеть свое сознание». Фраза запутанная, но понять, что имели в виду древние китайцы, можно. Они говорят о том, что мысль спонтанна, но незамутненное восприятие и обдуманная точка зрения помогают выбрать правильную позицию. Нечистый взгляд искажает восприятие.

Под ситуацией понимается сумма внешних и внутренних обстоятельств в жизни человека или социума. Эгрегор формирует не столько ситуации, но и внутреннее отношение человека к ним, его стиль восприятия, и подсказывает пути выхода из положения. Выбор, прямо скажу, не богат: «да» и «нет», однако он очень существен для роста индивидуума и эгрегора. Творчество и самотворчество человека очень сильно влияет на дальнейшую судьбу эгрегора. Более того, без творчества человека эгрегор кристаллизуется и гибнет. Всякое искусство начинается там, где про-

являет себя человеческий дух, который провозглашает примат творчества над познанием. Свободная воля — всегда воля творческая.

Учитывая это, эгрегор пытается творческим человеком управлять, используя самые разнообразные приемы обучения, развития, поощрения и наказания. Воспитание может принимать самые различные формы: от возможности вкусить безмерное счастье и радость до ощущения безраздельной тоски, печали, вселенского горя. К крайним мерам эгрегор прибегает очень не часто: если есть возможность отшлепать ремешком, нет нужды использовать двуручный меч с лазерным прицелом.

Уши не только для того, чтобы от них росли ноги

Будда сидел под смоковницей...

Мочки ушей

Почти достигали пупка...

Будда думал: «Вот странно...

*Все я познал: сущность сущности,
вещность вещей,*

*А тянет, поди ж ты, в сансару,
отнюдь не в нирвану...»*

Символы наполняют все пространство вокруг нас. Все, что происходит с нами — происходит для нас. Вопрос в том, как их *правильно* интерпретировать. Сломал ногу. Знак чего? Наказания? — За что? Предупреждение? — О чем?..

Любая стереотипная ситуация — знак невыполнения программы, а потому в таких случаях стоит зафиксировать внимание на вопросе: «Чему меня это может научить?». Если ситуация проработана, выбор сделан правильно, то она не повторится. Точнее, по-

вторится, но совершенно на ином уровне, и этот уровень будет требовать качественно иного подхода. К жестким испытаниям, проходящим на грани возможностей, человека готовят заранее, наращивая его силы тренингом. Поэтапно. Если усвоение прошло успешно, то нет нужды проводить испытание.

*Причины всех бесчисленных потерь
Я с легкостью нашел в себе самом.
И прежние все глупости теперь
Я делаю с оглядкой и умом.*

Обычно обучение выглядит как масса совпадений — не везет в однотипных ситуациях. Трусоватому человеку постоянно встречаются мелкие хулиганы, но ему никогда в голову не придет, что он своим состоянием их провоцирует. Чтобы выйти из ситуации с честью, надо изжить страх.

Стереотипная ситуация вырабатывает и закрепляет стереотипные реакции, которые замаскированы под привычки. Поведенческая привычка — своеобразная защита своего Я от стресса. Желательно адаптировать защиты к восприятию окружающих. Вспомните про то, как привычка Каренина хрустеть костяшками пальцев привела Анну Каренину к Вронскому и, в конечном итоге, под поезд...

Конечно, привычки весьма полезны: помогают сосредоточиться, завязать разговор, отвлечься, сделать паузу, не думать все время о том, правильно ты себя ведешь или нет, автоматически решать массу задач и проч. Так вырабатываются, по терминологии НЛП¹, «якоря»,

---

¹ Направление, именуемое НЛП (нейро-лингвистическое программирование), представляет собой попытку при помощи

используя которые вами можно манипулировать. Это, в общем-то, ерунда, не хочешь — не заставят. Важнее то, что автоматизм действий мешает нам увидеть новые шансы в стереотипной ситуации и повышает шанс попасть в нештучные хлопоты, потому как вы не увидели их вовремя...

Ситуаций масса: кого-то регулярно обманывают, кого-то постоянно обижают, кого-то не берут замуж... Незамужняя женщина может изучить массу правил поведения, чтобы избавиться от одиночества, зазубрить пособие «Уж замуж невтерпех», но в стрессовой ситуации ее поведение выйдет из-под жесткого контроля, потому как он всегда насиле, в отличие от фиксации внимания. Серия мелких неверных шажков-поступков, и опять она одна. Суть? Ей пришла пора менять принцип подхода к выстраиванию взаимоотношений. Можно настоять на своем, пободаться с привычным укладом. Можно. Энтузиасты сражений с собой не понаслышке знают, насколько тяжело — тянет и в окошко, и в клинику, и в загул, после чего еще противнее и хочется «в окошко». В клинике нервных болезней они имеют персональную коечку.

*Тяжелым утюгом гладит человека Бог,
И расправляет душевные морщины.*

формальных методов и приемов «присоединиться» к человеку и воздействовать на него через спящее сознание. Копируя выражение лица, жесты, позу, мимику, движения глаз, НЛП-исты пытаются войти с человеком в резонанс для успешного воздействия, — к примеру, продажи какой-либо «байды». Оно популярно в нашей стране, где масса народа надеется на чудо, которое не надо делать собственными руками. НЛПеры неохотно признают, если знают, что их направление не что иное, как «огрызки со стола» древней буддийской традиции Ваджраяны. Традицию можно успешно продавать.

Законы кармы безразличны к нашим сиюминутным желаниям. С каждого спрашивается в соответствии с его уровнем. Все и всегда в состоянии самостоятельно преодолеть вызовы, решить насущные задачи, победить препятствия и соблазны, которые возникают на пути вверх. Правильный, с точки зрения эволюции, путь приходится находить в трудах, в усилиях, применяя весь накопленный за многие жизни потенциал.

Причинно-следственный ряд не лежит на поверхности и нам плохо виден. Проще объяснить трудности несправедливым устройством мира и закрыть глаза на глубинные причины, связанные с нашим «таким» отношением к жизни: «Не мы такие — жизнь такая!» В обыденном сознании «вследствие» означает «после того». Для многих сие бесспорно и очевидно, но когда всерьез разбираешься в сути причинно-следственных связей, приходят на ум строки:

*И связь всеобщую вещей
Открыв, легко мы подытожим:
Когда касаемся цветка,
Звезду далекую тревожим.*

Хорошо все-таки, что жизнь берет свое, и человек, несмотря ни на что, живет и «чирикает».

В мире, где мышление, логические (ментальные) модели имеют глубокие традиции, интуиция играет второстепенную роль. Мир информации затмевает мир знания. Информация — набор разрозненных фактов, знание — умение ими пользоваться. А нам с детства: «Думай», и никто не объясняет, что под этим словом понимается умение фиксировать, чувствовать и пользоваться полученным результатом. «Как нам познать

себя? Размышляя — никогда, но действуя согласно движению сердца. Старайтесь исполнять свой долг, и вскоре вы узнаете, кто вы» (Й. В. Гете).

Истинные знания, которые сила, дает практика осознания, фиксации. Человек, проникший в тайны мира, осознавший законы кармы, видящий их проявление, умеющий читать символы, расшифровывать закономерности и случайности, наделяется властью. Могущество власти определяется уровнем знания и устанавливает границы познания человеком Истины. Сила сама по себе не бывает доброй или злой. Добрыми или злыми бывают лишь человеческие намерения. Но нам сложно различать одно от другого. Такое под силу лишь Творцу!

Вот истинная мудрость и туманна, и неконкретна, и непрактична. Эта информация существует на столь высоких частотах, что подавляющее большинство ее не замечает. От попытки понять остается смутное и неясное ощущение, но с нее и начинается процесс обучения и поиска. Постепенно, шаг за шагом, грань за гранью она откроется. Сначала смутно, потом все яснее и яснее, и наконец, поняв ее, человек вдруг с удивлением обнаруживает, что изменился сам в процессе Пути и Поиска, но — вот парадокс! — уже не в состоянии объяснить ее никому, даже сыну. Все, что ему остается, — это грустно улыбаться, глядя на ошибки и просчеты молодости... Впоследствии аналогичная ситуация будет в тандеме «сын — внук».

На минуту представьте себе. Вы впервые увидели нечто. Оно может иметь вид, сходный с ветвью сосны или можжевельника. Оно может быть подвешено в воздухе, а может прятаться в облаках. Его появление может сопровождаться звуком, подобным частым ударам в барабан, иногда очень громким, а иногда еле слышным,

вспышкой света, а иногда — плавающей слабой искоркой. Оно может появляться ночью и днем, утром и вечером...

Можно описывать явление природы до бесконечности тем, кто его никогда не видел, и все равно — понятия о молнии они не получают до тех пор, пока сами не увидят ее. Но, что характерно, сами будут объяснять другим, не видевшим ее, аналогично: описательно, жестами, эмоциями, рисунками, «на пальцах».

После того, как ее увидели все, опять возникают вопросы: «Зачем?», «Почему?», «Как?». Вот и складывается сложная конструкция: Зевс, Перкунас, Индра, Тор, Ней-Гун... Потом — Пророк Илья. Далее — электричество. Вроде бы знание. А Истина? Вроде тоже. Но вот опять новые вопросы: «Что такое электричество?» И так далее...

В процессе научного познания у исследователя складываются модели, которые постоянно оказываются несостоятельными. Мудрый начинает понимать, что самое интересное — поиск. Кто глупее, тот начинает отстаивать свои идеи с пеной у рта, до смерти, иногда насильственной. Кто-то умный и наблюдательный заметил: «Новые идеи завоевывают мир не потому, что кого-то убеждают, а потому, что те, для кого они неприемлемы — вымирают». Так завоевала место под солнцем теория всемирного тяготения. Те, кто постарше, ее не приняли, а молодежь учили уже по-новому. Сменилось два поколения, и уже все знали, что тяготение действует одинаково на всех и всегда, вне зависимости от социального статуса, среднегодового дохода и наличия образования.

С Истиной и традициями ее передачи из уст в уста, от поколения к поколению происходит следующее, именуемое игрой «О завтра — молчок». В нее обычно

играют группами. Заключается она в следующем: играющие внимательно и почтительно (как сын) выслушивают все, что мудрец имеет сообщить им относительно Истины. Потом терпеливо ждут его кончины, хоронят по первому разряду, расходятся по домам и продолжают жить по-прежнему. Вот и все. Очень просто. Не зря эта игра пользуется уважением и популярностью у обществ с неиспорченными философскими изысками вкусами.

Любое знание имеет три уровня:

- *объективный* — это то, что воспринимается в молчании и обусловлено формой его получения;
- *субъективный* — это то, о чем запрещено говорить и что обусловлено несовершенством, неготовностью слушателя;
- *сущностный* (метафизический) — это то, о чем трудно говорить и что обусловлено невыразимостью и отсутствием знаковой системы для его объяснения.

Весь мир пронизан информацией, наша задача перевести ее в знание, в годную для использования и полезную деятельность. «Даже свои мысли нельзя вполне передать словами», говорил Ф. Ницше.

Мир вашему Я

— Хорошие люди живут незаметно, — согласился я. — Поэтому и кажется, что мир заполнен дурными. Те — самые горластые, нахрапистые и... активные.

Г. Ю. Орловский,
«Ричард Длинные Руки — бургграф»

Далеко не всегда уровень человека, его субъективная реальность соответствует нужному эволюционно-

му уровню. В процессе поиска выхода из ситуации, в которую поставил его эгрегор, проще положиться на интуицию, а не на логику. Трудно? Да, особенно если в тебя вбивают: «Думай!». Тогда ментальный уровень развивается выше необходимого, то «горе от ума» заводит в тупик. Человек строит внутренне непротиворечивые модели, умствует, а модели плохо стыкуются с бытом и бытием, они неадекватны, потому как в жизни силен субъективный фактор. Умозрительные построения почти всегда портят жизнь не только умнику, но и окружающим.

Доводы, которыми оперировал сенат Карфагена в ответ на просьбу Ганнибала о подкреплении, были безукоризненны логически: «Ты же побеждаешь. Так зачем тебе еще войска?». Эта формальная логика и обрекла уже внуков сенаторов на гибель и рабство. Еще одна история для того, чтобы можно было на примере увидеть разницу между излишне развитым менталом и интуицией, знанием.

В середине 20-х годов молодой еврей пришел к известному нью-йоркскому раввину и заявил, что хочет изучить Талмуд.

— Ты знаешь арамейский? А иврит? А Тору в детстве учил?

— Нет, ребе. Но вы не волнуйтесь. Я закончил философский факультет Беркли и только что защитил диссертацию по логике в философии Сократа. А теперь, чтобы восполнить белые пятна в моих познаниях, я хочу немного поучить Талмуд.

— Ты не готов учить Талмуд, — сказал раввин. — Это глубочайшая книга из всех, написанных людьми. Но раз ты настаиваешь, я устрою тебе

тест на логику: справишься — буду с тобой заниматься.

Молодой человек согласился, и раввин продолжил.

— Два человека спускаются по дымоходу. Один вылезает с чистым лицом, другой — с грязным. Кто из них пойдет умываться?

У молодого философа глаза на лоб полезли.

— Ну, конечно, тот, у кого грязное лицо!

— Неправильно. Подумай логически: тот, у кого грязное лицо, посмотрит на того, у кого лицо чистое, и решит, что его лицо тоже чистое. А тот, у кого лицо чистое, посмотрит на того, у кого лицо грязное, решит, что сам тоже испачкался, и пойдет умываться.

— Хитро! — восхитился гость. — А ну-ка, ребе, задайте мне еще один вопрос!

— Хорошо. Два человека спускаются по дымоходу. Один вылезает с чистым лицом, другой — с грязным. Кто из них пойдет умываться?

— Но мы уже выяснили — тот, у кого лицо чистое!

— Неправильно. Оба пойдут умываться. Подумай логически: тот, у кого чистое лицо, посмотрит на того, у кого лицо грязное, и решит, что его лицо тоже грязное. А тот, у кого лицо грязное, увидит, что второй пошел умываться, поймет, что у него грязное лицо, и тоже пойдет умываться.

— Я об этом не подумал! Я допустил логическую ошибку! Ребе, давайте еще один тест!

— Ладно. Два человека спускаются по дымоходу. Один вылезает с чистым лицом, другой — с грязным. Кто из них пойдет умываться?

— Ну оба пойдут умываться.

— Неправильно. Умываться не пойдет ни один из них. Подумай логически: тот, у кого лицо грязное, посмотрит на того, у кого лицо чистое, и не пойдет умываться. А тот, у кого лицо чистое, увидит, что тот, у кого лицо грязное, не идет умываться, поймет, что его лицо чистое, и тоже не пойдет умываться.

Молодой человек в отчаянии.

— Ну поверьте, я смогу учить Талмуд! Спросите что-нибудь другое!

— Ладно. Два человека спускаются по дымоходу...

— О Господи! Ни один из них не пойдет умываться!!!

— Неправильно. Теперь ты убедился, что знания логики Сократа недостаточно, чтобы учить Талмуд? Скажи мне, как может быть такое, чтобы два человека спускались по одной и той же трубе, и один из них испачкал лицо, а другой нет?! Неужели ты не понимаешь? Весь вопрос — бессмыслица, и если ты потратишь жизнь, отвечая на бессмысленные вопросы, то все ответы тоже будут лишены смысла!

Гиперразвитый ментал создает дополнительные трудности, которые засоряют жизнь и вносят дисгармонию в общество. Так проявляется рационализация, часть комплекса психологической защиты, которая в случае злоупотребления ей обрекает людей на повторение пройденного.

Если у человека недоразвит свой ментал, он может черпать идеи, мысли, чувства из засоренной области эгрегора, принимая вроде бы самостоятельные, но стандартные и стереотипные решения. Штампы имеют большую власть над людьми и тормозят эволюци-

онный путь человека и связанных с ним эгрегоров. Групповая мудрость нередко является тормозом на пути индивидуальной эволюционной работы индивидуума. Лучше совершить свою ошибку, чем отвечать на все испытания и затруднения при помощи чужих стереотипных ошибок.

В свое время король Карл II спросил у членов научного Королевского общества, почему, когда в наполненную до краев чашу опускают живую рыбу, вода не расплескивается, а если рыба мертва, вода перелывается. Ученые ответили, к «монаршей радости», дюжиной весьма научных умозаключений, и ни одному не пришла в голову мысль проверить на опыте, верно ли это утверждение! В то время традиционным путем поиска в науке был ментальный эксперимент. А так как конечный итог работы ученых был им ясен (королевский вопрос — уже утверждение), то и ответ был под него «подогнан». Что-то похожее было и с утверждением Аристотеля, что у мухи восемь ног, — пересчитали их только в XV веке!

Кроме ситуаций, связанных с коллективом, у каждого возникает ситуация личного выбора того или иного подэгрегора. Эгрегоры, как правило, не выбирают, но это касается крупных эгрегоров, ведущих человека всю жизнь, а не мелких, второстепенных, лежащих в сфере творимой кармы.

В рамках отведенной человеку кармической программы большой эгрегор дает возможность выбора между тем или другим своим подразделением — хочешь в танкисты или в связисты? Это важно не столько для эгрегора, сколько для человека. Важность выбора трудно переоценить. Иногда он программируется внешними обстоятельствами и проходит безболезненно и незаметно (обучение в спецшколе, вузе, получе-

ние специализации, аспирантура, грант, кафедра...). Как художник Маковский, который «...не переживал мучительного колебания и выбора пути для себя. Он сразу обратился к изображению русской действительности и пошел по пути жанра».

Случается выбор и после какого-либо разочарования в поступке, продиктованном эгоистическим эгрегором: «К черту все! Я сам себе товарищ!». Но это не каждому по плечу, и подобный запал быстро кончается. Внешнее проявление: посердился, пообижался и вернулся, все простив и что-то для себя осознав. На самом деле, эгрегор открыл ему новый канал, дал новую информацию, попутно отменив его эгоистическое решение.

Безусловно, можно попытаться противиться эгрегору, и есть большие охотники до подобной борьбы, можно даже сказать — энтузиасты, делающие это всегда и везде. Но итог этой борьбы предрешен: с таким же успехом можно попытаться подставить подножку скорому поезду.

Возможны, конечно, варианты: от ощущения выброшенности из жизни «...Так тянется, тянется непонятная моя жизнь» (А. Блок, 20.04.1913) до клиники психосоматических и соматических болезней. Возможны суициды, тяга к смерти и прочее, прочее...

То, что человек обычно не замечает

Дни зловещего предзнаменования.

Как понемногу стареет его мать.

Сей-Сёнагон,
«Записки у изголовья»

Теперь о том, что эгрегор говорит: «Уходи!», но мы не спешим пользоваться свободой. Ситуация выгля-

дит как «изгнание» и имеет место быть тогда, когда эгрегор лишает человека энергоинформационного канала. Ситуация происходит в двух случаях: когда произошло завершение совместных действий по реализации программы и когда время и место для реализации программ безвозвратно упущено.

В случае завершения совместной отработки программы возникает то, что обычно бывает, когда канал выполнил свою миссию. «Просто» человеку кажется, что все, что он хотел сделать в этом месте, на этом поприще, он совершил. Дальнейший процесс ему скучен, неинтересен, и он переключает внимание на другие сферы деятельности, даже не смежные. Может наступить так называемый «синдром достижения цели». Он тяжело переживается, но поучителен, так как наглядно иллюстрирует древний постулат.

Во втором случае, когда время, которое было отведено для реализации, ушло, происходит дисгармоничное, неожиданное для всех перекрытие канала. Проявления самые разнообразные: увольнение по сокращению, неожиданный уход из семьи, прекращение финансирования, смерть инвестора или спонсора. Новый канал еще не создан, нащупать его самостоятельно человеку, находящемуся в смятении чувств, невозможно. Он прозябает на скудном энергетическом пайке, вызывая сочувствие и жалость.

*Свободой дни мои продляя,
Господь не снял забот;
И я теперь свободен «для»,
И не свободен «от».*

Выход через «вампиризм» — подпитка от других, пока не откроется новый канал. Это может быть но-

вая работа или, что не редкость, человек будет получать энергию от других каналов в виде жалости, сочувствия к «несправедливо обиженному». До поры, до времени.

Самый тяжелый момент для человека в том, что потеря канала воспринимается как «край», «вешалка», конец света, тупиковая безысходность. Гибнут мечты, сгорают надежды. Впереди — тьма, неизвестность, тоска, состояние, близкое к суициду. Открытие, нахождение нового, канала воспринимается как чудо, как милость Господня и обычно связывается с внешними обстоятельствами. В очереди к психотерапевту находится родственная душа, которая предлагает место в сердце. Уехавший приятель, с которым человек отводил душу под пиво, оставляет на столе газету, в которую была завернута рыба, в которой человек находит объявление о приеме на работу. Но это — следствие, так как в основе случайностей лежит готовность человека воспринимать то, что раньше он попросту не замечал. Мало смотреть, надо видеть и отмечать для себя.

Иной вид отторжения возникает тогда, когда человек пытается выйти на контакт, настроиться на чуждые каналы. Они могут быть привлекательными и соблазнительными, например, вхождение в более престижную группу, куда для него вход закрыт. Если он туда даже и пролезет «без мыла», то все равно остается там чужаком. И для них, и для себя.

Попытки стать там своим редко удаются. Камуфляж оправдан в условиях боевых действий, но не в социуме. Можно попробовать подключиться к более мощному каналу чужого эгрегора путем симуляции. Так поступают общественные и государственные деятели, когда поддерживают «имидж» семьянина или

часто упоминают о вере в Бога, держат на коленях чужих детей или превращают во всенародную комедию детали интимной жизни конкурента ради истины или правды. Так же ведет себя попавший из «грязи да в князи» новоиспеченный дворянин в казино или в ресторане, где он, несмотря на купеческие замашки и размах, остается для завсегдатаев чужим, «не комильфо».

Ситуации можно спутать, но фиксация внимания на вопросе: «Чему это может меня научить?» помогает выйти с честью, умом и с пользой для себя. В первом случае есть силы что-то начать в другом месте, создается совместная программа взаимодействия. Есть ощущение включенности в Поток, человек не теряет бодрости, энтузиазма и активного движения. Во втором случае в душе сразу после первой сложности остается ощущение пустоты, бессмысленности происходящего, тщеты всего сущего. «Суета сует, — сказал Екклесиаст, — суета сует, все суета... и томление духа» (Екк. 1.2, 2.17).

Жизнь человека, с точки зрения теории эгрегоров, можно рассматривать как осмысленное или бессмысленное блуждание в миру в поиске места приложения себя. Где он будет «своим», где в нем есть нужда. Так процесс и идет от одного места к другому. Все выше и выше. Или глубже. Как вам больше нравится. Но дав власть конкретному человеку, эгрегор серьезно рискует, так как человек выходит из-под контроля и, в случае неправильного, с точки зрения эволюции, решения задач, может внести такую дисгармонию в структуру эгрегора, что может быть для него смертельным. Примером может служить судьба «апостола готов» Ульфилы. В 340 году он вернулся к готам из Константинополя миссионером, перевел Библию на

готский язык и сделал их еретиками-арианами. Таким образом, вместо единства, он посеял раздоры между римлянами-ортодоксами и готами-арианами. Замечу, кстати, что это ветви одного учения, призывающего верующих любить врагов, как самих себя. На памяти судьба эгрегора, который дал в руки М. Горбачева власть, и от этой власти пострадал — распался (сейчас этот эггегор «зачищает хвосты» в виде КПРФ).

Неосторожная фраза великого мыслителя или писателя может оказать на мир гораздо большее воздействие, чем обычаи целого народа, погрязшего в грехе и непотребстве. Так, например, крылатая фраза М. Горького «Жалость унижает человека» многим дорого стоила. Изречением Корнелия-Непота «Если хочешь мира, готовься к войне» оправдывалась агрессия. Джейн Фонда, удалившая у себя пару ребер, внушила массе женщин, что это достижение аэробики. Одна строчка в диалоге Платона, в которой упоминается об Атлантиде — и сотни тысяч людей ее ищут уже не одно столетие. Высказывание Ф. Достоевского о слезинке ребенка, а также о спасении через красоту, вызывает до сих пор дебаты между просто интеллигенцией и интеллигенцией, имеющей доступ в структуры власти... Авторитарное мнение в семье может поставить ее перед лицом развала. Достаточно только сказать такому человеку: «Я тебя не любил и не люблю!», и все — стена, развод, болезни, суицид.

Брякнули диссиденты: «СССР — тюрьма народов», и все, как только стало можно, из нее рванули, а о том, что «СССР — единая общность народов», те же самые народы грустят и вспоминают с сожалением!

Эггегор дает человеку почти все: цель в жизни, силы для ее воплощения, волю, желания, эмоции,

идеи, возможность выбора, но требует беззаветного служения и личной преданности. Только в этом случае у человека будут нечеловеческие силы. Способности, которыми наделяет эгрегор «своего избранника», впечатляют. Даже не надо копаться в архивах. Еще раз про М. Горбачева, когда он «уговорил» Съезд, специально собравшийся для снятия его с должности, не только пойти на попятную, но и «самораспуститься». Уже сейчас, по прошествии двадцати лет, эта история воспринимается как гипербола, выходящая за рамки здравого смысла.

Эгоизм? Творчество?

*Если пред тобою великая
цель, а возможности твои
ограничены, — все равно дей-
ствуй; ибо только через дей-
ствие могут возрасти твои
возможности.*

Шри Ауробиндо

Само понятие «эгрегор» было введено как результат наблюдений за личным эгоистическим эгрегором. Человек, занимающий позицию: *«Надо думать всегда и везде только о себе любимом, не заглядывая вперед»* — это тот, кто служит эгоистическому эгрегору.

Эгоистический эгрегор есть у каждого и связан с первым центром, различается лишь степень его проявления. Кардинальное его отличие от других эгрегоров в том, что он всегда строго индивидуален. Его функция заключается в поддержании человека как биологической, психически целостной, социальной единицы, в сохранении личной реальности, «самости» в создании картины мира. Он дает человеку ощу-

щение собственной значимости, индивидуальности. Когда его влияние ослабевает, человека несет по волнам житейских коллизий, причем он чувствует себя не как рыба в воде, а скорее испытывает чувство незащитности и потерянности, как рыба в пироге.

Способность быть адаптивным социально сильно связана с самосознанием, с индивидуальностью. Вероятно поэтому талантливые люди эгоцентристы и крайние индивидуалисты: «Одиночество — удел всех выдающихся умов». Сохраняя и обеспечивая защиту от окружающей среды, эгоистический эгрегор малоэнергетичен, невелик и склонен к кристаллизации, искусственному ограничению приятия числа каналов эгрегоров более высоких уровней. Физическое существование человека является основой его эволюции, и значение эгоистического эгрегора трудно преуменьшить. При взаимоотношениях с Тонким миром его роль очень велика: любой другой эгрегор, требующий интенсивного служения, должен согласовываться и подстраиваться к нему, должен быть замаскирован под «шкурный интерес».

У эгоистического эгрегора есть возможность «прихватизировать» отношения человека с другими эгрегорами угрозой перекрытия каналов, не синхронных с ним. Радует одно: обладая низкой энергетикой, он обладает и малой властью. Каналы энергетичных эгрегоров

- или приходят, трансформируются и воспринимаются как свои, глубоко личные, эгоистические. Патриотизм — прекрасная вещь, но лучше всего он будет работать тогда, когда сольется с прагматическими побуждениями. Когда зависть неизбежна, ее следует использовать в качестве стимула для собственных усилий;
- или ломают его навсегда.

Всякое поведение возникает из «хочу», а уже нравственность, этика, черты психотипа формируют конкретику. Добрые, они же благие, намерения являются источником больших бед, плохие. «Добрые», они же нравственные, люди весьма часто бывают мстительны. Они не удовлетворяются тем, что не любят своих врагов, но и принуждают к этому других. Более того, им надо, чтобы на их стороне была совесть осуждаемых. Так выглядели публичные покаяния в лютеранстве, в СССР — 30-е, в Китае — 60-е годы XX века. Это правило распространяется и на отношения в социуме, так как выбор средств, ограничений, связанных с моралью коллектива, является следствием договора внутри общества. Бойкот, к примеру, или забастовка.

Путем логики прийти к пониманию запретов и разрешений не представляется возможным. Например: правила пользования столовыми приборами, требования этикета... Это просто общественный договор, в котором отступник подвергается отторжению. Так большинство защищается от меньшинства во имя сохранения себя или идеи. Право — принудительное требование реализации чего-то, принятого большинством за добро, и недопущения известных, оговоренных проявлений зла.

Любой эгрегор сильнее эгоистического, и он не может оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления прямому давлению. В случае жесткого давления эгоистический эгрегор приспособливается и деградирует. Человек при этом либо переходит в разряд люмпенов, либо впадает в затяжной кризис, либо сходит с ума, либо умирает. Эволюционные процессы не остановить. Даже инволюционные эмоции, желания, устремления эгрегор «берет под свое крыло», для

того, чтобы под видом «щкурного интереса» вытащить человека в мир более высоких мотивов и устремлений. В этом случае он маскирует свои истинные мотивы под личную заинтересованность. Властолюбие стимулирует активность правителей в укреплении государства. Жадность — в сбор и накопление материальных ценностей, основу будущих Эрмитажей. Гордость — в развитие и совершенствование мастерства и способностей, дабы они ярче блистали. Тщеславие заставляет художника более тщательно обдумывать замыслы картины, делать ее более совершенной путем оттачивания таланта.

Актуально, как всегда, изречение греков о необходимости чувства меры. Незнание меры извращает силу и превращает ее в слабость. Тогда спокойствие превращается в безучастность, чувствительность — в сентиментальность, сочувствие — в жалостливость, убежденность — в упертость, альтруизм — в расчет, авторитетность — в авторитарность, вера без дел — в мечтания, а долг без веры — в суету.. Список можно продолжить самостоятельно. Не забудьте и о том, что мы переносим свои качества на других, особенно отрицательные: «У него покорность, а у меня готовность».

Помочь различать проявления эгоизма может фиксация, которая дает ответ на вопрос: «Где я и кто я сейчас? Какой части эгрегора я сейчас служу? Не отрабатываю ли я какие-то его тупиковые ветви? Для чего это мне надо на самом деле?»

Для выхода есть два пути — идеальный и нормальный.

От трагического исхода «мало пользы», поэтому доставшийся эгрегор поступает так: он создает в нашей картине мира дефект, который может исправить

сам эгоист, при помощи изменения вектора развития в нужную, с точки зрения роста, сторону. Дефект — показатель и признак, по которому можно сказать, куда и как ему надо двигаться и расширять сознание, изменять эгоистический эгрегор. Самим эгоистом он обычно игнорируется, и его наличие ведет к серьезным неприятностям, различным нарушениям разного уровня, плюс тотальное одиночество, неразделенная и тяжело проявляющаяся непрощенная любовь. Страсть какая-то. Тигра в бумагу не завернешь.

Чувство одиночества, систематически возникающее в душе, явление нормальное, и оно совершенно необходимо всем. Оно означает, что человек ведет излишне активную и суетную жизнь, каналы засоряются, и эгрегор на время их отключает для того, чтобы человек остановился, пришел в себя, подумал о себе, о близких, о жизни вообще и о своей в частности. Такое состояние довольно быстро исчезает, и человек заново включается в суету.

Тотальное одиночество — иное, это одиночество, которое постоянно присутствует как фон. Который иногда проникает в сознание и отравляет жизнь человека, чем бы он ни занимался и с кем бы он ни был. Он может сменить коллектив или пол, уехать в дали дальние, податься в фермеры или аскеты, уйти в мир иллюзий, попасть в клинику неврозов. Неважно это и глупость: от себя не сбежишь. Это запрет эгрегора на парную деятельность и является знаком того, что личный эгрегор замкнут на себя, сверх меры эгоцентричен.

Второй вариант — любовь, как страсть, которая длится годами и десятилетиями, без развития, взаимности, счастья и радости. Человек уже не знает, как от нее избавиться, но эгрегору не прикажешь, и при-

вязанность продолжается против воли и желания человека. Выход — изменение картины мира и саморазвитие.

Эта ситуация описывается специалистами с приставкой «пси» как проявление ложной привязанности, о которой пишут и говорят все философские и религиозные системы. Кристаллизирующемуся эгрегору — раздолье, он развивает особый спрос и рынок в виде объявлений в газетах: «Приворожу на 110%», «Отворожу навек», «Верну, как миленького!» и проч. Таким людям надо иметь гарантировано «привязанного» партнера без душевных затрат, переживаний и саморазвития. Даже без своей любви к нему. Он рядом — и ладно.

Привязанность, как неизбежный спутник, проявляется преимущественно в тех случаях, когда человек, минуя труд по совершенствованию, стремится иметь то, что обычно является результатом этого труда. Не важно, что это — вещь, чувство, человек. В случае успешного решения задачи привязанность быстро исчезает.

Если кармическая задача не решается, то возникает утечка энергии, проявляющаяся в виде своеобразного «вампиризма» как процесса, в котором партнеры мучают друг друга и этим «сыты». «Врозь — скучно, вместе — тесно» — вот принцип, помноженный на годы страданий ущемленных самолюбий. Вопрос ставится ими всегда ребром и решается с сиюминутной выгодой. Начало процессу положено рано — по достижению половой зрелости.

Сначала выходят замуж для того, чтобы «стать взрослым», вырваться из дома, из-под опеки матери/отца. Естественно, брак непрочен. Потом

ищут партнера внутренне моложе себя, чтобы его можно было воспитать. Занятие увлекательное, но требует существенных душевных затрат, поэтому быстро надоедает. Партнер, подавленный воспитанием, начинает злоупотреблять спиртными напитками и становится ненужным.

«Видишь ли, однажды я взял живого человека... женщину... и сделал из нее для себя украшение, безделушку. Так надевают на банкет запонки — красиво, изящно, и главное — так принято. Конечно, так бывало не раз — мужчина берет в жены женщину, не давая ей взамен ничего, кроме места подле себя. Сколько уж раз так бывало за сотни и тысячи лет! И почти всегда — безнаказанно. Нам прощали, прощают и будут прощать. И меня прощали бы всю жизнь, не занеси нас нелегкая на Поллиолу. Здесь, вероятно, неподходящий климат...» (О. Ларионова, «Где королевская охота»).

В голове, занятой мыслями о собственной неприкаянности, возникают идеи о причинах неприятностей. Начинается изучение специальной литературы. Заводится соответствующий круг знакомств. Мечтается о ком-то, с кем комфортно, удобно. Одновременно считается, что в любой момент можно кого-то найти в партнеры. Могу, но не хочу — вокруг «не то».

И вдруг. Он. Все в голос твердят: «Повезло! Такая пара!». Твердят, что он/а очень изменилась, и он/а сама тоже так же считает, но... Этого изменения хватает на 10—11 месяцев общения. Против обычных для нее 3—4 месяцев — это прогресс, но им уже по 40 и двое-трое детей от прошлых браков. Находятся «объяснялки» для обоснования разногласий. По пунктам: а; б; в; г... Так неумение создать общность под

названием Мы лишает возможности увидеть способы развития четвертого центра¹, для чего, собственно, и была создана эта ситуация. За непонимание все участники платят собой, здоровьем, реализацией. Нет отработки, нет и наработки умения *со-чувствовать* и *со-участвовать*, строить *Мы*. Даже если им кажется, что есть любовь, если присмотреться, то видно, что их чувства дозированы и отмерены почти во всем, почти всегда и почти везде. Сиюминутно приятнее брать, а не давать².

Дети, глядя на мать, не получают позитивного опыта парной/семейной жизни и, как правило, с вариациями повторяют этот сценарий в своей жизни. Это их карма — надо было смотреть, прежде чем рождаться в такой семье. Впрочем, жизнь — великий учитель, и они могут, имеют шанс разорвать узы родовой кармы. Не все так черным-черно. Над детишками довлеет еще и карма социума, в которой всегда заложена реализация парной/семейной жизни, и она гораздо сильнее индивидуальной, их дело стать счастливыми в браке — научиться отдавать и брать. Но надо ли создавать трудности еще?

Как тут не вспомнить средневековый Китай, в котором были те же самые проблемы, но мыслили его жители масштабами не одной человеческой жизни.

«Я всегда думал, что если в нескольких поколениях твоих предков не было благородных дел, то ты не достигнешь высокого и сановного поста.

---

¹ Здесь и далее, когда я пишу про «центры», я имею в виду чакры. Но так как мы живем в нашей, а не индуистской реальности, но я их именую центрами, как их именовал Лоуэн.

² Дверь, к счастью, открывается от себя.

Если же и сам ты в поколениях своего потомства не дашь прекрасных дел — им не иметь красивой жены. Те, кто верят в то, что всякое благое дело есть следствие своей причины, наверное, не сочтут эти мои слова за туманности небесной Реки» (Ляо Чжай, «Мохнатая лиса»).

Не путайте служение с примитивным эгоизмом. Служение — это вся жизнь, и, может быть, не одна, и оно всегда редко. Эгоист, будучи вовлечен в решение кармических задач многих эгрегоров, склонен сейчас и сразу больше получать, чем отдавать. Поведение энергетического «вампира» приводит его к тому, что каналы эгрегорами перекрываются, энергия и информация перестают поступать, а на физическом плане это выглядит как выталкивание его из разных коллективов.

Виноват человек в том, что он эгоист, или не виноват? И да, и нет. «С нами делают то, что мы разрешаем», — значит, мы позволили с собой так поступить. Ни больше — ни меньше. Да и сам человек не имеет желания выстраивать собственную психоэнергетику — ведь под рукой всегда есть «живые батарейки».

Если вас написанное выше затронуло за живое, или возник вопрос: «Что же мне теперь делать?», рекомендую глубже вникнуть в суть проблемы. Перечитать текст заново или закрыть книжку, а можно почитать Библию, Бунина, посмотреть в окно, подумать: «А что меня так зацепило в этом довольно безобидном отрывке? Доколе я буду себя ощущать жертвой, человеком, обязанным тотально всем?» А еще можно заглянуть в зеркало или написать автору письмо. А можно прочесть еще раз, эгоизм — неумение сочувствовать, сострадать. Неумение пользоваться четвертой чакрой (центром).

Эгоизм или служение

— *Закрыта ли дорога к Богу для человека, равнодушного к своим близким? — спросили у Ходжи Насреддина.*

— *Близкие — не единственный путь к Всевышнему, — ответил мудрец, — хотя и самый близкий.*

Все люди пользуются зеркалами. Самое обыденное дело. Но есть в этом тайна: ты сам видишь себя со стороны. Раздвоение. А кто хоть раз в жизни не говорил своему отражению: «Ну что уставился? И без тебя тошно!» Обращаясь к самому себе, мы можем оказаться в диалоге с самим собой. Видим себя самого почти таким же, только «лево» поменялось на «право». «Смотрясь в другого человека», трудно увидеть себя: очень уж непредсказуемо отражение. Трудно сказать, что оно тебе ответит в каждый момент. «Любимый!» — говорю я ему. А оно в ответ: «Ты тоже не подарок!» или: «Правда? И кто тебе это сказал?» Плюс интонация, жест... Далеко не беспристрастное зеркало. А ведь чаще всего мы годами стоим друг перед другом, как кривые зеркала, но смех, который может возникнуть, бывает сквозь слезы.

*Нас как бы судьба ни коверкала,
Кидая порой наповал,
А мне собеседник из зеркала
Всегда с одобреньем кивал.*

Впрочем, такое встречается очень и очень нечасто. Годы практической работы выявили: нужна не

столько коррекция, не чистка кармы ершиком и астральным «мылом», сколько помощь в поиске и нахождении человеком места, и способа смотреть и видеть себя в мире. «Все, что происходит вокруг тебя, происходит для тебя».

Вот и приходят, поодиночке, несчастные. Прошедшие «курс» лечения у психотерапевтов и колдунов. С них снимали «венец безбрачия» и «проклятие на смерть». Избавляли от невроза и язвы двенадцатиперстной кишки. И слышится нескончаемый поток однообразных жалоб и претензий: «А она...», «А он...», «А у нее...», «А он вот...». Спустя некоторое время выявляются закономерности, но смысл тупика, куда они совместно зашли, — неумение быть отражением истинного, глубокого смысла общения, а не его внешней формы.

Человеку нужно прямое зеркало. Он мучается, и ему необходимо выяснить и увидеть: из-за чего подобное могло произойти? Что он чувствует, из-за чего переживает? По сути, его мучает не столько факт ухода, сколько связанные с этим процессом собственные переживания.

Есть еще вариант — если человек, чувствуя слабость эгоизма, будет пытаться встроиться в новый для себя эгрегор, используя каналы других эгрегоров, с которыми есть общие программы. Например, учредитель фирмы-однодневки пытается прикрыть истинное лицо фотографией, где он стоит в обнимку с Патриархом РПЦ, или выдает себя за представителя княжеской династии Багратидов... Путь реален и иногда бывает незаменим. Это отмычка: пользоваться с умом можно, но не всем уместно показывать. Подход опасен. За счет хаоса в структурах иного эгрегора вполне можно оказаться в ситуации, когда эгре-

гор «убирает» возмутителя своего спокойствия и принимает меры по «укороту».

Эгоистический эгрегор дан кармой, и его роль у всех людей разная. Одному «на роду написано плыть по течению», и принципиален только выбор течения или направления (профессия, страна проживания, супруг), а также время, когда нужно отойти от чего-то (уход на пенсию, развод, перемена места жительства).

На другом полюсе находятся те, кому для самореализации надо самим создавать это течение с помощью ярко выраженного эгоизма-индивидуализма. Им предопределено противопоставление себя окружающей среде, а в итоге — создание новой системы поведения, ценностей, оригинальной философии. У подобных людей попытка уклониться от дела, жить «как все», наказывается сразу и жестко. Приспособление не удастся: идет отторжение, а реализации нет. Только движение: «Делай как можешь, и будь что будет».

Индивидуализм — двигатель истории, и иногда «лучше» уничтожить город, чем обидеть самолюбивого человека. Вестготский король обесчестил дочь купца Юлиана, а купец привел арабов, которые завоевали Испанию.

*На собственном огне сгоришь дотла,
Но делается путь горяч и светел,
А слава — это пепел и зола,
Которые потом развеет ветер.*

Специфика. Человек, служащий эгоистическому эгрегору, имеет минимальную свободу выбора из возможных, и чтобы рамки расширить, надо найти силы, а они даются только при выходе на каналы эгрегора

более высокого уровня, которые сами по себе не открываются. Они могут быть им востребованы: «Блаженны нищие духом...». Для этого стоит получить ответ на вопрос: «А мой дух нищ?»

Развитие психики отражено и в индивидуальном подсознании, и в коллективном бессознательном, и в истории человечества. Каждое время требует своих богов и героев, и оно же их рождает. Эгрегор ожидает от человека проявления особых качеств, закрывая от него то, что будет его отвлекать или мешать выполнить программу развития социума. В эпоху античности, «золотого детства» человечества, люди персонифицировали и одухотворяли эмоции, проявления природной и личной жизни. Именно так возникли боги, полубоги и герои, которых мы знаем как прямое олицетворение Силы, Хитроумия, Любви, Брака, Времени, Мести, Границ/Межей, Закона, Начала и Окончания... Они жили среди людей, и многие видели их воочию, как соседей. Это были боги, созданные человеком по своему образу и подобию, и их уровень был, в общем-то, достижим человеком, — с оговорками, конечно.

С точки зрения современности, это был бедлам: как можно считать разумным и нормальным человека, который спрашивает совета у олицетворения Мщения? Тогда же процесс материализации идей был необходим и очевиден, он являлся частью культуры общества. Человечество шло дальше по эволюционной спирали, идеальное и материальное приобретали самостоятельность, а психические процессы носили все более и более логический характер. Но архаическое из мира никуда не делось, оно скрылось в подсознании, прорываясь в сознание во сне, при психопатологии, неврозе, во время творческого озарения.

Оно может проявляться и при выраженных психозах, выплывая из глубин океана подсознания и обретая черты мрачной реальности.

У больного подсознательное становится сознательным, представления о прошлом оживают, одухотворяются, озвучиваются, воплощаются в образы, которые, вплетаясь в действительность, подпитывают давно поросшие былем каналы забытых эгрегоров, «истончают завесу»¹ и способствуют ее разрыву. Следствием этого могут быть самые разнообразные аномальные явления — от полтергейстов и НЛО до появления национал-патриотических движений, основанных на языческих верованиях. Во всех этих случаях вышедшая на поверхность «тень» сознания становится «светом» и Истиной, если не в последней, то в предпоследней инстанции.

В этом случае мы имеем дело с клиническими формами проявления подсознательного у людей, которые в силу тех или иных причин пошли по такому пути с помощью низшего Астрала. Психозы или психотические состояния — лишь незначительная часть психических нарушений. Большинство расстройств составляют так называемые пограничные состояния, неврозы и реакции личности на окружение и действительность, которые вызваны самым популярным конфликтом — конфликтом между «хочу» и «могу», реальностями и фантазией, сном и явью...

Человек, принимающий пищу, лишенную витаминов, обречен на хвори, а человек, обделенный эмоциями и новыми впечатлениями — своеобразными духовными витаминами, — не может существовать полноценной жизнью, превращается в тень самого

---

¹ См. книгу «О чем молчат Учителя».

себя. Нам жизненно необходимы переживания фундаментальных эмоций — горя, гнева, страха, радости, покоя и т. д., и эмоций высшего характера и порядка. Их много, и без них мы можем заболеть. Вот некоторые из этих эмоций:

- **Глорические** (от *глория* — слава). Такое название естественно, так как в этих переживаниях реализуются наши устремления к признанию и почету. Тесно с ними смыкаются чувство ущемленного самолюбия, желания взять реванш, «пощекотать нервы» — «черные» учителя, которые выявляют низшие программы. Обратная сторона — жажда славы толкает и на подвиг, и на подлость.
- **Практические**. Это получение удовлетворения от своего труда, увлеченность процессом работы. Обратная сторона — привязывание к результатам своего труда.
- **Гедонические**. Это ощущение телесного и душевного комфорта, связанного с удовлетворением потребностей в пище, тепле, уютной обстановке, сне, ходьбе... Это одна из самых сложных эмоций, в которой причудливо переплетаются эгоизм и альтруизм, творчество и ремесленничество. Обратная сторона — скука, сплин, усталость, пресыщенность.
- **Романтические**. Неизвестно, что важнее: само чудо или его ожидание. Стремление к необычному, таинственному, манящее чувство дали, желание испугаться, притяжение зловещего... Все это источник насыщения романтическими переживаниями, без которых невозможно открыть новое, желать невероятное. Обратная сторона — уход в иллюзорный мир.

- **Приобретательские.** Они выражаются не только в страсти к наживе, но и в коллекционировании, дающем возможность чувствовать себя свободным от материального мира. Обратная сторона — «скупой рыцарь» или Плюшкин.
- **Альтруистические.** Эти эмоции выражаются в бескорыстном желании приносить кому-то радость или пользу. В общем-то, для своей же пользы и радости. Обратная сторона — ждать, когда с кем-то случится беда.
- **Гностические.** Они выражаются в желании узнавать, познавать, вникать в суть явлений. Обратная сторона — любопытство.

Имеется еще много иных переживаний, перечень которых может занять несколько листов, лучше я вас переадресую к трудам Б. И. Додонова и Г. Меррея.

Частью мифа о семье является иллюзия, что люди, любящие друг друга, не ссорятся. На самом деле, иногда они готовы даже задушить друг друга. Любой, даже самый частный аспект несовместимости неизбежно проявляется в конфликте. Претензии любви на исключительность, на безраздельное владение чувствами и мыслями партнера добавляют ей эгоистичности и служат хорошо удобренной почвой для возникновения конфликта.

Имеется примерно пять типов конфликтов:

- *подлинный*, существующий объективно и воспринимаемый адекватно (муж хочет купить «запаску», а жене или дочери нужны «шмотки»);
- *смешанный*, когда за внешними проявлениями недовольства и гнева стоит нечто другое (споря о том, что покупать, жена считает, что муж «не тем тоном» говорит по телефону);

- *неверно приписанный конфликт*, когда муж, например, ругает жену за транжирство, забыв, что он сам же купил ей цветы;
- *скрытый конфликт*, объективно существующий в виде раздражения супругов друг другом, но ни в чем конкретном не проявляющийся;
- *ложный*, который существует из-за ошибок в восприятии супругов, когда один не слышит, что ему говорят, и сам не способен внятно изложить свою мысль.

В конфликте эмоции сильнее разума, и истинная причина спрятана глубже, чем кажется. Именно поэтому так трудно разобраться, что же лежит в его основе. Основным способом выхода должна быть фиксация на ответе на вопрос: «А что я с этого имею? Для чего мне это надо? Что мне это дает?» Это поможет отсоединиться от эмоций и подойти всерьез к решению стоящей перед вами настоящей проблемы.

Есть «вампирики», которых хлебом не корми, дай пострадать, помучиться, понаслаждаться в плену старой любви. Но если и в самом деле человека тяготят неразделенные чувства (уязвленный эгоистический эгрегор), то придется менять себя и свое отношение к любви. Иначе — ворожеи, колдуны, маги, психотерапевты не помогут. Есть программа, и вам ее отрабатывать: *никто* не сможет отменить таблицу Менделеева в вашем теле или взять и перенести закон кармы из вашей души в свою. Помочь понять — да. Посочувствовать (*со-чувствие!*) — да. Сделать за вас — нет.

На приеме люди часто говорят: «Если бы он (она) не наезжал(а) бы все время», считая, что их проблемы в общении и любви должен решать кто-то, а не они

сами. Выходит, что человек смотрит на свою семейную жизнь со стороны, как зритель из ложи, а не как активный участник событий. Любые рекомендации при таком подходе — рекомендации и ничего более. Весь труд по исправлению ненормальностей в собственной жизни лежит на плечах самого человека. Он может все бросить, плюнуть, уехать — но от себя не уйдешь. На время человек переводит дыхание, но потом события опять обрушатся на него уже лавинообразно, и то, что в 25 легко, в 45 — непосильно и физически, и морально, и психически.

Ее бросил уже двенадцатый поклонник, после чего она впала в депрессию. Ей казалось, что последний был именно тем, кто ей нужен, кто должен был быть *последним*... И вот теперь уже никто ниоткуда и ни при каких обстоятельствах не появится. Она рыдала и говорила, что «мужики ничего не понимают ни в женщинах, ни в заботе, проявляемой по отношению к ним, ни в сексе, ни в чем вообще». Затем она занялась самоедством и под влиянием только что прочитанной модной книжки обвинила себя даже в том, что расплачивается за грех, «совершенный» ей в XVI веке...

Она хороша, неглупа, образованна, умеет многое по хозяйству. Перечитала все пособия вроде «Как выйти замуж», знакома с оккультной литературой. После изучения которой у нее и родилась мысль, что ей не везет из-за событий, произошедших в XVI веке. Выйдя из депрессии, мы стали анализировать, что происходит на самом деле. Оказалось, что она разделяет себя на две составляющие (душу и тело). То есть она старается понравиться и эмоционально, духовно полюбить каждого, с кем спит. Точнее, занимается

самогипнозом на эту тему. Для чего? Оказывается, для того, чтобы не выглядеть в своих глазах... «потаскушкой»!

А ведь любовь — состояние, а не судорожное желание быть «окольцованной». Хотя надо еще разбирать и разбирать, что каждый имеет в виду, говоря о любви. Вот и эта женщина оплакивает ошибки, распугивает поклонников, не уважает себя, проклиная свое податливое тело. Тело и душа для нее совершенно разные, несовместимые вещи. И читай — не читай книги, все равно будет рваться там, где тонко, а сами книги лишь послужат утешением для потерпевшей на поприще любви.

После проведенного курса она стала понимать свою задачу, свои желания и, самое главное, приняла себя такой, какая она есть на самом деле. Ну а через полгода пригласила на свадьбу.

Глава № 3
А ВОТ И ЭГРЕГОРЫ С ИХ ИДЕЯМИ,
С ИХ ЭТИКОЙ И С ИХ МОРАЛЬЮ...

*Только тот наших дней не мельче,
Только тот на нашем пути,
Кто умеет за каждой мелочью
Революцию мировую найти.*

А. Безыменский

К проблемам, вынесенным в название главы, люди на протяжении всей своей истории относились и относятся крайне внимательно. Философия, теософия, антропософия и прочие дисциплины специально занимаются ими, не говоря уже о религии. Кроме того, имеются общественная, социальная, бытовая, личностная и прочие формы морали, весьма отличные друг от друга, которые могут не состыковываться между собой или даже находиться в состоянии вражды. Для сведения концов воедино надо рамки либо сузить, либо расширить и ввести единое поле взаимодействия.

В широком смысле этика — система правил, регулирующих мысли, чувства, эмоции, поведение человека, особенно в ситуациях осознанного выбора. Не следует ее путать с законодательством, а также всяческими исканиями Добра и Зла, особенно там, где отмечился постмодернизм.

Эгрегориальная этика — луч света в мире

Нужно придерживаться золотой середины, края же губельны.

Золотая середина во всем земном, а наипаче небесном, духовном.

Кто быстро вперед забега-ет, того надо остановить.

А кто по нерадению или не-мощи слишком отстает и не заботится о душевном спасе-нии, тому помочь воспрянуть ото сна, идти наравне со сред-ними, вперед не забегать, и сза-ди не отставать.

О. Севастиан

Этика всегда приложена к эгрегору и является его движущей силой, при помощи которой он управляет людьми. Даже такой отъявленный материалист, как Ленин, и тот указывал, что лишь только когда идеи овладевают массами, то... Речь там, безусловно, идет не об эгрегоре, а об эгрегорах, поэтому проще и правильнее говорить не про этику «вообще», а про этику конкретного эгрегора. Тогда этичным будем считать поведение человека или группы людей, которое максимально способствует выполнению задач их эгрегора, а неэтичным — то, что мешает их эгрегору.

Это выглядит примитивно, так как каждый из нас связан со множеством эгрегоров сразу, и каждый поступок, даже мысль, влияет на них. Вот и случается, что с точки зрения одного эгрегора человек этичен, с точки зрения другого — нет. Так, в 1609 году, приведенный в лагерь самозванца пленником, митрополит

Филарет обрел там множество православных душ, в наставлении которых увидел свое пастырское предназначение. Он считал своим долгом продолжить архиерейское служение. Политически его согласие остаться в лагере Лжедмитрия II было изменой клятве верности царю Василию Шуйскому. С точки зрения церкви, в которой высшим авторитетом был патриарх Гермоген, пленный пастырь праведно действовал среди пленных, неотлученных от Православной Церкви. Тимура Тамерлана в пределах Узбекистана, в Самарканде называют великим строителем, а в Бухаре, которую он разрушил до основания, — злодеем и извергом.

Этика эгрегора воплощается в конкретные формы тем или иным коллективом и относится, в первую очередь, к нему же самому. Поэтому она достаточно безразлична к судьбе конкретного человека, особенно в той ее части, которая прямо не затрагивает интересов эгрегора. На бытовом уровне это означает, что осуждаемый нами поступок не подлежит немедленному наказанию, как бы нам этого ни хотелось.

Этика зависит от фазы развития эгрегора. При возникновении структуры эгрегора, пока еще слабой и неокрепшей, но с тенденцией к росту и развитию, основой этики является простейшее и всеядное: «Кто не против нас, то и с нами». Идеи еще не определены и проявляются они в виде самых общих принципов — идеологических лозунгов, истрепанных веками и за-taskанных неоднократно многими коллективами. Эти идеи должны существовать в неотработанном виде. Иначе история повторится в виде фарса.

Когда скончался Вождь мирового пролетариата, было всенародное горе, и был траур, и был построен Мавзолей — символ торжества Жизни над Смертью.

А в 1993 году в Москве была зарегистрирована религиозная община под названием «Ленин жив». Адепты этого культа отрицают атеистическую составляющую передового учения, как и физическую смерть Вождя. Они настаивают на том, что он должен то ли воскреснуть, то ли воплотиться¹. В рамках указа о возврате верующим культовых зданий они требовали себе Мавзолей. Правительство может иногда его у них... арендовать, а в связи с тем, что с Мавзолея звучали атеистические лозунги, которые оскорбляли религиозные чувства членов общины, то им полагается материальная компенсация за моральный ущерб...

Критика лозунгов, пусть даже не несущих какой-то смысловой нагрузки, да и привязки к конкретным формам (работа идет на энтузиазме), убийственна. Адептов новой идеи можно легко и просто переубедить или перевести русло их деятельности на другие рельсы, поэтому они напрочь закрыты от всего остального.

Но если он² скажет: «Солги» — солги.

Но если он скажет «Убей» — убей.

У пассионариев ощущение близости к эгрегору, к его идее является мистическим и невероятно сильным. Разговор с ними всегда будет совершенно безрезультатным. Ответы на вопросы будут невразумительными. При попытке понять или разобраться, в чем суть желаний его группы, каковы пути достиже-

---

¹ Подробнее процесс рассмотрен в книге «О чем молчат Учителя».

² «Он» используется Э. Багрицким в стихотворении «Т.В.С.» в смысле «век».

ния целей, вы сильно рискуете своим физическим здоровьем. Могут побить, даже ногами. К счастью, нравы заметно смягчаются. Например, в Древней Греции Сократа афиняне казнили, Аристотеля — изгнали, Платона — терпели. Зенона они почтили золотым венком и похоронили за государственный счет — «За то, что он делал то, что говорил».

*А вы, твердя, что нам уроками
Не служит прошлое — не правы;
Что раньше числилось пороками,
Теперь — обыденные нравы.*

Позиция фанатиков уязвима со стороны формальной логики, поэтому переспорить или переубедить их невозможно. На митинге (а это не что иное, как создание и поддержание еще пока слабых информационно-энергетических каналов), если поинтересоваться: «Зачем?», то ответы будут об одном и том же:

— А как же иначе? Ведь это так очевидно! — ответит тот, кто поинтеллигентнее.

— Какое твое дело!.. Бей его! — будет орать менее интеллигентный, устраивая истерику с попыткой схватиться врукопашную.

Им не откажешь в личном мужестве, отваге, настойчивости и упорстве, в упрямстве и нежелании понимать, считаться или принимать иное мнение.

Упрочение положения эгрегора в Тонком мире приводит к завершению завоевательных войн. Что-то достигнуто, и надо налаживать контакты с окружением. Происходит трансформация этики, вырабатывается оптимальная управляющая и координирующая структура. Приходится прибегать к навыкам и достижениям завоеванных и покоренных структур, в том

числе военных, бюрократических и репрессивных. После социально-военных катаклизмов люди хотят не новых успехов и подвигов, а стабильности. Им в очередной раз преподан урок: носители идеи только тогда хороши, когда режут друг друга, не трогая окружающих. Впрочем, этот урок нигде и никогда не усваивается.

Московские князья, начиная с Ярослава Всеволодовича, всегда сотрудничали с Ордой, а сын его, А. Невский, едва ли не братался с сыном Батыя Сартаком. Москва была форпостом Орды на Северо-Востоке Европы. Московским князьям был поручен сбор дани — плата за верность ханам Орды. По сути, подстройка под ведущий канал эгрегора. С победой на Куликовом поле Дмитрия Донского одним из первых поздравил хан Тохтамыш, от него же и был получен ярлык на правление. Точно так же, как секретарей союзных республик утверждали в Москве. Князь тогда не мог бороться с Ордой. Это было бы самоубийство. Снаряженный и поддержанный генуэзцами Мамай никак не мог рассматриваться в качестве вождя Золотой Орды. Наоборот, он был мятежником.

Империя монголов простиралась от Багдада до Китая, от Индии и Кореи до Персии и до Руси. Столица была, кстати, в Пекине (с 1264 по 1267 год). Так что Золотая Орда была всего лишь улусом Монгольской империи, и естественно, что с ней боролись те, кто был верен ведущему эгрегору. Так вот, при завоевании обычно ставился один вопрос: «Будем биться или будем мириться?» Так ставили вопрос все воители, начиная с Александра Македонского. Монголы не были исключением.

Как только монголы взяли власть, они стремительно преобразились. Их владыки стали основателя-

ми династии Юань, что никого не удивило. Русские цари, будучи немцами по крови, были русскими по духу. Хубилай, который в качестве императора принимал Марко Поло, был внуком Чингисхана. Администрирование в империи было устроено по Конфуцию. Бюрократия, основанная на многовековой китайской традиции, работала так исправно, что ее впору привести в пример современному Евросоюзу. По всей территории от Кореи до Венеции, от Ирана до Урала караван купцов с минимальной охраной мог спокойно путешествовать безданно и беспошлинно. Пробраз современного нам мира свободной торговли, обмена информацией, идеями, технологиями. Так что Москва вполне вписалась в идею эгрегора, который с ней сотрудничал, а когда стала достаточно сильной, то, усвоив уроки эгрегора Монгольской империи, создала свою, существовавшую четыре века.

Русская культура впитывала традиции двух великих империй — Монгольской, которая была плавильным котлом идей — буддийских, китайских, даосских, конфуцианских, индуистских, персидских, и Византийской, которая стояла близко к культуре и технологиям эпохи Возрождения. Умение не ссориться с империями дало возможность русской культуре получить колоссальное преимущество перед другими. Именно тогда и создавался дуализм нашего менталитета — Азия и Европа в «одном флаконе».

Неожиданное сплетение в одной культуре таких разных направлений, как азиатское и греческое, создало необыкновенно жизнеспособный и творческий посыл, что и являлось задачей эгрегора. Российская империя росла — а это внешний символ успешности — со скоростью три тысячи (!) квадратных километров в месяц. В наказании непокорных московские

князья были все теми же самыми жестокими «монголами». В Москву переселялись самые умелые ремесленники, опять-таки — традиция Тамерлана. Администрирование было для всех времен весьма успешным.

Успешным настолько, что в эпоху СССР тем же механизмом пользовались вовсю. Во главе покоренного народа стоял представитель народа, а на вторых ролях был «смотритель» из Москвы. Когда-то за князем так же стоял ханский баскак, контролировавший сбор дани, наблюдавший за настроениями в народе и в правительстве. И до сих пор в России, как в плавленом котле, булькает, кипит, варится и ждет готовности что-то новое. В этом и состоит основная задача нашего с вами эгрегора — отыскать или создать нечто принципиально новое, чтобы найти выход для всего человечества. Ни много ни мало! Для этого нам дан такой эгрегор, и мы с ним сотрудничаем. Ни он без нас, ни мы без него...

Разовый успех — уже застой

*Ищут пожарные,
Ищет милиция...*

С. Маршак

Уже потом, когда успех закреплен, ищется и находится идеал из прошлого, настоящего, будущего — не важно. Главное, чтобы он был идеалом стереотипного, а значит, легко усваиваемого поведения, и все общество будут заставлять на него «равняться», ему всемерно подражать и брать за образец. Идеалом может быть образ жизни, стиль преуспевания, далекий предок, идея следования национальному духу, Герой, Труженик, «джентльмен», Полярник, Основатель, пер-

вопроходец и проч. «Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича...».

В материальном мире «заражение» идеями происходит примерно так. Выражена мысль или нет, она реальна и обладает силой. Философ высказывает ее в разговоре или записывает в книгу, после чего он может благополучно отойти в мир иной, а книга попасть в библиотеки и пылиться там до востребования.

Эти книги и мысли бывают невостребованы до тех пор, пока не появляется некто, который хочет, образно говоря, построить «Буран», руководствуясь материалом с форума в Интернете. Если бы не существовало Уголовного кодекса, то нашлись бы и такие энтузиасты, которые бы практиковали хирургию, используя в качестве пособия учебник анатомии средней школы. Чтобы оградить большинство от таких и им подобных умельцев, и существует законодательная база.

Все так называемые «сатанинские» идеологии и движения, которые когда-либо смущали умы людей мира сего, сотканы из «уроков прошлого», и никто, от Аттилы «Бича Божьего» до Пол Пота, не творил зло целенаправленно, от своего имени. Они творили Добро, опирались на философские выкладки и житейский опыт, защищающий психику пассионариев оболочкой, буферной зоной, успешно и долго.

*Везде все время ходит в разном виде,
Мелькая между стульев и диванов,
Народных упований жрец и лидер —
Адольф Виссарионович Ульянов.*

Социальных хирургов, воодушевленных Идеей (эгрегором) — немного, но зато они ею весьма одер-

жимы. Неверно поняв прочитанное, а то и просто усвоив Идею на слух, такие люди пополняют ряды последователей. Хотя Пророк, Учитель, Гуру, Предтеча — это попросту умудренный опытом жизни человек, прозрение которого выразилось в осознании собственной слепоты и незнания. Адептам такие тонкости не нужны и чужды.

На Никейском соборе была осуждена доктрина Ария, но в ходе теологической борьбы ожили националистические чувства, и, как следствие, произошло размежевание христианства, которое способствовало мусульманским завоеваниям. В рамках теории эгрегоров сам факт не вызывает удивления, но любопытно, что на физическом плане резня, охватившая Константинополь и Малую Азию, участниками связывалась с самыми трудными для уяснения схоластическими и теологическими вопросами, доступными пониманию единиц. При этом адепты были нормальны и прагматичны. Их интересовала не идея полного и окончательного познания мира, а идея полного и безоговорочного подчинения этого мира себе и обществу — «Все для блага!..»

Так они движутся: в центре духовные вожди, те, кто имел счастье учиться, лицезреть, читать в подлиннике, или лично заставшие тех, кто учился, встречался, читал в подлиннике... Вокруг них адепты учения; вокруг тех — частично верующие, фанаты переделки мира под себя, а следом — «прогрессивное человечество», «народ», они же «массы», они же «толпа».

Примеров метаморфоз, которые происходят с самыми благородными и прекрасными идеями, история знает немало. Вольтер: блестящий ум, остроумие, сарказм, хорошие бойцовские качества. Но когда его идею приняли за стопроцентную истину, то реализа-

ция ее была совсем не похожа на нее саму: гильотины для всех, террор, монахи, сожженные в монастырях, дети аристократов, разорванные крестьянами, Вандея и Наполеон... На каждого Маркса есть свой Ленин, на Ницше — ницшеанцы с «газвагенами» и фюрером. Любая инквизиция именует себя Святейшей и клянется именем Христовым¹. Определяют жизнь Идеи не Учителя, а те, кто встают под знамена учения. Те, кто не то что «Капитал» или «Так сказал Заратустра», но и букварь осилить не в состоянии; те, кто не то что врага — себя возлюбить не могут...

Как только Идея как-то оформлена, у нее появляются знамена, и выясняется, что это уже не Идея, а армия с ее уставом — руководством к действию. Так начинается *экспансия эгрегора* (джихад, конкиста, Крестовые походы). Идея еще присутствует в массовом сознании, но ведет вперед массы уже Вождь. Лик Учителя гордо реет на знаменах рядом с ним, искажаясь гримасами всякий раз под порывами злого ветра. Таков путь святынь. Теряя богов, мы обретаем демонов.

Основная сложность этого этапа — создание управляющей Идеи. То, что было — слабо работает, а что есть — слишком просто, а управлять приходится все более и более сложными и запутанными системами. Классический пример ситуации: задача про волка, козу и капусту, которых надо перевезти через реку.

Обычно, с такой задачей эгрегор справляется, но созданная этика эклектична, как цыганское одеяло, составлена из обрывков того, что уже не раз было,

---

¹ Достаточно вспомнить тот факт, что св. Франциск Ассизский основал нищенствующий Орден францисканцев, который впоследствии ведал инквизицией наравне с доминиканцами.

а значит, противоречива. Пассионарии, прошедшие горнило боев под знаменами эгрегора, привыкшие к простоте отношений («Мы — Они», «Наши — Не наши»), с недовольством смотрят на сыновей и дочерей, а позже на внуков. У них совершенно иные взгляды! Иначе мыслят и чувствуют, а главное, используют завоевания ветеранов в личных целях, не заботясь о чистоте Идеи! К концу Пути, когда уже нет сил, человек начинает убеждать себя и других, что он дошел до предела и дальше некуда¹. В этом, по-видимому, и таится разгадка того, что каждое новое поколение выдумывает свои истины, имеющие мало общего с тем, что было в наличии. Да и какая связь может быть у старика и цветущего юнца? Только кармическая. Новые мысли развились из старых постулатов, они отрицают их, а реализация требует платы.

Стеная по прошедшему, идеализируя его, люди всегда считали, что живут в эпоху упадка и регресса. Во времена Средневековья искренне полагали, что безвозвратно уходят античность и апостольское христианство. Персы воспевали свою историю. Бедуины Аравии противопоставляли официальному исламу учения библейских пророков: Адама, Ноя, Исаяю, царя Давида, Соломона. В Серебряный век в России продолжается попытка возродить язычество, а в нацистской Германии — культ Вотана... «Люди станут меньше ростом, чем мы, потому что и мы не столь высоки, как древние» (XIII век). Беккет, Ионеску, Уэллс вместе взятые. Абсурд на подмостках истории.

---

¹ «Если старцы скажут тебе: “разрушай”, а молодежь: “созидай”, то разрушай, а не созидай, ибо разрушение старцев — созидание, а созидание молодежи — разрушение» (Талмуд). О как!

При умирании эгрегора, его кристаллизации, распаде, этика отличается ортодоксальностью и нетерпимостью к любому отходу от догм и установок. С другой стороны, позиция «чем хуже — тем лучше» становится чрезвычайно популярной. Растет нигилизм по отношению ко всему, что связано с умирающим эгрегором. В ответ на непонятное или неизвестное дикость и варварство:

*Я чувствую подземный грохот,
Торжественный неясный гул.
Там поднимается эпоха,
И я патроны берегу...*

«Битва в пути» — конфликт, насилие, война, насилие и еще раз насилие. Отсюда тяга к героическим полотнам, восходящим к древности, когда нечто подобное рождалось из эмоционально насыщенной речи.

Приветствуемые религиями, мифами и легендами благодеяния делятся на этические (дело) и ритуальные (слово). С течением времени слово (молитва, чтение мантр, сутр, цитатников) все более и более удаляется от дела (благотворительность, альтруизм, забота о ближних, сострадание) и подавляет его. Это в процессе развития привело к убеждению, что для вознесения в Край Вечной Радости достаточно ограничиться словами. В Японии для этого было достаточно вознести восхваление Амиде Будде. Самураям, всю жизнь проводившим в кровопролитии, и в голову не приходило, что их времяпрепровождение противоречит сути учения Будды. В их сознании слово и дело было окончательно разделено.

В процессе жизни большого эгрегора в его структурах постоянно идет внутренняя борьба и умирание

составляющих его подэгрегоров. Жизнь есть жизнь. Общая картина эгрегора получается достаточно пестрой и мозаичной, как и его этика. Люди, ведомые подэгрегорами, находятся в разных фазах развития, имеют разную этику и не понимают друг друга, и, что интересно и поучительно, в этом никто не виноват. Когда эгрегор умирает, от людей и коллективов зависит форма умирания и процесс более-менее гармоничной кристаллизации эгрегора.

Упреки молодежи, что она хуже, чем мы — типичны для всех времен и народов. Упреки в том, что она менее моральна, чем старшее поколение, глупы и напрасны. Во-первых, на это никто не обращает внимания, и в первую очередь те, кому говорят. Во-вторых, это неисторично. Коллективы являются проводниками идей эгрегора, следовательно, оценка состояния коллектива в отрыве от рассмотрения фазы эгрегора — нерациональна. «Жизнь кончается не завтра», в глобальном понимании, а значит, уже в следующей жизни тебя за это же (карма) будут «носить в зубах».

Рождение, развитие и смерть эгрегора определяются его базовой кармической и эволюционной задачей. Если эгрегор выполнил свое предназначение, он мягко и спокойно отмирает. Сие зависит от того, реализовал эгрегор свою программу или нет. В первом случае умирание происходит довольно безболезненно, а из фрагментов легко строится что-то новое. Если программы не отработаны, а Эгрегор еще энергетичен, то не потраченные на созидание ресурсы направляются на разрушение. Коллектив идет «вразнос» и уничтожает сам себя, разнося все, до чего может дотянуться, на мелкие кусочки — вспомним, например, распад Киевской Руси на удельные княжества,

Священной Римской империи на крошечные герцогства и курфюрства, протестантской церкви на секты и течения, Британской империи на метрополии и доминионы, СССР на республики и регионы...

Трагична для всех смерть такого эгрегора. Бушует неиспользованная для дела энергия и информация, ее частота понижается, что ведет к деградации этики, морали и нравственности. Они подменяются суррогатами. Когда деградирует эгрегор, понижаются частоты и связанных с ним подэгрегоров. В условиях агрессивной окружающей среды это равносильно трансформации или гибели. Вот что писали об этом в XVI веке в Китае: «Всякая связь в этом мире имеет свой определенный счет дней. Раз суждено ей быть, то гони ее — не прогонишь. Если ей положено прекратиться, то хоть держись обеими руками — не удержишь».

Тем, кто хочет работать, в эти периоды нелегко. Зато буйным цветом расцветают циники, пессимисты, «реалисты», «пофигисты» и нигилисты.

В социуме это выглядит, как описал в «Апокалипсисе» Барух (70, 2—6): «Всемогущий приведет на землю, на ее жителей и на ее правителей смятение ума и душу раздирающий страх. Они будут ненавидеть друг друга и подстрекать друг друга к войне. Низкие будут властвовать над почтенными, ничтожные возвысятся над славными. Масса будет отдана во власть немногих, и кто был ничем, овладеет властью над могучими. Бедные получают преимущество над богатыми, преступники возвысятся над героями. Мудрецы будут молчать, а глупцы говорить. Ничто из того, что люди думают, не осуществится». Это пророчество настолько объемно описывает заключительную фазу, что его можно применить к миллионам других кризисов.

Остановиться, посмотреть...

*Как же это, друзья?
Человек глядит на вишни в цвету,
А на поясе длинный меч!*

Керай

«Человек» не только звучит гордо, но он еще и носитель этики эгрегора, он и внедряет ее в жизнь. Принадлежа большому количеству эгрегоров одновременно, человек помнит, что их интересы могут быть противоположны, а он у себя один и ему тяжело делать больше двух-трех дел сразу. Разве что разорваться пополам на несколько маленьких человечков. Из-за попыток делать одновременно разнородные и несовместимые вещи возникает масса трагедий, переходящих из рода в род, из века в век.

С самореализацией человека, с его внутренним ростом, взаимоотношения «человек — эгрегор» усложняются. Когда человек болтается без дела, не будучи толком подключен ни к какому из своих кармических эгрегоров, он мечется, не может найти себя, убегает от себя, ища выход в любой внешней активности. Что-то серьезное он решить не в состоянии. Слишком он противоречив в попытке подключиться к эгрегорам-антагонистам. У каждого из них различные формы поощрения и наказания, — настолько, что человек никогда в них не разберется.

Индивидуальность человека заранее определяет меру возможного для него счастья. В случае служения эгрегор помогает сделать выбор, но перед серьезными испытаниями он оставляет человека одного — тот должен сам выбрать себе этику. Это творческая задача человека, и только после успешного прохождения им испытаний эгрегор рискует доверить свое развитие

тому, кто может и умеет творить. Творить, отдельно выделяю, в рамках эгрегориальной этики. В процессе обучения человек получает понятие о чести, достоинстве и этике данного эгрегора. Предоставляя энергию, средства, защиту и возможность пользоваться ими по своему усмотрению, эгрегор требует решения своих задач, которые чаще всего ставятся не в принципиальном виде.

Рискует человек, не меньше рискует эгрегор. Дав власть, он дает Власть над собой. Ошибка стоит очень дорого, и ответственность велика. Но ответ должен быть найден, и поэтому эгрегору ничего больше не остается, как обеспечить человека всем необходимым для решения задач, а на вопрос: «Что же мне теперь делать?!» давать самые общие и расплывчатые намеки: «Знал бы — сам сделал!» или отвечать в виде ощущений: «Туда — не туда», «Стоит — не стоит», «Можно — не нужно».

Эгрегор нуждается в творческой инициативе человека, в неповторимости и интуитивной непредсказуемости поведения в ситуациях осмысления, в проработке и отработке кармических задач. Давать полный и точный анализ ситуаций и рекомендации он не будет. Тяжело делать открытия, пользуясь инструкциями.

Игнорировать требования эгрегоров, к которым подключен, не рекомендуется. Точнее, можно, но недолго: идет перекрытие информационно-энергетических каналов и выталкивание сначала на более низкий спектр частот вибраций, а потом и вообще... Испортить — не сделать, ломать — не строить, упасть легче, чем потом встать относительно здоровым.

Вот типичный пример: молодой человек чувствует тягу к технике — мастерит, чинит, изобретает, но

в пределах своей кухни (ванной, сарая), так как его жизненные обстоятельства сложились так, что получить высшее техническое образование ему не представилось возможным. Как-то раз его творения попадают на глаза режиссеру телепередачи типа «Это вы можете» (могут быть варианты: директору НИИ, замминистра, члену правительства и т. п.). Его рекламируют, забирают в НИИ (главк, спецмастерские и проч.), где предоставляют возможность получить образование и заниматься любимым делом весь день... И вдруг выясняется, что интересные мысли в голову не приходят, идеи банальны, воплощение их в материале шаблонно. Рутинная затягивает, толком ничего не получается. Казалось бы, что плохого в том, что этот умелец получил специальную подготовку, ему теперь не надо «изобретать велосипед» и отрывать для творчества время от семьи, основной работы, отдыха? На первый взгляд — ничего.

Если вдуматься, то «Усердие сильнее кармы» (Бхишма). Преодолевая трудности, человек реализует некий процесс. Какую-то специфическую задачу эгрегора, чьи пути для нас неисповедимы. Реализует не созданием прибора или устройства, а самим процессом творчества. Переходя на постоянную работу в сферу влияния профессионального эгрегора, он оказывается чужим, иным. Изменяющим своему эгрегору. Неэтичным. Ему перекрывают канал. Новый эгрегор в нем еще не разобрался, не нашел ему места в своей структуре, и новый канал низкочастотен — творчество закрыто. Остается тяжелая, нудная работа по включению себя в профессиональный эгрегор. Подобная ситуация описана В. Мусахатовым в повести «Испытания». Каждый из нас наверняка вспомнит случай (и не один), когда нам дают все для

творчества, но выясняется, что творить без отрыва от основного производства легче, чем в специально созданных для этого условиях. Равно как многим пишется зачастую на кухне лучше, чем в персональном кабинете.

Ситуации, подобные описанной, могут возникать не только с технической интеллигенцией, ей-то легче приспособиться, но и с творческой. Там трагедии случаются значительно чаще. Типичный, к сожалению, путь: самородок — член Союза художников — мастеровой — халтурщик. Вот как отзывался А. Безыменский в эпиграмме на роман В. Ажаева «У окна»:

*От Москвы далеко
Ты романы писал,
Свой узор ты легко
По канве вышивал.
Так скажи: отчего ж
Ты по новой канве
Ничего не даешь,
Проживая в Москве?*

Холст пугает, от чистого листа бумаги берет оторопь. Карандаш, кисть, сангина вызывают ступор. Вместо музыки сфер в ушах — пугающая тишина с отчетливым тиканьем часов... А в голове саднит только одна мысль: «Е-мое, как же я тогда такое сделал?»

*Кому расскажешь о густом
и неотвязном страхе мглистом
Перед натянутым холстом
и над листом бумаги чистым?*

После осознания того, что ты не всегда «одинаково гениален», остается только писать-рисовать, ориентируясь на общий стиль, который ничего не дает для самореализации творцу, не обогащает эгрегор и не приносит радости потребителю, зато радует и обогащает профессиональных критиков.

Для подключения к другим каналам необходимо произвести иные действия, и тогда, может быть, ты будешь синхронен с ними. Франкское государство было разделено на четыре части и им управляли четыре майордома. И вот один из них, Карл Мартелл, сумел создать крепкую армию, сила и энергия даются эгрегором!, провел реформы везде и в армии, и в управлении землями. Присоединил новые земли, одержал блестящую победу над арабами, остановил их экспансию. Но даже он, спаситель Европы, не смог себя объявить королем. Только его сын, Пипин Короткий, гениальный дипломат, умевший пользоваться малейшим намеком на шанс, сумел заручиться поддержкой папы и «со скрипом» короновался. А вот Карл Великий в 804 году напал на Византию для того, чтобы признанный во всем мире базилиевс император признал его императором. В 972 году то же действие предпринял Оттон I. В конце IX — начале X века некоторые карликовые государства чеканили деньги не для казны, а для престижа. Даже тень права, то есть хоть какая-то синхронность с ведущим эгрегором, убедительнее меча и звонче колокола!

Молодой писатель воображает, что он может, да что там может — обязан дать читателю самые полные ответы на все вопросы, особенно на те, которые традиционно относят к разряду «вечных». Но не имея, в сущности, что сказать на эти темы, он начинает

искусственно взвинчивать себя, чтобы дойти до экстаза:

*Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон...*

Если сказанное в стихотворении перевести на язык специальной прозы, то получится страничка из справочника по нервным болезням. Если поступить иначе, то можно и обратить на себя внимание эпатажем, скандалами, криком в прессе на критиков и адептов. В 1909 году И. Наживин прочитал Л. Толстому стихотворения И. Северянина. Граф их раскритиковал. Пресса, подхватив мнение из Ясной Поляны, подняла «вой и улюлюканье», сделав Северянина известным на всю страну. Можно и по-другому. А можно так, как поступают СМИ — сначала сенсационный заголовок, потом статья о загадочном явлении, вроде заброшенных поселений землян на луне, а потом опять что-то новое. Тиражи, что и говорить, никуда от них не денешься...

После того, как писатель обрел успех, у него может появиться желание купаться в лучах славы до конца дней своих. И он начинает писать, но писать, как получается, и не всегда с «искрой Божьей». А успех почему-то не приходит, хотя он пишет так же и о том же. Появляется злость на всех, кто не принимает на «ура» его откровения. «Писатель — пописывает, читатель — почитывает», — сокрушался Салтыков-Щедрин. Нехитрая житейская мудрость его выводила из себя. Она очень его обижала, так как хотелось иного: «Писатель — фразу, а читатель уже лезет на стену от жажды действия».

К счастью, происходит по-другому. Уже мало кто верит, что для счастья Родины надо спать на гвоздях.

Вот уже и читатели создают свою частоту, под которую автор, если хочет признания, должен подстраиваться. Писатель, если он Писатель с большой буквы, должен писать «кровью сердца». Люди больше любят наблюдать не за рыцарским турниром, а за гладиаторским боем, а значит, писатели, которые не в состоянии найти свой канал — «Salve Caesar...», за свой счет, разумеется.

*Я живу ожиданьем волненья,
Что является в душу мою.
А следы своего вдохновения
С наслаждением потом продаю.*

Подстройка писателя под массовые, средние частоты социума часто приводит к созданию «произведения-однодневки». Рядом стоит идол масс-культуры, чей канал идет в эгрегор демократически-народный, а идол вполне этичен по отношению к нему. Идол пользуется широкой известностью, одномоментно громкой славой, популярностью и, по прошествии некоторого времени, благополучно забывается. В. Кетлинская, Л. Сейфуллина, Л. Овалов — кто их сейчас помнит? В промежутке между ними — несчетное число всевозможных «мелкого калибра» творцов, которые пытаются вписаться со своей индивидуальностью в канал эгрегора коллектива. Тем, кто не сумел настроить свое творчество в резонанс каналу, приходится несколько хуже. Они толкуют с себе подобными о непризнанных гениях, обогнавших свое время, имея в виду себя и своих друзей, которые в ответ нахваливают их («Кукушка и Петух»). Тем, кто подстроился — получше, эти ведут себя более хозяйски. Но откуда же у них в таком случае букет из

психосоматических заболеваний, алкоголизм и повышенное женолюбие?¹

Такие ситуации бывают с каждым из нас. Только у нас вопрос творчества решается в быту. Когда надо как-то искать каждый раз новое творческое решение любого вопроса. Как в профессиональной, так и в семейной, и в личной жизни. Бывает и так.

В 1922 году Армянская ССР принимает первую конституцию, которая включает описание герба с изображением горы Арарат. Почти сразу соседняя Турция выражает резкий протест: «Армения не имеет права изображать на государственном гербе территорию, а именно гору Арарат, не принадлежащую ей. Арарат, хоть и рядом с границей, но расположен на турецком берегу реки Аракс». Ответ наркома Чичерина был таков: «На турецком флаге изображен полумесяц, но ведь территория Луны не принадлежит Турции». Турецкие дипломаты успокоились.

Анекдот? Нет. Скорее, инструкция о том, кто и как может тоже сделать для того, чтобы снять напряженность во взаимоотношениях. И не более того. Точь-в-точь уже не поступишь.

Проблема этического выбора возникает в двух случаях: когда человек должен решить, как служить, и когда человек должен решить, кому. Обычно это понимается интуитивно: человек «просто» поступает в соответствии со своими желаниями и тем, что ему представляется правильным. Чем слабее канал, тем сильнее помехи. Поэтому, если человек ведет себя безразлично к тому, что с ним случается, то в подавляющем большинстве случаев это означает, что он не

---

¹ Подробнее об эпатаже и о творцах читайте в книге «О чем молчат Учителя».

служит эгрегору, не выполняет задания и не реализует себя, а значит, его поступки не играют большой роли в окружающем мире: «Ни богу свечка, ни черту кочерга». Хотя, по закону диалектики, совокупность ничего не значащих поступков перейдет в другое качество — напрасную и пустую жизнь.

Удары судьбы (испытания эгрегоров) видны всем и всегда. Другое дело, что они не всегда понятны: «За что?» А как быть с постоянными мелкими, нудными хлопками, щелчками, щипками и прочими неприятностями, преследующими порой человека годами?

На то и эгрегор в жизни, чтобы мы не дремали

— Так, — сказал Заратустра...

Каждый человек может реализовать себя в строго ограниченном интервале. Поэтому так важен принцип резонанса энергетики человека и эгрегора. Если они в резонансе, то все получается «как бы» само собой, а своя судьба не напрягает. «Каждому свое» — солдат должен служить, а не философствовать, философ — философствовать, а не шагать строем. Впрочем, возможны варианты.

Канал эгрегора всегда соответствует уровню развития человека, и «топор по руке, и кусок по зубам, а испытания по плечу». Для этого в нас заложена охранная программа: мы способны воспринимать уровень лишь только на порядок выше или ниже. Все остальное идет за уровнем нашего восприятия и понимания: «Заумь или дикарство».

Если идет подключение к каналам более высокой или более низкой энергии, то приходится выбирать

форму и вид служения, наиболее полно отвечающие способностям и стремлениям. Решай проблемы самореализации и делай не только то, что от тебя требуют, но и то, на что ты способен «тут, сегодня и сейчас».

Уровень вовлечения в служение заложен в зрелой карме, поэтому искусственное сужение энергоинформационного канала человеком приводит к наработке отрицательной кармы, тогда канал сужается, и наступает ощущение потерянности, выбитости почвы из-под ног. Состояние «разбавлено» проблемками, неприятностями, суетой и прочим.

Перевод этических понятий из области подсознательного в сознание труден. Проще тем, кто имеет соответствующий психотип. Самореализация требует от нас служения и отнимает массу времени — иногда всю сознательную жизнь. Причем человек часто смотрит на мир не своими глазами, а сквозь призму восприятия эгрегора. Поэтому попытки осознания, фиксации и построения ментальной модели этики эгрегора редко приводят к результату. Чем человек душевно развит, тем более сложна и невыразима в доступных нам понятиях его этика. Постоянно решая проблемы эгрегора, человек помогает ее развитию. Идеи приходят в виде намеков, ассоциаций, реминисценций, ассоциаций, случаев из жизни мифологических, литературных и исторических персонажей. Они смутны и неясны. Требуют «доводки до ума», обдумывания или проживания. Людей, способных на такой жизненный подвиг, единицы. Их называют Учителями, Наставниками, Пророками, Мудрецами. Именно они живут так, как учат. Их, бывает, предавали, они — никогда. К ним тянутся и их боятся. Боятся не зря. С бытовой точки зрения, Мудрец — жестокий человек. Он помнит сам и напоминает всем

о том, что бы мы хотели не знать. Доброта и терпимость должны быть от силы, а жесткость — от мудрости.

Жил давным-давно один человек. Он был аскетом и мистиком, молился Единому Богу. Когда он молился, всегда обращал внимание на то, что в этот момент перед ним обязательно проходили больные, хромые, прокаженные, голодные, отверженные. Он долго смирялся, но эмоции взяли свое и он взмолился:

— О, Создатель! Как Ты можешь быть Богом любви и милосердия и ничего не делать для того, чтобы облегчить сострадания сирых и убогих?!

После длительной паузы он услышал исполненный мощи ответ:

— Я создал тебя!..

Каждая эволюционная ступень дается человеку с трудом, в том числе и саморазвитие, которое проявлено как ответственность. Например, у ребенка начиная с двух лет одновременно с пониманием того, что он — Я, появляется необходимость в регулярном подтверждении своей неповторимости и самобытности. Идет процесс отделения себя от окружающего мира, осознания характера взаимоотношений между субъективным и объективным, который может быть растянут по времени до ... лет.

До появления осознания развитие происходит в форме борьбы за существование, по принципу: «Из двоих умнее тот, кто сильнее». У кого шире канал эгрегора, тот более прав. С появлением осознания этого аргумента мало. Хочется сознательно выбирать

и самостоятельно служить не за страх, а за совесть. Это трудно, потому как надо решить массу второстепенных проблем, прежде чем дойти до главных: «Что такое Добро и Зло?», «Как бороться со Злом в мире и в себе?», «Возможен ли абсолютно добрый мир?», «Что будет, если Добро окончательно победит?» Споры средневековых схоластов наивны с точки зрения нашего времени, но они были необходимы. В противном случае эти дискуссии пришлось бы вести нам.

Видимо, поэтому вопросы о смысле жизни, о ее целях и задачах относятся к разряду вечных, и они встречаются нам ежедневно. «Быть или не быть?» может быть сужено до масштабов «Менять или не менять место работы» или «После какого по счету свидания уже можно переспать»...

Мораль — упрощенная до предела этика

*Если мы вздумаем силой
проложить себе дорогу, эти
молодые порядком намнут нам
бока, потому что война — их
ремесло, а мы деремся лишь по
праздникам.*

В. Скотт, «Квентин Дорвард»

Мораль, она же нравственность (ее латинский синоним) — особая форма общественного договора и вид общественных взаимоотношений, имеющих своей целью упростить взаимоотношения внутри коллектива с помощью жестких норм. В отличие от обычая или традиции, которые были найдены эмпирически и сохраняются как пережитки в виде

недоотработанной коллективной программы, мораль получает идеологическое подкрепление в виде идей эгрегора: долга, справедливости, доброты и возможности их обходить без угрызений совести, формально не переступая. Выходит, что некто Б., как и Пушкин, — большой жизнелюб, а не бабник. Только вот Пушкиных от этого больше не становится.

Исполнение требований морали поддерживается обществом — одобрение, осуждение, общественный приговор. Это возможность воздействия большинства на меньшинство в рамках принятого и приемлемого в социуме. Эта особенность позволяет говорить, что «от смешного до великого тоже один шаг, но много путей». Порок у знаменитостей игнорируется, или трансформируется в добродетель, так как они становятся «образцами для подражания», а значит, должны быть воспринимаемы однозначно, целостно, а не быть «размазанными» идеологически. Для примера возьмем образ и историческое лицо — Александра Невского. Герой, удержавший наступление немцев на восток, не боявшийся спорить с «денежными мешками» Новгорода Великого и спасший этот город от разорения Ордой.

Немцев остановили при Грюнвальде (в 1410 году), русские войска там были, но из принадлежащего Литве Смоленска. Орду остановили в Венгрии... Святой и его житие не должно быть похожим на биографию. Нужен Идеал — будет идеал.

Нам, спустя 750 лет, достаточно безразлично, какой личностью был на самом деле князь, не вникаем мы и в противоречия, в том числе и нравственные, его реального исторического облика. Александр Невский в нашем сознании Святой, символ, живущий отдельно от реального человека.

Мораль обычно не интересуют вселенские проблемы, ей достаточно решать практические задачи и вопросы, вставшие перед обществом или доставшиеся ему по наследству, кармически. Мораль — рационализация этики. Ее характер предоставляет нам возможность упростить и использовать этические нормы в обыденной жизни, не задумываясь над их сложностями и противоречиями. Именно так бытие переводится в быт.

Мораль схематична, статична и бесцеремонна, когда вмешивается в личную, в том числе интимную, жизнь граждан (вспомните месткомы, парткомы и их влияние на наши судьбы). Она не в состоянии следовать этике эгрегора, да и цели такой не ставит. Ее задача гораздо проще — заставить коллектив служить «букве» эгрегора, а не «духу». Впрочем, «дух» — понятие достаточно расплывчатое, и каждый понимает его по-своему, пропуская его потоки через фильтр эгоизма и вплетая себя в какие-то эволюционные или инволюционные структуры. Общество, стремясь «и капитал приобрести, и невинность соблюсти», отстаивая либо формальные принципы (пуритане, квакеры), либо ритуал (конфуцианство, махаяновский буддизм), — становится «роялистом более, чем сам король», или «отпускает вожжи», признавая власть только грубой физической силы. Что-то вроде — если враг не сдается, то надо сдаваться самим! Во время различных фаз эгрегора тенденции проявлены по-разному, но принципиальная схема неизменна.

Мораль помогает всем упростить принципы этики эгрегора и использовать их в быту. Задача установления границ морального и нравственного — не философская или теоретическая, а прикладная и жи-

тейская. Вот критерии, по которым определяется нравственность. Нравственно то, что:

- одобряется большинством. Это общественный компромисс между идеями и реалиями жизни. Своеобразный договор;
- делается большинством. Это общественные нравы, традиции, закладывающие нравственные основы личности;
- официально декларируется. Это официальная точка зрения, часто оторванная от реалий существования;
- делается мной для себя. Это индивидуалистическая, часто агрессивная и навязчивая мораль, являющаяся широко распространенной моделью;
- делается обществом для человека и во имя человека. Это уже выход на корпоративную мораль:

*Владыка наш —
Традиция. А в ней
Свои благословенья и препоны;
Неписанные правила сильнее,
Чем самые свирепые законы.*

В XII–XVI веках, увлекшись созданием нового идеала труда, Средневековье изгоняло из общества тех, кто вынужденно пребывал в праздности. Вытаскивали на большую дорогу больных, сирых, убогих, безработных, которые сбивались в шайки и толпы и бродили по дорогам Европы.

Мораль играет роль подсказки, помогающей в тех случаях, когда нет времени, желания и возможности просчитывать ситуацию с высоты этики. Кроме ограничений, которые она накладывает, она помогает от-

вести от человека, следующего ей, гнев коллектива. Откуда «гнев коллектива», если человек не дает для него повода?

Она удобна для использования ее в личных интересах. Человека, следующего общепринятым нормам, не в чем упрекнуть — он всегда и везде прав. Не прав он в «мелочи» — он не служит эгрегору и, в принципе, не способен на это. Шаблон не годится ни для творчества, ни для открытий. Видимо, поэтому талантливые люди редко вписываются в общепринятые рамки и эпатируют почтеннейшую публику. Собственно, и не они одни: орден веселых сумасшедших, суфийских дервишей, институт юродивых на Руси, поведение дзенских монахов — все было направлено на слом шаблонов и стереотипов поведения, правда, далеко не всегда успешно. Не всегда в разрушении шаблонов принимают участие талантливые люди¹.

Да, каждый гений — отклонение, но не каждое отклонение — гений, что сразу не поймешь, особенно, если речь идет о соседе. Вот посредственности и дразнят всех — то публичная мастурбация на вернисаже, то голышом в церковь, то «куча» под картиной истинного гения. Такие же посредственности восторгаются — «хеппенинг», «наглядное доказательство кризиса культуры, искусства, эпохи», «битье в набат», «пощечина общественному вкусу», «инсталляция» и прочее.

Пикассо подарил миру голубку с ветвью в клюве, а не голые задницы на фоне президентского дворца

---

¹ Подробно о коллективных стереотипах и их преодолении написано в книге «Учебник по психознергетике».

верхом на разрисованных пони в качестве проявления творческой потенции. Истинность — вот что их отличает.

Аморальное поведение по отношению к самому себе — позиция саморазрушения и показатель нереализации себя, последовательного накопления отрицательной кармы. Мораль помогает служению, подключает к нему максимальное количество людей, настраивает их на необходимую частоту, и она устанавливает рамки, служению препятствующие.

Дойдя до определенного эволюционного уровня, человек начинает чувствовать «потолок» и искать перспективу развития. Он пытается сознательно формировать собственную этику, выявляет границы, в которых он может без ущерба для совести подчиниться морали. В остальном, он действует на свой страх и риск, устремленный к высотам этики эгрегора — ошибаясь и находя правильный путь.

«Когда душа работает, все ее способности удваиваются и даже удесятеряются. **Душа — это дублирующая система организма**, которой надо уметь управлять, а **управление душой** — это и есть **поиски**, и понимающие разумные существа — не смотря, не глядя, невзирая! — во все времена продолжают искать Меня, потому что Я нужен им для личного пользования, они без Меня не могут! Меня ищут, а кто ищет, тот всегда найдет; значит, **Я существую!** Ну, а какие меры следует предпринимать по преодолению нехватки Бога для лучшего и более полного удовлетворения каждой Души населения — это уж ваши проблемы...» — так сказал Бог, когда его нашли (Б. Штерн, «Кто там»).

Совет профессионала

— Ты прав. Извини за неделикатный вопрос. Я был уверен, что от тебя ничего не добьешься. И спросил только потому, что так принято. Надо же соблюдать формальности.

Г. Садовников,
«Продавец приключений»

Несколько слов для тех, кто жалостлив, любит поп-психологию и обожает участвовать в чужих делах с благими намерениями, а также тех, кому нравится за кого-то решать проблемы. Это не так уж и плохо, особенно если способствует решению проблем собственной реализации. Но! Если к вам пришел человек с проблемами из разряда вечных, он проникся доверием, открывает душу, после чего: «*Что делать?*», то так и выглядит черный учитель воочию. Кстати, если вы вместо ожидаемых от адресата конкретных аргументов слышите рассуждения о духовности и нравственности, то вы имеете дело с праздным любопытством и проявлениями чужих комплексов.

Почему? Вас незаслуженно ставят в положение Мудреца, Учителя, Судьи и проч. В этом нелегком деле может по-настоящему быть полезным только профессионал или человек, имеющий иную подготовку, но с обязательно открытым пятым центром.

Всем же и всегда хочется выглядеть лучше, чем есть на самом деле. Профессионализм в этом нелегком деле вещь редкая, а открытый пятый центр — тем более, вот и приходится полагаться на «компетентность» тех, кто прочитал несколько популярных книжек, — то ли это очерки по психологии сексуальности

3. Фрейда, то ли Д. Карнеги, — и уже вообразил себя «инженером душ человеческих». Кто воображает, что он вправе поучать и наставлять тех, кому и без него плохо. Соблазн учительства велик, но для того, чтобы читать проповеди, надо научиться чтить заповеди.

Этика, в этом случае, должна быть ориентирована на наличие обязанностей и, только как следствие, прав. Вы рискуете обрести недруга. Почему? Потому что вы не отдаете себя ему «на съедение», а помогаете осознать ситуацию и самому выбрать вектор движения/развития.

На высоте страдания любые поучения и рассуждения о личной ответственности за произошедшее, принимаются с нескрываемой злостью. Тут и вам, и ему тяжело. Вам — подобрать слова, ему — услышать то, что вы ему говорите. Для начала вам придется утереть сопли, потом раскрыть пятый центр, выслушать еще раз и сообщить «клиенту» ваше видение проблемы со словами: «Ситуация такова. Ясно? Теперь, ты можешь ничего не делать, можно ждать, а можно кардинально менять все вокруг». И все...

Вот тут вы и приобретаете недоброжелателя. А что вы можете ответить матери восьмимесячного карапуза, которая жалуется на то, что он плохо ходит? Только одно: малышу надо ходить и дальше, и больше, только так учатся. Это переносимо на иные случаи в жизни. Кстати, именно так и отдаются кармические долги — совет, открытое сердце и сочувствие: «И рад бы, но это не мои проблемы», в крайнем случае, осознание: «Зачем *мне* это надо?»

Никакой правильный выбор, сделанный не вовремя, не спасет от расплаты за то, что уже сделано. Это карма, а не арифметика с погашением «минусов» «плюсами». Человек, желая видеть страну процветаю-

щей, голосует за партию «ЖОЛ». Через год убедился, что она не выполняет обещаний, и делает выбор в пользу партии «БЛ» («ГВН», «ДОП», «ЕЙ-Е», «Е...»), но пока не подойдет срок перевыборов, он не способен приложить силы для выигрыша своей партии и вынужден жить в ранее выбранных условиях. Или, например, мужчина женился «по обстоятельствам» и прописал жену у себя, а спустя некоторое время он встретил Ее. Развелся. Решил жениться повторно. Но это не освобождает его от наличия ребенка от первого брака, алиментов и раздела жилплощади.

Все что происходит с нами, то происходит для нас, и все ситуации, испытания, страдания, смятения чувств, которые омрачают жизнь, даются для обучения, для того, чтобы узнать границы кармы и определить свое место в мире. Вот для этого и существуют проблемы, чтобы их переводить в задачи¹.

Для ускорения процесса даются тренинговые и экстремальные ситуации. Процесс обучения длится всю жизнь, и не одну; ни отменить, ни изменить, ни даже помочь никто не в состоянии. Можно только передохнуть: «Каждый умирает в одиночку». «Милосердие стирает карму», и жизнь тому подтверждение. Но каждый знает, как трудно раскаяться больше, чем на час-другой. Время раскаяния может быть сокращено и до пяти минут. Для развития милосердия нам даются враги, родные и близкие.

Подход жесткий, и многие, видя только его, им подменяют доброту. «Есть такая жевательная резинка — доброта называется». Последователи Г. Гурджиева видят в его учении нарочитую грубость, жесткость

---

¹ Решению этой проблемы посвящена книга «Что в голове, то и в портмоне».

и бескомпромиссность, а не его душевность и любовь к людям. Последователи Е. Зуева, тоже.

Если человеку плохо, то ему плевать на философию и он нуждается в сочувствии. Именно оно и есть совместная отработка кармы и долгов. Ты учишься проявлять сочувствие, но не жалость, а он — его принимать. Когда все плохо, тогда человек наиболее открыт для понимания сути проблемы и готов к изменениям.

Не каждому дано в протянутую умирающим от голода человеком руку положить камень, но нет и гарантии, что, насытившись, этот человек не потребует дать ему на «выпить, закусить и поговорить по душам»? Проще научить его что-то делать¹. А будет он учиться? Это тяжело, потому как будут неудачи: «В первый раз он в море закинул невод... Он в другой раз закинул невод... В третий раз закинул он невод...»: Будут стертые и сбитые пальцы, промокшие ноги, насморк, даже травмы, но будет и результат: самостоятельность и привычка к самостоятельности. Что-то делать для себя невероятно тяжело. Даже не делать, а начать делать.

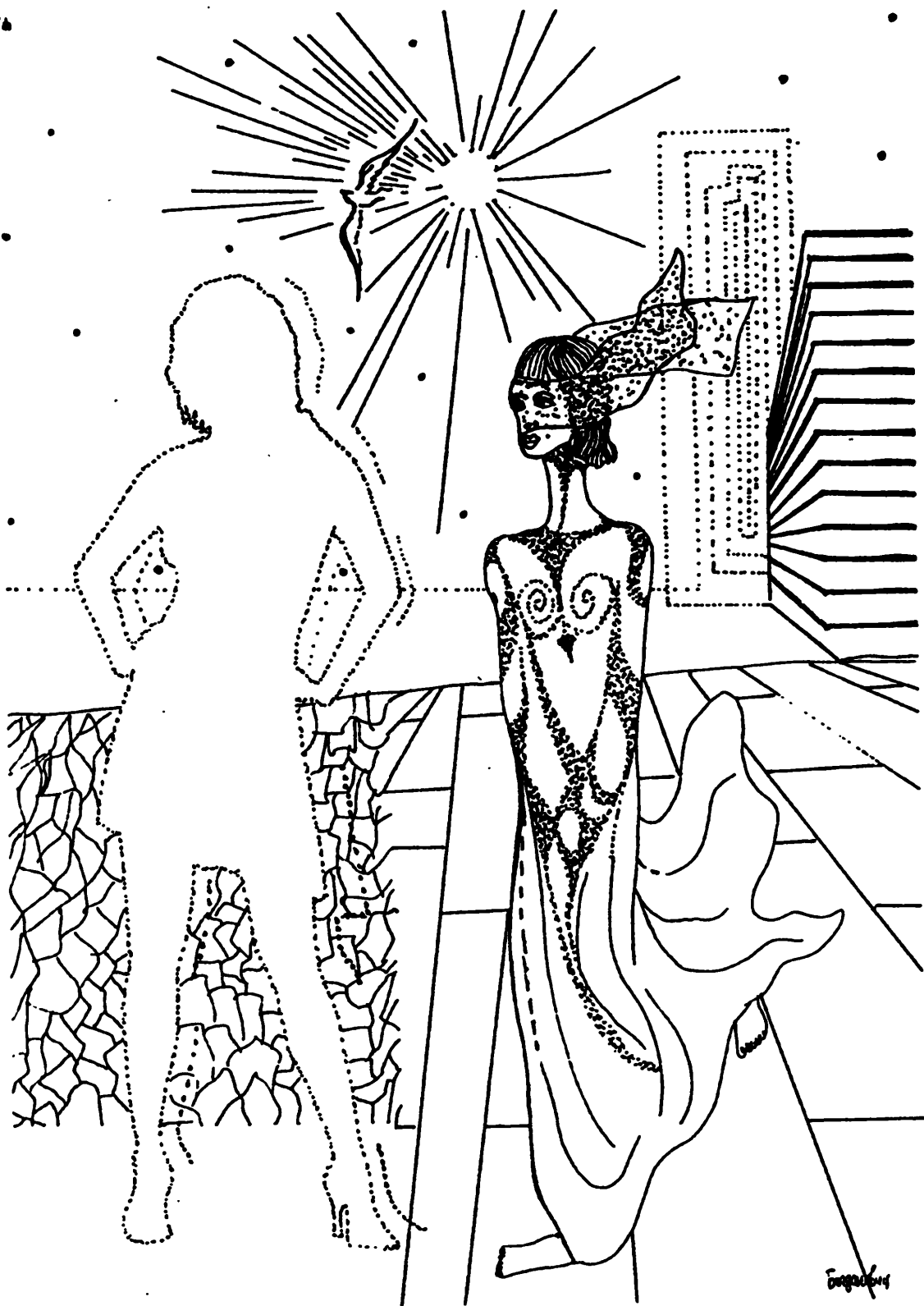
Путь выработки у человека самостоятельности вам лично редко сулит житейские выгоды, если речь не идет о ваших родных или близких. Но если от него отказаться, то возможность начать что-то делать откладывается «на потом», когда это будет еще труднее. Сегодня тяжелее, чем вчера, а завтра — чем сегодня.

---

¹ Имеется в виду общепринятое «Дать не рыбу, а удочку». План по подъему экономики Африки дал трещину именно потому, что предполагает раздачу «рыбы», а не обучение изготовлению и самостоятельному использованию «удочек».

Не замыкайте «порочный круг»! Все, кого ты облагодетельствовал, придут к тебе еще и еще и встанут в очередь. Если им отказать, то они же тебя возненавидят и будут помнить не то, что ты для них сделал, а то, что ты для них не делаешь. Или сделал, но не с тем выражением лица. А вот с благодарностью точно будет плохо...

Глава № 4
МЫ — ЭГРЕГОР ПЛЮС Я
И ПЛЮС ЕЩЕ РАЗ Я

*Я тебя женю так, что
и не услышишь.*

Н. В. Гоголь, «Женитьба»

Притча. Как-то раз Адам пожаловался Богу на то, что ему одному скучно, тоскливо и одиноко.

— Мне бы хотелось иметь кого-нибудь, чтобы он смог мне составить общество.

— Хорошо, — ответил ему Бог. — Я дам тебе такого спутника. Это будет красивая, умная, ласковая, добрая и хозяйственная женщина, от которой ты никогда не услышишь дурного слова.

— А во что мне это обойдется? — насторожено поинтересовался Адам.

— Одна рука и половина ноги...

— Это для меня дорого... А скажи, что я могу получить за одно ребро?

С женщиной дружить — удовлетворенным быть

Юлинька. Да уж делать нечего, Полинька, мы пока, сколько можем, будем тебя поддерживать. Только не слушай ты, пожалуйста, своего мужа. Ты ему растолкуй хорошенько, что ты его даром любить не будешь. Ты, глупенькая, пойми, за что их даром любить то, мужьев-то? Это довольно странно! Обеспечь меня, дескать, во всем, чтобы я блистала в обществе, тогда я тебя и стану любить. Он от капризу не хочет твоего счастья, а ты молчишь...

Н. Островский, «Доходное место»

Во время встречи двух разнополых людей, при возникновении между ними любви, может образо-

ваться семья, скрепленная узами. Браки совершаются на небесах, а регистрируются на Земле: в ЗАГСе или в храме.

С понятием «любовь» дело темное. Каждый понимает его по-своему. Любовью обычно называют состояние, в результате которого возникает стойкое влечение к чему-либо: к кошкам, помидорам, женщине, шашлыку, детям, Родине, детективам, погоде-природе, фотографированию, путешествиям, деньгам, игре с «однорукими бандитами», авто... Список стремится к бесконечности.

Проявление любви в жизни означает насильственное расширение сознания за счет подключения к новому каналу. Впереди новые неотработанные кармические программы и связанные с этим процессом неудобства. Любовь, сильные привязанности, творческие порывы заставляют нас забывать про одиночество, про эгоизм, про покой наедине с собой, про привычные тяготы и трудности.

В мировой литературе нет ни одного писателя или поэта, который не отдал бы дань Ее Величеству Любви. Начиная от: «Я помню чудное мгновенье...» до «Хочу быть сильным, хочу быть смелым...», а в промежутке «...глаза любимой не знают грусти, глаза любимой ведут на бой». Так описывается сопутствующий открытию канала всплеск энергетики, который испытывается как восторг и подъем всего, что только возможно.

При расширении сознания, сделанном эгрегором насильно, без учета желания эгоистического эгрегора, происходит то, что известно всем и каждому, когда не вовремя, невзначай, неожиданно и вдруг, совершенно посторонний человек, которого видишь первый раз в жизни, становится самым важным и дорогим в мире.

Такими же важными и дорогими вы считаете его привычки, характер, настроение, желания и прочее.

Это состояние ущемляет эгоистический эгрегор, он попадает в зависимость от другого эгоистического эгрегора. Когда же оно приходит, то возникает проблема: как и какому эгрегору служить? Решение непростое, индивидуальное, лежащее между полным растворением в семье или подчинение ее интересов себе.

Положение «раба эгрегора» лучше, потому что он прямо связан с эгрегором семьи, который сильнее эгоистического. Родитель, на котором семья, который тянет чад и домочадцев, работает на двух работах, бегаёт по магазинам, успевает непонятно когда и как что-то делать для себя, более энергетичен, чем бездельный семейный тиран. Он это чувствует и старается общаться «по душам» как можно реже.

Расширение сознания является и способом, и целью внутреннего роста, поскольку каждый из нас бессознательно стремится к нему. Расширение сознания заставляет видоизменяться эгоистический эгрегор, развивать сочувствие, милосердие, что ведет к пониманию того, что в жизни есть мечты, желания, чувства, боль, смирение. В итоге появляется умение быть адаптивным в мире, то есть приобретается Мудрость. Но Я просто так не сдает свои позиции.

Для помощи в эволюционном росте и дается любовь и связанный с ней подъем энергетики. На помощь может прийти энергетика родового эгрегора в виде установок, обычаев, родовых традиций и положительного опыта, наработанного в семьях родителей¹.

---

¹ Подробнее в книге «Учебник по психоэнергетике» и в книге «Психокоррекция в повседневной жизни».

Во время переживания любви в глаза бросается интенсивность чувства и сильные эмоции. Они — аванс, и поэтому быстро «тратятся». Решения задач лежат в подсознании, для выведения их в сущностное сознание необходимы жесткие тренинги, в том числе и Любовь.

Идеал любви неоднократно описан: «Они жили долго и счастливо и умерли в один день». Это идеал, он достижим не всеми и не всегда. Для решения семейных/парных задач дается строго отмеренное время, энергия, информация. Они даются под этикеткой «Любовь», именно она включает человека в выполнение программы самореализации и она является помощью. Чего для любимого не сделаешь, не выдержишь? Все и еще чуть-чуть... и после этого еще много и многое.

Редкие в наших краях последователи Карма-йоги считают любовь несчастьем, отвлекающим трудящегося от дальнейшего неотягощения кармы. Почему? Потому, что «любовь нечаянно нагрянет», без спроса. Тебе вручили канал, подняли энергетику, возбудили сильное чувство — любовь, и как-то надо реализоваться, и карму отработать, самому чему-то научиться, но с незнакомым ранее человеком, в паре, за «зачетное время». Вводная ясна? Время пошло!

Пара — это коллектив, созданный для совместной отработки кармы и помощи в выработке друг у друга новых качеств. Эгрегор связывает два сердца искренним чувством на время решения задач. Иногда задачи бывают дисгармоничными для Я, но «Сердцу не прикажешь», «Дай сердцу волю — приведет в неволю», а еще «Любовь — зла. Козлы этим пользуются вовсю». Зато любовь рождает удивительные намерения и провоцирует поступки противо-

естественно благородные и благородные до противоположности.

Любовь может миновать вас, но тогда почему звучат слова сожаления: «Где же ты был (была) лет пятнадцать назад?» То, что пятнадцать лет назад эти два человека ни за что бы не обратили внимания друг на друга, во внимание не принимается. Было иное время и не было взаимного резонанса.

Любовь может быть проявлена на трех уровнях:

- биологическом, в этом случае важна физическая сторона дела, идеал — обладание телом, семья, дом, дети, здоровье;
- личностном, в этом случае важен обмен мыслями, чувствами, эмоциями, происходит реализация тела желаний, которая направлена на резонанс душевный;
- сущностном, тут важен обмен идеями, духовным состоянием, происходит самореализация, с партнером можно поговорить и помолчать.

Блуждая по миру иллюзий, мы, как правило, ведем целенаправленный поиск партнера по самому волнующему направлению. Ищется друг, товарищ, любовник, красивый и перспективный для себя и будущих детей партнер. Поиск малоосознаваем, и находка обычно разочаровывает, как следствие — жалобы на малый круг знакомств и ограниченность выбора. В процессе поиска происходит замена одного понятия на другое, что ведет к путанице в определении того, чего хочется на самом деле.

Что главное в женщине? Для юношей — «война», для зрелых мужчин — «мир». «Война» — пылкость, страстное желание одержать победу; оканчивается обычно обоюдным поражением. «Мир» — трезвое приглашение, но и оно может кончиться ничем. Усталость

и возраст берут свое, и ветераны житейских бурь складывают оружие, оставаясь каждый при своем.

Самым серьезным «недугом» можно назвать первую любовь. Она чаще всего безответна, но невероятно важна для дальнейшей жизни человека. В зависимости от того, как она пройдет, вырабатывается установка в отношениях с противоположным полом на оставшуюся жизнь. Обучение весьма серьезное и жесткое.

Любовь одна. А сколько подделок?

*И все они жили, жили, не
о чем таком не думали, и вдруг
в один прекрасный день с ними
случилась любовь.*

И. Вырыпаев,
«Лучшее время года»

Основная «опасность» любви — неизбежное привязывание к тому, что ты сделал в семье, что заложено в природе вещей: совместная жизнь, терпение, ремонт, пеленки, успехи, уют, деньги, собственность.

Есть привязки и к чувствам, которые были и прошли, но где-то в подсознании еще теплятся. Это знак того, что совместная задача отработана, но новый канал или не открыт, или закрылся.

Пример. Семья. Все для детей. Надо устроить быт, наладить работу, чтобы все нести в дом. И вот дети выросли и ушли из дома — что будет дальше с семьей, ориентированной на совместное обеспечение и воспитание детей? Воспоминания о том, как было хорошо? И долго этим можно жить? Наверное, долго, но очень скоро вместо семьи возникнет коммунальная квартира, население которой соблюдает внешние приличия.

Семейный эгрегор преследует четыре цели:

- 1) *Строительство семейного дома, как Мы на Тонком уровне* — школа труда и ответственности. Такой дом не может быть разрушен и уничтожен. Он — это то жилище, которое строит для себя душа из чистых мыслей и добрых дел, не боится Вечности, ничто не может причинить вреда живущему в нем.
- 2) *Осознание этики ведущего эгрегора* — обучение парной работе, для построения адекватной Картины мира, расширение рамок семьи за узкие интересы довольства семьи.
- 3) *Обкатка эволюции на дому* со взаимообучением и родителей, и детей.
- 4) *Воспитание своим примером*. Дети редко когда нас слушают, зато всегда берут в пример.

Привязанность возникает, когда «встречаются два одиночества», вступают в какие-то отношения и занимаются, как могут, созданием на Тонком плане домашнего очага для себя. Чем разнообразнее проблемы, которые они совместно переживают, ситуации, испытания, проверки, тем они лучше узнают друг друга, лучше понимают друг друга, и тем прочнее фундамент, стены и крыша этого дома, тем уютнее в нем. Когда строительство завершено, можно не прилагать усилий, как во время строительства. Достаточно поддерживать в нем порядок, переставлять мебель, вытирать пыль, утилизировать сор, но тут-то и соблазн.

Ничто не дается даром, использование энергетики для быта, а не для строительства друг друга, для развития, наказывается. Ведь аванс дан, а результата не видно: «Пили-ели — веселились. Посчитали — пролезились». Когда аванс израсходован, эгрегор может

открыть кредитную линию, но чаще он этого не делает. Канал перекрывается, энергия перестает поступать, а потребность в ней, «на халяву», остается, вот и формируется привязанность.

Проявления бездумной траты аванса просты и узнаваемы. Пока знакомство — розовые мечты, голубые дали, светлое завтра, начало жизни связано с ее радостями, совместным, рука об руку, преодолением преград. Все идет замечательно¹. Но вот трудности преодолены, дом построен, обустроен, обогрет, а куда делась любовь? Почему не тянет домой? Где радость общения, тепло в отношениях? Правильнее задать вопрос иначе: «Откуда все бралось раньше? И для чего?» А ответ ясен: «От и для того, чтобы развивались вместе и порознь». Эгрегоры не терпят бесполезных трат энергии.

Отработка совместной программы может потребовать обзаведения детьми. Это резкий поворот, который иногда необходим для всех: супругов, родственников, эгрегора, и это не самое сложное ограничение для эгоистического эгрегора.

В момент окончания отработки кармы, когда энергия, выделенная для решения ее задач, исчезает насовсем, и никакими средствами ее не вернуть, — вот тогда семья будет пытаться найти какой-то заместитель, эрзац. Она будет любыми путями пытаться реанимировать взаимоотношения или делать вид, что «все нормально». В ход могут пойти «двоюродные жены/мужья», Кама-с-утра, попытки разъехаться для того, чтобы «разобраться в себе», скандалы... Путь

---

¹ Кстати, для всех, цикл развития семейного Эгрегора ничем не отличается от цикла развития любого другого Эгрегора — производства, строительства.

в тупик у всех одинаков, а вот выход всегда индивидуален. Помните историю про Арарат? Здесь все то же самое — любой вид творчества. Идеал один, а суррогатов, подделок — тьма.

*После первого свидания
совсем не спала,
после второго свидания
спала как убитая,
после третьего свидания
спала как воскресшая,
после четвертого свидания
спала с мужем.*

Пара — единое целое. Если что-то у них происходит, то это касается обоих. Но вот язык одного может быть непонятен другому. Пока пара крепка, то они совместно обучаются поиску совместного языка и путей выстраивания Диалога.

Когда мы любим не человека, а свои чувства, тот, кого мы любим, не выдерживает водопада страсти, нацеленного на него. Он может быть не готов, ему может быть страшно. Диалога не вышло, зато получен эрзац вместо совместного обучения. Чтобы эрзац перешел в чувство, нужно много и долго работать. Волшебство должно быть подготовлено желанием и верой в его возможность.

В этом смысле любовь подобна личностному кризису: испытание и даже смерть частей личности, уже выполнивших свои функции, потом новая реальность и новая точка зрения. Несчастливая любовь — знак неумения или нежелания перейти через личный кризис. Для некоторых проще быть несчастным, откладывая решение важнейшей задачи «на потом».

У взрослых проблемы бытийного характера и тема «опоздавших к лету» возникают в кризисные для них периоды жизни. Это нормально. Чтобы себя найти, себя надо потерять. Когда плохо, «раскрываются» глаза и можно увидеть что-то новое, нужное, необходимое. Можно обрести новый потенциал, самореализоваться, то есть открыть новый энергоинформационный канал: «приобретая новые идеи — приобретаем новые глаза». В каждом возрасте открытие канала выглядит по-разному:

- от рождения до 14 лет происходит усвоение информации;
- от 14 до 30 лет — добывание и структурирование информации;
- от 30 до 40 лет — использование и употребление информации.

По сути это накопление, добыча и реализация. Три этапа, три основные направленности сознания, три кризиса смысла жизни.

Интересно рассмотреть возрастные кризисы с точки зрения психоэнергетики:

- до 14—15 лет энергию потребляют со стороны (обучение, родовые, семейные и этнические каналы — аванс эгрегора);
- с 14 до 30 лет энергия вырабатывается самим человеком за счет выработки индивидуальности и самостоятельного открытия энергоинформационных каналов;
- с 30 до 40 лет энергию дают социум, семья, межличностные связи, то есть те каналы, которые человек смог открыть и наработать;
- после 40 лет энергетика завязана на высокочастотные каналы эгрегора, и тот, кто в течение предыдущего временного отрезка научился с ним рабо-

тать, тот энергичен, кто нет — тот «вампит» от детей, родных, друзей, подчиненных при помощи эмоционального шантажа, вызывания чувства вины и мнимого долга перед ним, квартирным вопросом и т. п...

Получить избыток энергии можно при помощи:

- а) Подключения к веками наработанным этико-религиозным эгрегорам (Чистота. Доброта. Любовь. Мудрость. Сочувствие).
- б) Медитативного отношения к жизни — наиболее полное проживание каждого момента в происходящем. Ничто не перекладывается на «вчера» или на «завтра».
- в) Постоянного получения «подпитки» от источника, овладевшего методиками *а* и *б*.
- г) Качественного изменения стиля жизни, наполнения ее новым смыслом, то есть активный поиск новых каналов.
- д) Выявления индивидуальности. Тогда происходит нечто, внешне похожее на пассионарность, с тем же концом — сила не только увлекает, но и сжигает.

В момент кризиса люди пересматривают свое отношение к «Я-концепции», своему видению картины мира, установкам, стереотипам, взглядам. Нередко кризисы связаны с тяжелой утратой — смертью близких, потерей веры в людей или потерей ощущения реальности, обнаружением, что дети уже выросли и в вас так уже не нуждаются, предательством дорогого человека, тяжелой болезнью...

Как добиться успешного выхода? За счет коррекции структуры Я и картины мира. Повышение уровня осознания помогает решить эту задачу. Большая

часть тех, кто получает в руки такие рекомендации, на словах согласны, но мало кто начинает что-то делать, и причина в малой вере в себя, в желании получить результат «малой кровью», а еще — в неумении найти и выстроить отношения с новым каналом эгрегора.

Принцип подхода к взаимодействию с семейным эгрегором выглядит так: «Какие у меня шансы создать настоящую семью?» Сильное чувство — неплохое подспорье в создании семьи, но не основное и не главное. Главное, в данном случае, наличие внутренней потребности в саморазвитии.

Состояние «Не спится, не ложится, все про милого грустится» характерно далеко не для всех связей, для многих характернее «Любишь меня, так люби и собачку мою». В гармоничных случаях присутствуют оба чувства одновременно. Золотая середина встречается нечасто, как и любой идеал. Достичь его можно только внутренним ростом, что непросто. А кто сказал, что эгрегор ставит простые задачи?

Сильная парная связь — это не только наличие чувств, это еще и естественный ход событий. Все вокруг происходит так, как и должно быть. Само собой. Вся предыдущая жизнь, опыт, умения, навыки, закономерность в проявлении событий. Все, буквально все ведет к встрече двух «одиноких сердец». События могут быть необычными, экстравагантными и часто заставляют влюбленных задаваться риторическим вопросом: «А ведь наша встреча могла и не состояться?» Могла. Наверное. Но вряд ли. Слишком много совпадений, чтобы встреча была случайна.

Книга Судьбы написана знаками, символами, которые только кажутся понятными и ясными. Не-

многие способны увидеть первопричину конкретного следствия. Цель же всех событий — расширение нашего сознания, духовный рост, понимание мира, себя и своего места в нем. Как увидел себя как подобие, равное образу, так заметил и в других тот же образ, и то же подобие Его. Тут непонятные и невнятные письма Кармы становятся доступными:

*У Бога многое невнятно
В Его вселенской благодати:
Он выдает Судьбу бесплатно,
А Душу требует к расплате.*

Схема предельно проста: ситуация — состояние — видимый мир — Тонкий мир — Абсолют. Спираль завершила виток. Эволюция продолжается!

Как стать свободным на свою голову

*С тех пор, как я встретил
тебя на празднике, все мысли
мои остановились на тебе,
и я захворал. Я даже пригово-
рил себя к превращению в стран-
ное создание.*

Пу Сун-лин, «Лисьи чары»

Проблемы, связанные с осмыслением семейной жизни, редко вдохновляли философов для анализа и построения моделей, что обидно. Нормальная жизнь — это постоянная работа по саморазвитию, а так как живешь постоянно, то и работа идет постоянно. Самое трудное в ней — обучение. Обучаются

все — ребенок, подросток, юноша/юница и так далее... Ребенок постепенно взрослеет, чему-то «научается», а потом его «раздирают» на три части разноплановые эгрегоры: дружбы, службы и любви. В процессе выбора у него не остается времени ни на что — дела, делишки, заботы и тревоги, симпатии и антипатии, встречи и разлуки... Суета сует? Для чего? Для учебы, отработки кармы, открытия новых каналов связи с эгрегором и служения ему, а главное — для самоактуализации.

Здоровая семья — коллектив, в котором домочадцы рационально используют свои способности для совместного решения программ, одновременно решая собственные задачи внутреннего роста. Именно так супруги образуют семьи без детей, хотя у них может быть сильное желание их иметь.

Семья нужна для:

- а) выстраивания союза взаимовыручки и роста, освоения канала связи с семейным эгрегором;
- б) обучения равновесию между самостоятельностью и зависимостью друг от друга, балансу личного и общественного — пониманию этики и морали эгрегора;
- в) содействия процессу роста и обучения всех ее членов, взаимообучения с целью получения настоящего и качественного подключения к каналу;
- г) формирования самооценки — а то ведь можно победить весь мир, удивить его, изумить или потрясти, а в глазах супруга остаться недоумком и простофилей;
- д) социализации — подключения канала семьи к эгрегору рода, этноса, нации, социума, приобщения к традициям, нормам, основам общественного договора;

- е) воспитания детей, основная задача которого в том, чтобы научить ребенка жить без себя и себя — без ребенка.

Появление детей, особенно незапланированных, часто связано с потрясением сознания и является испытанием человека эгрегором. Идет проверка «на излом» не до конца зрелого человека. На него ложится ответственность еще за одну душу, родившуюся в семье. Для отработки совместной кармы надлежит время от времени вспоминать, что:

- семья должна быть способной меняться в унисон с развитием ребенка;
- семья должна обеспечивать ребенку любовь, защиту, признание;
- семья не должна препятствовать самореализации ребенка, его росту и умению самостоятельно открывать каналы связи с эгрегорами.

В семье всегда для всех ее членов увеличивается нагрузка, в том числе и физическая. Эгоистический эгрегор сужает сознание: «Одному всегда проще жить», и в ход идут самые разнообразные уловки: нерешенные проблемы, связи из прошлого от «бывших», профессиональные интересы, неистраченная свежесть и прочее. От кармы не уйдешь. Вот свежий пример. Газетная заметка:

Принцессе Диане есть чему удивляться. Оказывается, королева Елизавета II, которая настояла на разводе Дианы с принцем Чарльзом, могла стать... ее матерью. У королевы в бытность принцессой был роман с отцом леди Ди графом Спенсером. Об этом рассказал преподобный Дуглас Листер, отставной шотландский священник. Спенсер конфиденциально поведал свою историю Листеру,

который был капелланом полка, где служил граф после того, как в 1974 году королевская семья вынудила его прекратить роман с принцессой Елизаветой. Вскоре принцесса вышла замуж за принца Филиппа.

Не хотела дочь — получила невестку. Отдача кармических долгов жестко запрограммирована. Поставил крест на мечте, а она сбылась!

Человеческие потребности, как семейные, так и личностные, классифицируются так:

- а) принятие себя: воспитание чувства собственного достоинства, ощущение Я;
- б) безопасность: физическая (еда, убежище, секс), нежность, тепло;
- в) любовь: ласка, признание, чувство, что тебе кто-то нужен и ты кому-то нужен;
- г) структурирование собственной картины мира: самооценка, доверие, интеллектуальная значимость;
- д) игра: подначка, вызов, любопытство, забава, исследование, учеба;
- е) самоутверждение: чувство своего Я, творчество, непохожесть;
- ж) одухотворение: потребность любить, заботиться, быть нужным, искать правду, красоту, добро.

Способностей истинно человеческих тоже немало: способность знать, мыслить, чувствовать, помнить, воображать и многие другие. О воспитании детей, как правило, пишут с позиции интересов ребенка, но в то же время забывают, что есть и другой аспект проблемы: воспитание детей, в первую очередь, требует воспитания родителей. Эти задачи кармические, обе и они главные. Реализоваться они мо-

гут только в процессе работы над собой по созданию дома на Тонком плане.

Ребенок есть чужая душа, данная родителям на воспитание. Душа не совсем, конечно, чужая — между родителями и детьми всегда есть кармическая связь — но уж точно не своя, то есть не являющаяся полной личной собственностью.

От уровня развития родителей зависит возможность понимания ими своих истинных обязанностей, имеющих отношение к воспитанию ребенка. Эгрегор ждет творчества от родителей, и ошибки обходятся всем дорого.

Обязанности родителей можно разделить на два блока: *защита* и *обучение*.

Начну с защиты. Хоть ребенок и «чужая душа», но все равно своя, он рожден подключенным к родовому эгрегору одного или обоих родителей. В семьях, где есть Семья, дорожат фамильной честью, традициями, историей и создают «бренд по имени Я». Разумеется, что в судьбе ребенка большую роль играет «ангел-хранитель» — эгрегор, который создает гарантированный уровень безопасности и поддерживает его в дальнейшей жизни. Старания родителей, бабок, няnek по повышению этого уровня всегда неудачны. Что суждено, то суждено, если нет — то ребенок будет «чудом» спасен. При наличии чрезмерной опеки трудно самостоятельно создать собственный «центр безопасности», то есть наработать свои каналы связи с эгрегором.

Навязчивая идея тревоги за чадо только мешает эгрегору прийти на помощь тогда, когда надо. Тревожные мысли родителей переводят потенцию в ре-

альность и помогают угрозам Судьбы реализовываться. Правильнее послать в семейный эгрегор состояние: «У нас всегда и все хорошо. Все идет замечательно и будет так и дальше идти». Остальное — на усмотрение эгрегора. Он значительно сильнее эгоистического, его реакции отработаны веками, устойчивость и опыт выше вашего. Чем крепче семья, тем он крепче, тем меньше бед и неприятностей. Родитель приносит чаду больше пользы, когда «отдыхает по хозяйству», а не «висит» на телефоне или нарезает круги вокруг дома.

Оборона — часть жизни, и каждое живое существо уже самым фактом своего существования участвует в ней. Самое сложное — наработка умения включаться в систему следящих каналов эгрегора, а включившись — на них полагаться и им не мешать. Наведенные помехи только мешают. Подол матери загоразживает от ребенка будущее, он же может закрывать и собственный канал связи с ведущим ребенка эгрегором.

Открытие канала происходит в процессе обучения. Для этого надо не только понимать язык эгрегора, но и способности, одаренность, талант, гениальность, и самое главное — желание, трудолюбие, усердие, умение учиться. Научить никого ничему никто не может, но научиться самому можно. Учитель, в данном случае — инструктор, сообщает систему символов — знаков эгрегора, дает настройку на область интереса, тем самым дает ключ подключения к эгрегору и повышает энергетику ученика авансом, выданным при открытии канала.

Если что-то не получается — преподаватель не может настроить ученика или у него нет таланта, способностей, то учитель из творческого процесса делает

эрзац — он «натаскивает» ученика на решение стереотипных задач стандартным способом. Тогда образуется слабенький канал, который прекращает свою работу сразу же, как только заканчивается интерес ученика. Вот вам и роль личности в воспитании. Плохой учитель навсегда внушает отвращение к учению.

Никто из посторонних не способен нам причинить такую боль, как наши близкие. Не потому ли наши дети предпочитают в одиночку страдать, мучиться, искать самостоятельный выход, что взрослые сами не способны достойно пережить собственное несчастье. Несчастье, произошедшее с ребенком, чаще всего воспринимается ими как обуза, проблема и докука, вот они и раздражаются упреками, поучениями, либо впадают в такое отчаяние, что их впору самих утешать.

Детство — золотой запас человека, который остается всегда при нем. Но сказочку о золотом детстве сочинили взрослые. У нее много корней. Это и наша ностальгия по тому времени, когда все было еще впереди, когда можно было смотреть на происходящее другими глазами, когда житейские промозглые дожди не заслоняли фейерверков и радуги в небе, когда все представлялось таким светлым и добрым... К огромному нерастраченному запасу детских эмоций мы обращаемся тогда, когда нам необходима поддержка. В воспоминаниях о детстве черпаем мы силы и энергию, заботясь о собственных детях, видя в них самооправдание, стараемся обеспечить и им «золотое детство». Но почему же так редки слезы признательности и умиления?

Чтобы ответить на этот вопрос, спросим себя: «А что нам, собственно говоря, надо от ребенка?» Именно нам от него. Не больше и не меньше. Это за-

дание. Ответьте: «Как отдавать ребенку свою любовь, чтобы он ее мог принять и не как горькое лекарство, не как удар ремнем или занудное нравоучение, а как любовь?» Ребенок не рассуждает, кто он — Мухаммед или гора. Он идет навстречу нам. Доверчиво и с любовью, с любовью, на которую способен. Отчего же у нас внутри каменеет Магомед, а наша «гора», как танк, наезжает на него? Из-за наших взрослых дел? Или из-за того, что мы не умеем и не хотим, что-то от себя отрывая, давать?

Пифагор считал, что дети должны молчать, пока не поймут, что не обо всем можно говорить. Эту мысль подхватили, и ребенок молчит уже не 5 лет, а 10—15, после чего начинает повторять то, что ему сказали. Если он учится ползать вслед за учителями, то откуда могут взяться мысли о полете? Спасает то, что жизнь берет свое: родители говорят — дети слушают, а родители плохо слышат то, что они сами же и говорят.

Я могу понять мать, у которой уже нет сил терпеть выходки сына. Но вот: «Паразит! Что тебе не скажешь, все делаешь наоборот... И ведь назло! У тебя нет ни стыда, ни совести!» Это весьма подробный инструктаж, который при повторении будет усвоен. «Если вы ожидаете, что ваш сын вырастет бандитом, он вас не разочарует».

...Трудно парить орлом, когда приходится иметь дело то с индюками, то с наседками, то с дятлами. Если ребенок лжет — это для родителей сигнал и неприятный симптом. Почему *им* не говорят правду? Может, потому, что *они* не умеют ее слушать и реагировать на нее?

Юность умеет идеализировать жизнь, поэтому она так прогрессивна духом и способна к росту. Одновре-

менно юноши — максималисты. Милтон Эриксон, знаменитый психолог, как-то рассказал:

Моего сына Ланса совершенно серьезно беспокоило отсутствие у меня ума, он так и заявлял, что я глуп! Затем он уехал учиться. Позднее он признался: «Мне хватило двух лет, чтобы заметить, что ты как-то вдруг перемахнул от идиотизма к развитому интеллекту». Чуть позже он сообщил: «Папа, считай себя отмщенным. Мой старший, наконец, открыл, что у меня есть кое-какие мозги, и заявил мне об этом! А у меня еще трое таких «открывателей»!

Пояснение? Конфликт «отцы-дети» существует столько, сколько человек чувствует себя человеком. Так что особо не переживайте по поводу взаимонепонимания. Ваша история стара, как мир. Может, это вас хоть как-то утешит?

Образование каналов в эгрегоре за счет узнавания правил, признаваемых важными в социуме, можно назвать социализацией ребенка. Создание канала связи с ведущим его эгрегором путем создания личной этики — это и есть эволюционный рост. Один из показателей взрослости, приобретенной мудрости, самодостаточности — спокойное отношение к оценке тебя окружающими. Оценки нужно учитывать, но не попадать от них в зависимость. Зависимость от чужого мнения на нас «навешивает» родовой канал в лице родителей.

Их страшные слова: «Я тебя не люблю! Ты плохой. Убирайся!» — жесткая программа страха на всю оставшуюся детскую и, для большинства, взрослую жизнь. Вот во взрослом возрасте идет доказательство

себе, другим, родителям, часто уже умершим: «Я хороший! Смотрите, чего я добился!» Берется вершина за вершиной, успех за успехом, но постоянно с оглядкой на прошлое, родителей, окружение. Без удовлетворения достижениями и завершения гештальта/действия.

Социальная адаптация — это овладение языком социума, его символикой. Простейший пример. Правила поведения на скачках в Дерби, на рыбалке с соседом, в присутствии председателя совета директоров транснациональной корпорации или наедине с собой разнятся кардинально. И если их перепутать, то ты будешь лишен общества надолго, если не навсегда, с какими-то потерями, разумеется.

Символика изучается ребенком как система разрешений-запретов, обычно рационально не объяснимых. Главное, чтобы они были закреплены на уровне рефлексов. Именно так и учат в военизированных частях и подразделениях. К примеру: старших надо уважать, а вот за что, как и кого — остается на личное усмотрение того, кого учат. В храме Божьем надо соблюдать тишину и благолепие, ходить и говорить тихо, не путать руку, которой крестишься, и направление руки при наложении на себя крестного знамения. Внутреннее участие в ходе литургии — дело твое глубоко личное и мало кого интересующее всерьез. Делаешь так — молодец, языком социума овладел «на пять»! На этом акт реализации канала морали коллектива заканчивается. Остальное успешно переводится в ведение эгоистического эгрегора. Работа морали социума заканчивается в тот момент, когда вы выходите из храма, даже выражение лица меняется — произошло переключение канала эгрегора социума на личное.

Реакция на социализацию реализуется пятью способами:

- подключение (полное или частичное): Я подчиняется Мы;
- обновление среды, нахождение своей частоты, пусть даже удовлетворяющей не в полном объеме: Я через Мы;
- ритуализация, включение в социум через традиционные способы достижения личностных целей: Мы для Я;
- уход, выключение, ускользание — свои цели достигаются собственными средствами: Мы — отдельно, Я — отдельно;
- бунт, сопротивление: Я — есть Я.

Задачи социализации сводятся не только к изучению культурного кода, они еще учат адаптироваться к системе запретов коллектива путем настроя на ведущую частоту социума, вписывания в рамки.

Есть УК РФ, его надо чтить, а в быту очень хочется жестко отреагировать на чью-то грубость, но почему-то: «Нельзя и все!», «Тебе же потом хуже будет!» Запреты не убеждают. Апелляция к личному эгрегору тоже неудачна. Идет обращение туда, но не так: «Разве так можно? Где же твоя совесть?» и т. д. Призывы повисают в воздухе, если не подкреплены чем-то весомым. К примеру, окриком, ремнем, шлепком или мнением авторитета: «Если враг твой голоден, накорми его, если жаждет, напои его, ибо делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья» (ап. Павел, Римл. 12:20). Возможны применения иных воззрений, позволяющих выровнять давление этики социума на этику ребенка.

Идешь-бредешь по дороге. Устаешь. Преодолеваешь препятствия. Нет конца пути. Нет в нем смысла.

И вдруг — второе дыхание. Таковы кризисы в жизни. Примитивные общества решают проблему преодоления кризисов при помощи обрядов перехода. Подростка изолируют, тренируют, испытывают, после чего он становится полноправным членом общества. Обычай отражает фундаментальный закон общества: мы меняемся, и с нами меняются социальные роли (появляются новые каналы). Вчера — сын, сегодня — отец. «Я уже другой»¹.

Жизнь усложняется, и в цивилизованном обществе кризисов, связанных с переменой ролей, значительно больше, хотя они как бы смазаны, плохо проявлены. Официальных трудностей нет, вот и выстраиваем мы их сами². Непройденное в срок испытание — незавершенный кризис, незадействованные каналы — отсутствие стержня, на котором крепятся эмоции, чувства, желания, состояния. Привычка лавировать, а не преодолевать — не плоха. Можно огибать, вычислять конъюнктуру и прочее, но это всего лишь «таблетка», которая не лечит душу, не помогает решить задачу, но не помогает самореализации.

Кризис — единственный путь к себе. Если нет прожитого и пережитого кризиса, то нас ожидает то, что А. М. Свядощ определил как «незнание, возведенное в ранг желания», а В. Н. Мясичев — «единственную болезнь, из которой человек вы-

---

¹ Подробнее этот процесс описан в книге «Учебник по психоэнергетике».

² Под официальными трудностями в данном случае понимаются характерные для традиционных обществ ритуальные испытания (инициации), необходимость иметь строго определенный уровень материального благосостояния, обязательные путешествия для добычи Покровителя и т. д.

ходит легче, чем входил в нее». Речь идет о неврозе, о конфликте между «хочу-могу», между желаемым и действительным, который приобрел болезненно острый характер. Это тот случай, когда «кипит разум возмущенный», а пар «не стравить». «Болезнь — благоприятное время для возвращения мыслей к Богу. С выздоровлением эта возможность опять уходит в бесконечную даль».

Иными словами, «новые шансы даются под видом неприятностей».

Вот мы и создаем или провоцируем ситуации, в которых можно с чувством собственной правоты «сброситься»: ссора, болезнь, истерика, злость... В таких случаях проявление «сброса» — есть, а решения проблемы — нет. Очень часто это закладывается в прошлом, в детстве, в переживаниях, связанных с глубинными потребностями в безопасности и самореализации... Да мало ли проблем накапливается уже к 5—6 годам? Но конфликт, к несчастью, неосознаваемый. И пока он не разрешен на уровне сознания, он будет «навязывать» человеку роль «бойца» или «жертвы». А ведь всего-то надо: сменить начальство или... работу. Но канал жесток, и из него выбраться трудно — все под контролем эгоистического эгрегора. Подсознание не хочет и не может лишиться стимула для конфликта. Он — громоотвод.

Вот, например, мужчина-сердечник, у которого три приступа разрушили три брака! Надо было умудриться так оформить желание остаться холостым, так тянуться к детству, к «золотой клетке» матери. Теперь — четвертое жениховство и предчувствие приступа... Чего только ему уже не наговорили! Чего только в нем не нашли! Вплоть до «агрессивного по-

ведения по отношению к женщинам в трех предыдущих инкарнациях, осложненных кумиротворчеством, а также отсутствием раскаяния и хронической сердечно-сосудистой дистонией на фоне родового проклятия и порчи на смерть».

По сути — непрожитый кризис, который преподносит жесткий урок того, что только внутренняя работа открывает путь к зрелости, к осознанному выбору, а не к посещению «наследников» древних жрецов в ДК им. XX Партсъезда.

Любой эгрегор программирует человека внутренними импульсами: интересом, желаниями, стремлениями или безразличием. Позиция: «Я лучше знаю, что ему надо» неверна в принципе. Если у ребенка нет интереса и интерес не смогли пробудить воспитанием, то внешним воздействием ничего не добиться. Если нет совести — ее не воспитать. Зато можно научить его вести себя так, как будто она есть, и она будет проявляться в ограниченном количестве ситуаций. Он сможет адаптироваться к требованиям среды. Но как только ситуации будут относиться к ведомству различных коллективных эгрегоров с разными этиками, он тут же встанет в тупик. Если совесть не дана (карма такая), то она, в принципе, возникнуть может, но для этого нужен внутренний кризис, да и то не всегда. Защита срабатывает, и событие, которого надо стыдиться, будет интерпретировано с точностью до наоборот:

Уже на заре истории была уничтожена половина человечества. Каин убил Авеля. Потом потекли мирные дни. Каин оказался толковым и рачительным хозяином. Он быстро освоил землю и заселил ее своим обильным потомством. И своим

детям, которые не могли всего этого оценить, Каин не раз говорил:

— Берегите, дети, этот мир! За него погиб ваш дядя!¹

Канал открывается тогда, когда человек ищет сам выход на эгрегор. Если ему заранее все ясно и понятно, канал не откроется. Поэтому когда ребенок поставлен перед нравственной или этической задачей, нельзя ему помогать подсказками на тему: «Как правильно поступать». Он должен сам найти ответ. Только так открывается канал личностной этики. Если он не откроется, то вы рискуете убедиться, по результатам, что ребенок растет бессовестный: «Хорошая вещь совесть. Особенно когда она есть у других, а у тебя ее нет».

Совесть — всего лишь часть сознания, определяющая, что является добром, а что нет. Кроме того, она включает в себя то, о чем забывают: осознание ответственности за себя. Это самоконтроль, формирующий обязательства. Их невыполнение влечет за собой наказание, выраженное не в общественном порицании или бойкоте, а в виде «самонаказания» — требований, заложенных воспитанием в вашей душе. Совесть — то, что должно мучить после плохого поступка.

Процесс обретения своего Я очень важен, потому как каждый из нас нуждается в *личном пространстве*, и для самореализации необходимо иметь это самое «само-». Так на первый план выходит тема чувства собственного достоинства. Человек — «товар» штучный, хоть это далеко не всем нравится: «Есть чело-

---

¹ Ф. Кривин.

век — есть проблема, нет человека — нет проблемы». Желание следовать идеалу или быть на него похожим помогает найти короткий путь к эгрегору. Даже очень «продвинутая» личность стремится быть похожей хоть в чем-то на значимых для нее людей. Принадлежать сообществу не менее важно, чем быть индивидуальностью. Эти две потребности не могут быть одна без другой.

Для того чтобы выделилось Я, семья должна быть устойчивой и развивающейся, в ней должна быть заложена надежность. Именно она является основным условием возможности пойти на поиск и нахождение себя. «Чтобы себя найти, себя надо потерять». Вот тут и встают во весь рост проблемы родительского влияния: их нереализованных желаний, надежд, ожиданий. В какой-то мере родители «лепят» детей, передают им нереализованные каналы эгрегора, перекладывая на них отработку родового сценария (кармы), потом дети будут перекладывать несделанное на своих детей и так далее... Так могут возникнуть династии артистов, художников, королей. Этот же источник питает и традиционный конфликт — «отцы — дети». «Отцы ели виноград, у детей оскомина», вот и передается из поколения в поколение «тайна рода», «проклятие», пока не найдется тот, на ком все закончится — он реализует себя, и неотработанная программа прекратит существование.

Каждый ребенок способен хотеть и желать. «Жизнь — творческий акт по реализации своих желаний». Энергия, которая помогает в этом, называется волей, кроме того у нас есть способность мечтать и воображать, которые позволяют видеть новые возможности, шансы. Без развития их можно стать приспособленцем.

Современный мир дает неограниченный доступ к информации, при этом он не дает взамен знаний. Разница между «информацией» и «знанием» в том, что информация — это какие-то факты, связь между которыми неясна, а знание их увязывает в систему, которую мы можем активно и с пользой применять и в процессе бытия, и в быту. Не понимая и не различая их, мы тонем в море информации, а правильно ее использовать не можем.

Окружающий нас мир может рассматриваться как информационная стихия. Наши верования, умозаключения и практические навыки выстраивают в какую-то систему происходящее вокруг. Так понемногу рождается знание. Если верующих, точнее, думающих особым способом много, то их вера может сделать реальностью существование всего, чего угодно. После изобретения А. ван Левенгуком микроскопа исследователи почти 50 лет видели внутри сперматозоида человеческий эмбрион. До тех пор, пока разрешающая способность микроскопа не стала такой, что эмбрион, даже при наличии необузданной фантазии, увидеть стало невозможно.

Дети изначально обладают качествами художника: чувством новизны, восторга и восхищения при наблюдении за миром, непосредственностью восприятия реальности, которая рассматривается сквозь призму «сегодня и сейчас». Им присущи раскованность, интуиция, чувство красоты, открытости, способность к сопереживанию. Сохранить их, не говоря о том, чтобы развить, удастся далеко не каждому.

Уже в школе происходит догматическое подключение к более энергетичному, но косному эгрегору. Например, письму уже учат фрагментарно: отдельно

палочки, отдельно синтаксис, отдельно грамматика, отдельно чистописание. Аналитическое берет верх над синтетическим. В вузе та же самая проблема, когда медики не в состоянии увязать биохимию, патофизиологию и аналитическую химию.

Семья может помочь адаптировать требования школьного эгрегора, может создать среду для реализации творческого потенциала участника, но среда также должна синхронно меняться в ритме развития семьи, развития ребенка.

Способности ребенка, например, к знаниям, постепенно меняются и развиваются на протяжении первых шестнадцати лет, проходя поочередно фазы символического, дологического, конкретно-логического и, наконец, отвлеченного и ассоциативного мышления. Ему нужен только направляющий и не мешающий следящий канал.

Так создается язык общения с миром, который помогает:

- самовыражению;
- общению в различных условиях;
- созданию собственного взгляда.

Основа нашего мнения о самих себе, чувство собственного достоинства закладывается в первые 3—5 лет жизни или присуще от рождения. Но ощущение «себя» должно отражаться в зеркале «своих» (эгрегора, родителей, воспитателей, сверстников). Тех, кому ты небезразличен, и кто уже состоялись как личности. Ребенку дается понимание свободы в поступках и ответственности за них — жить дальше придется ему самому, как бы воспитателям ни хотелось чего-то иного.

Противостояние ответственности и стихийности будет у ребенка увеличиваться с каждой новой ступе-

нью познания, поэтому воспитатель обязан уважать себя. Уважая себя — уважают других.

Если у нас сплошным потоком идут неприятности. Если нас жизнь бьет по голове и ниже. Если нас не устраивает все, даже политика республики Буркина-Фасо. Если, если... Тогда мы спасаемся бегством в детство. Где нас погладят по голове, прижмут и скажут: «Все хорошо. Я тебя люблю». Это мы говорим о ситуациях, когда не выдерживает психика взрослого. А каково ребенку? Для него любовь — все: доказательство значимости, гарантия уверенности в себе, эмоциональная поддержка, воспитание самосознания. И главное — только так разрывается порочный круг, в котором находится тот, кто не испытывал любви, кто эмоционально беден и не может поделиться с теми, кто ему близок и дорог.

Для полноценного развития ребенку нужна и отцовская, и материнская любовь. У них разные механизмы. Мать любит «Несмотря на...». Это любовь безусловная, «слепая». «Я любим потому, что это Я». Отец любит «За то и за это...». Это любовь, которой надо добиваться и которую надо заслужить. Это любовь условная.

Ребенок, испытывая отцовскую и материнскую любовь, приобретает способность к обоим видам любви. Конечно, это общий принцип структуры взаимоотношений, и нет ничего страшного, что отец или мать «перепутают» функции. Главное, чтобы была искренность, а не формальный подход в распределении семейного долга.

Родители не считают, что манипулируют ребенком, когда заявляют ему: «У меня никого, кроме тебя, нет. А ты...». Дальше выдвигаются свои взрослые, нереализованные программы: веревкой к пианино,

палкой к скрипке, ремнем в математическую школу. Итог: вместе с музыкальной грамотностью — нейродермит, вместе с чтением Куприна в 5-м классе — близорукость, вместе с лауреатством на престижном конкурсе — остеохондроз и сколиоз.

Так уверенно и негиблемо, твердой рукой родители воплощают в детях свои мечты, которые на проверку оказываются даже не их мечтами, а мечтами прадедов и прабабок. Тем, что именуется родовым сценарием, родовой кармой. Большинство детей страдает не от неврастеничной любви, а от отсутствия самой обычной, родительской, от холода в отношениях внутри семьи. Все мы недолюбленные дети и любить их/себя нас не учили. Обычно: «Сыт, одет, обут, в тепле? Чего надо еще? Я вот в твои годы...».

Не лучше порой обстоят дела с любовью и в семье, в которой мечтают воспитать вундеркинда-отличника. Когда у подростка среди «пятерок» случайно оказывается «четверка», мама, нервно заламывая руки, восклицает: «Ты вырастешь недоучкой!» Папа сердито ворчит: «С таким прохладным отношением к учебе ничего путного из тебя не получится». Дедушка назидательно наставляет: «Тебе следовало бы помнить, что в нашей семье все были круглыми отличниками. Ты можешь, ты просто обязан, следуя семейным традициям, быть потомственным абсолютно круглым отличником!»

Вот тебе и счастливое детство «чужой души, данной на воспитание и на время». Ведь на вопрос: «А вы хотели бы, чтобы ваш ребенок повторил вашу жизнь?» — слышишь испуганное: «Боже упаси!»

В воспитание ребенка вмешиваются семейные ссоры. Если родители ссорятся, то дети одновременно испытывают чувство тревоги, связанное с нелада-

ми в уютном доме, и чувство собственной, действительной или придуманной вины. Они не держат нейтралитета в конфликте и всегда принимают ту или иную сторону, в ущерб себе и второму родителю. Последствия печальны, потому что закладываются принципы, модель поведения и отношения к семье: ее поддержание или отрицание. Мальчик, избегающий матери, и девочка, избегающая отца, рискуют остаться в одиночестве на всю жизнь.

Сила примера, увлечения, выполнения обязанностей по дому — главное, что определяет дух Семьи, ее эгрегор. Дети в такой семье растут как бы «сами по себе» и вырастают, несмотря на отсутствие явного вмешательства родителей. То есть родитель воспитывает ребенка не тогда, когда ставит его в угол, а когда укрепляет стены дома на Тонком плане. Это может быть выражено в самых разнообразных видах и способах: от формулы «все хорошее — в дом, остальное оставь за дверью» до молитвы об укреплении семьи и вразумлении детей. Сторонников жестких подходов к воспитанию я разочарую. У ребенка гораздо более крепкая нервная система, чем у его родителей; ему присуща врожденная способность медитативно уходить в себя, не видя и не слыша ничего «в упор», и способность быстро забывать неприятности. Впрочем, давно известно, что количество переходит в качество. Так что при долгом и нудном повторении одного и того же ребенок может услышать то, что навязывают ему родители и что ему чуждо. Платой за это, скорее всего, будет возникший у ребенка невроз или состояние, вызванное стремлением избежать ситуаций, которые привели к негативной реакции. Он будет избегать подобных ситуаций любым путем. От лжи до побега из благоустроенного дома куда угодно.

Обучение — насилие или радость?

— А почему бы Вам и в самом деле не испробовать свои силы на этом поприще? Бойтесь, не выйдет? — спросил командир лукаво, и все поняли, что это очень тонкий педагогический ход.

А. Садовников,
«Продавец приключений»

Даже самые хорошие люди могут создать не семью, а ее видимость, со слабым каналом, и их дети будут лишены поддержки эгрегора. Зато потом начнется выяснение: «Кто больше виноват: семья или школа? Я разве не воспитываю ребенка?» У хороших людей, этичных по отношению к иному, не к семейному эгрегору, растут «скверные, невоспитанные» дети.

Нереализованные люди, ищущие любые пути самоактуализации (работа, гульба, хобби и проч.), после женитьбы не меняют интересов. Отношения супругов друг с другом могут быть дружественные, корректные, а склок, скандалов нет и в помине. Эгрегоры ведут их порознь, но канал их семейного эгрегора слаб и «парная» карма не отрабатывается. При рождении ребенка родители проходят экзамен эгоистического эгрегора. Родителям ребенок мешает ходить на работу, общаться с друзьями, учить урду и хинди, играть в театре, воспитывать супруга или соблюдать диету. От этого мог бы уберечь канал в семейный эгрегор, но его у них как раз и нет.

Ситуация противоречива в принципе. Родители могут быть очень хорошими, а все вокруг только разводят руками и утешают: «В семье не без урода», «Ни

в мать, ни в отца...». С житейской точки зрения упрекнуть родителей не в чем: дети одеты, обуты, сыты и отвезены в музыкальную школу. Родители виноваты в том, что не обращали внимания ни друг на друга, ни на семью, не укрепляли и не развивали отношений. Может, дело не только в этом, все-таки ребенок — «чужая душа», а она потемки... Вот и святая княгиня Ольга пыталась воспитать сына в «греческой вере», но Святослав не оправдал ее надежд, стал великим языческим воителем, а крестителем Руси стал только ее внук — князь Владимир.

«Человек по натуре добр» (Жан-Жак Руссо), и дети тоже, но одновременно они и злы. Так сколько же добра, в каком виде и когда проявится у ребенка? Причина появления и проявления добра и зла у людей — тайна за семью печатями. Неизвестно, в каком возрасте закладывается «добро» и «зло», когда эгоизм нормален и естественен, а когда с ним надо «бороться». Неизвестно, каков должен быть естественный фон эгоистичности.

Обучение может быть гибким, приспособляющимся, синкретическим, а может быть и жестким, догматическим, подавляющим.

Жесткая система догматического обучения выстраивает в голове учителя и ученика материал в виде жесткой модели, которая редко бывает связана с внутренним миром ребенка, впрочем, так же, как и с внешним. Ребенку неясно: «Зачем это и то надо вообще?». К плюсам системы относятся быстрота и простота. К минусам — несамостоятельное подключение к каналу, нелюбовь и отрицание ребенком самого принципа обучения, а также его модели, спонтанно подключающей ученика к разным эгрегорам с их непонятными целями и задачами. Ум проявляет свою

силу не столько в умении мыслить, сколько в умении жить.

Такой стиль обучения привычен, и не потому ли «народные избранники» не стремятся повышать зарплату учителей, потому как помнят о своей школе?

Синкретическая система обучения — в чистом виде учебное пособие по помощи в самостоятельном подключении ребенка к эгрегорам с их символами, языками, кодами и принципами общения. В системе учат задавать вопросы. Чтобы задать вопрос, надо знать две трети ответа. Учат понимать и принимать ответы. К минусам метода относится трудность для учителя, который должен найти индивидуальный подход к каждому ученику. Ответы могут прийти в виде дополнительного и еще более непонятного вопроса. Кроме того, может возникнуть опасность хаоса в восприятии, в неспособности подобрать необходимую технологию. Нужна самодисциплина, которой обучаются догматически. Спираль рискует замкнуться в круг.

С учетом плюсов-минусов и должен строиться процесс обучения: диалектическое единство убеждения и принуждения, «кну́та» и «пря́ника»... В процессе обучения, как нигде, учителю дается возможность самореализоваться, но его ошибки дорого стоят всем структурам и отягощают общую карму учителя, ученика, эгрегора.

Догматическое обучение — не что иное, как обучение поведению в рамках принятого. Нельзя заставить человека испытывать конкретные эмоции от своего поступка, зато можно подогнать его поведение под стандарт. Например, после дурных поступков должно быть раскаяние. Почему? Так принято. А если раскаяния нет, то можно сколько угодно пытаться

вызвать у себя эту эмоцию при помощи системы Станиславского. Ничего не выйдет. В лучшем случае, мы получим его подделку, эрзац, действие которого будет к тому же очень ограниченным по времени.

Иван Каляев, отказавшийся от помилования, был проникнут глубоко религиозным чувством. Картина «Отказ от исповеди», которую долгое время трактовали как позицию убежденного атеиста, свидетельствует, скорее, о глубоком раскаянии, о страшном одиночестве, обреченности и страданиях, которые не в состоянии осознать представитель официальной церкви. Церкви, служители которой, по указу Петра I, стали чиновниками одного из департаментов и были обязаны нарушать тайну исповеди — глубоко лично-мистического священного таинства.

Когда ребенок знает, что за дурным поступком обязательно следует раскаяние, и вдруг не обнаруживает его у себя, тогда он ищет его у других. Чаще всего не находит, а обнаруживает или несостоятельность этических установок взрослых, или свою ущербность. Его вина невелика. Пока это вина воспитателей, не подключивших его вовремя к каналу: дали поведенческую норму, но не дали видения проблемы в целом.

Гибкое обучение не панацея — это трудно и сложно. Для преподавателя. Ему нужно твердо верить не только в звездное небо, но и в нравственный закон внутри каждого из нас. Главное — найти этот закон в себе самом и в ребенке. С этой верой можно не бояться подвергать испытанию этичность не только ребенка, но и самого себя, как бы страшно тебе не было. Ставится глобальный, определяющий общественную жизнь вопрос о ведении Диалога — не в распространенной форме общения человека со своим представ-

лением о другом (эффект зеркала). Общение всегда риск, оно непредсказуемо (диалог приводит к пониманию того, что мир — совокупность ситуаций, которые, по большей части, в твоих руках).

При подобной постановке проблемы причинно-следственная связь не нарушается и боль ощущается после удара, а не наоборот. Кроме того, не наступает разлада между «хочу» и «могу», хотя это бывает трудно объяснить. Обычно разговор заканчивается демонстрацией силы взрослого: «Надо быть добрым и хорошим» — «Почему?» — «Потому! Встань в угол!» Итог: разлад Я, ранние неврозы, неврастения. При потере контакта с высшим Я происходит потеря этических правил, формирующих ребенка, и, уже будучи взрослым, во много раз сложнее выйти на требуемый уровень — время упущено. Если желание осталось, то может начаться неистовый поиск себя: религия, секты, теософы, антропософы и прочее. Поиски Я ведутся везде, кроме того места, где оно пребывает. То есть внутри себя.

Когда Бог создал человека, то Он стал нервничать:

— Если человек узнает обо Мне, то станет таким же, как Я — Богом! Нельзя, чтобы он нашел Меня просто так! Надо, чтобы он приложил к этому массу трудов. Что же Мне сделать?

Он создал ангелов и стал совет держать. Но никто из ангелов ничего не мог толкового придумать.

— Если Я спрячусь на вершине самой высокой горы, то человек обязательно заберется на нее. Если Я спрячусь под землей, то рано или поздно

человек найдет Меня и там. Если Я спрячусь в море, то человек изобретет способ проникнуть туда. На небе тоже не будет от него спасения. Если даже Я спрячусь на другой планете, то придет время, когда человек доберется до нее! Что Мне делать? Что?!

И тут один ангел, который все время умно молчал, предложил Богу свою идею, от которой Бог пришел в восторг. Ангел посоветовал Богу спрятаться внутри человека.

Расчет прост. Человек никогда себя не изучит до конца и, тем более, не будет в себе искать Бога. А трудов к этому приложит массу и привлечет к этому занятию многих других. Кроме того, для этого поиска ему не нужны ни инструменты, ни какое-либо дополнительное оборудование. Только немного свободного времени и желание.

С двух лет можно пытаться разграничивать мораль и этику ребенка. Воспитание ответственности начинается с усвоения различий между словами «нельзя», «не стоит», «как хочешь». К пяти годам можно добиться усвоения ребенком ключевого: «Делай как знаешь, но отдавай себе отчет, кто, как и чем за это будет платить». Это тяжело, но в дальнейшем сэкономит массу времени при решении сложных задач-выборов, в которых воспитанный в догмах человек потеряется сам и запутает окружающих.

В ментальной модели воспитания заложена нешуточная опасность: быть разумным — чрезвычайно удобная позиция. Она дает возможность выдумать вескую причину, когда чего-нибудь очень не хочется. Легче уходить в защиту регрессивного типа — рационализацию. Рационализация — всегда/самооправдательное отношение принципов по отноше-

нию к поведению, нежелание учиться на своих ошибках¹.

Ребенок, а впоследствии и взрослый, разграничивающий мораль и этику, может сам находить и открывать каналы эгрегоров, творчески подходя к их разграничению. Мораль — другое название внутреннего удобства. Что-то вроде левостороннего движения. Усвоишь в нежном возрасте, потом будет проще, ведь все моралисты заканчивают наставления стандартно: «Смотри сам. Чужим умом богат не будешь. Жизнь штука сложная, и на все случаи совет не дашь. Смотри сам и соответственно поступай по ситуации». Здесь не обойтись без интуиции и осознания пределов возможностей: «чего Бог не дал — в аптеке не купишь».

Трудно переоценить роль воспитателя, который иногда может обострить, спровоцировать ситуацию и отойти в сторону, готовый прийти на помощь, чтобы не случилось непоправимого. Любое давление в момент выбора — толчок к выработке стандарта.

Особенно это видно у социально благополучных детей. Конфликтов ярко выраженных нет, очерченных проблем — тоже. Идет подмена выработки навыков этики процессом социального камуфляжа. Им пока этический канал не нужен — и так хорошо, но когда он потребует, получить его будет почти невозможно, тогда начнется перебор чужих решений: «Как ты думаешь, не должна ли я падать в обморок или духом? Все-таки я слабое существо. Имею ли я право быть опечаленной? Или лучше держать себя

---

¹ Подробно вопрос применения психологической и энергоинформационной защиты рассмотрен в моих книгах «Учебник по психоэнергетике» и в «Большой защитной книге».

в руках? А может, лучше себя вести как-то иначе?» Детскими болезнями надо болеть в детстве, потому как с возрастом обостряются реакции, и от подобной «детской» болезни можно Богу душу отдать.

Попробуйте представить тридцатилетнюю даму, мать двоих детей, у которой вдруг проявились эмоции, чувства, поведенческие реакции, свойственные переходному возрасту подростка? Тут и до суицида недалеко.

Чтобы все в жизни было вовремя, нужен воспитатель. В его функции должно входить умение провоцировать создание конфликтных этических проблем. После чего решать вместе: «Чужие тайны — для кого», «Рассказать о чем-то — это наябедничать?», «Как и когда можно и нужно извиняться?» И то, что подскажет ситуация.

Молчит наука...

*Добро всегда старается
быть безусловным, в то же
самое время Зло всегда стре-
мится к относительности.*

Что же делает учитель? Он не обучает. Обучение предполагает дрессировку, отношение к ученику как к пустому сосуду, требующему наполнения чем-либо... Он и не воспитывает. Воспитание подразумевает заключение ребенка в жесткие рамки. Его задача в том, чтобы так выстроить взаимоотношения с учеником, чтобы тот:

- верил в себя, имел свои энергоинформационные каналы;
- делал сам почти все, умел открывать и нарабаты-
вать каналы;

- получал от этого удовольствие, творил, одухотворял материю.

Учитель должен научить ученика пользоваться собственным потенциалом для самореализации, для эволюции, на пути привнесения гармонии в мир физический. Почему настоящий Учитель это делает?

- а) Не может иначе: его задача жестко запрограммирована эгрегором.
- б) Это обеспечивает смысл его жизни: зов, программа, канал найден.
- в) Он счастлив: канал осознан и реализуется.

Что в глазах обычного учителя является критерием личности ученика? Знания. Умения. Навыки. Воспитанность.

Воспитанный ребенок, с этой точки зрения, — значит:

- дисциплинированный (не мешает вести урок, не треплет нервы и не заставляет учителя напрягаться, думать, доказывать свою правоту — это работа, которой учитель грамотно избегает);
- прилежный (тратит максимум времени и сил на усвоение знаний, умений, навыков);
- послушный (не имеющий своего мнения, принимающий сказанное на веру, точно выполняющий инструкции).

Если бы жизнь не была великим учителем, то ученик, выйдя из школы, вряд ли что-то мог сделать сам. Он бы только слепо копировал учителей путем считывания штампованной, стереотипной информации от слегка приоткрытых ему школой информационных каналов. «Каждое время имеет, в сущности, ту школу, которую оно заслуживает», — утверждал великий русский педагог К. Ушинский, и все реалии жизни тому подтверждение.

*Книги много лет моих украли,
ибо в юности моей
книги мне поклялись (и соврали),
что, читая, стану я умней.*

О роли личности учителя можно много рассуждать, тема-то для всех нас актуальная, но если разбить педагогов на группы, то окажется, что всеми существующими на сегодня методиками педагогики пользуются семь типов учителей:

«Огранщик». Каждый из учеников — самоцвет, но в виде булыжника. Вот учитель и придает этому «булыжнику» выигрышную форму. Чтобы каждый, кто возьмет его в руку, сразу понял, что перед ним такое.

«Каменотес-скульптор» или «ваятель». Берется глыба и скалывается все лишнее. Свободы больше, чем в предыдущем случае. Из глыбы можно высечь и «Давида», и статую длинноухого с острова Пасхи, и воина, и надгробную плиту с эпитафией...

«Мичуринец». Ученик — исходный пластический материал, но не привитый. Дичок. Плоды есть. Но мелкие и кислые. Да и форма не та. Вот и идет процесс прививки: на яблоню — грушу, на апельсин — мандарин и проч. Но надо еще не забывать, что необходим уход: подкормки, ДДТ, побелка, охрана от зайцев и хулиганов. И все это для того, чтобы получить то, что задумано.

«Хлебороб». Ученик — поле. Вот учитель день за днем его и засекает. Пашет. Удобрят. Ухаживает. Но какой будет урожай? Сколько злаков, а сколько плевел? Кто собирал камни, а кто разбрасывал? И кто съест плоды?

«Водолей». Ученик — сосуд. Ну а чем наполнишь, то и будет храниться. Естественно, что если есть кристалл, жидкость должна способствовать его росту. Следовательно, раствор, вливаемый в сосуд, должен быть перенасыщенным. Зато какие возможности оказываются в руках у химика!

«Горящий». Ученик — горючий материал, который надо воспламенить. Чем ярче пылает исходный материал, тем виднее вокруг и теплее. Тут и Данко, тут и Прометей, тут и Гефест, и Рони-старший, описавший процесс в книге «Борьба за огонь»...

В чистом виде эти типы учителей встречаются довольно редко, но принципы подхода к своим обязанностям и ученикам почти у всех учителей именно такие.

Теперь посмотрим, зачем это надо учителю и что происходит с учеником с точки зрения психоэнергетики и аллегорически:

- ученик и учитель — два свободных друг от друга образования, неслиянные и разделенные;
- процесс обучения происходит при контакте более совершенной структуры (учитель) и менее совершенной (ученик). Роль учителя более динамична. Он снимает стружку, драит с песочком, срезает, прививает, лепит, сеет, ваяет, обтачивает... В общем, натаскивает на энергоинформационные каналы;
- в случаях с первого по шестой мы имеем дело с шаблоном. Учитель учит тому, чему его самого научили, и учит, соответственно, как умеет;
- «огранщик» связан возможностями материала, кристаллографией и стандартом, а также модой на форму ювелирных украшений;

- «каменотес» и «ваятель» используют имеющийся в их распоряжении материал как средство для самовыражения. Средство для получения материальных благ, для самоутверждения или сброса эмоций;
- «мичуринец» — самодур. Захочет — на яблоню ананас привьет, захочет — вишню на елку, захочет — вырастит «бонсай». Живое дерево для него тоже исходный материал;
- «хлебороб» сеет разумное, вечное, имея критерием самого себя и те семена, которые он имеет в наличии (нашел, достал, купил, украл);
- «водолей» сливает растворы по своему усмотрению. Захочет — бросит новый кристалл. Захочет — опустит веточку, чтобы вышла не друза кристаллов, а что-то, напоминающее коралл. Захочет, в растворе будет больше железа. Захочет — кадмия или меди;
- «горящий» вызывает положительные эмоции у ученика своим примером. Если его коллеги дают умения, навыки, знания, то он учит получать удовольствие от добра, красоты, правды. Хотя мир и далек от его исходных посылок, от грязи он всячески отгораживается. Зачем портить нервы, если мир вообще прекрасен и удивителен? Плохое, как и все, рано или поздно исчезнет. Происходит натаскивание на упрощенный принцип подхода к жизни, но прожитой без поражений, путем облагораживания зла — «Сотри случайные черты, и ты увидишь — мир прекрасен». Но тогда что останется от мира? Критерием случайных черт является сам учитель. Его опыт, авторитет и уровень настроя к иным каналам эгрегора.

По сути, он гедонист, который путем подмены каналов создает иллюзию осмысленной жизни, так как территория любого «костра» ограничена его яркостью, а мир живет далее, вокруг и сам по себе. На его свет слетаются те, кто себя плохо чувствует без света. Греются. Обретают родственную душу и уходят... Костер остается догорать. Тлеть.

Важны все типы учителей. Каждый может научить тому, чему его коллега не обучит. Зная их сильные стороны, можно учитывать их слабости и учиться на их примере.

На сегодняшний день человечество изобрело 282 метода педагогики. Обилие методик говорит о том, что они несовершенны. Это во-первых. Во-вторых, они основаны на двух принципах: вколачивание знаний и навыков (обучение) и выбивание дури (воспитание). Но как только появится 238-я (347-я) — истинная, все остальные отпадут. Педагогика будущего, которая будет учить ученика учиться и самостоятельно открывать новые энергоинформационные каналы. Не только открывать, но и развивать их. Творить.

Когда наша жизнь наполняется смыслом? Когда мы творим: переделываем себя и мир. Когда одухотворяем косную материю. Когда становимся образом и подобием Его хотя бы на время, тогда проявляется «искра Божья». Теперь понятно, почему гуманисты считают, что славить Бога можно, раздувая в себе эту искру.

Легко ли быть молодым

Взрослые забыли, как трудно быть подростком. Забыли тяжесть перехода из одного состояния в ка-

чественно другое. Беззаботные детские забавы уже позади, а ответственность впереди. Помимо прилива крови к голове и другим частям тела, уже проявляется и существует в сознании масса других проблем.

Взрослые ждут от подростка взрослых поступков, а он пока их совершает еще по-детски, не видя никаких преимуществ от этой, еще недавно казавшейся заманчивой взрослой жизни. Ему нужна конкретика, а не соображения на отвлеченные темы... Если воспитание-обучение переходит к рассуждениям «вообще», вроде: «Надо хорошо учиться...», «Надо уважать старших...», складывается стереотип отношения к поучениям как к демагогии и занудству «предков». И это полбеды.

Хуже то, что подросток закрывает сам этический канал ведущего эгрегора. Взрослый только начинает процесс воспитания, пускает в ход ударное: «Сколько раз я тебе должен повторять...» и «Бац!» У подростка пустые глаза, он во «Внутренней Монголии». Его «тут» нет. Взрослый выполняет свои функции. Подросток переживает их, как непогоду.

Нет хороших и плохих мальчиков-девочек, а есть хорошие и плохие действия (поступки), которые и должны быть разобраны в частностях, в сопровождении соответствующих назиданий. Может быть, вас и услышат.

Ребенок во многом — маленький взрослый, и у него тоже идут какие-то процессы самопознания, расширения сознания. Много он узнает со слов, многое из личного опыта, в этом состоит очередная сложность воспитания. Сказать, что дети не любят учиться — ложь, они учатся все время, с рождения, беспрестанно и неустанно. Мир взрослых, адаптируя их к себе, делает этот увлекательный процесс скучным.

Поэтому процесс обучения идет в рамках жестких правил, которые образуют в голове у воспитателя таблицу с графами, куда он и будет «вгонять» все детские характеры. «Этот туп. Этот глуп, но усерден. Талантлив, но рассеян. Этот зол. Грубиян. Хорошие родители. Дурак».

Каждая из этих черт может иметь совершенно различные корни и реализацию и требовать к себе разных подходов: «...одна и та же мера может производить совершенно разные действия, даже на сходные натуры» (К. Д. Ушинский). Искусство педагога должно быть направлено на объяснение ребенку, что ум имеет границы, а дурость — безгранична¹. Что талант — это поощрение и наказание: поощрение — творчество, наказание — муки творчества. Что плодами обычно пользуются все, кто угодно — «Сапожник — без сапог», и что за деньги можно купить вещь, но не то, что она символизирует. Даже в бриллиантах можно выглядеть, как «Дуня с Перевоза», потому как внутреннее достоинство не купишь, и оно видно сразу. Что известность — вещь быстро проходящая, а окончательных побед не бывает, жадность — «это скверно», а самая полная и лучшая награда — это чувство самореализации, как чувство удовлетворения и внутреннего комфорта, и оно не зависит от области приложения себя и собственной гениальности².

---

¹ Способна глупость на зигзаги, недостижимые уму. Достаточно вспомнить, что линзы для очков изобрели в 1280–1285 гг., а телескоп около 1590 г. Три столетия понадобилось для того, чтобы по-другому расположить стекла.

² Подобные «объяснения» могут проявляться у взрослых людей следующим образом. У Е. Евтушенко есть стихотворение, в котором речь идет о свисающей сосульке. Автор, ратующий за справедливое мироустройство, призывает ее упасть на голову

Но до тех пор, пока ребенок сам не поймет, пройдет время мучительных поисков, не жалеть его надо, а сочувствовать: «Понимаю, тяжело. Но это нужно тебе». Чем тяжелее проходит взросление, тем легче в жизни. Мир гораздо справедливее, чем мы думаем. В поисках справедливости душа ребенка найдет возможность и Путь, по которому будет двигаться. Задача родителя — поменьше «вешать» неотработанную свою и родовую карму на него. Реже вводить его в заблуждение собственной картиной мира и своим мнением и чаще помогать расширять сознание, не проецировать на ребенка свои комплексы и «прибабахи», а дать возможность стать взрослым, ответственным за себя и свою жизнь.

Основной способ расширения сознания — фиксация внимания на предмете, идее, ситуации. Лучше, если это будет в виде интереса к мнению ребенка или в виде равноправного собеседования-диалога. Насилие исключается. Сознание насилью подчиняется с трудом, неохотно и ненадолго.

При правильно заданном вопросе, в диалоге «на равных», очень важно время, в течение которого подросток задумался над проблемой. Если оно превышает 5–7 минут, то есть гарантия, что идет активный информационный поиск, настройка и диалог с подключением к открытым каналам, а то и поиск новых. Самостоятельно полученный ответ останется с ним на годы и десятилетия.

Уровень детской медитации очень высок и проявляется с года, важно только это сосредоточение мыс-

---

плохого человека: «Пусть проигравший плачет». Недалеко и до утверждения того, что «Хороший человек от обезьяны произойти не может. Даже если обезьяна будет очень хорошей».

ли направлять в необходимую сторону и не мешать. Когда находятся свои каналы, ответ находится сам собой. Ребенок задумывается, входит в «четвертое состояние» и исчезает из жизни — он весь там, в этом явлении, ситуации, идее. Ответ может быть получен через час, через день или даже неделю, но он будет свой. Это важнее, чем готовые ответы взрослых, исчерпывающие проблему до конца. В этом случае интерес остывает — нет творческого процесса, и канал остается не востребуемым, а значит, и незадействованным.

В последнее время активизировались люди, которые нашли новый знак под названием «дети индиго». Это действительно серьезная проблема. Почему? «Проблема» в том, что общество не знает, что делать с детьми, которые выросли в мире процессов, в безбрежном океане информации. Они иные не потому, что они дети Космоса или потомки инопланетян, а потому, что у них иные каналы и иной уровень нахождения и получения информации от эгрегора. Именно, как я подчеркиваю — информации, а не знаний, и научить их переводить информацию в знание общество пока не в состоянии. Тупик. Чему может их научить учитель или родитель, который сам не умеет получать знание и не понимает, даже теоретически, как это делать.

Для нас и эгрегора, для внутреннего роста важна не информативность, а ощущение единства с бытием, многосторонность взглядов на мир, даже противоречивых. Это жизнь. Пока ребенку не удалось создать самому чего-то приемлемого и внутренне непротиворечивого, он должен знать, что это есть и это правильно. Опереться можно только на то, что сопротивляется, — значит, в исходном материале должен быть

заложен гранит науки, от которого бы ломило зубы и болели мышцы, зато эти ощущения помогут узнать вкус победы.

Родители должны задавать вопросы, а ребенок — искать ответы. Достичь этого можно только воспитанием творчества, которое реализуется в каком-либо действии, от учителя зависит направление и установка ограничительных рамок. Рамки нужны для того, чтобы не расплыться, как мороженое на солнце, по всему объему мира, тогда будет и везде, и нигде. Везде по чуть-чуть... Дилетантизм во всем. А этого и так более чем достаточно. Нужны границы, отделяющие конкретное от «вообще».

Сказанное относится к детям с четко выявленной позицией по отношению к миру. Есть те, про которых говорят «ни рыба ни мясо». Им надо только предложить русло, по которому плыть, и больше ни о чем не беспокоиться и их не беспокоить без большой нужды. Это жестко, но необходимо. Подход к ним должен быть мягким, без нажима, не нацеливая их на высокое творчество, что при нереализации может вызвать серьезнейшую внутреннюю травму. Это относится к незрелым душам, главная задача воспитания которых — помощь в адаптации.

Труд — основа всего. Хорошего и не очень

«Труд создал человека». Добавлю, создает и создавать будет. Иного пути нет. Одной из важнейших задач является обучение труду и получению от него удовлетворения. «Труд — не может быть наказанием» — эта формула многим помогла выжить и сохранить достоинство в самых разных ситуациях, в том

числе экстремальных. При помощи труда можно подключаться к каналу эгрегора, задействовать их в полную силу и получить ощущение вкуса жизни и радости от творчества.

Родители, оберегающие ребенка от труда: «Успешь», каналы перекрывают волевым усилием, ухудшая, кстати, и собственную карму. Каналы не задействуются, ребенок не учится открывать их сам, а дальше — больше... В результате — упреки в инфантилизме, нежелании что-то делать и проч. Разумеется, великий учитель Жизнь рано или поздно научит всему, что потребно, но что сразу не взято, то потом купишь задорого. Если нет привычки и наработанного канала, то и нарабатывать их будет сложнее. «Хрен посадишь — хрен и вырастет. В обоих смыслах». Упущенное время — самая дорогая потеря и «сейчас», и «завтра».

Обучать ребенка можно на чем угодно, но плодотворнее — на своем примере. Дети редко когда нас слушают, но почти всегда берут с нас пример. Начните с себя. Для всех полезнее, право слово! Не создавайте клон самих себя. Сами пожалеете.

При навязывании взрослыми своего видения мира происходит «многознание», которое мешает ребенку открывать самостоятельно что-то новое, неожиданное. Он теряет привычку удивляться — единственную способность, которая ведет к творчеству. Получая готовые и стандартные объяснения для всего на свете — ярлыки всего, дети теряют свой мир сказок и тайн, а вместе с ним и новизну и свежесть восприятия реального мира.

Более того, ответственность ими понимается как контроль со стороны. Редко, но бывает, что на ответственность смотрят как на степень взросления и уме-

ние принимать ограничения и правила социума, а не делать что-то из-за боязни наказания. Ответственность как черта характера может быть сформирована только в результате труда в социуме. Вектор движения направлен на выявление и становление своего Я и канала связи с эгрегором. Этика тоже открывается только через ответственность: «Тяжела ты, шапка Мономаха!»

Показатель подключения канала — чувство глубокое, переживаемое как необходимость твоего ответа Кому-то или Чему-то. Это ощущение, что все зависит только от тебя и больше ни от кого. Канал находится постепенно и раскрывается только тогда, когда ребенку доверяют ответственные задания и поручения с реальным причинно-следственным рядом: «Не нашел времени зайти в булочную — вся семья без хлеба», «Не зашел в аптеку — родители для бабушки вызывали “скорую” и до утра просидели в приемном покое больницы». Может быть, крутовато и рановато с «птичкой-рыбкой»? А как еще? А если к тому же время для воспитания упущено?

Это жестко, но помогает лучше, чем нотации, нравоучения и наставления. Прямая и быстрая реакция эгрегора на невыполнение задачи лучше доходит и запоминается, чем душеспасительные беседы. В чем-то сходно с армией: зачет по последнему — вся рота будет бегать, пока последний не будет укладываться в зачетное время, точнее, его «будут укладывать».

Ответственность воспитывается быстрее или медленнее, проще или сложнее, но без вариантов. Без этого канала невозможно реализоваться. Если человек не надежен по отношению к эгрегору, то он эгрегору тоже не нужен, а значит, прощай поддержка,

деньги, защита и толковая и нужная себе самому жизнь.

Обучайтесь диалогу. Для того чтобы быть услышанными детьми, родители должны усвоить спокойный, уравновешенный, но решительный тон в распоряжениях. Тогда ребенок с самого малого возраста привыкнет реагировать на него. Можно сердиться, играть, шутить, ругаться, но при надобности нужно распорядиться коротко и один раз. Так, чтобы у ребенка не возникло сомнений в необходимости выполнения.

Распоряжение должно удовлетворять следующим требованиям:

- оно не должно отдаваться со злостью, с криком, раздражением и не должно быть похожим на упрямство;
- оно должно быть разумным, четким и понятным с точки зрения здравого смысла;
- оно должно относиться к делам, которые по силам ребенку и не требуют от него слишком большого напряжения;
- оно не должно противоречить другому распоряжению, вашему или иного значимого для ребенка человека.

Процесс открытия канала — дело сложное. Вам придется понимание простых вещей перевести в рефлекс, особо не акцентируя внимания на частностях. На помощь может прийти родовой канал.

Те, кто перенимает чужие повадки

Люди, которые заразились зевотой...

Дети.

Так писала Сен-Сенагой в книге «Записки у изголовья». Актуально, особенно в той части, которая касается детей.

Становление ребенка, «запечатление» зрелой кармы происходит до пяти лет. Он еще кроха, а уже начинает познание себя, ведет борьбу с собой, имеет в активе победы и поражения — и с помощью этого процесса получает власть над собой. В выявлении и отработке отрицательных программ заключается внутренний рост и самореализация. Главное — не превратится в юного старичка и не подражать взрослым, не блистать ранними и ненужными познаниями в науке или технике. В детстве человек воспринимает мир во всей его цельности, красоте, совершенстве, таинственности, и не спешите его делать «взрослым», это он точно еще успеет, но зато утратит то, без чего потом ему будет жить тяжело.

Современный нам мир всячески старается развить мышление, в ущерб остальным компонентам личности. Искренность проявления чувств на людях уже воспринимается не так, как это было в XVIII, XIX и даже начале XX века. Подобные проявления приравнены моралью к жеманству, невоспитанности, а иногда служат основанием для диагноза — неврастения. Но умение их выявлять в себе и проявлять в адаптированном виде не менее важно, чем мыслить.

Чувства всегда гораздо более многоплановы, чем мысли, поэтому мы более живем ими, а не «умом». Чувства, эмоции и состояния, в виде которых они проявляются, очень древние, и частота у них иная, но именно они являются итогом всей деятельности человечества, и состояния переносятся из инкарнации в инкарнацию. Мы дети века, и девиз «Я мыслю — следовательно существую» давно стал общим местом. Но почему тогда любая, подчеркиваю — *любая* деятельность на 85–90 % состоит из отношений, а не из

«умно» установленных правил? А личные отношения? Они бросают нас в пучину наслаждений и страданий, являющихся двумя сторонами одного процесса. Мы об этом прекрасно осведомлены, и что? Ничего. Живем!

«Подростковый максимализм» общества оборачивался неприятием бытовых, чувственных и психофизиологических реалий, из которых и складывается частная жизнь. Художник, поэт, писатель, который брался за эту скользкую тему, подвергался нападкам и «слева», и «справа». Это же тормозило развитие в России высокого, рафинированного, элитарного эротического искусства и создание соответствующей лексики, без которых секс и разговоры о нем неизбежно выглядят низкими и пошлыми.

Умение фиксировать мысль на эмоциях и состояниях, которые они вызывают, помогает не стать рабом собственных чувств, вырабатывает умение переключаться с одной эмоции на другую или переходить на более высокую частоту, — все это проще сформировать в детстве-отрочестве. Разумеется, воспитание — это во многом общепринятое лицемерие, и чем более человек воспитан, тем он в большей степени лицемер. Помните? «Воспитан не тот, кто не прольет соус на скатерть...» Кому, в самом деле нравится пролитый на свою скатерть соус?

Помогите ребенку, научите его разделять проявление эмоций, а воспитание — фильтр, который помогает балансировать эмоциям и чувствам на социально признаваемых частотах. То есть, для социума приемлемо общение на первом-втором центре, только от духовно развитых людей общество может принять воздействие на пятом-шестом центрах, а искреннее проявление чувств, но на более высоких частотах хо-

рошо воспринимается родными и близкими. Тогда — в ход идут четвертый и пятый центры.

Мужчина может задыхаться от любви, но, будучи сдерживаемым воспитанием и стереотипом общественной морали, не решится показать чувства любимой. Любимая, не умеющая читать мысли и такая же закомплексованная, тоже сдерживает себя. У обоих отсутствует «обратная связь», которую экстрасенсы определяют как «венце безбрачия».

Теперь понятно, почему важен элемент примера в воспитании? Если есть положительный опыт, то тогда можно самостоятельно определить или найти время, когда мы позволяем себе обнимать и/или уклоняться от объятий. В одном случае искренность в проявлении чувств будет мешать развиваться отношениям: «Что это он (она)?» В другом случае холод в отношениях будет восприниматься почти так же: «Что это он (она)?» Случаи роднит одно — задачи не решаются и создаются новые. Выход в развитии всей цепочки эмоционально-чувственного реагирования. Искренность — развитие своего Я, в том числе и его охраны. Кому можно доверять? Насколько? Продаст — не продаст? Нас продают те, кто знает нам цену, то есть друзья и близкие. Так что же, и их не иметь?

Недоверие сильно ухудшает количество и качество каналов связи с эгрегором. Оно заразно, так как понижает частотные характеристики и каналов связи с ними. Не зря во всех этических системах недоверие как категория взаимоотношений между людьми осуждается. Что касается умения резать «правду-матку в глаза», то есть проявлять искренность в неподходящем месте и на неподходящих частотах, это очевидное сужение своего канала связи и круга общения.

В роду людском особо ценится принцип сочувствия, который является началом и основанием любви к людям, а сквозь призму любви этика получает глубокое сакральное обоснование, на котором стоят все мировые религии.

Нельзя заявлять, что человек, не признающий себя религиозным, обязательно аморален. Нет. Большая часть этических требований лежит вне догматов религий, потому как они свойственны человеку «вообще», а религии пытаются их «приватизировать». Почему мы верим в Бога, в Провидение? И что в природе человека заставляет его верить? Везде и всегда? Как всеобщий процесс, стремление человеческих сообществ во всем мире. Что в нас такого, что для нас религия — стандартное явление, а вот атеизм требует объяснений? Не подтверждение ли это наличия в нас образа и подобия Его?

Обязательность в исполнении этических догм общечеловеческого характера абсолютна и не может быть оспорена циниками или исследованиями. Этика выше повседневной практики и связывает человека, его поступки с тем, что гораздо выше, чем общество, государство. Именно поэтому эти принципы чаще других стараются подменить догматами или системами. Кто владеет душами, тот владеет миром. Для большей массы народа такая «религиозность», по словам Н. Бердяева, перерождается в «религиозное мление».

Сокровенный смысл принципа сочувствия заставляет человека «вообще» увидеть образ Христа в каждом, независимо от убеждений или поведения его, даже если он настолько «неближний», что возлюбить его мы в принципе не способны. Зато любовь к Христу помогает сочувствию и заставляет нас сделать

попытку понять его. Вот вам и подход к созданию этики объединенного человечества.

Соответствие принципу сочувствия дает универсальный рецепт отношения к людям в самом трудном случае: когда они не похожи на нас. Принцип сочувствия велит прилагать мыслительные усилия для того, чтобы попытаться увидеть хорошее в непонятном и даже отталкивающем. Это не значит, что мы должны одинаково терпимо относиться абсолютно ко всему, но нельзя отвергать с порога все то, что не нравится, без попытки серьезно разобраться.

Семья — отпечаток сапога социума

Любое посягательство на стереотип представляется покушением на основы нашего бытия.

У. Липпман

Семейный эгрегор точно такой же, как и все другие, и его возникновение, рост, зрелость, кристаллизация подчиняются общим для эгрегоров законам. Основное его отличие в том, что он более эгоцентричен и замкнут на себя, и, как следствие, эгрегор семьи быстрее, проще и легче кристаллизуется, одновременно понижает частоты обоих Я.

Дисбаланс центробежных и центростремительных сил в семье проявляется, во-первых, в недостатке подтверждения собственной значимости, а во-вторых, в виде ревности. И то, и другое в основе своей имеет три компонента: чувство хозяина, боязнь сравнения с кем бы то ни было и боязнь потерь (партнера, ситуации, пользы).

Первые два, как правило, возбуждаются эгрегором тем сильнее, чем слабее он сам: за счет ярких, негативных, грубых по частотным характеристикам эмоций он старается выжить и реализоваться. На физическом плане причиной возникновения подобной ревности обычно выступает низкая самооценка, которая является реакцией на неправильное действие партнера, обычно связанное с ущемлением достоинства. Нельзя преуменьшить и влияние на чувство ревности психологических различий между мужчиной и женщиной. «Двойная мораль» в адюльтере не патриархальная выдумка. Сам подход женщин и мужчин к сексу принципиально различен: мужчина отдается любви, а женщина отдается в любви.

Нельзя игнорировать социум. Влияние родового сценария обычно проявляется как заниженная самооценка, передающаяся по роду, обычный перенос комплексов. К примеру, комплекс неполноценности может быть проявлен в виде ревности, которая живет в сердце значительно дольше, чем брак.

Второй аспект связан с появлением детей, когда матери чаще всего никто не нужен, кроме ребенка, и она выключается из социума на период от 2 до 5 лет. Эгрегор сужает ее восприятие. Пока ребенок маленький, это оправдано. С взрослением ребенка состояние выключенности из социума должно быть преодолено, иначе снижается энергетичность эгрегора. Он, отработав определенную задачу, кристаллизуется, заодно с ним умирают супружеские взаимоотношения. Задачи решены, дети выросли, новых общих программ нет и не предвидится, так как родители были все это время закрыты от других каналов и вместе их уже держит привязанность, привычка и, конечно, взрослые и неповзрослевшие дети — совместно нажитое счастье.

Отец, ушедший с головой в работу, максимально этичен по отношению к эгерору производства, а этот канал в домашних условиях редко на что-то влияет, он слишком специфичен и поддержать эгрегор семьи он может «слегка», скажем, деньгами... Обязательно надо искать, находить, создавать общие для обоих супругов каналы и совместно на них работать. Именно так, при контакте с окружающим миром, семья воспитывает ребенка. В семье происходит социализация, обучение морали, этике, знакам, языку, коду, умению находить и открывать свои каналы и проч., что возможно только тогда, когда есть Мы, когда у семьи есть общее дело. Общая программа. Любая, но совместная. Иначе — повтор детьми пути родителей.

Основа создания семьи — создание общности, тогда партнеры «притерты» друг к другу и создают совместное Мы. Тогда семья может быть рассмотрена как Путь (Дао). Не следует идеализировать и понятие Пути. Интимные отношения, в самом широком смысле этого слова, существуют на подсознательном уровне. А мы живем на самых разных уровнях, и на каждом реализуются самые разнообразные потребности.

Наиболее простая связь — слияние, которая возникает из желания обрести такую эмоциональную поддержку, которую больше нигде не найти. «Слившись», пара замыкается на себя, происходит растворение, что хорошо. Если же слияние становится основой отношений, то семья «варится в собственном соку». Происходит нарушение диалога с миром, и уменьшается энергетический паек. Следствие — поиск энергии, информации, эмоций «на стороне». Это работа, кружки по интересам, друзья и подруги, романы между «ксероксом и факсом» и проч., а также зависимость друг от друга и вампиризм.

Член семьи, включенный в эгрегор работы, более энергетичен, чем эгоист в семье, так как он замыкает на себя чужие каналы эгрегора. Особенно заметен вампиризм, когда доминирующий партнер ослаб и не может дать пайку энергии. Тогда в ход идет эмоциональный шантаж, упрёки, уловки по раскручиванию партнера на спонтанный секс, эмоциональные вспышки, всплески: «Ты меня не любишь!», «Ты на меня совсем не обращаешь внимания!», «Я тебе неинтересна?!», «Что случилось, и о чем ты думаешь? Ага, а вот у меня...» и проч.

Когда Я не включено в Мы, тогда энергетика эгрегора замыкается на себя, так как у него нет дополнительной подпитки из окружающей реальности. Выход, извините за тавтологию, в выходе в люди, в социум или, что бывает редко, включается родовой канал, который помогает подпитать семью энергией иного уровня — приобщение к традиционной культуре, в которой женщине положено сидеть дома в окружении родственников и родовых проблем и дел. Возможен еще один вариант, поиск эрзаца энергии социума — клубы, тусовки, вечеринки, форумы, общества по интересам, собачьи площадки... Эрзац — он и есть эрзац. Какое-то время с голоду умереть не даст, но будет держать на голодном пайке. Хроника светских скандалов с участием так называемых «звезд» эстрады и политики, которая подпитывает участников грязной энергией, тому пример. Проще выйти на публику без трусов, нежели что-то спеть или сделать что-то полезное для себя и для других. И там, и здесь энергия, но энергия скандала дается быстрее и проще, а энергия творчества — долговечнее.

Создание следующей связи — задача на совместимость. Она возникает тогда, когда люди хотят парт-

нерства. Я — тебе, а Ты — мне, и Мы — нам. В некоторых случаях совместимость переходит в общность. В этот процесс включается выработка общих целей, интересов, задач — словом, «построение» общего мира. После проявления основных черт общего мира можно говорить об общении, то есть диалоге. Слышу, понимаю, признаю. Еще один вид связи — сопричастность, взаимная поддержка, взаимопомощь, важности которых не переоценить. Есть сложность, потому как показала практика:

- или чувствуешь, но не знаешь, как помочь;
- или помогаешь, но не партнеру, а... себе.

Да, да. Именно себе. Не зная, «как» помочь, но понимая, что «надо», люди начинают бессмысленно суетиться: «Нельзя же сидеть сложа руки! Надо что-то делать!» Что-то?.. Что? Зачем? Будет известно, «зачем», станет понятно и «как».

Каждая пара по-своему расставляет акценты в процессе совместной жизни, в зависимости от той кармы, которую каждый партнер принес в семью, и задач, стоящих перед ней. Но как только любовь переносится с партнера и его социальной роли на личность, наступает так называемая бытийная сопричастность. В ее процессе активно нарабатываются каналы связи с эгрегором, быстро отрабатывается отрицательная карма, и индивидуальная, и родовая, накапливается положительная.

Традиции учат, что стремление к собственному счастью не может принести истинного удовлетворения. Потому как личные желания множатся бесконечно, порождая новую неудовлетворенность. Забота о внутреннем развитии тех, кто рядом, дает возможность:

- выявить свои способности;

- выработать ответственность за себя и свои поступки, которая является мерой взрослости и зрелости.

Сложности во взаимоотношениях дают возможность перевести обычный скандал в диалог, который поможет выявить смысл дискомфорта и даст толчок к развитию взаимоотношений. Любовь выводит любящих за пределы их самих, иначе ей некуда расти и развиваться.

Любовь — не картошка...

Когда девушка говорит, что любит юношу, а жена — что любит мужа, они называют одним и тем же словом два разных состояния. Супружеская любовь набирает силу там, где досемейная любовь слабеет. От этого в корне меняются отношения супругов: «Мы стали похожи и каждый стал частью другого».

Сказано неплохо, но термины — «супружеское чувство», «семейная любовь» — не очень точны... С точки зрения психологической, это смесь чувств, взглядов, настроений, идеалов, привычек — то, что именуется совместимостью. А. Моруа принадлежит софизм: «Самое трудное в браке — уметь перейти от любви к дружбе, не жертвуя при этом любовью». Этому учат в родительской семье, а их кто учил? Спираль замыкается в круг.

Чтобы его разомкнуть, придется учиться любить самостоятельно, а самоучитель не написан. Счастье пропорционально соучастию в нем... Истоком счастья служит душевное родство людей. Когда заканчивается весна любви и счастья, от совместных усилий зависит, будет лето, или снова будет зима, или «наше северное лето — карикатура южных зим». А кто по-

может нам разобраться в такой дилемме: «Любовь — царица чувств, но почему тогда семья — чаще всего не трон для нее, а гроб? Может быть, какие-то общечеловеческие свойства мешают людям любить в браке?»

Я не пишу учебник «про любовь». Размыслим сообща. У любви, как и любой деятельности, управляемой и ведомой эгрегором, есть синхронизация полная и частичная. При полной синхронизации усиливаются все стороны характера — хорошие и не очень. Хорошие — подпитывают семью, которые «не очень» — обучают или истощают ее. У худших сторон есть мощный катализатор — рутина, которая постоянным внутренним раздражением вызывает конфликт. В семье рутина проявляет то, что в «обычных» условиях разглядеть тяжело.

Чем более полно проявлена открытость людей друг к другу, тем более ранят их изъяны в партнере и обиднее обиды. Чем ярче на светлой стороне союза, тем темнее в тени. Семья в этом смысле подобна змее, кусающей себя за хвост. Опять мы возвращаемся к тому, что семья — отражение дома, выстроенного на Тонком плане. Если он есть, то любой негатив может быть использован во благо — для обучения.

Любовь меркнет не только от недостатков партнера, но и от привыкания к его ярким достоинствам. Это, пожалуй, самый опасный враг — он гасит любовь тем, что ее зажигало и вызывало — «избытком общения» с предметом своей любви. Такой избыток рождает своеобразную «сытость» и притупляет тот «голод» по человеку, который и лежит в основе любви. Даже вкусное и сладкое встанет поперек горла, если им угощаться все время.

Административные поправки в семью

Развод — это, конечно, большое зло и источник страданий, но то же самое можно сказать и о браке.

Барбара Эренрайх,
американская феминистка.
«Нью-Йорк таймс». 26.01.1996

Кристаллизация и распад эгрегора обостряют имеющиеся нерешенные задачи и ставят точку в отработке программ. Если программа отработана, а новые каналы еще в перспективе и неясны, возникает тяжелая ситуация, которая чаще всего приводит к уходу одного из супругов «от» или «к», что болезненно сказывается на всех, включая детей, домочадцев, соседей, друзей, знакомых, соратников.

«Закладывается» эта кризисная ситуация в самом раннем возрасте и связана с периодом роста и созревания эгоистического эгрегора у ребенка. В возрасте 12—14 лет, когда происходит становление самосознания и осознание своего Я, дается установка на будущую жизнь по максимуму. Дети максималисты, для них важно то, что важно им, нужно то, что нужно им. Подчинение окрепшему эгоистическому эгрегору ведет к постановке дополнительных фильтров на каналах связи с другими эгрегорами, в частности, семейном.

Люди женятся по разным причинам: дружбе, службе и любви. Редко присутствует один мотив, обычно их несколько. Девушка не смогла выйти замуж по любви. Возлюбленный не ответил ей взаимностью. Подружки давно при кольцах, мужьях, детях. Стерпится-слюбится, думает она и выходит замуж за нелюбимого.

Супружество — это не те отношения, которые способствуют укоренению любви. Дай Бог, чтобы уцелело то, что было. Вроде не одна, муж, ребенок, но мучение от того, что в семье нет любви. Тоска по любви выражается в злости, сценах, скандалах. Идет игра. Включается механизм психологической защиты. Посудите сами. Кто сможет честно, напрямую сказать: «Ты мало зарабатываешь, потому что я не люблю тебя»? В нашей культуре принято говорить иначе: «Я тебя не люблю, потому что ты мало приносишь домой». Пример довольно абстрактный, но в конфликтах обычно причина подменяется следствием.

Семья разрушается. Женщина остается с ребенком — не мать-одиночка, не старая дева. Она разведена. Более почетный статус в глазах социума, и, что важно, ей кажется, что вот теперь она свободна для любви.

Исследования показали, что половина женщин, находящихся замужем, способны бросить мужа потому, что «не любили». Не трудно представить, какие советы они будут давать подругам, пришедшим к ним с вопросами по поводу конфликта в семейной жизни. Классический вариант «переноса»: «Я бы на твоём месте...». Всегда хочется задать встречный вопрос: «А как ты на своём месте себя чувствуешь?» Не задаешь, и так видно — «не очень».

Мужчины при разводе на вопрос о причине расставания чаще говорят: «Я ее разлюбил», женщины — «Я его не любила». Шкатулка открывается просто: семья, как и общество, стоит на переломе эпох. Раньше в семье (традиционной) в обычае было выполнение определенных социумом обязанностей по отношению друг к другу. Иначе не выживешь. Теперь возможно ведение всего хозяйства одним, без потери

качества! Теперь социум требует, чтобы в семье все любили друг друга, то, о чем традиционная семья особю не мечтала: «Стерпится-слюбится». Теперь сие необходимо без совместной деятельности и в обязательном порядке. Иначе это не семья. Так создан двойной стандарт морали, характерной для эгрегора времен кристаллизации:

- в брак должны вступать все;
- брак должен основываться на взаимной любви.

Что выбрать: одно или другое? Или все вместе? И как это совместить, если соответствующего эгрегора нет? Точнее, он есть — но слабо проявлен, и наша задача реализовать его программы, иначе будет плохо всем.

Идеал вечной любви и желанен, и труднодостижим. Прошло энное количество лет с первого свидания, с первого признания, и вдруг выясняется, что, несмотря на внешнее благополучие, что-то «не то». Ушли в прошлое пылкое безоглядное чувство, абсолютная уверенность в неизменности взаимных отношений, все чаще ссоры, недомолвки, молчание. Все чаще приходит в голову мысль о разводе, причем как об избавлении. Редко кто сразу задается вопросом: «А что же будет дальше?», так как пребывает в плену иллюзий, что «настоящее» впереди. На самом деле, все недоделанное, недопережитое, невостребованное мы несем с собой и в себе. С новым партнером люди «доигрывают» и «дочувствуют» то, что осталось не реализовано в предыдущем браке, но уже более узко, так как проблема уже выведена в сущностное сознание и сидит «гвоздем». Но носитель этого «гвоздя» считает, что у него ничего не выходит не потому, что проблема не в нем, а в тех, кто рядом или близко. Замыкание порочного круга.

Подростку в рамках семейного эгрегора дается возможность реализации через участие в групповом труде, а в рамках эгоистического эгрегора реализация идет через самоутверждение. Основная трудность в том, что необходимость реализации себя в группе созревает после 24—28 лет. До этого, нажимая на кнопку индивидуальности, эгоистический эгрегор заставляет человека «пахать» на него.

За счет позиции «Я — это Я» происходит процесс отчуждения подростка от семьи и проявление всего того, что было у него наработано в предыдущих инкарнациях и выявлено воспитательным процессом в возрасте до 5 лет. Его этика может расходиться и с этикой семейного эгрегора, и, возможно, с этикой родителей. В семье «вдруг и сразу, внезапно», а свои дети тоже растут незаметно, появляется чужой человек, и Дом превращается в коммуналку. Когда чужим становится свой, близкий, то это еще более неожиданно. Но сделать уже ничего нельзя.

В семье возник новый человек со своей программой, своим путем в жизни, моралью, этикой. Со всем, что составляет человека, его целостность. Семейный эгрегор часто не может принять новых частот вибраций, и происходит отталкивание, несмотря на желание родителей и... самого подростка. Он еще незрел, многого не знает и не умеет, часто — и совершенно справедливо — боится и бежит от ответственности за себя. Вот тут и начинается взросление. Обратного хода уже нет. Развив свой эгоистический эгрегор, свое Эго, подросток перекрыл себе отступление.

В семье он уже чужак, несмотря на общее желание все восстановить, вернуть обратно. С ним обращаются как с посторонним, подсознательно: «Тебе говорили!», «Барахло!», «Будь ты проклят!» Общей для эго-

истического эгрегора будет еще большая изоляция от семьи. Родители не соответствуют представлению подростка о них, значит, они не очень-то и хорошие. «Сами-то, посмотрели бы лучше на себя...» и тому подобное. Попутно забывается вечно молодая истина: «Не плюй в колодец, вылетит — не поймашь».

Любопытна реакция старших на молодое поколение: «Она выглядит как шлюха, а рассуждает как сводня... В общем, как сейчас принято говорить, это совершенная девушка без предрассудков» — это английская писательница Джулия Бэргил о Мадонне («Sun», 11.10.1993). Что-то подобное говорили и о самой Бэргил в молодости по поводу ее увлечения «шимми», «твистом» или «мини».

Еще одна опасность связана с отношением между эгоистическими эгрегорами внутри семьи. Родители, занятые взрослой жизнью, не видят роста и возмужания своего чада, а чадо, в свою очередь, тоже не замечает роста своего сознания и долго по-детски кланится: «Хочу! Хочу! Хочу...». Его сознание расширяется все время: ситуациями, родителями, эгрегором, мыслями, чувствами, желаниями. Этого требует от него семейный эгрегор, но если в пять лет можно со своими капризами не обращать внимания на состояние родителей (не всегда и не везде), чуть попозже такое поведение расценивается как инфантилизм, и подростка перестают в семье уважать, что является остановкой в росте самосознания и становления своего Я.

Ребенок не уважает родителей, не замечающих, что он вырос, что он — личность, а родители не уважают ребенка, не желающего видеть перемен в себе. Задачи не выполняются, откладываются «на потом». Так было, есть и будет: «Молодежь более ничему не желает учиться, наука в упадке, весь мир стоит вверх

ногами, слепцы ведут слепцов и заводят их в трясины, осел играет на лире, быки танцуют, а батраки идут служить в войско... То, чего ранее стыдились, ныне превозносится. Все отклонилось от своего пути» (Е. Куртиус, XIII век).

Основная задача родителя — научить ребенка жить без себя, а себя научить жить без ребенка. Но родовой сценарий говорит: «Как ты так можешь?» и старается всеми силами не научить ребенка быть самостоятельным и строить отношения на любви, а не материальной или эмоциональной зависимости.

Что происходит? Ребенку не помогли открыть канал. Почему? Потому, что за ребенка проще сделать все самому, чем обучать. За такой подход в дальнейшем приходится платить тем, что родитель ни в чем не может положиться на подростка и только и ждет, какой фортель тот выкинет, какой у него будет очередной каприз. А на капризах жизнь построить трудно.

Итог печален и прост: если не открыты новые каналы, то конкретный семейный эгрегор под давлением внутренних и внешних факторов распадается на составляющие его эгоистические эгрегоры, не отработав свою программу. Правда, желания и привязанности остаются надолго, и чем сильнее эгоизм, тем они сильнее и продолжительнее.

*В жизни, так уж повелось —
Яблоко от яблони...
В детях наших зреет злость —
Ахаем. А чьи они?
Мы рентгеном детских глаз
Каждый день просвечены...
В наших детях злость от нас —
Нами покалечены.*

[illegible]

— Святой отец, любая магия — черная. Попытки разделить на белую и черную, все равно что одних палачей называть добрыми, других злыми.

— Согласен, пример не весьма, но... знаете ли, магия — есть магия.

Г. Ю. Орловский,
«Ричард Длинные Руки — бургграф»

Писать про то, как мы, люди и социум, понимаем, принимаем и воздействуем на мир — интересно и сложно. Мир находится в движении, и одни процессы незаметно переходят в другие, то, что было предрассудком, становится истиной, то, что было философией, вдруг и сразу становится наукой, а магия — самой что ни на есть основой методологии. Они меняются, мешаются и перемешиваются, что-то отмирает, что-то рождается, а что-то зачищает «астральный мусор», а мы диву даемся: «Зачем этот идиотизм?!»

Условно я разобью направления, по которым следует ум человеческий, и пути воздействия на мир на три блока. Это Дружба, Служба и Любовь. Ими, то есть с их помощью, осуществляется:

- исследование мира: наука, искусство, мистика, философия;
- воздействие на мир: политика, технологии, прикладная наука, искусство, философия, религия;
- поиск выхода из реального или гипотетического тупика — то, что именуется «фронтир», в него входит все указанное и что-то еще, чему пока нет названия.

Именно они и объединяют усилия людей крепче, чем единый флаг, гимн, граница, форма черепа или выражение лица. Они принимают самую разнообразную форму, но сохраняют примерно одинаковый век-

тор развития. Начну с исследовательских форм в развитии духа в мире.

Трудности перевода

— От привычек надо избавляться, особенно от таких бесполезных, — назидательно заметил сэр Кофа. — Слепое следование привычке свидетельствует о том, что ты не осознаешь свои действия.

Макс Фрай,
«Волонтеры вечности»

Когда я берусь за эту тему, я всегда в раздумье относительно того, как более полно выразить то, чему меня научили.

Глас свыше редко доходит до тех, кому он особенно нужен, и они совсем не настроены к чему-то вообще прислушиваться. Но если есть Глас, то для успешного проживания в мире нам необходимо знание и понимание его — системы команд, его языка, формы. Как понять то, что говорит Глас? Может, что-то в самом деле нужное?

Мы уже немного представляем, что может означать гром среди ясного неба, постановление Законодательного собрания, град, цунами, измена супруга, разбитый лоб или черная кошка. А как выяснить смысл более личных, шкурных сообщений? У них что, особый код? Тогда как его расшифровывать, уяснить? Объяснение типа «Имеющий уши, чтобы слышать, да слышит» не выдерживает критики. Как понять, услышать, удостовериться в том, что я правильно понял сказанное, и узнать, насколько правильно я его интерпретирую? Сложности возникают одна за другой.

В помощь нам дан язык и обратная связь в виде развитого «ума», который тоже должен соблюдать меру познания, иначе погибнет. Поэтому для начала мы выявляем задачи, рамки, границы, в которых можно полагаться на разум, на чувства, на эмоции, и отделяем их от той области, в которой мы не уверены в себе и своих силах. Есть инструментарий, при помощи которого мы можем исследовать Глас, доходящий к нам в разнообразных видах — это мистика, наука, искусство и философия.

Св. Бонавентура учил, что люди обладают по меньшей мере тремя способами обретения знания. Он их именовал «тремя очами». Одним оком мы воспринимаем внешний мир пространства, времени и связи объектов. Посредством другого мы обретаем знание философии, логики и самого разума. При помощи третьего мы восходим к знанию трансцендентных реалий. Это выражение универсального принципа в подходе, что, по сути, соответствует трем основным сферам бытия человека: Службе, Дружбе и Любви. Пришло время пристально на них взглянуть¹.

Товарищи ученые, Эйнштейны драгоценные!

*— Что от нашего учения может
быть в этих следах туши на бумаге?*

Хуанбо (Сиюнь) — ученику,
переписывавшему «Алмазную сутру» 7 лет

Мы принадлежим культуре, берущей свое начало от высказывания учителя наших учителей: «Самый

---

¹ Специально обращаю внимание на то, что каждый раз необходимо смотреть, в каком контексте вопрос рассматривается.

тяжкий грех — сомнение». С другой стороны, тезис учителя наших вождей: «Подвергай все сомнению» глубоко проник в наше сознание. У каждого из нас свои три «ока», и у каждого ока свои объекты познания, которые никак нельзя сравнивать между собой, иначе наука превратится в сциентизм, то есть в религию, претендующую, как и любая другая, на абсолютное знание обо всем. Что и произошло: науку ее носители-жрецы-ученые превратили в единственный источник истины. Инструмент познания превратился в кумира.

Насущные проблемы, связанные с деградацией нравственности и духовной культуры в современном мире, вызваны кризисом научного знания и просвещения. Главным признаком его является неверие в науку и в основанный на ней научно-технический и социальный прогресс. Ориентированная на прикладные цели современная нам наука не дает человеку целостного представления о мире, не решает насущных проблем, не отвечает на «вечные» вопросы. Наступившее время дилетантов породило кризис сознания, точнее, искреннее непонимание того, зачем надо что-то познавать вообще.

Извечной мечтой обывателя является простота. Простота объяснения любого явления и простота решения всех проблем: «Ты как-то попроще, а то правильно — сложно». Даже если это Бог. Главная потребность в том, чтобы объяснение было получено без волнений и душевных тревог. Наука дает такую возможность. Достаточно любое явление запихнуть в центрифугу, обстрелять протонами, полить серной кислотой, заснуть под микроскоп — и готово. Истина, сияя белыми одеждами, опрометью бежит на призывный свист исследователя.

Ученые убедились, что мир не вмещается в рамки, и перестали говорить о законах, а перешли к гипотезам, моделям и теориям, а также общество убедилось, что проблемы этики или морали не стоят и не могут в принципе стоять перед наукой. Для продвижения научной мысли ее необходимо отдалять от идеологии.

Когда великие русские писатели (Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. И. Куприн) обличали науку, то они переводили свои претензии в сферу морального, что науке в принципе не присуще. Предъявлять к ней такие требования неразумно: «...Явное души нашей неудовольствие не может ли нам дать догадаться, что все сии науки не могут мыслей наших насытить?.. Математика, медицина, физика, механика, музыка со своими сестрами — чем изобильнее их вкушаем, тем пуще палит сердце наше голод и жажда, а грубая наша остолбенелость не может догадаться, что все они суть служанки при госпоже и хвост при своей голове» (Г. Сковорода).

Нельзя огульно охаивать достигнутое трудом ученых, но если говорить о создании непротиворечивой модели мира, то до нее еще как на трамвае до Китая. Наука — дело ума и рук человека, и она не может выступать с претензией на сверхобъективность, она неотделима от исследователей и их среды обитания, их достоинств и недостатков. Без науки Аристотеля и Фомы Аквинского не было бы науки современной, которая часть цивилизации и культуры и которая вместе со всем человечеством совершила нужное количество ошибок. Теряя старых богов, создаем новых. Разочаровавшись в метафизике — создали физику, а ученых именуют «магами и кудесниками проблемной лаборатории». К терминам человек привыкал не одну тысячу лет и свyksя.

Наши современники искренне считают психоанализ достижением европейской мысли, хотя в его основе лежат буддийские психотехники, дзенские коаны и мондо¹, суфийские методики, которым не один десяток сотен лет. Концепция бессознательного, созданная З. Фрейдом, значительно старше его теории. Среди методов, применявшихся суфиями, был анализ сновидений, свободных ассоциаций, которыми пользовались уже в XIII веке. Кстати, и в Экваториальной Африке тоже.

Частично психоанализ упирается корнями в философию Платона: «Человек — смесь божественного и дьявольского, телесного и духовного». Христианство предпочитало дьявола изгонять, Фрейд — познавать, но сам подход неизменен: мортидо — либидо. Только теперь основой активности стали скрытые инстинкты, а духовное взяло на себя роль «полировки» человека.

Характерной чертой нашей ментальности является установка на глобальный уровень рассмотрения проблем и выраженная ориентация на фундаментальные проблемы. От Ломоносова до Вернадского. С этим обстоятельством напрямую связан пониженный интерес ко всему прикладному, к технологиям. В итоге в России изобретают и открывают, а в Японии — внедряют. Будем думать дальше? Давайте.

Про науку философию

Согласно принципам Ноймана, существование тогда доказано, когда его можно воспроизвести опытным путем. Но как быть с северным сиянием, извержением вулкана, вспышкой сверхновой? Еще более

---

¹ Иррациональные задачи, упражнения, притчи.

сложен вопрос о воспроизведении наблюдаемых явлений для объекта каких-либо воздействий или эксперимента с неизвестной мотивацией — в психологических, социальных исследованиях. Все, что мы знаем и что нам известно, таковым оказалось благодаря тому, что мы в это верим. Любое открытие убедительно для специалистов, и только в случае, если они захотят в этом убедиться.

Когда мы изучаем субъективное, то нет особого смысла быть предельно объективным. Различие между идеальным и материальным является достаточно относительным. Все научные дисциплины строятся на базе допущений, постулатов, аксиом. Классическая геометрия опирается на постулаты Евклида. В основе классической электродинамики лежат уравнения Максвелла. В академическом смысле, доказательства возможны только в математике, и не потому, что математики умнее всех, а потому, что они создали свою Вселенную для своих нужд.

Ими же было установлено, что выбор системы координат позволяет исключить гравитационное излучение из картины мира, — постулат с точки зрения непредвзятого наблюдателя более чем странный. Получается, что материю можно уничтожить одним «росчерком пера» — выбором системы координат?

Точно так же можно подойти к истории, филологии, биофизике. К примеру, академик Фоменко взял за основу параметр «D» в теории движения Луны и установил, что мы тотально неверно представляем себе историческое прошлое, а все исторические документы фальсифицированы. Согласно его поправкам, «монгольское» завоевание Руси произошло в XIV веке, на сто лет позже, чем считалось, термин «Монгольское», «Монголия» греческого происхождения

и является легким искажением греческого «Мегалион», что означает «Великий». Центром «Монгольской» империи должно считать Владимиро-Суздальскую Русь-Орду. Далее, фараон Тутмес III и султан Магомед II — одно и то же лицо. В свою очередь, этот султан является отцом Александра Македонского. Гипотеза принадлежит светлым умам из МГУ и она не хуже и не лучше любой другой «безумной» идеи.

*Как океан объемлет шар земной,
Так наша жизнь кругом объята снами.*

Евклиду для того, чтобы описать геометрию мира, хватило трех понятий: точка, плоскость, линия. Введя четвертое — сферу, Н. И. Лобачевский открыл двери в другие геометрические миры. Но Евклида он не вычеркнул и не опроверг. А мир нам больше нравится евклидов, что неудивительно.

Главная причина научного кризиса — неприменимость дисциплинарных моделей познания к внутренним проблемам общества. А так как наука и научный менталитет лежат в основе современной цивилизации и в идеале ориентированы на человека как на свою познавательную цель, то с их разрушением цивилизация теряет свою опору. Чтобы с достоинством выйти из этой неприятной ситуации, у современной нам науки нет иного пути, кроме как найти или выработать иную, широко захватывающую смежные дисциплины модель развития или разграничить ее влияние на культуру.

Вера — признание чего-либо истинным, без проверки, в силу внутреннего, субъективного убеждения, которое не нуждается в обосновании или

доказательстве, хотя и подыскивает их. Это и вера религиозная, и эмоциональная убежденность в идее. Природа веры как чувства одна, только предмет различен, в одном случае он вмещает Вселенную, а в другом сужен до границ одного понятия. Необходимость и способность верить присуща всем. Используется эта способность по-разному.

В науке нет места вере? Любой ученый знает, что в научном творчестве вера имеет важное значение. Разве уникальный экспериментальный факт физик-теоретик не принимает на веру? Разве физик-экспериментатор не принимает на веру утверждения теоретиков, интерпретирующих результаты? Желательно повторение результатов коллегами, однако бывает, что факт уникален (возникновение жизни на Земле) и его принимают на веру до тех пор, пока это знание не подтвердится хотя бы косвенными доказательствами. Вера в идею движет первопроходцами. Ученый, разрабатывающий оригинальную идею, теорию верит в то, что ему первому открылась Истина и ему требуется убедить сообщество. Можно привести множество примеров, когда делались открытия, основанные только на интуиции, на вере в форме прозрения. Необходимым признаком хорошей теории является то, что она позволяет сделать предсказания, которые могут быть экспериментально опровергнуты. Когда новые эксперименты подтверждают предсказания теории, теория демонстрирует свою жизненность, и наша вера в нее крепнет. Но если хоть одно новое наблюдение не согласуется с теорией, приходится либо отказаться, либо переделать.

С познания себя начинается человек. Он становится полноценной личностью не сразу. На этом пути

начертано: «Познавая — создавай самого себя!» Самосозидание — одновременно и достижение, и труд, и тайна...

Философия (греч. «любомудрие») по своей сути обязана заниматься поиском Истины, но истина, найденная философом или школой, — это плод размышления философов.

Происходит это примерно так. Философ, обучаясь, усваивает новые знания, переваривает, осмысливает, учится находить свои каналы и вдруг... «ему» не нравится, «его» не устраивает интерпретация конкретной частности. «Он», философ, выступает в качестве проводника канала связи с эгрегором, который транслирует (индуцирует) идею, мысль, эмоцию, состояние. Потом он ищет нужную теорию, которая объясняет фрагмент, а найдя ее, в обратном порядке, он заново собирает целое. Потом философ ищет применение своей теории в смежных областях, примеряет ее к мирозданию. Если не успевает сам, то это делают его верные ученики и последователи.

Так происходит восхождение от частного к общему. Рассуждения базируются на постулатах, договоренностях, соглашениях, выводы — их логическое развитие. «Система не может доказать свою непротиворечивость посредством самой себя» (Гегель), а свойства объекта отчасти определяются точкой зрения исследователя.

Первые соприкосновения людей с философией можно сравнить с чувством степных жителей, впервые увидевших вблизи горы — вершина вот рядом, а что такое восхождение они не знают. Это область знания, в которой единодушные корифеев в отношении проблем — исключение, что просто немыслимо в физике. Интерес интеллектуалов к философии име-

ет практическую направленность. Положение — обязывает. В обычный «джентльменский» набор входит знание двух-трех метких характеристик, каламбуров, афоризмов, остроумных анекдотов и, непременно, что-либо из философии.

В повседневной жизни чаще всего нам приходится искать ответ на вопрос: «Как?» Значительно реже его надо создавать самому и отвечать на вопрос: «Зачем?» Эта область является вотчиной и компетенцией философии. Ее основная задача — быть теоретической основой развития мировоззрения.

Согласно большинству философских систем, мир нуждается в переделке, но в задачу философов это не входит. Они только готовят почву, создают знаковую систему, способствуют укреплению личности и свободного мышления. Речь идет о Служении, и не интересам нации, вождя, партии, общественному строю, а о служении эгрегору. Прав В. Эрн, говоря, что «смысл философии — быть совестью в культуре».

Несмотря на то, что философия всегда была очень отвлеченной от повседневности дисциплиной, философия все же живет, приходит к выводам, которые не являются общеобязательными — значит, она очень нужна. Нужна и потребна нам всем, для осознания себя и своих возможностей, границ подчинения ведущему эгрегору, ведь философия этична, путь даже *только* по отношению к своему эгрегору.

Философию следует изучать не ради получения ответов на свои вопросы, а ради самих вопросов, которые расширяют сознание, тренируют воображение и готовят крылья для полета мысли. Кроме того, философию следует изучать потому, что философские размышления о величии Творца и Вселенной возвышают ум и делают его способным к единению с ними,

что и составляет высшее благо. В житейском плане — философский взгляд на мир позволяет спокойно воспринимать поражения и неудачи, как свои собственные, так и происходящие у других¹.

Общественные науки, прежде всего философия, определяют процесс управления социальными процессами. Если они плохо оформлены, то мы идем по дорожке неизбежного повторения на собственной шкуре чужого отрицательного опыта.

В борьбе с гасильниками света

Своим способностям он уже не удивлялся, но и не очень-то радовался. То, что он паранорм, не прибавляло ни ума, ни счастья, а также не давало права на исключительность и принадлежность к избранным.

В. Головачев, «Смерш-2»

Сначала договоримся о терминологии. Мистика — это реально испытываемое человеком особое состояние. Мистицизм — это разговор о нем, написание всяко-разных текстов, сочинений, теорий, трактатов, методик на эту тему.

О мистике создано бесчисленное количество разнообразных трудов. Их авторы отмечают, что это универсальное состояние, присутствующее во всех культурах и всегда. Мистика не меняет внутреннее содержание. Для нее характерно подчеркивание невыразимости испытываемого состояния в любой си-

---

¹ Более полно и подробно сей предмет рассмотрен в книге «О чем молчат Учителя».

стеме, за исключением, пожалуй, стихов, которые могут частично передать переживаемое в мистическом трансе состояние. Все теории, методики, являющиеся атрибутами мистицизма, — не более чем подпорки, помогающие мистикам рассказать о ней «трудовому народу».

Выработанное в мистицизме представление о Боге как о неопределимом понятии выходит за рамки того, что говорят философы о неопределимой сути Бога. Неопределимость в философском понимании допускает ее описание в виде чего-то определенного об обсуждаемом объекте, хоть по принципу умолчания и исключения: «Это не Он. И этого у него нет. А этого у него и быть не должно». Любое такое высказывание Его ограничивает, а Его неограниченность ограничена человеческой ограниченностью и имеет пределы... Запутали окончательно!

Философская трактовка идеи Бога — предмет особого разговора, и всем интересующимся я рекомендую обратиться к трудам Николая Кузанского или Ибн Араби.

Снова о мистике и об отношении к ней религии. Все религии, с оговорками, признают мистическое «невыразимое» состояние — состояние, не выразимое ничем. Тем не менее, в каждой конфессии есть четко разработанный регламент достижения состояния мистического умозрения и сформулирована система получения мистического знания.

В христианстве священники не уступают право толковать Святое Писание тем, кто наделен «личным откровением». Их беспокойство по этому поводу играло решающую роль в умалении значения откровений, данных святым. Клир предпочитал игнорировать это знание и сводить святость к добродетелям и личным

чудесам, и то, с оговорками и с опаской. Пример св. Матроны Московской и блаж. Ксении Петербургской более чем нагляден. Ксению канонизировали примерно в 80-х годах XX века, а она была народная святая... Матрону все время подозревали в чем-то и только после ее смерти признали за ней святость. Так осуществляется контроль за единомыслием в делах веры и за формированием идеалов нравственного совершенствования, то есть унифицировался канал эгрегора, что вело к его кристаллизации.

Теософия призывает к изучению оккультизма и мистики, одновременно напоминая, что во все времена безопасный путь их изучения имел три ступени:

- путь нравственного очищения;
- путь духовного возрождения;
- завершение программы: Понимание (Просветление).

После прохождения полного «курса» обучения посвященному давались сила, реализационная власть, видение причины конкретного следствия, способность применять знание скрытых законов во благо человечества. Существуют три ступени постижения мистики, что важно знать в наш век повышенного интереса общества к оккультизму, экспериментов с магией, медиумизмом, различными психотехниками.

Всякое отклонение от нормального хода событий в сторону, преждевременное и насильственное раскрытие паранормальных способностей у человека ведет к душевным болезням и может иметь неблагоприятные последствия не только для него самого, но и для окружающих его людей¹. Смелые опыты мало-

---

¹ Подробнее об этом и прочих феноменах сказано в книге «О чем молчат Учителя».

сведущего столь же опасны в великой лаборатории природы, как и на пороховом складе. Только прошедшие три ступени получают чистоту помыслов и мотивов. Ими руководит не любопытство, не поиск острых ощущений, не корысть, а сам процесс, который должен соответствовать эволюционному уровню индивидуума.

Противопоставляя мистику, философию и науку, не нужно забывать, что они есть, и нам с ними жить, и при их помощи мы можем развиваться, а таким образом можно получить качественно новый взгляд на привычные вещи (сатори, инсайт, самадхи), то есть открыть для себя новые каналы эгрегора, развить их. Это и есть работа на эволюцию. В мистике проявляется чисто человеческая способность, которую, несмотря на давление среды, не смогли заглушить. Ее можно обозначить как единство человека и Космоса (эгрегора).

Мистика помогает человеку определить и установить свое место в мире; она сводит воедино макро- и микрокосм и ставит в один ряд ситуации, в которые попадает сам человек, коллектив, этнос, род людской. В процессе познания мистик проходит через все этапы, приходит к пониманию иллюзорности сущего, эфемерности достижений и заново, для себя, открывает мысль, что «Путь — все, цель — ничто».

Изучение мистических психотехник, озарений, состояний христианских мистиков и святых, восточных бхакти помогает найти закономерности. Разница между ними в том, что в европейской традиции нет единой духовной цепи, в силу чего в начале пути мистик изолирован собственной традицией, тогда как его восточный собрат признан, принят и окружен заботой коллектива и социума. В этом смысле восточным

мистикам легче. Религиозные и мировоззренческие заборы неба не достают. Но уже предпринимались попытки обобщения мистических прозрений для создания модели мира при помощи проникновения в высшую реальность.

Несколько в стороне от мистицизма стоит магия. На сегодня, она очень далека от реализации задач эгрегора. Сегодня она буквально «зачищает астральные хвосты» и пытается реализовать каналы, идущие из Нижнего Астрала или от ушедших и умерших эгрегоров, чьи боги превратились в демонов-вампи́ров. Вампиров — в смысле невозможности их существования без подпитки. Цели магии предельно практичны, а задачи, стоящие перед ней, просты: использование низкочастотных каналов невысокого эволюционного уровня в личностных, эгоистических целях. Правда, маги, использующие каналы ушедших эгрегоров, подводят их под удар мощных, современных эгрегоров, что ведет к закономерному уничтожению первых.

Всегда магию применяли в областях, которые можно назвать зонами риска, то есть там, где господствует случай (невыявленная закономерность) и где коллектив хочет дополнительно заручиться поддержкой сил Тонкого мира. В давние времена магия и колдовство не были на хлебниками и несли в себе мощные, стимулирующие деятельность людей силы.

Магия сходна с традиционной наукой, в которой нет ни религиозного, ни этического начала. Магические операции производятся в соответствии с ритуалом, практическим применением которого и ограничивается маг. Для этого он использует силы невысокого эволюционного уровня, связанные с физическим состоянием узлами жесткого канала. Дей-

ствия этих сил сравнимы с действием силового поля, а магические операции основаны на законах аналогий и резонанса, которые объединяют воедино разнородные составляющие, преобразуя некоторые предметы в аккумуляторы энергии. Этим аккумулятором может быть даже тело мага.

Когда в тандем «сладкой парочки» маг — магический канал ушедшего эгрегора встречает этичный эгрегор, связь прерывается, и ушедший канал опять исчезает из нашей реальности, а маг попадает в нештучный переплет. Желания еще сильны, этичность на минусе, потребность в силе велика, и он буквально лезет в ту область колдовства, которая использует формы так называемой «черной» магии, «мертвые» каналы (души умерших, египетские двойники, латинские маны, языческие дяды).

Божества и духи, находясь на «скудном пайке», переходят в разряд демонов — «вампиров». Это месиво из остатков безымянных каналов и структур, темных и жутковатых сил и «выпускается на свободу», причем те, кто это выпустил, становятся первой жертвой. Справедливо: «Не трожь лихо, пока тихо». После того, как эти силы «употребят» мага-неудачника, на них обращают внимание этические эгрегоры, точнее, те каналы, которые ориентированы на очистку пространства от грязи, и «месиво», зализывая раны, убирается из реальности.

Когда мистицизм «на коне», а рынок духовности полон пользователей, встает вопрос о его необходимости вообще. Ответ может быть самым разным, но он необходим. Любой маг, мистик в процессе прохождения Пути приобретает паранормальные способности — «сиддхи». В этом заключена главная опасность: подмена внешним проявлением способностей внутрен-

них достижений. Не зря аскеты и подвижники боялись как огня таких способностей. Соблазн силен в том, чтобы ощутить себя не как все, а лучше, выше, сильнее. Присутствие ярко выраженных паранормальных способностей деформирует незрелую психику и уводит ее в сторону.

По образному выражению одного мистика: «Сиддхи — это цветы на обочине Пути». А от себя добавлю — цветы, созданные для разнообразия, соблазна и проверки правильности выбранной дороги. Если «сойдешь на обочину», то вернуться уже нелегко — найдутся тысячи причин и поводов для продолжения любования «цветами» — самолюбования. Вот притча об этом:

Мудрец в пустынном глухом месте встретил аскета-отшельника, который долгие годы предавался практике духовного самосовершенствования в уединении. Мудрец спросил о том, чему он научился за это время.

— Я умею ходить по воде, — ответил ему отшельник.

— Ты потратил годы на то, что может достичь каждый, заплатив медный грош лодочнику, — вздохнул Мудрец.

В притче речь идет, конечно, не об отношении к чудесам, а о массе потраченного времени ради достижения малозначащей цели и о том, что до аскетизма надо дорасти. В противном случае, если желаешь конкретного — получишь конкретное, но не процесс. Если бы хождение по воде было попутным достижением, то аскету не пришло бы в голову об этом упомянуть, но оно было основным его достижением!

Мышление в рамках магического — всего лишь начало, набросок, часть еще не реализовавшегося целого. Такое мышление предполагает определенный склад и родовой сценарий, реализацию задачи выживания в социуме. Грубо говоря — настрой на отход от самореализации эволюции в сторону. Пока что в сторону, не в темноту и черноту — она может немного подождать.

И напоследок — магия стремится изменить окружающую реальность, не меняя внутренне нас самих. Узнаваемо? Поэтому она и востребована в современном обществе.

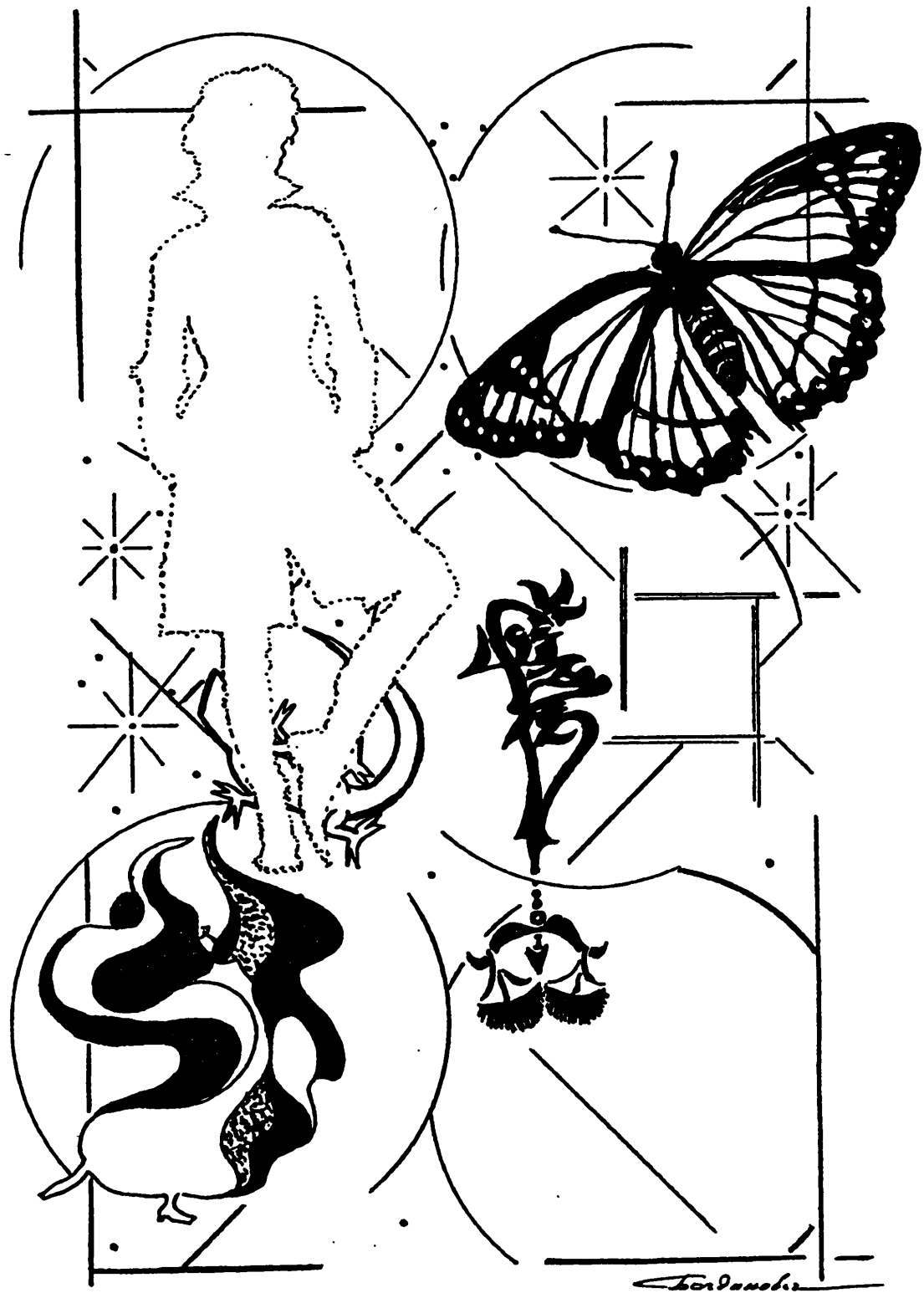
Господи! Это все еще мы и со своим...

...Карьера человека во Вселенной заставляет задуматься, нет ли у него случаев чьей-то протекции?

Религия, так же как искусство, философия и мистика, представляет собой уникальный и универсальный феномен, связанный с «исполнением древнейших, сильнейших и жизненно необходимых желаний человечества». Об ее «иллюзорном» характере нельзя говорить как о чем-то доказанном. Религия определяется разумно-доверительным отношением человека к ее истинам.

Для начала вопрос: «Что есть религиозность?» Одна вера признает наличие единого Бога, другая допускает бесконечное существование чего-то вообще, третьи считают Богом себя, но есть три принципа, присущие любой вере:

- наличие высшего смысла всего происходящего в этом мире;

Chardunobis

- признание абсолютных этических ценностей, проявленных в виде заповедей и законов;
- воздаяние каждому за дела его (высшая справедливость, карма).

Еще религия рассказывает человеку о путях спасения, о том, как и где его искать и что делать, когда найдешь. Религия — это трансцендентная теоретическая и практическая система координат, позволяющая реализовать себя в иной жизни. Доктриной, символом веры, этикой, ритуалами религия открывает человеку широкий горизонт мира, объясняет смысл его существования, утешает, окрыляет, гарантирует наличие высших ценностей, норм и помогает стать членом духовного сообщества, наделяет его духовной родиной, дает шкалу ценностей и силу для борьбы со злом... Это всего лишь малая часть ее обязанностей.

Уточнение. Ее канал все равно узок и позволяет считать «своими» только тех, кто в «формате», в этой «системе координат». Поэтому один верующий может считать другого еретиком, которого надо жалеть, спорить с ним, терпеть его и молиться за него, — за неимением (пока) иных средств воздействия. Диспут — вещь хорошая, но должна быть осторожность. Спор — обоюдоострое оружие. Людовик Святой советовал: «...никто, кроме хороших клириков, не должен дискутировать с ними (еретиками. — В. Б.); что касается мирян, то, когда они слышат нападки на христианский закон, они не должны защищать его иначе, чем всадив поглубже меч в брюхо обидчику». Он не желал ничего плохого единоверцам.

Ереси были высшей формой эволюционных и инволюционных движений. Ереси в средневековье подхватывались социальными слоями, недовольными тем, что есть в наличии. Сама церковь в своих поис-

ках реализации каналов эгрегора, эволюционируя, давала подэгрегорам тоже проявить себя, и тогда появлялись ереси.

Религия позволяет осуществить:

- ✓ утверждение, становление личности, формирование основных черт личностного сознания;
- ✓ ритуализацию, посредством которой можно выходить на более или менее высокочастотные каналы;
- ✓ защиту от воздействий чуждых ей каналов;
- ✓ социализацию человека, интеграцию его в обществе;
- ✓ космизацию бытия, выход его за рамки узкоземного существования; осознание того, что ценности духовные более значимы, чем экономические, а политические кризисы по сути — отражение бездуховности;
- ✓ составление позитивной программы на будущее.

Всемирная история представляет немало примеров событий знаменательных и важных: коллективы время от времени забывают Бога истинного, отходят от эволюционного пути, создают бога ложного, идут по инволюционному пути и снова и все заново... Что религию разрушает:

- на физическом плане: ее включение во внешние требования социума, привязанность к материальным и социальным благам (недвижимость, влияние в обществе и в структурах власти);
- на уровне мира желаний: погоня за красотой, за простотой, следование понятной большинству логике символов, что отрывает религию от начальной Идеи и переводит все ее трансцендентальные действия в магический ритуал;

- **на уровне мира мысли:** вмешательство схоластики в теологию, в связи с чем развивающаяся Идея переходит в замороженное, застойное, а то и тупиковое состояние;
- **на уровне мира жизненного духа:** отработка тупиковых программ кармы без ориентации на Бога, которые чаще всего оканчиваются выхолащиванием этики и превращением части церкви в коммерческое предприятие. Впрочем, на эти рельсы может встать и вся церковь...

Вместе с эгрегором меняются и принципы подхода к проблеме Бога. Мелкие подэгрегоры ищут наиболее приемлемые пути реализации и потому актуальны для различных людей и группировок. В силу этих причин один коллектив живет, разумеется в духовно-религиозном смысле, в раннем средневековье, другой — в период Реформации, третий — в эпоху Ренессанса или протестантского модернизма.

В результате возникает конфликт в конфессии, дробящий ее на несколько разных течений. Если организм конфессии жизнеспособен, то она может себе такую роскошь позволить, потому как при разномыслии организм растет и развивается, памятуя, что: «наши перегородки до неба не достигают».

Когда же идет стадия становления, то ни о каком мирном существовании речи идти не может: «Когда Церкви угрожают враги ее, она освобождается от велений морали. Великая цель будущего единения освящает любые средства, которые применяет она в борьбе с врагами своими, вплоть до коварства, предательства, подкупа, насилия и убийства. И отдельного человека приносит она в жертву всеобщему благу людскому» (Д. фон Нигейм, епископ Верденский, «Третья книга о расколе», 1411 год).

Этический канал связи с религиозным эгрегором создается так же, как и любой канал. Для начала кто-то что-то улавливает, ищет и находит, обретает дар убеждения и умения искать и находить ресурс.

Как-то раз Пятого Патриарха спросили, в чем секрет его мудрости, в чем он видит основное различие между собственным разумом и разумом других людей. Он ответил:

— Если люди ищут иголку в стоге сена, то большинство из них останавливаются, как только найдут ее. А я продолжаю поиски, обнаруживая вторую, третью и, возможно, если мне повезет, даже четвертую и пятую иглу.

Потом создается более-менее похожий на увиденное идол, который символически отображает идею, и ему начинают поклоняться, концентрируя на нем мысли, эмоции, желания. Через некоторое время наработанный поклонниками микроэгрегор станет более энергетичным, выберет себе пассионариев, найдет родственные души и начнет расти, развиваться, трансформироваться. Соединяясь в одно целое, проникая друг в друга, сливаясь, индивидуальные души порождают почти живое существо, эгрегор, составляющий психическую индивидуальность нового типа.

Пример-притча о том, как и что можно создать самому. Сидите смирно и читайте.

Ясная теплая южная ночь. Крупные звезды. Луна. Тишина... На улице человек. Любуется луной. Подходит к нему другой человек, интересуется:

— Чему вы улыбаетесь? На что загляделись? Что интересного?

— Так, ничего особенного. Просто люблюсь луной.

— Чем-чем любуетесь? Извините...

— Луной, — человек показывает на луну пальцем, но собеседник не поднимает голову.

— Какой луной?

— Вот этой самой! Вон она, — удивляется человек, — прямо над вами, желтая такая, круглая.

— Желтая?! С ума сойти! О Господи! Надо кому-нибудь рассказать!!!

Через полчаса вокруг человека, который видел луну, собирается народ.

— Учитель, расскажи нам о Луне, — робко просит кто-то из них.

— Чего тут расскажешь? — человек заводится всерьез. — Поднимите головы и сами все увидите.

Кто-то, не отрывая от человека глаз, торопливо пишет в блокнот: «Стоит лишь поднять голову, и взору откроется луна, желтый круг на фоне черного неба...».

— Ты чего это пишешь? — интересуется человек.

— Кто-то должен сохранить учение про Луну для потомков! А если не я, то кто?

— Какое, к черту, учение?! Подыми голову!!! Вон она! Луна! Круглая такая!!!

— Поднять голову... Подыми голову... — строчит кандидат в евангелисты, но человек бьет его кулаком в глаз, и перед взором пишущего мелькает желтое пятно.

— Что это было, Учитель???

— Луна!!!!

— Боже, я увидел Луну. Я увидел Луну! Луну!!!

— Он увидел Луну, — и люди начинают водить вокруг потирающего левый глаз «просветленного» хоровод.

Человек пытается что-то сказать, крутит пальцем у виска, машет на это дело рукой, уходит прочь, освещенный полной луной... А через две тысячи лет кто-то читает Евангелие Луны и вздыхает.

— Что толку. Были же времена, когда Учитель был рядом и всегда мог дать тебе в глаз, когда было надо. Некоторые утверждают, что и одной книги достаточно и что они собственными глазами видят луну в безоблачную ночь, но кому можно верить в наше время? А может, и вообще сказки все это, вот чего я вам скажу...

Эгрегор дает такому, чуть было не написал «луновидцу», силу и власть, а вокруг него начинают происходить изменения, которые можно принять за чудеса. Особой энгергетичностью этот эгрегор пока еще не обладает, но задачи у него уже есть, и он их решает.

Пережитки родоплеменных воззрений, т. н. язычество, очень опасны, так как они жестки и жестоки, этика у них такая. Они претендуют на высший авторитет, но на самом деле только отображают первоначальный опыт эгрегора. В случае, если под эти вибрации попадает посторонний человек, они его ведут к деградации. Так этнограф, решивший пожить среди какого-то племени изолятов, отставших от цивилизации на 15 веков, а то и больше, рискует через 2—3 года совместного проживания, подобные случаи были, состариться на 10—15 лет раньше и разрушить психику. Судите сами. В рамках этой этики, мать, которой

угрожает крупный хищник, спокойно бросает ему своего ребенка на съедение. С точки зрения родоплеменных верований жертва оправдана — она может рожать еще, осталась живой. С точки зрения среднеэволюционного уровня — это стресс, который может довести женщину до безумия.

В случае языческого многобожия у людей нет недостатка в могущественных образах, которые магической стеной защищают от жизненных обстоятельств, представляющих отражение изменений, происходящих на Тонком плане. Для того чтобы выйти, согласно представлениям, на нужный уровень Тонкого мира, надо по своей воле вызвать состояние единения, синхронизации с эгрегором, ИСС. Проще всего его достичь при помощи обряда, ритуала: мольба, трансовый танец, заклинание, жертвоприношение и проч.¹ Единственным условием успешности этих процедур является безоговорочная вера в синхронность себя и Силы.

Везде и во всем виден голый прагматизм и использование благодати «по первому требованию». За это платят собой. Не зря все магические приемы использовались только в критических для социума ситуациях, когда ничего больше не оставалось, кроме как уповать на помощь «потусторонних сил». Кстати, молитва новообращенного чаще всего тоже оказывается попыткой навязать себя Богу в собеседники. Такая молитва указывает Ему то, что ему надлежит делать, хотя Сократ обращал внимание на то, что молитва — это умение «просить и давать», поддерживать и реализовывать энергоинформационный канал

---

¹ Подробнее об этом феномене в книге «Учебник психоэнергетики».

связи с эгрегором. Уподобляться идеалу. Расти к нему. В том числе, с помощью праведной жизни. Раскаяния.

Вот хроника XII века, св. Бернар: «Нет, не могу смотреть без слез — мы, вожди церкви, трусливее неотесанных учеников Христа эпохи ранней Церкви. Мы отрицаем и умалчиваем истину из страха перед светскими властями, мы отрекаемся от Христа, от самой Истины!.. Христос распят, и мы молчим!» Прошло восемьсот лет. И что? Много изменилось?

Конец XIX века. Святейший синод ополчился против:

- физико-математического и историко-филологического факультетов в университетах, требуя учреждения только одного факультета — богословского;
- геологических экспедиций на Урале и в Сибири;
- медицинской помощи крестьянству, утверждая, что народ вымирает не более, чем другие, и может обойтись без врачей;
- прокладки железных дорог, так как паломники, путешествуя с комфортом, теряют набожность;
- светской литературы, которая по степени вредности для нравственности приравнена к кабаку.

Но все не так уж и плохо. Кроме удовлетворения церковниками базовых потребностей эгоистических эгрегоров, были святые, на плечах которых держалась Идея, высокочастотные каналы связи с эгрегором.

Эволюционируя, жесткие родоплеменные эгрегоры понемногу сменяются высокочастотными эгрегорами, определяющая черта которых — любовь к ближнему и к себе, правда, эти каналы «размазаны» по частоте, и для большинства верующих они неясны.

Священные книги в это время более служат для оправдания любых поступков, нежели чем для духовного роста. В светском обществе роль Священного Писания брали на себя материалы Съездов и книги Вождей, откуда можно было надергать цитат на все случаи жизни и для оправдания любых поступков (разумеется, в рамках Генеральной Линии). Чего стоит, например, название доклада на научном обществе «Онтогенез глубоких вен влагалища в свете работы И. В. Сталина “Вопросы языкознания”». За точность цитаты не ручаюсь, но стиль и смысл сохранен.

Как любая духовная культура, религия содержит в себе все уровни конструктивной психологии, и в различных культурах разные уровни психики оказываются более значимыми. Это видно даже в культовых сооружениях: готические храмы нацелены в небо — вот-вот взлетят и с чем-то вернутся. Русские церкви под золотыми куполами парашютов — уже с чем-то вернулись. Уровню психологии интегрального, целостного развития соответствует арийская психическая культура. Уровню психологии оптимального функционирования — семитская, а уровню психологии эффективного восстановления — китайская.

Для арийской психической культуры характерен культ свободы, и ее идеал — Творческий, Деятельный Человек. Для семитской психической культуры характерен культ предопределенности, необходимости, и ее идеал — Правильный, послушный Закону Человек. Для китайской психической культуры — культ закономерной случайности, и ее идеал — Естественный, Следующий Природе Человек.

Правильным действием в арийской культуре понимается действие, которое помогает интегрально развиваться, в семитской — функционировать, а в ки-

тайской — восстанавливаться. В эпоху Возрождения в Европе одни полагали, по средневековой традиции, что идеал человека — верность; другие, по античному образцу, считали идеалом свободу, не сопоставляя ее со справедливостью. Далеко мы ушли с тех времен?

Каждая религия содержит в себе предрасположенность к развитию той или иной Идеи. Религия внутренне свободного, предприимчивого, трудолюбивого и делового человека в Реформацию выделилась из католицизма — в протестантизм с идеей: «Работать — значит молиться!» Подход плодотворен¹, но осуществлен будет за счет высвобождения личностной свободы, чреватый анархией.

Опыт нельзя передавать при помощи повторения. Его запасы необходимо постоянно пополнять из любых источников. Это касается как людей, так и школ. Многие многовековые школы продолжают функционировать, даже после того, как из них ушла Идея, и превращаются в центры, где занимаются адепты учения, которое несет исторически на себе знак Идеи, но уже далеко от нее.

Человек рождается с предопределенным кармой, психотипом, способностью воспринимать мир через призму субъективной реальности, окрашенной частотными характеристиками своих этических установок, отшлифованных обучением. Конкретная идея Бога для него универсальна и достоверна. В этом правда всех религий. Потому как все, что создал человек, подвержено тлению, не сразу, так через пятьсот лет — практика протестантизма тому подтверждение. То,

---

¹ Более подробно см.: Вебер М. «Избранное: Протестантская этика и дух капитализма». Я чуть-чуть упоминаю об этом в книге «Что в голове, то и в портмоне».

что одухотворенно эгрегором высочайшего уровня, живет и две тысячи лет, и три...

Любая религия смещает акцент первичности верования с души на дух религии, считая, что вера накладывает отпечаток на душу, а не душа ищет себе ее. Не психотип следствие воздействия религиозного канала, он то, что дано при рождении. Отсюда у него может быть проявлена личная предрасположенность к совершенно иной религии, нехарактерной для привычного уклада и полученного воспитания.

В карме, с которой рождается человек, заложено конечное количество эгрегоров, которым он может служить, чтобы максимально реализовать себя. Если в эгрегоре этнического ареала рождается ребенок с качественно другим набором частот, то после произведенного над ним обряда инициации — подключения к иному этическому каналу (крещение, обрезание, посвящение) — происходит одно из двух. В случае совпадения — все в порядке, в случае несовпадения идет перекрытие личных, пока еще слабеньких каналов ребенка. Результат перекрытия — жизнь на скудном энергетическом пайке, болезнь или даже смерть. Это происходит очень редко, потому как обычно всем нам плевать, в каком виде принимать любовь, сострадание — были бы они, а уж кружку мы найдем.

Значим этот выбор становится тогда, когда человек эволюционно вырос из своих низших программ, и проблема становления личной этики выходит на первый план. Неверно выбранный (им самим, родителями, социумом) канал может быть серьезной преградой на пути самореализации. Этот выбор чрезвычайно важен для человека.

В некоторых случаях восхождение к символу веры может происходить ступенчато. Так, лучшего руково-

дителя в мирских делах, чем Конфуций, трудно найти, а для установления диалога со Вселенной не существует лучшего советника, чем Будда. Практичные китайцы нашли золотую середину между светским и духовным. По свидетельству путешественников XIX—XX веков, в молодости и в среднем возрасте китайцы являются последователями Конфуция, погруженными в мирские дела, которые он старался упорядочить. Ближе к старости они уже обращаются к даосизму или буддизму.

К форме религии могут ощущать интерес не только отдельные люди, но и целые этносы. Христианство в землях германцев прижилось и осталось даже после того, как оттуда ушли римские легионы. Православие на Руси утвердилось вопреки житейскому опыту этноса, который мог быть получен в результате военноторговых контактов с Византией. В средневековой Германии католицизм привел народ к восприятию Реформации, после чего трансформировался: был востребован индивидуализм, исключающего посредника в диалоге Бог — Человек. Итогом стала самостоятельность суждений, выделение личности и распад протестантизма на 400 конфессий.

Аналогично можно рассматривать психотип и его предрасположенность к какой-то концепции, выраженной в религии. К этому можно отнести возрождение, казалось бы, давно ушедших от нас знаков, например, теософии и антропософии (Е. Блаватская, Г. Гурджиев, Р. Штайнер). Все они, по сути, все тот же гностицизм (одно из направлений древнего христианства), но наряженный в индусские одежды и обладающий чуть-чуть иными частотными характеристиками, вот он и кажется нам чем-то новым и интересным. Удивительно другое: несмотря на то,

что гностицизм уничтожали не раз и не два, он сохранился и сохранил свой канал. Следовательно, он еще не сыграл до конца отведенную ему роль в эволюции общества.

Вера, не замутненная верой

*Им бы сейчас,
Попивая sake, любоваться
Дивной картиной —
Нет, бродит зачем-то народ,
Топчет на улице снег.*

Т. Мунэтакэ

Средневековые эпидемии чумы и черной оспы не унесли такого количества человеческих жизней, сколько их унес XX век с его кошмарным количеством реализованных идей, культов и систем. Наличие такого числа идолов связано как с ослаблением религии, так и с распространением атеизма, превратившегося в мощную силу, которая овладела мировоззрением мира. Впрочем, атеизм атеизму рознь.

Вопрос о различиях между атеистами был поставлен Платоном в «Законах», в которых говорится об атеистах «коварных и злокозненных», которые заслуживают смертной казни, и атеистах, которые, отрицая существование богов, не совершают дурных поступков. Они заслуживают тюремного заключения. В средневековье атеисты были приравнены к язычникам и еретикам, со всеми вытекающими.

Новый уровень интереса к проблеме атеизма начался с П. Бейля, заявившего о способности атеиста быть нравственным. Он же поставил проблему различения атеистов по уровню нравственности и мотивам отказа от идеи Бога.

С. Марешаль в «Словаре древних и новых атеистов» создал классификацию. Истинному атеисту он противопоставляет такие типы: сибарит; моральный развратник; фанатик, разбивающий все встречные священные изображения; лицемер, правящий именем Бога, над которым он сам и смеется; светские люди, не желающие мыслить; честолюбивые гордецы, желающие быть единственными атеистами на свете; трусливые эгоисты, не верующие в Бога, но исправно посещающие храмы, чтобы отвести от себя подозрения в безбожии; софисты, пускающиеся в хитроумные рассуждения против Бога. Истинные же атеисты, по его словам, — лучшие люди на земле.

Обширный спектр неверующих дает художественная литература. XIX и XX века создали философию множества типов атеизма: альтруистический атеизм Л. Фейербаха; нигилизм М. Штирнера и Ф. Ницше; экономико-материалистический атеизм К. Маркса и Ф. Энгельса; романтический, космический атеизм Ж. Гюйо; вульгарный атеизм В. Ленина и много-много всяких и разных атеизмов. Протестантизм какой-то.

Если смотреть глубже, то атеизм для религии выполняет роль «адвоката дьявола», не дает ей успокоиться на достигнутом. Если есть Бог, то наличие атеистов Им же и задумано. Да, атеист не верит в Бога, но зато верит, что Бога нет. Отрицание Творца не означает отказа от этических принципов, от иных способов общения с миром. И это закономерно. В мире имеются даже атеистические религии, в основе которых не лежит идея Создателя, но все равно они являются религиями.

Благодаря атеизму материальные идола, кумиры были заменены абстрактными идеалами. Этот процесс был всегда — иконоборчество в Византии, борь-

ба с любыми изображениями в ортодоксальном исламе. Так что современные идеологи и интеллектуалы нового не изобрели. Все, что есть в наличии у нас, является перепевами былого, старых гностических. В силу того, что запас времени в Европе слишком мал, европейцы старались делать, а не думать, и их идеалы получились синтетические и суррогатные.

Но поиск необходим. Именно в этом и заключается карма религии — в поиске все новых и новых путей и дорожек, ведущих нас вверх по эволюционному пути.

Когда несколько учеников покойного цадика пришли к Люблинскому Провидцу и выразили удивление по поводу того, что он придерживается других обычаев, чем их учитель, то он воскликнул: «Какой бы это был Бог, если бы Он предлагал единственный путь служения Ему!»

Даже когда молитесь Богу, то не разбивайте лоб в кровь перед ним. Это самое глупое, что вы можете сделать!

Религия представляет собой не только свод этических норм и правил, определяющих развитие человека, его карму, окружение, семью, самореализацию, здоровье, она же и предоставляет человеку возможность помощи в настрое на высокочастотные каналы связи с мощным и высокоразвитым эгрегором. Она — целительная повязка, изобретенная им, чтобы защитить душу, израненную жизнью. Фанатики ее превращают в орудие пыток.

По религиозным каналам человек получает информацию, энергию, ранее недоступную ему, специфическую, но ее больше неоткуда получить. В этом

и заключено настороженное и опасливое отношение к чужим Богам и культам, к их экспансии — иной Бог обычно становится «пятой колонной» и первым солдатом армии захватчиков. Так Соломон допустил капища в Иерусалиме идолов своих жен и наложниц и уже его сыновья разодрали крепкое государство на куски, воюющие между собой. А ведь считается эталоном Мудрости!

Подход к выбору религии должен быть ответственным и осознанным. Человеку необходимо подходить диалектически. Во-первых, у него должен быть резонансный, кармически доставшийся набор частот, синхронный с каналом религии, и надлежавший эволюционный уровень. Человек способен воспринимать уровень частот информации лишь на порядок выше того, которым он обладает. Более низкая по частотным характеристикам информация будет восприниматься как «потуги» черного учителя. Более высокая — как неясная и трудноопределяемая тяга к высокому, но недоступному, а значит, неактуальному.

Плюс усилия черного учителя, который так и толкает под локоть что-то намудрить самостоятельно, например, «выдрать с кровью» из контекста, упростить, исказить, оставаясь уверенным, что именно так и выглядит Истина в последней инстанции. Результат работы черного учителя налицо — масса «истинных» сект, которые обещают спасение только своим, в обмен на деньги, помощь, недвижимость, деньги и еще раз деньги.

Постмодернизм как раз и явился еще одной сектой, которая подменила этическое понятие «добро» на понятие «полезно для меня». Это показатель кризиса культуры. Его признаки заметны во

всех Церквах, хоть и проявлены по-разному. Кризис связан с процессами, которые происходят в мире, в жизни людей, в их сознании и мировоззрении. Можно ругать философию постмодернизма, указывать на последствия, но нельзя закрывать глаза на то, что именно она стала показателем того, что «...не все благополучно в королевстве Датском».

И Церковь оказывается перед непростым выбором. Стремление сохранить мировоззрение, основанное на абсолютных ценностях, приводит к тому, что оно вытесняется на обочину жизни. И даже не потому, что люди не соглашаются с тем, что она им предлагает — нет, они не слышат. Церковь говорит на чужом для них языке, оперирует чуждыми для них понятиями, и люди не понимают. Идет рассинхронизация каналов одного и того же эгрегора.

Попытка идти в ногу, быть современными, понятными, опасна возможностью потери сути этики христианства, потери самого понятия Вечности, принадлежащей Ему. Христос умер, чтобы избавить человечество от греха, дать исцеление от него. Постмодернизм предлагает считать болезнь нормальным состоянием, а этика приносится в жертву толерантности.

Альтернатива? Церковь превращается в маргиналов, не способных влиять на этот мир и преобразовывать его силой эгрегора (Святого Духа), предоставляя мир распоряжение «Князя мира сего»? Либо она растворяется в этом мире, перестает отличаться, утверждая, что именно такой мир и есть «царство Божие». «Оба хуже», так как наступает эпоха постхристианства.

Религия не впервые столкнулась с таким вызовом. Со II по V век Церковь отстаивала Истину

в борьбе с гностицизмом, привлекательным учением, имеющим немало общего с постмодернизмом. В борьбе Церковь окрепла и смогла стать той силой, которая преобразовала Римскую империю и «варварские» народы, которые эту империю завоевывали, и помогла становлению именно той цивилизации, которую мы имеем и благами которой мы пользуемся.

Реформация во многом была ответом на вызов Возрождения: «Кто мера всех вещей: человек или Бог?» Реформация дала достойный ответ на вызов, и этот ответ лег в основу культуры Северной Европы и Америки.

Практика показала, когда человек убеждается, что у него нет ответов, приносящих ему гармонии, радости, дальнейшего смысла жизни, он их ищет у тех, кто уже искал, находил и отвечал. Такие вызовы и есть отстаивание эгрегором более высокого порядка своих позиций, новые вызовы в этом помогают. Именно в этих вызовах — возможность принести современным людям этику христианства, которую еще не доносили, которая еще не была востребована. Церковь должна быть современной. Но эта современность не означает отказа от сути веры. Современность в том, чтобы обращаться к актуальным проблемам мира, рассматривать их с позиций этики и давать ответ на понятном языке.

Выбор религии имеет значение только до достижения человеком определенного эволюционного уровня развития. Тогда действительно — Бог будет един. Для всех остальных, а это 99,99 %, важен вопрос выбора религии и канала служения эгрегору. Так как человечество «размазано» по эволюции на 10 тыс. лет, для большинства из нас вообще выбор религии не ва-

жен. Достаточно найти и освоить хоть какую-то морально-нравственную концепцию.

На более высоком уровне приходит понимание того, что идол плох тем, что создает дополнительные границы, а Бог всеблаг и не может быть партийным или конфессиональным. И что храм Его из ребер. Впрочем, без ритуала не обойтись, никуда не денешься. Мы люди, и ограничения в виде обрезания, поста, посещения храма, выбривания висков или оставление косичек на затылке нам просто необходимы. Нельзя служить в армии и не носить форму, не подчиняться уставу и командиру.

Когда слышишь: «Бог в душе» — это серьезно, и если эти слова сказал Серафим Саровский — его слова имеют вес, ибо они есть честное свидетельство о его подвиге. Если бы пустынный сказал, что он приучил себя к непрестанной внутренней молитве, и потому отдаленность храма, который он посещает лишь изредка, для него уже не чувствительна — его слова тоже были бы оправданны. Но когда слышишь их от обывателей, то встает вопрос, в результате духовных подвигов они стяжали право говорить о себе это? Помните наизусть «Символ веры?» или без записок «Отче наш»? Тогда как вы переживаете присутствие Бога в душе?

Время перемен — тяжелое время для неустойчивых душ со слабой нервной системой. Стремясь уйти от обыденности, часть из них уходит в альтернативные сообщества — секты. Сами по себе секты — тупиковые ветви конфессий, которые потихоньку «подчищают» астральный мусор и дорабатывают мелкие кармические задачи эгрегора. Они особой опасности

не представляют, и борьба с ними в цивилизованном мире ведется силами светских властей в тех случаях, когда они нарушают закон¹.

«В еде, сне и спаривании люди и животные схожи; человек превосходит животное, предпринимая религиозные занятия. Так чем человек не походит на животное, если он не имеет религии?»

Талант — как таран

*Знай — в искусстве все огромно,
От успехов до потерь.*

*Искусство — свеча, зажженная
перед ликом Божьим.*

В. Васнецов

Основные задачи науки и искусства одни и те же — помощь нам всем быть адекватными в восприятии реальности мира, в исследовании, поиске и открытии каналов связи с эгрегором, а также в создании языка, который помогает всем нам понять Глас свыше. Язык науки (формулы, определения, теоремы) несет на себе информативную и логическую функцию. Язык искусства имеет эмоциональную и энергетическую нагрузку. В науке есть точность, а в искусстве — глубина. Наука — уточняет, искусство — утончает.

Создание искусством языка, знака — открытие канала, который обязательно будет реализован. Откры-

---

¹ Подробнее этот вопрос рассмотрен в книге «О чем молчат Учителя».

тие символа — тоже открытие канала, который вызывает у нас набор определенных состояний, ради которого мы, собственно, и существуем. Искусство — мышление в образах. Вместе и синхронно с эгрегорами рождаются, растут, зреют, изменяются, умирают, видоизменяются и их символы.

Гиды, экскурсоводы, культурологи и искусствоведы помогают нам настроиться на них, объясняют смысл. Без помощи специалистов мы не услышим их молчание, а их информационная и энергетическая составляющая уйдут от праздно любопытствующего зеваки¹.

Бессмертие произведений искусства определяется насыщенностью и глубиной состояний, заложенных в них, точнее, в то, что они олицетворяют. Современное название этого процесса — «иерофания»². «Когда ты видишь в мире красоту и совершенство, это не что иное, как Его знак. Красивое создание — лишь один из цветков обширного Божьего сада. Помни же, что картина выцветает, цветок умирает, а отражение в зеркале затмевается истинным Светом. Реален только Бог, и Он остается навечно. Так зачем же попусту тратить свое время на то, что сегодня здесь, а завтра — исчезнет. Отправляйся без промедлений к Истоку» — так писал об иерофании проникновенный Джами.

Чем глубже и тоньше состояние, тем более высокочастотный канал задействован, а значит, тем дольше может оно влиять на жизнь на земле, и тем

---

¹ Подробнее этот вопрос рассмотрен в книге «О чем молчат искусствоведы или новейшая арт-терапия».

² Иерофания (от греч. *Hieros* — священный, *phaino* — являть, показывать) — проявление, манифестация священного, сакрального в жизни сообщества или человека, то что являет Новозаветное Преображение Господне.

создавший его эгрегор ближе к Творцу. Редко, но бывает, что знак со временем наполняется новым смыслом и значением. Чаще всего со смертью эгрегора отмирают и знаки, оставаясь мертвыми свидетелями его «былой роскоши», оживая лишь в руках специалистов-историков и только для них. Реже, но такое тоже бывает, эгрегор возвращается, завершая виток спирали, — и тогда эти знаки начинают работать, правда, уже совсем на другом уровне: античное искусство «ожило» во времена Возрождения, Древний Египет «оживает» сейчас...

Символ осуществляет связь между духом и телом. Он позволяет вчувствоваться во внутренний смысл Идеи, какой бы она ни была отвлеченной и далекой от насущных проблем трудящихся. Символы и знаки генерируют состояния, которые обращают нас и нашу душу вперед — или в сторону. Когда как. То есть они — посредники между Тонким миром и нами. Развиваясь, эгрегор все время ищет новые пути для донесения своих задач нам, а мы ищем код или язык, который бы нам помог услышать то, что до нас хочет донести эгрегор. Создавать символы активно помогают те, кто умеет. Обычно это люди искусства, и их требования свободы творчества могут быть удовлетворены в форме — выбор красок, тем, звукоряда, размера стиха, но не в выборе реализации языка Идеи. Идея задается эгрегором. Творца могут отпустить погулять на «коротком поводке», но на волю! Впрочем, только тогда, когда он доказал свою лояльность.

Творениями художник моделирует мир, создает состояния, которые помогают социуму выйти из тупика или туда «влететь». Пока он контролируется эгрегором, все идет в потоке, и он подконтролен, и свободы, постоянно требуемой им, у него не боль-

ше, чем у ученого-металлурга. Как только он отпущен, он становится непредсказуемым, а значит, он сам может уйти и увести за собой других, как легендарный крысолов. Что тогда? Тогда или коллективное творчество по выходу или гибель социума, этноса, группы людей и проч. Не до шуток, все очень серьезно.

«Обычно судьба, когда ей надо выплавить из человека большого художника, поступает так: она рождает его наделенным такими жизненными и действенными возможностями, что ему их не изжить и в десяток жизней. А затем она старательно запирает вокруг него все выходы и входы к действию, оставляя свободной только узкую щель мечты, и, сложив руки, спокойно ожидает, что будет», — так прекрасно сказал о жизни творца, не только художника, любого из нас, у кого теплится искра Божья, Максимилиан Волошин.

При создании языка важно не только его создать, но и зафиксировать внимание человека или социума на том, что он появился. На том, что он есть. Включая и на «малозначительные» детали, которые при более пристальном и заинтересованном внимании оказываются определяющими все содержание знака. Законы кармы и эволюции, как правило, проявляют себя исподволь, ситуационно, и непосредственно их увидеть может далеко не каждый. В картинах они наполняются значением и становятся видимыми, очевидными для всех.

К примеру, рама в картине играет роль знака — она выделяет кусок субъективной реальности из объективной, хотя они могут быть очень и очень похожими. Например, произведения Магритта. Сама ра-

ма — знак, наследие Древнего Рима, который создал Знак — бога Терминуса, который означал начало и конец, межи и размежевание, границу, отделяющую одно от другого. Знак настолько глубокий, что он жив и сегодня — «терминал», «терминальный», «термин». Это происходит не со всеми знаками.

Иные знаки, отражая внутренние закономерности Тонкого мира (например, иконы), не выделяются из бытия рамкой, они растворены в миру, а вот мир устает на них оглядываться — слишком уж высокочастотен канал связи. Тяжело стоять все время на цыпочках, а расти еще страшнее, вот и приходим опять к тому, что жить проще с низкочастотным каналом. Низкочастотные тенденции в отношении к иконе проявляются чаще всего в скрытом иконоборчестве — закрытии ее смысла богато украшенным окладом.

В искусстве и в жизни авангард понимается чаще всего как разрушение или отчаянный и бестолковый поиск. Подобное состояние свойственно подростковому возрасту. Свойство зрелого человека — развитие с сохранением лучшего. Но чего нет — того нет, вот и отдаем искусство в руки эгрегора, который при помощи третьего закона динамики трансформирует себя и попутно нас через разрушение с последующим созиданием.

Результатом процесса осознания своих состояний с помощью знака/символа является настройка подсознания на канал эгрегора, тогда начинают работать состояния, и мы переносим их в жизнь. Семья, как она описана у В. Пьецуха или Л. Толстого, пейзаж, достойный кисти Айвазовского или Левитана, картина И. Репина «Не ждали». Знак может быть проявлен и по-иному: кто сейчас помнит роман «Кларис-

са» и кто такой Градиссон? Но имя главного героя стало нарицательным — Ловелас.

Труд художника — работа на благо эгрегора. Сталкиваясь с проблемами — трудностями в самовыражении, «болезнями» роста, вызывающими необходимость в смене техники, — художник, не отдавая себе отчет, реализует тот или иной канал связи подэгрегора, для чего канал и был создан. Один художник может всю творческую жизнь эксплуатировать найденную раз и навсегда творческую манеру. Другой переходит из одного течения или направления в другое (Пикассо: кубизм, голубой период, зеленый период), пока постепенно не доберется до своей, кармически заданной формы выражения знаков эгрегора. Таким образом он выполняет совместную кармическую задачу.

Эгрегор программирует и заставляет творца реализовывать свою карму, а творец, в свою очередь, в процессе отработки кармы помогает эволюционировать эгрегору. Разумеется, подобный процесс далеко не всегда взаимовыгоден. Творец может умереть, так и не узнав, что он на самом деле сделал. Умереть с ощущением неудовлетворенности в душе, разочарования в жизни, в которой, как ему кажется, он ничего не совершил. Но на Тонком уровне он оставил заметный след, найдя направление выхода из тупика, в который зашел эгрегор в процессе своего развития (Модильяни, Босх, Пуссен).

Платон (в диалоге «Ион»), описывая искусство, впервые трактует его как процесс, в котором Муза (канал эгрегора) вдохновляет художника, а от него тянется цепь других вдохновленных. Добавлю — вдохновленных в той мере, в какой им доступны частоты, которые они способны увидеть и понять.

Любое произведение, особенно шедевр, окутано вибрациями, музыкой, информационно-энергетическим контекстом, в котором оно воспринимается и оценивается. Этот контекст может меняться в зависимости от эпохи, которая накладывает решающий отпечаток на восприятие. Взаимопонимание столетий и тысячелетий, народов и наций, различных культур обеспечивает сложное единство всего человечества. И с этим обстоятельством связана амбивалентность, двойственность восприятия и переживания феномена искусства — оно находится на зыбкой грани того, что есть, и того, чего вроде бы нет.

В Японии был даже введен термин — «едзё», который обозначал недосказанность произведения; когда смысл не выражен в образе, но есть намек, адаптирующий и активизирующий воображение и подсознание. Смысл в этом случае постигается интуитивно благодаря свободе ассоциаций и реминисценций, наполняющих образ глубиной. Например, поклонение иконам, лишённое, казалось бы, рационального смысла, способствовало, тем не менее, постижению человеком Абсолюта, а стало быть, и его эволюционному росту, помогло человеку выйти из внеличного языческого существования. Знак может быть не только графическим, но и объемным (здание, скульптура, декоративно-прикладное искусство). Личностное христианское оформление образа мира привело к отказу от храма овальной или круглой формы (Пантеон, София в Константинополе), к идее «Храм — небо на земле» — не только подобие того, что есть, но и «проект» Града Небесного.

*Подожги Рафаэля, к чему тебе очи мадонн,
Если сам ты, Емеля, с рожденья судьбой обделен.*

Искусство питается стремлением человека к эволюционному росту: общение с шедеврами не проходит для него безнаказанно, он становится лучше. Нельзя «безнаказанно» вникать в состояние, заложенное в шедевры, слишком высокочастотны там каналы, — значит, поневоле будешь совершенствоваться. Варварские народы, завоеывая цивилизованные страны, активно и целенаправленно уничтожали произведения искусства. Они интуитивно чувствовали, что рядом с красотой и им придется стать лучше. То есть не для каждого эти каналы подходят, и реален «перегрев» индивидуальных каналов, их пережигание. Поэтому в различных слоях эгрегора возникает свое, самобытное искусство, предназначенное для разного уровня восприятия.

Действие состояний, заложенных в произведения искусства, многоступенчато. Творение имеет несколько слоев-смыслов. То, что мы видим, и то, что изучают историки искусства — поверхность. Для вникания в состояние того, что в творение заложено, нужно проникнуть за поверхность холста, синхронизироваться с тем, что там изображено, как бы войти внутрь. Это трудно¹. Неподготовленный начнет задыхаться, как начинающий ныряльщик, не рассчитавший свои силы.

Произведения искусства различны не только по стилю. Главное в них то, насколько глубоко они погружены в бытие, насколько они приближены к Идее, Богу. Символ, знак не может быть произвольным — он порожден Идеей (эгрегором) и формализует «не-что определенное» и через форму, и через состояние зрителя.

---

¹ Подробнее можно прочесть в книге «О чем молчат искусствоведы, или новейшая арт-терапия».

По существу между «Мадонной Альба» и женским портретом Модильяни почти нет различия. Между Мадонной Рафаэля и иконой Владимирской Божьей Матери оно есть — в том, что когда Мадонна «смотрит» на нас, то видит наш физический облик, а Владимирская Божья Матерь видит сразу душу. В иконе задействован очень высокочастотный канал связи с религиозным эгрегором. Произведения религиозной живописи католицизма более реалистичны, похожи на «натуру», на тех, с кого художник писал картину, и часто, вместо мистического умозрения, мы видим хорошо прописанную натуру, которая отвлекает от восприятия состояния, заложенного в холст.

Упадок искусства как знаковой системы эгрегора начинается с упадка духовного сознания. Искусство предсказывает этот упадок за много лет до него. Примером может служить постановление Св. Синода от 1822 года, в котором иконописцам рекомендовали «смиренно подражать» католическим мастерам. Икона из знака духовности превращалась в знак светский. Вместо того чтобы тащить человека «вверх», она «спустилась» вниз и стала вровень с ним. Сверху вниз распределяются частоты вибраций информационно-энергетических каналов и создаются языки-коды, на которых с нами говорит эгрегор.

Многоплановость, неоднозначность, а главное, кармическая заданность каналов, которые даны творцу для реализации, не позволяют ему снижать или завышать частоты каналов эгрегора, которому он служит. Если мы не в состоянии понять гения при жизни, то тем хуже для нас. Ощущение того, что не каждому дано понять его творчество, дает художнику урок смирения: «Скромнее и проще вам надо быть.

Тогда народ и потянется!» Он должен ставить перед собой образ бога Терминуса и четко осознавать, когда он пишет по заданию редактора, а когда творит по велению эгрегора. Если грань не фиксируется, то создается среда для развития графоманства и алкоголизма, тогда и программа жизни иная...

Если фиксация есть, то творец сознает, что движет эволюцию упорная работа, а значит, ответственность за плоды труда распределена неравномерно, в соответствии с уровнем эволюционного развития. Пробным камнем эволюционного развития было и остается отношение к женщине и любви, что проще всего увидеть в женщине, в чувствах, которые она вызывает у писателей.

В конце XIX века общественное сознание требовало «срывать все и всяческие маски», выносить общественный приговор, разоблачать. Но даже такой роман, как «Что делать?», событийно представляет собой историю молодой женщины (первая любовь, замужество, «треугольник», второе замужество). А «Братья Карамазовы», «Петр I», «Накануне», «Евгений Онегин» и прочие?.. Их характеры были высвечены на «рандеву» с женщиной, выявляя, как на рентгене, и лучшее, и постыдное в них. А какая энергия любви к женщине содержится в творчестве А. Чехова, Н. Гаршина, И. Бунина, Б. Вересаева....

Литература прошлого воспринимается нами как «классика», как отдаленный от сегодняшней жизни мир чужих страстей и переживаний. Мы не принимаем уроки, не примеряем к себе чужой чувственный опыт. Что ж, Пушкин сказал, что «мы ленивы и не любопытны». Мы предпочитаем повторять те же ошибки, которые до нас совершали из века в век миллионы людей...

По мере установления в сознании масс (низкий уровень частот) ведущей Идеи, менялось и отношение к женщине и любви. Искажение личности сопровождалось искажением нравственного чувства, потерей ориентира: «Пролетарию особая сдобь не желательна; ему абы-абы от томления жизни избавиться!» (А. Платонов). Деградация мыслей и чувств не могла не отразиться на языке коллектива, он портит слои эгрегора, в котором эти коллективы находятся. Сколько глубоких и верных слов было затаскано до неузнаваемости частым и неудачным повторением последователями «единственно верного учения», ремесленниками и просто графоманами.

Суть нашего времени в том, что оно *все* обращает в шаблон, схему и пустую фразу. Время постмодернизма, что поделать? «Пессимизм» Шопенгауэра превратился в расхожую фразу, которую на все лады перепевает армия пессимистов, а «Антихрист» Ницше озвучен таким количеством голосов, что сам певец «сверхчеловеков» первым бы открестился от своего детища...

Появление и закрепление фантастики закономерно. Утверждалась новая эпоха — эпоха постижения и пересотворения мира, эпоха оттеснения Того, «Кто есть альфа и омега», в область нравственную. Вот и нет превращения человека в Бога, зато есть превращения плодов человеческих рук в дьявольское творение. Энтузиазм Кюри породил в конечном счете Нагасаки и Чернобыль. «Наутилус» Ж. Верна превратился в «волчьи стаи» нацистских подводных лодок...

Что, по сути, может предложить фантастика? Сначала влюбленность в машины, к которым, в виде довеска, придавался герой, вершивший попутно спра-

ведливый суд. Потом, когда «научное» направление фантастики зашло в тупик, появились маги, волшебники и колдуны. Вперед — в прошлое? Если тогда были пришельцы, то теперь сплошь и рядом ушельцы, а на первый план выходит герой-кудесник и чародей с примесью сверхчеловека. Простота восприятия мира. Вот как процесс описывается устами «ушельца» в параллельно-перпендикулярный мир: «А почему бы и нет? Почему бы и не стать генералом доисторической конницы?.. Хуже не будет. Понижают в должности здесь просто — булавой по темечку. Зато и не превращают в дерьмо собачье в огромных кабинетах, не заставляют строить социализма на конце света, бежать за водкой для столичного генерала и нежно поддерживать его превосходительство под локоток, пока оно блюет с крыльца. Деньги здесь не деревянные, а золотые, а подлецов можно вешать, если найдется поблизости дерево... Но самое, самое главное — здесь попросту режут и жгут, не подводя под это все идейную базу...»

По сути, создается новый язык, новые символы и новая реальность. Она будет точно такой же, потому как от кармической задачи не уйдешь, и не важно, как ты ее исполнишь, — она должна быть и будет реализована!

Писатель пописывает...

В любой стране во все времена возникают поэты, писатели, художники, которые «больше, чем поэты»... Гомер, Ли Бо, Гете были более, чем поэты. Марк, Иоанн, Матфей, Лука были больше, чем публицисты-мемуаристы. В традиционных обществах с жесткой структурой — тирания, деспотия, — в которых быть

не может оппозиции, искусство вообще, и литература в частности, выполняют ее функцию.

Литература является отражением Тонкого мира и несет те же самые функции, что и философия, религия и мистика (магия). Одна из функций литературы — магическая. Мне, к примеру, кажется, что стоит тщательно, убедительно и правильно описать что-то, как вероятность его появления и существования уменьшается — наш метод «изгнания беса» на бумаге. Иногда успешно.

*И радуюсь, когда слова,
Когда моя строка
И зеленеют, как трава,
И душат кулака.*

Имеется библиотека, в которой прописаны развернутые тексты молитв о ниспослании, спасении, проклятии кого-то или чего-то, что сродни магической и религиозной практике и вызывает нужные эгрегору состояния. Особенным спросом пользуются ужастики, утопии про конец света, чтобы так — еще одна неприятность и мы в Нирване! Иногда, не часто, литература выдает себя за религию (толстовство, марксизм, сайентология, толкиенистика). Книгу «Что делать?» народовольцы читали, стоя на коленях, и всерьез интересовались у тех, кто вступал в ряды: «Веришь ли ты в четвертый сон Веры Павловны?»

Литература выполняет обязанности психотерапевта, особенно в начале кристаллизации эгрегора. Задачи ясны, определены, движение предсказуемо, язык создан, и литература находит свою социальную нишу. Она начинает вытаскивать наружу подсознательное, доходя до физиологических глубин психики. Тексты

вызывают переживания, как у психоаналитика на приеме: надежда — ожидание — тревога — страх — отчаяние — боль — облегчение (катарсис).

Это редко делается для того, чтобы лечить. Литература заставляет читателя ощутить сладость мимолетного понимания себя, а заодно отвлекает человека от постоянного стресса. Этому же служит коммерческое чтиво, которое также дает человеку мимолетное забытие. Сюда же относится все, что именуется «желтухой», бульварщиной, однодневкой. Суть одна: вытеснение, хоть на время, из сознания читателя реальности, погружение в иллюзию и возврат в детство, когда в игре можно было быть смешным, цельным, способным на героическое... Когда нет оглядки на то, как посмотрят на тебя со стороны.

Книги по многообразию и влиянию на читателя можно уподобить самой жизни. Книга ширпотребовская (масскультура) — как ластик подчищает наше время. Не оставляя и следа. Безобидного чтения практически нет. Вот и получается, что, читая пустую литературу, мы «убиваем время».

Книга высокохудожественная — желанное прибежище, укромная бухта, где можно перевести дух, залатать пробоины, повисить растраченный энергopotенциал. Источник приглашает к чтению и дает образцы культуры мышления, учит верить себе, не доверять очевидному и убеждает, что читатель тоже так может.

Книгу-учебник можно сравнить с экраном, на который, с одной стороны, проецируются знания. С другой — он отгораживает от реальной жизни и реальных знаний. Зато в ней все понятно, здесь для всего есть объяснение, приведены нужные формулы и даны ответы. Жизнь становится очень комфортна.

Итог может быть печален. Книги учат мыслить или решать нестандартные задачи. Только доминанта «Кто я?» через «Зачем это мне надо по-настоящему?» — может вывести из лабиринта мировой Библиотеки.

Исключение составляют лишь детские сказки — они являются настроем, камертоном, с помощью которого происходит подключение детей к нравственности — морали — этике ведущего эгрегора этноса и даются установки на жизнь. В одних сказках много волшебного, и ребенок уже в жизни и от жизни ждет чего-то чудесного, в других всегда побеждает тот, кто глупее, беднее и ленивее... В третьих обязательен жестокий конец... Злодеев разрывают между деревьями, выгоняют в дремучий лес, скармливают диким зверям. Не зря философы уже давно подметили, что в развязывании последних мировых войн больше виноваты не Ницше и Шопенгауэр, а братья Гримм, собравшие и литературно обработавшие народные сказки западных славян.

Позже начинает вызревать пласт новых творцов — создателей нового языка зарождающегося нового эгрегора с новыми, хорошо забытыми программами и задачами. Круг расходится в спираль.

Творец несет ответственность не только за себя, но и за свои труды, за то, где, у кого и, главное, как его слово отзовется. Творец подчинен эгрегору, его действия жестко запрограммированы, но от его свободы воли зависит выход из тупика в случае нереализованных, неотработанных задач социума. Он же отвечает за то, что написал, своей душой в своей карме.

Вспоминается ответ чертей на жалобу писателя, которого варят в котле, а тех, кто рядом, иногда выпускают остудиться:

— Да, мы их отпускаем охладиться раз в год. Суди сам, на земле родились новые люди, нажито новое имущество взамен украденного, страховка за сгоревший дом получена... А твои книги до сих пор читают!

Творцы рассеяны по всей толще этноса и соответствуют в основной своей массе его эволюционному уровню. Интеллигенция не выше и не ниже, не хуже и не лучше своей нации, как бы она ни надувала щеки и ни пыталась себя представить печальницей и заступницей народной. Существенную роль в судьбе этноса интеллигенция как коллектив играть не может и не играет. Роль свою в своей гордыне она преувеличивает, считая, что именно она за все в ответе, и этот вопрос очень сильно ее занимает. Напрашивается сравнение с послушным ребенком, постоянно задающим вопрос: «А это можно?», который забывает, однако, что его поведение жестко запрограммировано и в случае чего прозвучит грозное: «Куда?», а то и шлепок по рукам или ниже спины.

Вопрос о служении народу — основной пунктик размышлений интеллигенции, которая видит в нем призвание и самооправдание. «Первейший долг интеллигенции — критиковать собственных попутчиков («мыслить» означает беспрестанно каркать и накаркивать)» — Умберто Эко, «Осмысляя войну».

Любой творец напрямую связан с этническим эгрегором и пользуется национальной знаковой системой. Творец далеко не всегда бывает понят поколением живущих при нем людей, но его труды не напрасны — они трансформируют эгрегор, развивают, движут его, а тот, в свою очередь, трансформирует всех нас, позволяя родиться более высокому по эволюционному уровню, новому поколению.

Объективно творец работает на эволюцию. Субъективно он вносит элементы хаоса и непредсказуемости. Это происходит вследствие переноса с небес на землю высокочастного канала этического эгрегора, частот, которые несут творческое начало. Диалектика налицо. Творческое начало дает возможность эгрегору сойти с тупикового пути развития и питает его необходимой информацией и энергией. Одновременно возникает необходимость в изменении уже имеющихся каналов, к которым все уже привыкли, и менять которые никто не хочет.

Результатом столкновения является движение, не всегда по эволюционной лестнице. Нередко эти каналы излишне высокочастотны, а адаптация их к низкочастотным приводит к полному извращению высокой Идеи со всеми последствиями.

Так рождаются в среде интеллигенции комплекс неполноценности и комплекс вины за последствия своих действий или своего бездействия. Оба комплекса связаны с такой типично интеллигентской чертой, как вечное недовольство тем, что есть. Чаше недовольство вызывает государство. По сути, мир интеллигенции является слепком все того же общества, потому как невозможно жить в нем и не зависеть от него. Что наверху? То, что внизу! А где других людей взять?

Творцы по профессии (эрзац канала) больше пекутся о внешних атрибутах: скандалы, эпатаж, внешний вид, анекдоты, которые они про себя сочиняют... С помощью нехитрых приемов они создают из себя и своей жизни сказку.

Творцы от Бога (прямой канал) о внешнем антураже не пекутся. Они реализуются и, опираясь на внутренний настрой, вершат дела эволюции, отраба-

тывают свою карму и карму эгрегора. Но, несмотря на то, что у них нет ориентации на создание мифа, все видят, что эти люди — творцы.

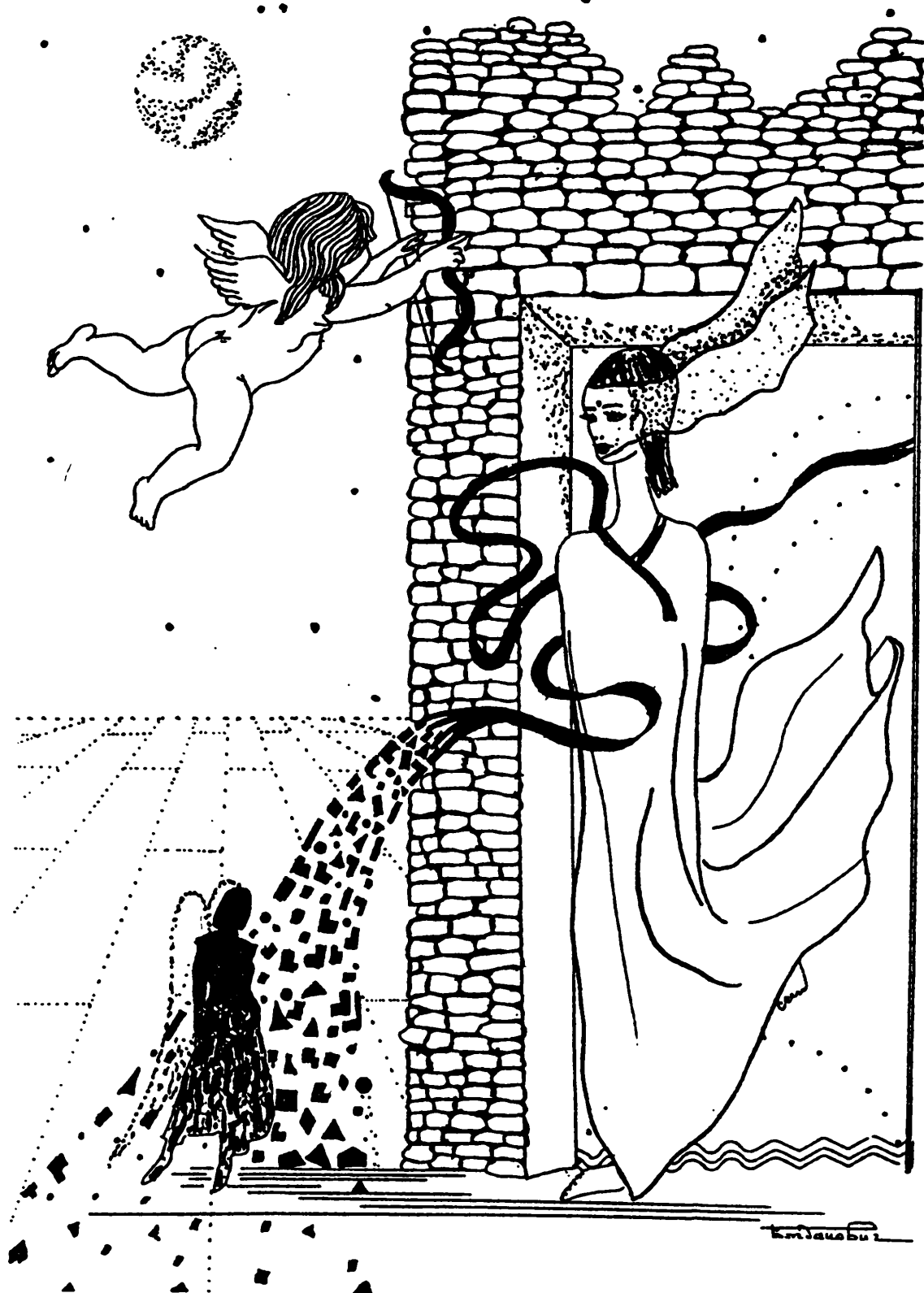
Обывателям, привыкшим решать проблемы малой кровью, желательно чужой, жизнь представляется подобием Диснейленда, а в Диснейленде герои — зверьки, и у них всегда все неприятности заканчиваются хорошо. А новые, трудные времена будто созданы для тех, кто любит совершать подвиги. Стоят ли подвиги того, чтоб жить в трудные времена? Для творца такой проблемы нет. Серьезные художественные открытия XX века совершались неблагополучными людьми в неблагополучных обстоятельствах.

Можно спорить. Долго и скучно, но без трупов. Позиция останется прежней, чем хуже времена, тем лучше для творчества, но кто же захочет в здравом уме и твердой памяти организовать небольшую, лет на десять, бойню, а вы напишете «Илиаду», «Бравого солдата Швейка» или «Три товарища».

В преодолении обстоятельств формируется творец, но никто не может гарантировать, что в итоге эгрегору будет нужен именно Булгаков или Ремарк, а не Гитлер или Пол Пот. Но именно в преодолении создается мотивация что-то делать не для денег, а потому, что так надо.

Одинаковых людей нет — каждый уникален. С этой уникальностью мы приходим на «этот свет». Далее: сможешь найти, поверить и опереться на свою уникальность — будешь реализовываться. Не сможешь — будешь подражать и терять зря время, а отрабатывать за вас карму ни у кого не получится.

Глава № 6 ЭТО МЫ? ГОСПОДИ!

Для того чтобы мир, в котором мы живем, действовал, необходима некая структура, которая установила бы и поддерживала какой-то определенный порядок. Чтобы она воздействовала на мир. Естественно, что она не одинока, к ней прилагается эгрегор. Это политика и политехнологии, прикладная наука, искусство, философия, религия, деньги.

Про религию, философию и искусство уже написано, теперь об остальном

Эгрегор власти светской

*Все мы уникальны, ДНК
очень разные, но вот только от-
чего-то ведем себя одинаково.*

Речь идет о власти настоящей, не мелочной. Реальная или, еще можно сказать, истинная власть нам в глаза не бросается, она практически не видна. Ее замечают тогда, когда ее время оканчивается. Эта именно та Власть, которая имеет влияние не только на тела, но и на умы и души, что уже весьма серьезно. Видимая власть — невероятно многозначный символ, служащий «маячком», «ярлычком», к примеру — четвертая власть, третья власть, «винтовка рождает власть», вторая древнейшая и прочее. Их узнать всегда легко.

*Распознать буржуя просто
(Знаем ихнюю породу)
Толстый, низенького роста
И с сигарою во рту.
Даже самый молодой —
Зуб вставляет золотой.
Чудно стрижен, гладко брит,
Омерзительнейший вид.*

Министры-капиталисты, новые русские, олигархи, «Семибоярщина», диктаторы, черные полковники, Отцы Народа, «Семибанкирщина», Вожди и прочие, именуемые «сильными мира сего», — правят землями, народом, миром. Если смотреть в суть, то они марионетки или редакторы информации, которая к ним поступает от эгрегора. Они не так уж и самостоятельны в «своих» решениях. С ними эгрегор поступает так, как они того заслуживают: использует и выкидывает за ненадобностью. С разной высоты. Чем выше — тем больнее падать. Посудите сами — опальный банкир или сантехник, который нужен всем и везде — от зоны до аристократического квартала Парижа¹.

Политика — грязное дело, но почему так много людей стремится испачкаться? Евангелист Лука четко говорит: «Что высоко у людей, то мерзость перед Богом», далее он же: «Кесарю Кесарево, и Божье Богу», ему вторит безымянное: «Народ имеет такое правительство, которое он заслуживает». Об этих заслугах и поговорим.

Каждому интересно узнать, кто же все-таки правит миром, творит историю, и кто берет себе это самое «кесарево». Вариантов много — от «жидомасонов» до Мирового правительства, от Совета Девяти до инопланетян... Уровень фантазии зависит от вменяемости рассказчика.

Если посмотреть на перемены, идущие в любом обществе, бросается в глаза, что чем жестче проявляет себя Власть, тем ближе кристаллизация каналов эгрегора, и тем активнее силы эволюции, которые Власть раскачивают и дестабилизируют.

---

¹ Обязательно загляните в Приложение 1.

Любой прогресс не прихоть и не сознательная цель. Изменений все боятся, и не зря. Ни природа, ни человек быстро не умеют адаптироваться. Но это единственный путь и средство выживания, проявленное в виде компромисса между разумом и природой, компромисс разума с самим собой. Иначе уделом разума было бы бесконечное насилие, агрессия, разрушение. Я уже писал о том, что кооперация, а не борьба за лидерство, явилось залогом выживания человека. Даже в обезьяньей стае самок оплодотворяют самцы «гамма», которые не лезут на рожон, а спасаются бегством и остаются в живых. Лучше быть один раз трусом, чем всю жизнь мертвым.

Компромисс — всегда выбор. Разум, сталкиваясь с угрозой самоистребления, каждый раз создает надежные механизмы сдерживания агрессии (УК, полиция, армия, спецназ, Тайный приказ). Общество, государство стабильно до тех пор, пока разрушительная мощь внутренних противоречий (борьба подэгрегоров) сдерживается и компенсируется качеством культурных регуляторов — этикой, моралью, нравственностью. Эту сложную опосредованную систему можно назвать законом эволюционных коррекций. Из него следует то, о чем говорил еще Фома Аквинский: не может выжить общество с мощным интеллектом, но примитивной моралью, этикой: «Абсолютное зло невозможно, оно непременно уничтожит само себя».

Каковы причины войн? Причина любой войны всегда одна — захватить то, что тебе не принадлежит. Это могут быть территории, золото, движимое и недвижимое имущество, пленные, рабы, информация, база налогоплательщиков и, в итоге, власть. Так как самым ценным для каждого

является его собственная жизнь. Без нее все остальное не существует. Главной и тщательно маскируемой причиной любой войны является необходимость в порабощении и уничтожении людей. Эгрегор каждой из сторон активно внушает обеим сторонам, что они правы, что это священное занятие патриотов, что такое убийство не преступление, а подвиг. Победа в современной войне — прежде всего, сохранение собственной жизни. Мертвым не нужна победа. Им все равно. Люди могут думать о победе, только пока живы! Победа нужна живым!

Чем заканчивается война? Война заканчивается тем, что кто-то из участников терпит поражение в той или иной форме. И никто не хочет признавать это поражение, для сокрытия политики стараются прибегать к обману, так поражение превращается в победу. Все люди любят праздновать дни побед. Многие не подозревают, что в вооруженных конфликтах нет победителей «навсегда». Уцелевшие герои зализывают раны, хоронят погибших, приходят в себя после кошмаров войны, придумывают, что делать с приобретенными территориями, с тратой контрибуций, утешением вдов, сирот, трудоустройством увечных, калек, психически больных с их тягой к убийству... Какой праздник-победа? Пиррова победа. Символ, созданный в III веке до н. э., дает понимание, что, говоря о подобной победе, на самом деле имеют в виду поражение. Приводить примеры можно до бесконечности. Взять, например, нашу Победу. В процессе ее достижения мы потеряли большую часть экономики, были разрушены города, деревни, села, убиты двадцать семь миллионов жизней в войне против карликовой Германии. Это Победа?! Германия тоже в развалинах. Франция — меньше. Польша? Чехия? Словакия?..

Ужасы такого неразумного поведения заставляют искать компромиссы, которые могут не допустить крайней степени деградации, создать новые условия для развития цивилизации и культуры общества.

Кризис охотничьего хозяйства, охвативший в конце палеолита средние широты Евразии, поставил людей на грань вымирания, но они сумели наладить сельское хозяйство. С наступлением железного века взрослое население (мужчины и часть женщин) превратило войны в кровопролитнейшие сражения, что поставило вопрос о существовании племен, культур, цивилизаций. Идея мира отвечала глубоким потребностям развития человечества и преобразила всю его духовную культуру. Заратустра в Персии, Сократ и стоики в античной Греции, Моисей в Иудее, Будда в Индии, Лао-Цзы и Конфуций в Китае, Христос в Палестине — коренным образом изменили основы отношения к себе и к врагу. Промышленная революция, которая разворачивается перед нами во всем ее могуществе, сопряжена с идеями гуманизма, просвещения и демократии.

Идеи мира, согласия, «общественного договора» легли в основу образования и государства с его системой в виде институтов власти. Они находятся в состоянии Диалога с каналами связи с эгрегором, что обеспечивает им целостность, обратную связь, понимание со стороны окружающего мира.

Диктатура создает жесткую структуру, которая ускоряет путь к кристаллизации. Даже структуры власти, обеспечивающие только сопротивление хаосу («Живи сам и давай другим»), в которых есть свобода творчества и реализации, все равно создадут какие-то институты власти, чтобы не погрязнуть в раздоре.

«Начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых... Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро» (Рим. 13, 3—4). Владыки — олицетворение власти, которая удерживает репрессивными мерами общество от зла и не учит добру или злу. Она есть, и все. Без нее еще хуже. Заставить человека внутренне исправиться невозможно, власть может заставить его чтить Уголовный кодекс, и все.

Основная функция власти — поддерживать структуры, ее составляющие, и не дать им распасться под действием внутренних и внешних факторов, а также пытаться предпринять меры по достойной встрече грядущих неприятностей.

Обычно агрессивные факторы нагляднее всего в виде врага, который может быть представлен персонально — янкесы, коммунисты, олигархи, хунта, мировой капитал, иноверцы и инородцы, схизматики, неверные... При этом забывается, что это всего лишь символы врагов в Тонком мире, и не самых опасных. Истинные враги — всегда внутри, а их проявления, невинные и малозначащие, становятся от этого еще опаснее.

Не зря с таким ожесточением преследовали еретиков, то есть по вере своей почти таких же. Еретики действительно представляли большую опасность. Нельзя было дать им почувствовать единство, нарабатывать свой канал связи с ведущим эгрегором, так как это позволило бы им стать не просто «конкурирующей фирмой», а Силой. У гугенотов было чуть меньше сил и времени. В противном случае Варфоломеевской ночью руководили бы Генрих Наваррский и адмирал Колиньи. Потерпевшей стороной оказались бы Гизы и Медичи вместе с королем Карлом IX.

Чаще всего немотивированная жестокость в разгоне мирных демонстраций не соответствует реаль-

ной угрозе, которую в потенции они представляют (да и то под большим вопросом). Такова природа Власти. Диктатор часто ненавидит тех, кем он управляет, и не может ничего с этой ненавистью поделать, она дана эгрегором, и основная работа — борьба — находится у диктатора на Тонком плане. Яркий пример подобного отношения диктатора показывает Светоний в «Жизнеописаниях», когда император Нерон в горе восклицает: «Почему у римского народа не одна голова, чтобы я ее мог отрубить».

В указе государыни Гэнсё (VII век) осуждаются монахи, занятые схоластическими спорами. Еще бы, «главным ни почитают святое учение о карме, а не планы императора»! Где-то я это уже слышал...

Специальные задачи государства определены ограниченным набором задач эгрегора, для их реализации достаточно и низкочастотных каналов. Это охрана общества от посягательств на его целостность как извне, так и изнутри. Разумеется, любое посягательство — символ изменений, произошедших на Тонком плане, грубых изменений. Раз так, то и ответ должен быть адекватным: суд, полиция, пресса, прокуратура, армия, то есть орудия насилия.

Представители власти в процессе реализации задач эгрегора почти никогда не имеют возможности сделать этически приемлемый выбор. Да и что может сделать политик, когда выбор труден для него как для человека: пожертвовать небольшой группой людей для блага большей. В армии проще, в уставе определено, когда и как проводить разведку боем, а когда делать отвлекающий маневр.

Ноша политика и государственного деятеля тяжелее ноши военачальника. Полководцу нет нужды ломать голову, выясняя, что внутренне ведет врага. Ему

достаточно выполнять долг и присягу. Если он делает талантливо, его ждет слава, идущая через века (Суворов, Ушаков, Потемкин). Выбрать верный курс в политике, оперируя частично известными величинами, субъективно интерпретируемыми, в условиях неопределенности — сложнее, и беспроектных вариантов нет. Вот и «сдают» друзей, соратников, единомышленников, чтобы только выдержать курс. Так что у идеального политика должны быть чистые помыслы, ясный ум, изворотливая душа, руки в крови, а ноги в дерьме, по колено.

Гражданское мужество выше военного, потому как любая власть от Бога, и эгрегор — его направляющая сила. Этика военного эгрегора подразумевает наличие даже у распоследнего военнослужащего умения и желания проявить героизм — «Плох тот солдат, который не хочет стать генералом». Эгрегор общества гражданского подразумевает под доблестью гражданской — повиновение начальствующему. «Подчиненный перед лицом начальника должен иметь вид лихой и придурковатый, дабы своим разумением не смущать его» — так гласит указ Петра I.

Устройство государства зависит, прежде всего, от основных задач ведущего эгрегора, от фазы развития эгрегора и от того, что хочет — внутренне — народ. Задача государства довольно проста. Если бы на белом свете существовала четко и ясно просматриваемая справедливость: «сделал — получил», то было бы достаточно выстроить себе дом, и он по праву собственности не нуждался бы в охране. Но так как это совсем не так, то требуется, чтобы тот, кто дом выстроил, был также в состоянии его со-

хранить за собой, что он и делает с помощью государства.

В построении государства оппозиция «свой — чужой» имеет решающее значение. Афиняне сражались с персами, потому что в рядах врагов был их тиран Гиппий. Фиванцы присоединились к персам, чтобы избавиться от своих врагов (феспийцев и платейцев). Платейцы из вражды к Фивам встали на сторону Афин. Аргосцы призвали персов, так как предпочли власть варваров давлению Спарты. И все это происходило в рамках одного языкового поля, одной территории, одной культуры!

Государство как структура преследует следующие глобальные цели:

1. Внешняя защита как от слепых сил стихий, так и от «чужих» людей и народов. Впоследствии, постановив, хотя бы на словах, выступать только оборонительно, народы определили международное право.
2. Внутренняя защита, то есть охрана людей друг от друга и обеспечение прав частного лица путем поддержания правового порядка.
3. Защита от защитников, то есть от тех, кому государство поручило эту функцию. Это достигается разъединением охранительных структур на законодательную, судебную и исполнительную власть, с поддержанием между ними состояния взаимного недоверия и конкуренции.

Изначально необходимо, чтобы «основоположник» эту структуру ввел. Потом факт ввода будет интерпретироваться в зависимости от историка и социального заказа. Пример. То, что на Руси с конца 30-х годов IX века правила «варяжская» династия, регулярно вызывает у «патриотов»-историков и публи-

цистов негодование, которое Ключевский определил как патологию. В истории едва ли не любого средневекового государства были такие периоды, когда у власти оказывалась чужеземная династия: Рюриковичи, Каролинги, Бурбоны, Габсбурги, Тюдоры, Чингизиды, Тимуриды. Они оказывались у власти, и им подчинялись. Предпочтение иностранцев своим имеет следующие причины:

- нейтральность и беспристрастность по отношению к различным слоям населения, областям с иной этнической прослойкой;
- определенная отчужденность от населения и верхних «эшелонов» знати, без чего немыслимо утверждение государственности;
- всегда высоко ценимая в династии древность рода, дающая иллюзию стабильности и права на власть, уходящего корнями своими в историю другой страны, как бы в «темное» и не измеряемое отдельными людьми прошлое, в задействованный царским родом канал эгрегора власти.

Когда династия срастается со страной, то уже в правнуке основателя может не быть ни капли крови завоевателей.

Государственный эгрегор по отношению к эгрегору этническому выполняет роль скелета в человеке. Он создает определенную устойчивость и формирует контур тела, но основные процессы идут рядом. Эгрегору власти светской, государства *нельзя* приписывать роль мозга в теле этноса — это максимум череп.

Поведение этноса полностью подчинено его коллективному подсознанию, этническому эгрегору. Речи о том, чтобы этносы хоть в чем-то сами, руководствуясь самосознанием, определяли свою судьбу, созна-

тельно участвовали в процессе эволюции, не идет. Сначала должны появиться люди, обладающие прямым каналом связи с этническим эгрегором, видящие его кармические задачи, — такими возможностями их наделяет канал. Ими обычно наделены великие национальные поэты, философы, мудрецы, писатели, а в кризисных ситуациях и полководцы. Остальным ждать и молчать! Точнее, создавать среду, в которой эти люди смогли бы выучиться и стать духовными учителями народа.

Цветы всегда надо удобрять сами знаете чем

Мудрость государства состоит не в укороте и недопущении, а в умелом направлении стихийного самотворчества разных и противоположных интересов, читай каналов подэгрегора, разных групп людей во благо всем. Чтобы противоречия давали толчок для развития и реализации. «Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует» (Лао-Цзы). В этом случае политик имеет шанс реализоваться как личность, а не как реформатор, творец, виновник... Этот шанс возрастает, когда деятельность политика оторвана от результата его работы, от того, что следует за трудами — ордена, почести, титулы и прочего.

Такой идеальный политик, максимально реализуя задачи эгрегора, не забывает самореализоваться в рамках обязанностей по отношению к эгрегору. Вопрос об отработке кармы Вождя решается аналогично судьбе простого смертного. Чем мощнее эгрегор Власти, тем жестче ставятся перед человеком задачи и тем меньше свободы выбора, плюс пресловутые испытания «медными трубами». Нередко бывает так, что че-

ловек во власти, ранее с честью прошедший «огонь и воду», не выдерживает этого испытания.

Эгрегор Власти вряд ли заклинит от «камешка в его механизме», он в состоянии перемолоть многое, и тот, кто активно боролся против него, дойдя до Власти, уже становится верным ее слугой. Примеры таких политических метаморфоз — на поверхности, каждый может вспомнить самостоятельно. Те, кто в 70-х готовил перестройку, вошел во власть в 90-е, был изгнан в 98-м и забыт после 2002 года. Не надо думать, что Власть — это государство, это еще и то, что на самом деле управляет.

Наши победы над миром обычно обманчивы, иллюзорны, а в нас и с нами и навсегда остается то, что в нас. Тяга к власти проявляется у человека с детства и развивается в процессе воспитания и обучения. Проявления власти одного человека над другим связаны с комплексами, закладываемыми в возрасте от 2 до 5 лет, которые могут «выскакивать» на поверхность в более позднем периоде. Только у всех тяга к власти проявляется по-разному. У одного — в семье. У другого — в коллективе. У третьего — в государстве. У четвертого — в мире... Стремление к власти не делает и счастливее, зато дает работу невропатологам, психиатрам, психологам и другим специалистам с приставкой «пси» в больницах с приставкой «спец».

Проявлениям болезни власти на государственном уровне можно считать тоталитаризм. Тоталитарные идеи тоже могут быть, при всей единой направленности, весьма различными по форме: тирания, хунта, фашизм, коммунизм, чучхе... Тоталитаризм как система может приостановить движение эволюции, может законсервировать изжившие себя идеи или на

короткое время повести общество по пути регресса, но структуры такой власти не в состоянии одухотворить общество. Они могут лишь мешать или не мешать обществу внутренне развиваться, да и то в рамках поставленных задач¹. Прогресс — для общества тоже — состоит в подготовке сознания к восприятию Идей, лежащих в высокочастотных каналах эгрегора.

Исторические события повторяются регулярно и систематически, циклами, поэтому история чрезвычайно важна как зеркало. Его открытие — открытие выбора, наличия многих возможностей при единстве цели, что является принципиально новым подходом по сравнению с мифом — идеей единственной возможности. История, вдобавок, непредсказуема. Разные интересы пересекаются «сегодня», чтобы «вчера» можно было оставить в покое. В резне, устроенной Арминием легионам Вара в Тевтобургском Лесу, французы видели извечную германскую склонность к предательству и жестокости, а немцы — проявление истинно германского патриотизма.

Практика ретроспективы во многом порочна. Во-первых, в событиях заложена информация о том, что должно случиться, и мы невольно «подгоняем» ответ вместо того, чтобы решать насущную задачу. Во-вторых, «...это один и тот же дар: видеть духов и слышать голос Богов, слетающих к нам, когда мы приходим в их мир, но дар этот столько же от света, сколько

---

¹ «Разве не все народы ненавидят кривду, и, тем не менее, она среди них водится. Разве не из уст всех народов (исходит) хвала правде, но имеются ли уста и язык, придерживающиеся ее? Какой народ желает быть угнетенным со стороны более сильного? Кто пожелает, чтобы его добро было ограблено нечестиво? А какой народ не угнетает своего соседа? Где народ, который не грабит имущество у другого...» (1 QMyst I, 3—12) — Книга тайн.

и от тьмы». Готового решения не предложат, а если и предложат, то скорее для того, чтобы мы поняли: так нельзя. А в-третьих, когда Ницше противопоставил Христу Диониса, он поднял из бездн национального подсознания расовый эйдос — Идею, олицетворенную языческим воинственным богом Вотаном. Германский нацизм, вставший вслед за этим на ноги, напрямую связан с искусственным подъемом этого эгрегора. Ницше поднял его, реализовал каналы Идеи, поплатившись за это рассудком. Народы заплатили миллионами жизней.

В апокрифическом Евангелие от Филиппа сказано: «Осел, ходя вокруг жернова, прошел сто стадий, шагая. Когда его отвязали, он находился на том же месте. Есть люди, которые много ходят и никуда не продвигаются... Без пользы, несчастные, трудились».

Сплошь и рядом наши труды оказываются таким же «ослиным» трудом. И дела не делаешь, и от дела не бегаешь, и все остается, как и было. Но работа проделана. Только наполняя смыслом свои действия, можно найти нужный канал эгрегора и чего-то достичь. Даже если это хождение по кругу

Скачкообразный прорыв вперед означает, что не отработавший свою задачу эгрегор, уже кристаллизовавшийся, но еще энергетичный, вдруг и резко (дисгармонично) подвергся нападению извне. Со всеми вытекающими последствиями: гражданскими войнами, комендантским часом, переходящим в год, реками крови и пирровой победой, уравнивающей победителей и побежденных, так как цена победы — инволюция. Побеждают, как им кажется, пассиона-

рии агрессивного эгрегора, полностью подчиненные революционному самосознанию — этике Революции, не признающие ничего, кроме одного-единственного: «Кто не с нами, тот против нас». Тогда и только тогда начинаешь понимать спинным мозгом нехитрую истину: когда оптимисты приходят к власти, пессимисты понимают, что их пессимизм имел все основания. Но кто об этом так сразу думает?

Человеку скучно каждый день ходить на работу, где еще надо и работать! А потом дома делать уроки вместо детей, ругаться с женой или гоняться с топором за тещей... Значительно интереснее делать государственные перевороты и гоняться с автоматом за теми, кто тебя не уважает. Ведь когда за человеком гонятся, он готов на бегу буквально все бросить, лишь бы отстали! А подбирать всегда легче и интереснее, чем бросать или работать. Поэтому во всем мире непрерывно все и переворачивают, свержают, смешивают, перемешивают, переизбирают. Особая любовь к тому, чтобы сначала вызвать восстание, а потом его подавить! Ведь когда человек подавлен, из его избы легче выносить имущество.

В душе у пассионариев ревет огонь и ненависть, что не меняет ничего к лучшему, не исправляет ошибок, вооружает будущее и замыкает порочный круг: «Хочешь отомстить, рой две могилы: врагу и себе». Тот, кто злодейству потворствует сейчас, тот объективно готовит еще большее злодейство в будущем. Разумеется, вакханалия насилия проходит под девизами и лозунгами о светлом будущем и всенародном счастье. Сначала американцы создали талибов, теперь же сами и воюют с ними.

Если канал Власти достаточно силен и энергетичен, то пассионарии остаются у руля. Если нет, то

сотворенное ими безобразие называется уже не революцией, а мятежом — и безжалостно подавляется. Уцелевшие пассионарии получают звания героев, которые можно уже на законном основании водрузить на знамена и поместить в пантеон. Подавленный мятеж — чаще всего ложный ход... Идея перемен осталась живой и дразнит нереализованностью: «Если бы тогда, то сейчас...». Понизить ведущую частоту каналов проще, чем поднять, а значит, ввергнуть коллектив в хаос, войну, голод, разруху, инфляцию легче, чем все отрегулировать и заставить работать.

Революция побеждает тогда, когда запущен механизм расправ с пассионариями, и их вибрации эгрегору уже не нужны. Нужно жить на завоеванной территории, а повышенная идейность — не трудовые навыки и работоспособность. Она может еще раз привести к конфликту с более сильными структурами, может, даже к гибели.

Перед правительством, созданным почти без пассионариев, стоит вопрос: как срочно ликвидировать те средства, тот хаос, при помощи которых оно пришло к власти, и подвести под себя прочный фундамент. Вот тут и проявляются основные противоречия, заложенные пассионариями: когда есть идея, но нет мысли об ее конкретном воплощении. В самую пору обращаться к Богу: «Дай, Господи, революцию без революционеров».

В процессе становления новой структуры вдруг выясняется, что построили не новое, а что-то давно забытое, и не стоило огород городить и убивать массу, в общем-то, полезного и нужного народа. Каждая эпоха выдвигает на политическую арену тех лидеров, чей эмоционально значимый образ или имидж более всего соответствует подсознательному представлению

масс о главе государства. Чем сложнее экономическая и политическая ситуация в обществе, тем более значим этот эмоциональный имидж. В благополучной стране такого не бывает.

Почему после кровавых событий 20-х годов лидером стал Сталин, а не блестящий оратор и эрудит Троцкий? Это не только результат аппаратных игр. После революции, гражданской войны, массовых убийств и репрессий, шумных митингов «горлопанов-главарей» эмоциональный отзвук в подсознании масс получил совсем другой образ — неказистого на вид человека, внешне спокойного, неторопливого, немногословного...

Революционная ситуация может возникнуть не только тогда, когда эволюционный уровень у этноса выше, чем у власти, но и наоборот. В последнем случае правительство не в состоянии совладать с анархией... Тому пример — Россия в начале XX века. Прогрессивное европейское законоуложение, введенное Петром Великим в варварское общество варварскими способами, породило к середине XIX века террор бомбистов, с удовлетворением принятых демократами и общественностью. Дальнейшее было закономерной расплатой за то, что все прельстились на высокочастотные, сходные по вибрациям каналы, несущие иные идеи эволюционного роста.

Политическая свобода людей — вековой и типичный обман, да еще и самообман, так как отвлекает народ от занятий тем, что ему надо по-настоящему. Система обмана часто используется властью для прикрытия своих неблагоприятных целей. Помните? Первым главой правительства России, выбранным «свободным волеизъявлением народа», был не кто иной, как Борис Годунов, с царствования которого началось

Смутное время (конец XVI — начало XVII века). Эгрегор Власти этичен по-своему. Не нужно думать, что это изобретение российское. Предложу читателям несколько цитат на одну, в сущности, тему:

«Ясно, как день, что народ не в состоянии пользоваться властью, которой он не наделен; истинная власть даруется только свыше, и вот почему, заметим кстати, она может быть законной лишь в том случае, когда ее утверждает нечто, стоящее над общественными институтами, то есть духовная иерархия» (Абд-эль-Вахед Яхья-Рене Генон).

«Таков уж чисто французский недостаток: когда страна проходит через полосу политических трудностей, французы охотнее ищут для себя зарубежные образцы, нежели стараются со всем тщанием и точностью применять собственные свои законы» (М. Дрюон).

«Всякий великий народ верит и должен верить, что в нем-то, и только в нем одном, заключается спасение мира, что живет он на то, чтобы приобщить их к себе воедино и вести их, в согласном хоре, к окончательной цели, всем им предназначенной» (Ф. М. Достоевский).

«Либерализм, свободная любовь, свободная торговля — к сожалению, в кашу каждой свободы подлито много воды. Причем большей частью воды из лужи» (Р. Акутагава).

Традиция не может быть унаследована — если она вам нужна, вам придется над ней работать (Т. Элиот).

Чтобы выжить, государство должно опираться на баланс доставшихся ему в наследство сил и учитывать

то, что есть, и то, чего нет. Даже если первое не по вкусу, а второе — предмет мечтаний. Это и есть этика эгрегора Власти, и человек, ему верно служащий, должен перестроить себя, «наступить на горло собственной песне». Перестроить себя на положительную оценку реальных сил и на отрицательную — сил, переставших быть актуальными. В противном случае он может уходить в отставку и писать мемуары, если, конечно, ему это дано и ему это дадут.

Вопрос в идеологии — этой методической дисциплине по воспитанию мировоззрения в русле Генеральной линии. Ей необязательно быть внутренне непротиворечивой или логичной. Она должна быть понятной, простой и отвечающей на все вопросы лозунгами, которые могут восприниматься, подобно заклинаниям, низкочастотными каналами эгрегора, дабы отсечь его высокочастотные каналы как от спрашивающего, так и от отвечающего. Нечто сходное со структурой рекламы. Только навязывается-продается не зубная паста, а образ мыслей и государственная структура.

У фюрерства испокон веков существует своя логика, и даже Александр Македонский не мог держаться только на силе фаланги: «...И вот сейчас я прошу вас, моего мудрого друга и наставника, философски обосновать и убедительно мотивировать грекам и македонцам провозглашение меня богом. Делая это, я поступаю как отвечающий за себя политик и государственный муж». Грубая физическая сила должна быть одухотворена, в той мере, какая выйдет.

Идеология — дело жизни и смерти государства, это его мораль, и она отвечает закону: «На войне, как на войне». Чем более жестка структура власти, тем шире область применения и влияния идеологии и тем

она более «никакая». Низкочастотные каналы перекрывают все и вся, творчество вырождается, и из всех искусств важнейшим оказывается наглядная агитация и те произведения, которые «одобряют и поддерживают» тех, кто платит. Творцы же резко переходят из одного разряда в иной, в разряд пропагандистов-горлопанов.

*Когда отечество в огне,
И нет воды, лей кровь как воду.*

По сути есть три кита управления массой. Идеология. Пропаганда. Пиар.

В переводе на язык этики, это: Искушение. Соблазн. Сокращение.

О чем грустно писать, так это о том, что ведущие частоты эгрегора власти и эгрегора этноса синхронны, народ имеет то, что хочет по-настоящему, а Идея власти дает возможность почувствовать себя нужным и важным. Так создается сказка-миф о том, что нужно и важно. По своей структуре мифы бесконечно разнообразны. Когда-то сэр Ф. Бэкон писал об идолах рода, пещеры, театра и площади. Сейчас можно говорить об их синтезе, о создании чего-то вроде националистической пещеры, политического театра и т. д. Суть мифа и мифотворчества в том, что имеющаяся данность схематизируется, становясь удобной для восприятия.

**Несогласных — сокрушить!
Согласных — вести к счастью!**

Текст средневековых назидательных и душеспасительных романов, сборников новелл принципиально был открыт, так как он не имел в виду какое-то кон-

кретное лицо. Герой сборника не человек, а Идея, живущая в пространстве, времени, обществе. В этом контексте люди выступали пассивными преемниками мироустроительной активности божеств (Бога, эгрегора). Через миф объясняются устои существования людей: любой феномен — космический или социальный — находит соответствие в мифологическом построении.

Какое нам сегодня дело до того, что было когда-то? Бессмысленно спрашивать у нас, когда жил Василий Темный или Харальд Синезубый: «Давно». Для нас нет разницы, о каком веке идет речь — XII или XV. За нелюбовью к датам истории скрывается анти-историчность сознания коллектива, которому проще видеть в исторических деятелях литературных персонажей. Ну кому интересно помнить, что Суворов воевал против польских повстанцев, взял Варшаву и умирал Пугачевский бунт, а еще принимал участие во взятии Берлина в Семилетнюю войну? Миф избегает сложности, его устраивает бюст, монумент, что упрощает нам жизнь.

*Не зная о том,
чем прославилось это поле,
крестьяне землю рыхлят...*

Мифы строятся не только вокруг политических событий. Один из самых распространенных мифов: «история повторяется». На самом деле отличительной особенностью истории является именно то, что в ней ничего не повторяется. Люди не могут с этим примириться и время от времени называют эпохи: «возрождение», «перестройка», «обновление», «ренессанс»... Между событиями разных эпох можно,

конечно, подметить сходные черты, но различий гораздо больше.

Тем не менее, мифы необходимы человечеству — всем и всегда, и будут существовать в обозримом будущем — нравится это нам или нет. Мифы — составная часть культуры и истории. Как можно представить мировую культуру без «Эдды», «Энеиды» или «Илиады»? Или, мифа про «потемкинские деревни», — пусть сколько угодно историки этот факт отрицают, но миф-символ вошел в структуру исторической памяти.

Совсем плохо, когда миф подменяет собой истину в ее каком-то конкретном приложении. Тогда это путь в тупик, что опасно. Если «что-то» выдает себя за правду в последней инстанции, пробуждает низменные чувства, пробуждает к немедленным действиям — мы имеем дело с таким мифом. Подобная практика прежде всего касается национальных, исторических и социальных мифов, которые все «хорошее» относят в Золотой век, назад, и возводят это «хорошее» в ранг Абсолюта.

В подобных мифах мы сталкиваемся, таким образом:

- с отходом от решения насущных программ эгрегора и себя;
- с подменой причины следствием и уходом в тупиковые ветви эволюции;
- с укрытием и защитой собственных стереотипов от внешних воздействий с потерей возможности накопить положительную карму;
- с обречением себя и своих потомков (то есть еще раз себя) на повторение этих программ вновь, до их отработки.

Душа — отдельное, самостоятельное государство. Непонимание этого сгубило не одно политическое

образование. Не идеи Маркса околдовали Россию и не большевики, а стремление людей быть околдованными мифом, который, уже на первый взгляд, противоречив. Но кто ищет пятна на Солнце? Идеи «Справедливости», «Равенства» хороши, а кто задумается над тем, что «Равенство» не равно «Справедливости», а «Справедливость» отрицает «Равенство»? Зачем думать, если Идеи так красивы. Значит, и правильны.

Официальная доктрина растворяет традиционные мифологические представления и включает их в помпезное здание идеологии и пропаганды, в сознание общества. Сверхъестественное перестало быть высшим чудом и сошло на землю. Место колдовства и магии заняла наука, которая также могла сделать неживое живым, а один вид живой материи превратить в другой (опыты Лепешинской, Опарина, биология Лысенко, опыты Иванова в Сухуми). Пантеон богов возглавлял Вождь (Верховный жрец, император и пр.), а вокруг собрались его ближайшие сподвижники: Простой Человек, Честный труженик, Знатная доярка, Передовик, Новатор и так далее.

Фашизм тоже не обошел своим вниманием мифы. Его идеологическая программа предполагала сознательное оживление пантеона ушедших эгрегоров и магических каналов, Идеи, не отработанных или носящих откровенно «чернушный» характер. Фашизм активно, при помощи Анненербе, привлек магический низкочастотный канал, став основной идеологией. Пропагандистские действия (костюмированные парады, манифестации) сохраняли флер мистики и были максимально адаптированы принятию массами. Так устранялась возможность личного поиска трансцендентальной истины и подпитывался канал уже ушедшего эгрегора.

Аналогично поступила власть в России после 1917 года. Миф о справедливости и справедливом управлении страной, о «мужицком царе» и «мужицком рае» легко перешел от одной системы верований к другой, заодно подменив этику моралью. Это сила и слабость пропаганды. Она сильна, пока эгрегор растет, завоевывает место под солнцем: революция, война, разруха, переселения — вот здесь радикальные идеологи на коне. Экстрим — для них. Есть куда увлекать, к чему призывать, о чем мечтать! Как только активный период эгрегора заканчивается, уже нужно думать, работать, обустриваться — тут идеология начинает мешать, тянуть назад, в славное героическое прошлое. На нее уже смотрят искоса, а на ее носителей — как на бездельников. Просто рекламировать героизм (боевой и трудовой), подвиги, самоотверженность во время войны. А во время затишья мира? Когда каждый в себе. В своем мире. О чем он думает, знает только эгрегор.

Любая власть от Бога. Утверждая это, никто не грешит против правды. Еще древние понимали, что любые исторические обстоятельства лишь повод для проявления грозных социально-экономических ситуаций, которые рождаются в обществе и обществом вследствие его развития. Члены религиозных и не очень религиозных организаций, прихожане, атеисты, верующие, неверующие, сектанты и прочие входят в государство. Их активность определяется отношением религий, конфессий, гуру и наставников к «миру», к условиям реализации человеком своего призвания, тем, насколько тема погружения человека в «мирское» соответствует пониманию конфессией призвания человека.

Одни живут в миру и спасают мир. Другие — отказываются от воинской повинности. Третьи — от государственной службы. Четвертые — создают альтернативные органы управления. Но канал нереализован тогда: «Ибо пришел Иоанн Креститель: ни хлеба не ест, ни вина не пьет; и говорите: в нем бес. Пришел Сын Человеческий: ест и пьет; и говорите: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам». (Лк., 7:33, 34). Иисус сильно отличался от фарисеев тем, что Он общался с грешниками, с теми людьми, которые были отверженными для богобоязненного человека того времени. Он не грешил с ними, но был их другом.

Он проводил с ними время, ел и пил за одним столом, общался и рассказывал им о Царстве Божьем, вступался за грешников, которых осуждали по Закону. Иисус не оправдывал грех. Иисус «просто» принимал грешников такими, какие они есть! Он пришел в этот мир не для праведников, а для грешников, и не здоровые нуждаются во врачах, а больные. Он пришел спасти погибающих! А наши современники, после 2—3 лет пребывания в церкви, теряют круг общения среди неверующих и полностью замыкаются в общине. Они боятся «скверны» мира. На определенной стадии «духовного роста» целесообразно оборвать связи, которые тянут в грех. Но после утверждения в вере необходимо вновь вернуться в общество, чтобы быть светом миру!

Однажды некий аскет, ортодокс, невероятно твердый в вере, пригласил человека на обед, но узнав, что тот иной веры, отменил приглашение и послал его... в общем, прочь. И тут с небес Глас Божий: «Стыдись! Ты не дал ему приюта, не накормил, даже не поговорил с ним, и только из-

за того, что он верит иначе, но Я кормлю его вот уже тридцать пять лет и не смотрю на это! Сам пойми почему!»

Благая Весть послана неверующим! Кто же обязан донести до нас Весть — то, что Бог любит и принимает нас ради жертвы Христа! Кто мне, к примеру, расскажет о том, что совершил Сын Божий для моего спасения? Насколько это реально, и кто это может сделать, если сами верующие не проявляют к нам любви? Зато они обличают с экрана TV, осуждают в проповедях, отвергают меня только за то, что я некрещен, а значит, грешник! То есть за то, что я не понимаю их, не дорос или имею иной взгляд на мир?

Верующие ставят для неверующих условия: «Вы должны покаяться, бросить курить, перестать ругаться матом, начать ходить на наши служения, изучать Библию, молиться, поститься и т. п. Только тогда, когда вы будете соответствовать нашим требованиям, мы сможем вас принять в свое сообщество!» Можно вспомнить путь мага по имени Лонго. Когда он захотел пройти обряд крещения, то есть приобщиться к телу Церкви, то его обязали принести публичное покаяние на государственном телеканале, отречься от заблуждений, извиниться... поститься, молиться и только потом... Может быть... Нашли великого грешника! Можно подумать, что он развалил страну, разрушил дом, в котором расстреляли царскую семью, отдал российские земли, фабрики, заводы, деньги и власть кому-то!

Так за кого Иисус умер? За нас, за них или за всех Нас? Для кого Его безусловная любовь, и кто сказал о том, что «...кто не против нас, то с нами»? И что Он ожидает от тех, кто именует себя Его учениками.

Ходжу Насреддина спросили:

— Как отличить истинного пророка от ложного?

— Истинный пророк обращен лицом к Богу и спиной к людям, — ответил Ходжа, — а ложный — наоборот.

Будем учиться и лечиться при помощи того, что вокруг нас!

Национальные танцы с граблями, или кому сейчас легко?

*Если пред тобою великая
цель, а возможности твои
ограничены, — все равно дей-
ствуй; ибо только через дей-
ствие могут возрасти твои
возможности.*

Шри Ауробиндо

Национальное самосознание — любимый конек пропаганды, на нем легко спекулировать: селянки и пейзажи в национальных костюмах, народная музыка и народная власть. Самосознание этноса — это гораздо более важный процесс. Почему? Будем разбираться.

Вновь и вновь слышны слова: «нация», «национальная идея», «национальный вопрос»... Эти слова так часто и прямолинейно звучат, что термин «нация» делает законными любые требования. На первый взгляд — да, так и должно быть, если поставить вопрос: «Что такое национальность? Каковы ее отличительные черты? В чем ее основные элементы?» — то вместо ответа мы получим невразумительное бормотание, переходящее в истерику.

Ответ прост: национальности как единого социального элемента — нет, а термин прилагается к смеси языковых, территориальных, политических, религиозных и многих других признаков. Нация — «культурный код», договоренность группы людей. Все рассуждения об исторических корнях наций, о «голосе крови» и т. п. — мифология вперемешку с демагогией ради удовлетворения текущих политических интересов.

Еще одно излюбленное общее место — национальный характер. Сколько написано о пунктуальности немцев, чопорности англичан, сексапильности французов... Стереотипы существуют и влияют на взаимоотношения. Теперь даже не вспомнить, кто их пустил гулять по свету. Но упаси вас Бог воспринимать эти стереотипы за чистую монету и делать на их основе выводы и прогнозы. Такие умозаключения могут загнать кого угодно в тупик («загадочная русская душа») или в иллюзии («честен, как швейцарский банкир», «верен, как самурай»).

Яркой иллюстрацией может послужить статья из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» от 11.01.1859 года: «Для народов существуют общие характеристики; французов называют ветреными, англичан — себялюбивыми, русских — терпеливыми и т. д.; но боже мой, сколько каждый из нас встречал глубокомысленных французов, самоотверженных англичан и крайне нетерпеливых русских...»

Особенно резко по этому поводу высказался крупнейший современный немецкий писатель Генрих Бёлль, раздраженно высмеивавший представления о национальном характере наро-

дов как «беллетристические предрассудки», где «русские непременно с бородой, одержимые страстями и немного фантазеры; голландцы неуклюжие и, как дети, наивные; англичане скучные или немного «оксфордисты»; французы то чрезмерно чувственные, то невероятно рассудочные; немцы либо целиком поглощены музыкой, либо беспрестанно поглощают кислую капусту; венгры, как правило, безумно страстные, таинственные и накаленные, как нить электрозажигалки».

В Россию идея нации была импортирована и тут же была использована империей. Нет ничего более губительного для нации, чем империя. Становление государства в России проходило под знаком отчуждения государства от естественной социальной почвы, которая является для каждого из ее граждан реальностью. Россия росла за счет стихийного бегства от государства. Ермак такой же тать и вор, как и Стенька Разин. Правда, сто лет разницы. Хотя Стенька мог, наверное, завоевать Персию. Пограничную службу ввели для того, чтобы из империи не бежали!

Обилие приказов искупалось пассивным и плохим их исполнением. Сопротивление пронизывало государство в течение всей его истории. Оно противопоставляло государственной машине механизмы общественного одобрения или наказания — неформальные, но чувствительные и действенные. На Руси народное неодобрение начиналось не с выступлений в Думе, а с безмолвствия народа.

Какое дело общественному мнению до житниц, открытых царем Борисом, и до законного его избрания. Если всем доподлинно известно, что у царя —

кровь на душе. В какой Конституционный суд обратиться царю Борису, чтоб доказать незаконность притязаний самозванца?

Какое дело общественному мнению до публичных заявлений царя Дмитрия, несли всем точно известно, что царь хочет перебить всех бояр, а затем поделиться с Польшей московскими землями и ввести латинство.

Какое дело всем до того, что царь Василий Шуйский целует крест на том, чего искони в московском государстве не бывало: обещает управлять государством «общим советом» и без «собора» не казнить людей. Когда всем точно известно, что убитый Дмитрий спасся и стоит под Москвой, в Тушине... Куда подавать царю Василию жалобу на царевича Августа, царевича Ивана, царевича Петра, царевича Лаврентия, царевича Федора, царевича Кlementия, царевича Савелия, царевича Семена, царевича Василия, царевича Ерошку, царевича Гаврилку, царевича Мартынку? На всех лидеров, которые заправляют в Смутное время государством вместо царя?

Этнический эгрегор — эгрегор очень высокого уровня, доступный далеко не каждому и не зависящий от записи в пятой графе, формы носа, размера глаз. Обычно эгрегор напрямую не действует, предпочитая опосредованные действия созданных им же подэгрегоров, которые только и делают, что манипулируют этносом (нацией). Только в дни трагедии народной этнический эгрегор включается сам, через национальное самосознание. Национальное мышление приобретает истинный смысл. Тогда лозунг «Народ и эгрегор едины» — не для красного словца, он проявляется глубоко внутренне, и никакие школы, официальная пропаганда и воспитательные кампании не

способны повлиять на это чувство: оно или есть, или нет. Третьего не дано.

История всех народов — древних и новых, имевших прямое влияние на судьбы человечества, — говорит нам одно и то же. Народы живут и действуют не во имя себя или своих материальных интересов, а во имя своей идеи, т. е. того, что для них всего важнее и что нужно всем, чем они могут послужить ей (В. Соловьев, «О нравственной воле нации»).

У национального эгрегора есть не только высокочастотные каналы. Кроме них есть очень грубые по частоте вибрации и по проявлениям на физическом плане каналы. Проявляются они однозначно и встречаются на каждом шагу. Это шовинизм, когда дело касается больших, уважаемых за силу и энергетику эгрегоров, и национализм, когда дело касается малых эгрегоров, руководящих малым этносом.

Националистических взглядов не чурались мудрецы. Фалес Милетский каждое утро трижды благодарил богов — за то, что они его создали человеком, а не животным; эллином, а не варваром; мужчиной, а не женщиной. Жители итальянского города Пиза и по сей день открыто заявляют в адрес своих соседей: «Лучше дохлая собака у порога, чем флорентинец — сосед на кладбище». Национализм представляет собой слепок того усилия, которое предпринимает эгрегор малого (угнетаемого) этноса для экспансии, но на частотах, которые не синхронны его окружению. Тогда не проходят никакие попытки совместного проживания, мирного сосуществования, сотрудничества.

Это связано со специфическими частотами каналов эгрегора с невысоким эволюционным уровнем. Он еще не умеет строить свои взаимоотношения с окружающим миром, ему надо отстаивать себя и не дать этносу раствориться в окружении. Хотя часто растворение (в более высокой стадии развития) дает расширение и энергетичность за счет подключения и подчинения себе других этнических и социальных эгрегоров. В последней стадии, когда происходит кристаллизация, эти каналы уже способны воспринимать совершенно определенные частоты и тех, кто на них работает. И следствие: если эгрегор выполнил свою кармическую задачу, то происходит более или менее спокойное растворение одного народа в другом.

Защита эгрегором себя от агрессии других эгрегоров занимает почти все его время и отнимает массу энергии, тут не до эволюции, выжить надо! Судьба подобного этноса трагична. «Движущей силой» националистического сознания является зависть, и, как следствие, оскорбления: «Эти дряблые, изнеженные люди с широкими рукавами, с тиарами и тюрбанами на головах, лгуны, скопцы, бездельники, ходят одетые в пурпур, а герои, люди полные энергии, познавшие войну, проникнутые верой и милосердием, покорные богу, преисполненные добродетели, — нет». Это цитата из послания епископа Кремонского императору Оттону I (X век).

В случае гармоничного распада этнического эгрегора происходит растворение этноса, выполнившего свою кармическую программу, обогащающее и повышающее эволюционный уровень поглотившего его народа. Безусловно, этот процесс воспринимается некоторыми членами ассимилируемого этноса как конец света. Наверняка будут попытки выделиться

путем создания национальных обществ, принудительного изучения языка, искусственного возрождения традиций и обычаев.

Человечество хранит в памяти имена нескольких Учителей, которые помогли человеку стать человеком. Гермес Трисмегист — научил человека видеть и знать управляющие им законы. Заратустра — помог разграничить смысл жертвы внутренней и внешней. Будда — устремлял помыслы человека к расширению сознания. Моисей — помог осознать человеческое достоинство. Лао-Цзы — дал понятие о внутренней независимости. Конфуций — научил точному расчету и гармонии порядка. Христос — учил практической пользе Любви.

Чтобы возникла нация, должна появиться автономная человеческая личность. Понятие нации родилось в средневековье. Классическое значение термин приобрел в XIX веке. Любой эгрегор является набором частот, определенных как его эволюционным уровнем, так и набором составляющих подэгрегоров. Они дают самый широкий спектр. Кто-то выше — элита, те, что ниже — обычные люди, которые и определяют общий эволюционный уровень социума. Если же еще ниже — кому ближе нижние частоты каналов, тех именовали простонародьем, сыновьями Хама, холопами, быдлом.

Эти термины, безусловно, нарицательные и отрицательные. Так мы клеймили позором и прочими нехорошими словами. Мало у кого хватит мужества найти эти черты у себя, потому как они являются учителями для нас. Их можно и нужно порицать, осуждать, клеймить, но они есть, и с этим надобно считаться. У этих структур несколько характерных черт:

- стремление на любом уровне меньше отдавать, чем брать;
- понижать частоты любых каналов до приятного для них употребления.

На физическом плане это выглядит как вульгаризация, профанация, простота, которая хуже воровства:

*Как хорошо и как уютно
Сбежав от сложностей в кусты
Держаться радостно за юбку
Румяной няни-простоты.*

Такой информационно-энергетический обмен ведет к понижению уровня частоты вибраций всех энергетических каналов и препятствует эволюции. Каждый из нас, будучи в состоянии выбора между хорошим и удобным, включается в информационный поток с высокими вибрациями и самостоятельно решает, как поступать.

*Приятно быть не сценой — залом,
Вздохнуть, программку теребя,
И называть спокойно «Заумь!»
Ту пьесу, что умней тебя.*

Выбор невелик: пытаться переделать себя, перестроиться, вырасти эволюционно. Тяжело — но вся модель эгрегоров и создана для того, чтобы вы могли составить для себя такую карту маршрута.

Можно, не меняясь, пропустить поток через свое Эго, трансформировать его в частоты или, если так проще, понятия, удобные для пользования. Тогда можно доказывать, что в основе любых подвигов ле-

жит экономика. Святослав шел не ради славы, а пограбить. Колумб открыл Америку для грабежей. Коперник сообщил миру, что Земля круглая, для того, чтобы легче было грабить. Можно еще сослаться на Фрейда. Тогда в основе любого подвига будут лежать нереализованные сексуальные извращения. Можно обратиться к этологии — тогда движущей силой окажутся примитивные рефлексy. Удобно: «Если я свинья, так и вы все ничем не лучше», соответственно и ценности как у быдла.

Есть еще и третий путь: отойти в сторону, не трогая поток — ни ты его, ни он тебя. Это тоже выход, особенно тогда, когда частоты вибраций потока непереносимы, губельны для психики. Человек впадает в ступор или психоз, возможна психосоматическая или даже душевная болезнь. Так, серьезно заболевают люди («изоляты»), попавшие из каких-либо закрытых, изолированных обществ в «цивилизованный» мир с чуждой для них культурой¹.

Потребление энергетики точно соответствует уровню структур и частотам каналов, открытых для них. Например, человеку, который занят работой по эволюционному росту эгрегора, не приходит в голову требовать что-то. Все, что надо, ему дается по мере отработки им кармических задач. Прилагается в дополнение, и платит за это эгрегор, если человек максимально лоялен и этичен по отношению к нему: «Возьми все, что хочешь, — сказал Бог. — Возьми. Но заплати за все».

---

¹ Подробнее об этом явлении в книге «Большая защитная книга».

Кому сейчас легко-2

А была ли жизнь до смерти?

Фауст

Только уникальное заслуживает внимания. Но общество не может и не должно состоять только из героев. Его опора — маленький человек, обыватель, заурядность. Организм, великолепно приспособленный к жизни. Он выживает при любых катаклизмах. Мечтам об обществе, в котором миром правит творческое меньшинство, а инертное большинство ему подчиняется, не одна тысяча лет. Говорят, что оно было, но сие есть сказки. Всегда массы имеют такие власти, которых заслуживают, которые при помощи восстаний, бунтов, революций свергают.

Поэт Введенский так сказал: «При монархии к власти случайно может прийти порядочный человек. А при демократическом правлении это исключено». Дело в принципе селекции, который проверен не сто раз и не сто тысяч. Большинство всегда выбирает худшее: политиков, певцов, писателей, товары, идеи. Заурядное. Масса — совокупность серых лиц, выделенных тем, что отличает их от того, что именуется «личность». В идеале — робот или компьютер. Трудно ждать откровений от таких субъектов, так же как и соблюдения моральных норм. Машина и есть машина.

Вся история состоит из выявления и уничтожения личностей, а чем выше жизненный уровень, чем ближе кристаллизация, тем меньше потребность в героях и подвигах, в необходимости прикладывать усилия. Итог — снижение уровня развития коллективного творчества.

Эгрегору в стадии кристаллизации выгодно наличие управляемых масс, и он их делает из народа с помощью вовлечения большинства, особенно молодежи, ищущей свои каналы, в конвейер «воспитания коллективом», который доблестно понижает частоту каналов. Гигантские дворцы в Камбодже (Ангхор), пирамиды в Перу (Пампа Гранде) не были необходимы строящим их сотням тысяч человек. Так же как и брошенные сразу после постройки храмы майя. Также можно вспомнить экономически маловыгодные стройки каналов сталинской империи. Подобные стройки обременительны для здорового общества, зато они незаменимы в качестве средства, ограничивающего свободу в развитии человека. При осуществлении этих проектов сам труд подменяется борьбой с трудностями и формирует «человека толпы».

Человек в толпе — самое беспомощное существо. Толпу легко направить в нужном направлении. Это происходит в связи с резким понижением частоты воспринимаемого канала эгрегора: почтенные кардиналы и прелаты на втором Ватиканском соборе, когда их было две тысячи, в какие-то моменты вели себя как толпа. Им запрещали шуметь, а они все равно стучали и аплодировали — так проявлял себя синдром группы, толпы.

Такой механизм воздействия на людей применялся в разные эпохи и в разных странах. Строительство Беломорканала, бессмысленный и тяжелый труд в архипелаге ГУЛАГ. После освоения целины молодежь «оттепели» стала управляемой социальной группой. Можно вспомнить сооружение БАМа, нереализованная программа «Переброски части стока северных рек в бассейн Каспийского моря»... Ставка делалась на энтузиазм, и тогда:

*...люди Флинта
с путевкой обкома
что-то строят
в таежной глуши...*

Управление может быть и другим — создание героя толпы, для которого конечная цель задана. Победа над силами природы, установка флага в недоступной до сих пор области, достижение желанного успеха в аппарате министерства, любовь девушки, красивая смерть...

Есть героизм другого типа, когда один в поле воин, он реализует эволюционные каналы эгрегора, и исход похода «все на одного» неизвестен. Конечно, «одному» необходима поддержка мощного эгрегора, и таких людей — единицы, а общество старается о них или забыть (Прометей), или сделать из них лакированную открытку (Христос, Александр Невский, А. Пушкин, А. Сахаров). «Самый эффективный способ заткнуть гению рот — это принять его идеи на веру, признать, что он великий человек, и забыть о нем». Так говорил Бернارد Шоу. И тем не менее, ненормальные тащат мир вверх, и на них же мир держится.

До абсурда довести можно все. Можно принять решение надевать рубашку через голову, а в пиджак влезать сверху. Если бы мы всегда жили в море сомнений, то уподобились бы сороконожке, которая ходила до тех пор, пока не задумалась над тем, а как это получается. Иногда мы готовы дорого заплатить, чтобы ничего не видеть и не слышать (политиков, «бывшего», склочного соседа, очертеневший телевизор), но это полумера, часто не удовлетворяющая нас.

Окончательное решение остается за нами. Структуры, о которых речь, дают ощущение стабильности,

а понижение частот каналов — плата за стабильность. Мы любим, в большинстве случаев, новое, удивительное и необычное на словах, а н? самом деле — хотим жить в стабильном, прогнозируемом мире с эйфорией покоя. Реализация и взаимовлияние подобных структур вызывают последствия в виде:

Противопоставления — игнорирование очевидного факта, что все в природе не лишнее, а также игнорирование низшего в высшем ведет к одностороннему развитию.

Подъема — усилия направляются на насильственное поднятие различных структур. Что-то вроде: «Железной рукой загоним человечество к счастью» (лозунг 1928 года), но люди к подобному процессу не готовы в принципе. Они мимикрируют, что не дает ни счастья, ни стабильности ни им, ни воспитывающему их коллективу.

Идентификации — в этом случае весь воспитывающий коллектив, обнаружив в своем составе подобные структуры, решает, что он и сам такой: «Неча на зеркало пенять, коли рожа крива». В результате весь коллектив равняется на худших, каналы перекрываются, эволюционный уровень снижается. Девиз: «В наше время все таковы».

Пренебрежения — коллектив «в упор не видит» того, что в нем творится, считая, что раз об этом не говорят, значит — этого нет. Девиз: «У нас секса нет».

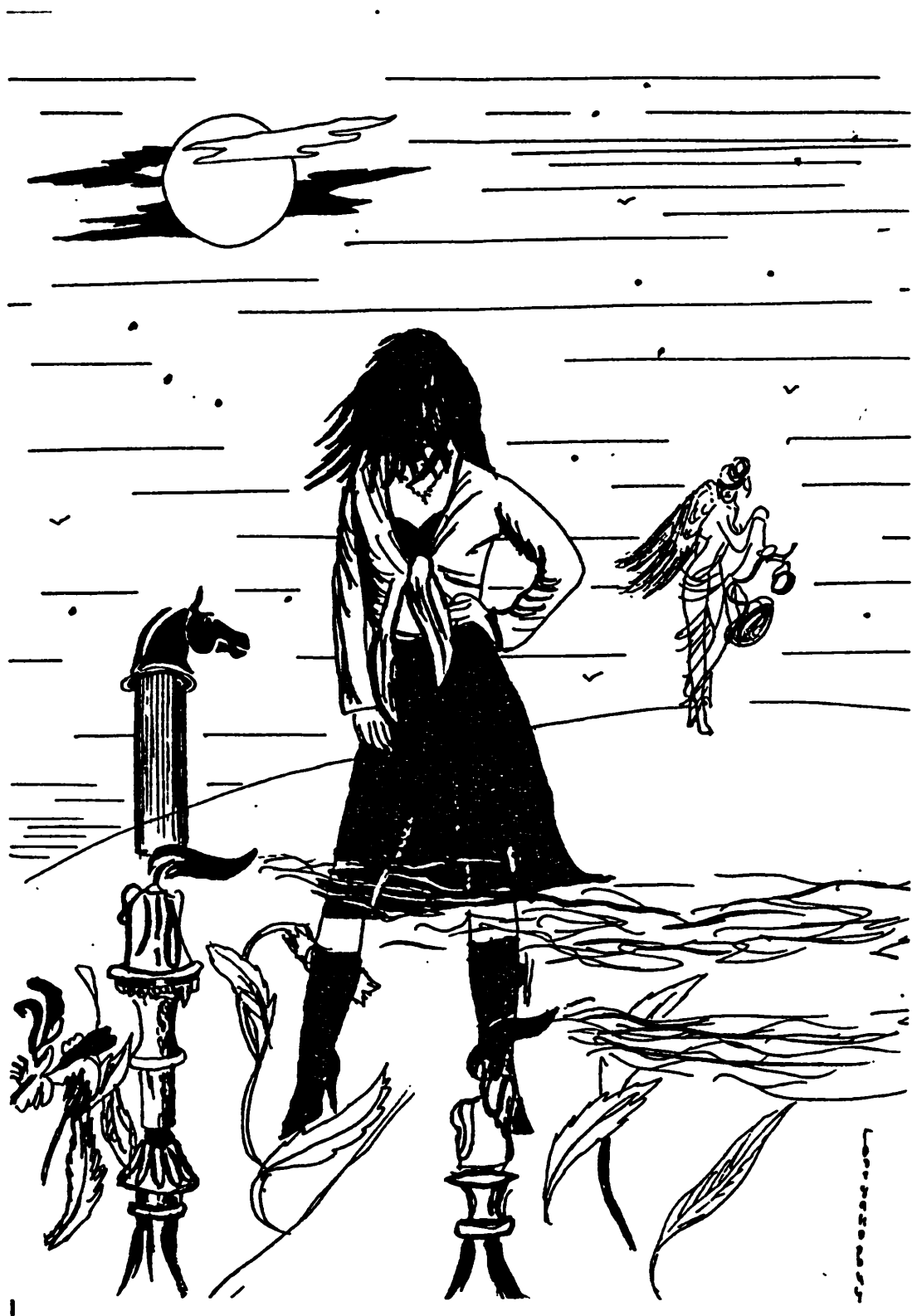
Изоляции — коллектив ограждает себя полицейскими мерами от влияния этих структур (налог на роскошь, регламентация «положенного» тому или иному сословию, УК), а также не замечает и не хочет замечать всего остального. Есть шанс, что малые коллективы исподволь подчинят своему влиянию весь коллектив — нацию.

Все каналы имеют тенденцию к снижению уровня вибраций — это закон природы. Идея всегда лучше и своего воплощения, и методов, с помощью которых она претворяется в жизнь. Последователи Учителя всегда упрощают и делают более годным к употреблению Его идеи и концепции. Они создают мемуары на тему: «Как сейчас помню, приходит Учитель и говорит мне!» Самое время вспомнить стишок «Ленин и печник», и еще историю про луновидцев.

Задача эгрегора в том, чтобы снизить подобный эффект, и делает он это с помощью созданных для этих целей подэгрегоров. Учителя не должны упрощать свои идеи, но надо же и нам пытаться понять, что же они там хотели сказать, не сводя идеи до уровня застольной байки.

Роль государственного аппарата в жизни народа можно сравнить с человеческим телом, со скелетом. Он дает устойчивость, очерчивает формы, создает удобства и неудобства, придает какой-то приемлемый внешний вид. Но процессы, предопределяющие его движение, проходят глубоко внутри. В случае, если государство берет на себя не свойственные ему функции или «функции» берут на себя роль государства, — кристаллизация, а значит, и распад, неминуемы.

Правительство — не мозг, а в лучшем случае череп, а то и шея. Поведение нации полностью подчинено реализации кармических задач национального эгрегора, то есть общественному подсознанию. Самосознание же, его формальное проявление — это внешнее отражение сиюминутных простейших реакций на воздействие «текущей» действительности.

Куда деньги летят? К эгрегору...

*С деньгами не так хорошо,
как без них плохо.*

Деньги после того, как превышают количество, необходимое для удовлетворения первичных потребностей, налагают определенную ответственность на их обладателя. Как оружие или мощный механизм, обладание новым знанием или качественно новой энергией.

Мы все в душе империалисты и империи у нас разные. Кто-то — верноподданный империи страсти, другой — раб империи любви, кто-то — подданный империи денег, а кто-то еще — командор индустриальной державы. Империи¹, которым мы преданно служим, в ответ открывают новые горизонты, создают пространства для наших действий и реализации талантов, для свершений и самореализации.

Вкус денег — как вкус крови. Он манит хищника. Особенно, оголодавшего и озлобленного, как бывший житель СССР, только покинувший распределительную систему развитого социализма. Сопrotивляться зову невообразимо трудно. Сохранить в душе доминирование ценностей над ценами на нужные и ненужные, но привлекательные товары, по силам тому, кто стал Личностью. Неважно когда.

Вообще-то деньги создали всю, так называемую, «западную цивилизацию», поскольку заменили грубый нажим «сильных мира сего» и диктат власти иным регулятором. Деньги связали между собой сво-

---

¹ В данном случае под термином «Империя» понимается кармическая задача эгрегора и тот ресурс, который он выделяет для ее реализации и отработки.

бодных людей, тогда как нажим и диктат поставлял обществу рабов, боящихся свободы¹.

За годы реформ мы приобрели начальные навыки пользования деньгами, что позволило создать какой-никакой рынок/базар на месте бывшего ГУЛАГа. Основная трудность и беда в том, что мы еще не обучились пользоваться самими собой. Пока мы все еще мешаем в причудливом коктейле навыки рыночной экономики с рефлексам бывалого заключенного из зоны строго режима.

Трудно овладеть собой и научиться пользоваться преимуществами, которые дает внутренняя свобода. Особенно в тех случаях, когда ее «спустили» сверху. Тогда тяжело и десять лет спустя, и двадцать лет спустя. Кто вырос во внутренней свободе, уже не так несвободны от денег, у них есть шанс ими пользоваться как инструментом для достижения собственных целей.

Чтобы не зависеть от денег, необходимо обладать некоторым капиталом. Духовным, что редко, или материальным, что чаще. В последнем случае необходимо вывести основные направления финансовой активности на тот уровень, на котором деньги становятся чем-то большим, чем средством выживания. Тогда они превращаются в средство самореализации и осуществления самых нужных, с точки зрения отработки кармы, планов.

Чтобы это произошло, необходимо решить базовый вопрос: «Деньги для меня это «Свобода от проблем» или «Свобода для жизни». Ответственный выбор на уровне зрелой кармы! Найти себя невероятно

---

¹ Об этом феномене очень подробно писал выдающийся психолог Э. Фромм в книге «Бегство от свободы».

трудно, проще и перспективнее — себя создавать в рамках ведущего эгрегора.

Прошлый опыт не является чем-то плохим, злом или глупостью. Он прошлый. Он для вас уже «был», прошел, он — то, что было когда-то с тем, кем вы тогда были. Как если бы вы шли по полю лет десять, научились там выживать и дошли до леса. Глупо, очень глупо считать прежний опыт огромной собственной неудачей — он был и он иной! Просто теперь вам надо учиться идти по лесу. И все. Без соплей и жалоб. Только труд. А еще осознание того, что «...то, что было, то прошло, а то, что еще не наступило, мы создаем сейчас, своими усилиями». Преуспевающие люди видят не потолок, а перспективу — «Лететь? Только на солнце».

Если задать вам вопрос: «Нужны ли вам деньги?», вы вправе возмутиться. Вопрос некорректный. «Конечно! Да! И побольше!!!» А на вопрос: «А что вы всерьез делаете для того, чтобы их получить или хотя бы заработать?» — в ответ тишина и после вялое: «Что ж тут можно сделать? Да, я неудачник, зато я не вору» и т. д. Нет даже в такой, в общем-то мелочи, поиска своего канала связи с эгрегором, нет поиска смысла того, ради чего ты родился и живешь. Нет идеи, под которую можно получить от эгрегора деньги, защиту, самореализацию.

Положение усложняется тем, что в наше время происходит революция ценностей. Огромная разница в доходах и в отношении к деньгам вызывает несколько серьезных проблем. Часть людей стала обожествлять деньги и воспринимать весь остальной мир сквозь призму их количества. Другая часть стала их ненавидеть, при этом признавая их необходимость, что «унизительно для коллектива».

В век высоких технологий деньги берут на себя роль соблазнителя. Когда-то мечтой женщины был самый храбрый, удачливый и сильный добытчик (охотник, земледелец, ремесленник, воин). Потом прибавился социальный статус — титул, должность, знаки отличия, звание и то, что с этим было связано: поместья, привилегии, торговые компании... Теперь на роль идеала претендует человек с деньгами и «при делах». Почему? Да потому, что «его» деньги способны создать благоприятные условия для жизни женщины и ее потомства.

В сфере культуры также произошло нечто подобное. Мы не заметили, в какой момент, рекламируя фильм, спектакль, постановку, рекламисты стали говорить не о талантливом сценаристе, не о прекрасной игре актеров, не о гениальности режиссера, а о бюджете, затратах, гонорарах... Эгрегор выступает в роли черного учителя.

Деньги способны воскресить то, что было нами или нашими отцами и дедами утеряно и утрачено. Так возродились из руин Константиновский дворец, монастыри Приладожья, Московский кремль. Даже Янтарная комната явилась нашему взору. Это то, что мне пришло сразу на ум. А ведь еще возвращают жизнь полуразрушенным особнячкам конца XVII — начала XX веков, которые были годны только под снос. Глядишь, появляются рабочие, забор, техника, отделочные работы, и на особнячке красуется вывеска «Банк, АО, ООО, АОЗТ...».

Руины реконструировали не АО, ООО, АОЗТ, а их деньги. Шелестящие «возможности» способны на многое. Обеспеченному человеку требуется меньше времени для того, чтобы красиво поухаживать за понравившейся женщиной: это сделают его деньги. Они

помогут произвести на свет потомство, даже если он страдает импотенцией, а она бесплодна... Деньги дают возможность оплодотворить, дать жизнь в буквальном смысле. Дети из пробирки, от суррогатной матери — реальность. Дорогостоящая реальность.

В последнее время в среде тех, кто хочет получить деньги, увеличивается тяга к углубленному изучению духовной и эзотерической литературы. В этом плохого, если блюсти меру, нет ничего, но здесь не все так просто. Во многих книгах, посвященных «привлечению денег и богатства», содержится масса призывов вроде: «расширяйте сознание», «изменяйте убеждения», «копите энергию желаний» и т. д. Что при этом ожидает человека, авторы, как правило, умалчивают. И правильно делают! Потому как, если результатов нет, значит, «все это» делается неправильно.

В книге «О чем молчат Учителя» я описал результат того, как бизнесмены, всерьез погружившиеся в духовный поиск, сталкиваются с катастрофическим ухудшением дел в бизнесе. То, что, по их мнению, должно способствовать процветанию, оказывается шагами к краю пропасти. С другой стороны, внешне «бездуховные» люди часто весьма успешны в деньгах! В чем тонкость? В том, что обычно всем нам говорится полуправда. По сути, происходит противостояние различных духовных направлений и представлений, обостряются противоречия внутри самих направлений. Они-то и способны запутать кого угодно. Все это требует объяснения.

Человек, который хочет «духовных денег», а это беда наша, не очень понимает, что такое эти самые «праведные деньги». Как одноглазый вор в «Повести о Ходже Насреддине» В. Соловьева,

которому Ходжа дал задание найти десять тысяч таньга «праведных денег». Он в итоге ограбил менялу. В стиле времени: «грабь награбленное».

А как «духовные деньги» могут выглядеть сегодня? Никак! Деньги есть деньги. Различно только ваше отношение к тому источнику, из которого вы будете/сможете их черпать. «Деньги — всеобщее достояние. Каждому позволено брать столько, сколько хочет — при условии, что он это сможет» (В. Швебель). Именно такое отношение к деньгам носит название «философия бедности». Она принимает самые невероятные и изощренные формы, ей свойственно периодически обостряться и осложняться сопутствующими «хворями». А ведь в общественном сознании уже приживается понимание того, что «бедность — порок».

То, что вокруг вас, это результат вашего понимания жизненных желаний, потребностей. До революции, кстати, богатство тоже считалось греховным, так что богатеи откупались от общества меценатством, благотворительностью. В глубине нашей культуры богатство должно быть наградой за внутреннее совершенство. Внимательно прочитайте сказки. Там все написано!

Если подвести промежуточный итог, деньги — не что иное, как инструмент влияния на мир эгрегора, и для того, чтобы быть с ними и самореализовываться, нужно их «одухотворять». В тибетской книге «Океан удовольствия для мудрых» (XII век) говорится так: «Не следует избегать богатства и изобилия, служащих пищей и удобрением для духовного роста». Умно и практично. Аскеза — не повод и не средство достижения благодати, а направление. Одно из простых, кста-

ти. Проще спрятаться от соблазнов, нежели найти в себе силу использовать их «во благо» себе и людям.

Понимают ли охотники рассуждать о «перевоплощениях», что «лучшей» реинкарнацией является не рождение в семье диктатора или олигарха, а рождение в бедной пакистанской или угандийской семье, не знающей ни мобильной связи, ни воды в водопроводе, живущей в нищете и в голоде? Готовы ли они всерьез идти путем личной аскезы? Или им просто нравится показывать друг другу, сколь широки их взгляды по сравнению с «закосневшим в догмах православием», которое все никак не догадается поставить в храмах скамейки для комфорта при принятии божественных энергий? До аскетизма надо дорасти!

Справка. Лютеранство с XVII века исходило из убеждения: судьба человека predetermined Богом еще до сотворения мира. Человек не может сделать ничего для того, чтобы приобрести спасение или утратить его. Мы можем лишь стремиться к тому, чтобы узнать, внесены ли мы в число праведных, или нет. Признак, по которому можно точно это узнать — благоволение Его ко мне во время моей земной жизни. Если Он любит меня в вечности, то Он должен одаривать меня всяческими благами и на земле. Вывод прост — в ком Бог видит праведника и кого желает спасти, обязательно богат. Людей, терявших состояние в аферах или в катастрофах, даже отлучали от причастия¹. Бедность рассматривалась как состояние, обозначающее грешника... Отсюда резкая перемена в отношении к бедности, по-

---

¹ Узнаете «родимый» психоанализ и поп-психологию с ее вечным «значит так надо», «ты сам это заслужил»?

ражавшая Диккенса и Честертона. Христианское средневековье умело ценить бедность и утешать бедных. Пуритане Нового времени приняли жесточайшие законы против нищих.

Справка. Слово «деньги» произошло от древнегерманского «gelten», что означает «жертвоприношение», «возмещение», или от латинского «pecus» — «скот», «животное». Всегда человечество относилось к деньгам как к чему-то сакральному, как бы они не выглядели — камушки, ракушки, веревочные узелки, драгоценные металлы, перекаленное железо, коровы, рабы, олени, шкуры животных, бутылки рома и водки, «кирпичный» чай, зерно, пули, рыба, ружья, порох, соль и др. Потом изобрели универсальный эквивалент стоимости. К нему «в довесок» приложилось неумемное желание обладать ими. Металлическими кругляшками, бумажками, которые ни съесть, ни выпить, ни на себя надеть. Из слуги они превратились в хозяина.

Образ Кощея, который над златом чахнет, появился тогда же, когда и деньги. В представлении древних греков богом богатства выступал коварный и жестокий Плутос. В отличие от других богов, он проклинал своих поклонников. Две дочери Плутоса достойны родителя. Мория — богиня глупости, лишает разума. Какония — богиня страдания, заставляет мучиться из-за жадности, из-за того, что вам «недодали» или вы «недополучили» заслуженное.

Вот основа деньговосприятия и деньгоопасений. Какие-то деньги — зло, и их надо опасаться, относиться к ним осторожно и внимательно! Какие-то могут быть обращены в добро. Для людей, которые просто желали стать богаче, жизненной целью стало

иметь денег больше, чем можно истратить за всю жизнь. Зачем? Все для того же: власть над миром, над другими, над временем... Жадность человеческая в этих вещах не знает предела. Мультимиллионер Поль Гетти как-то раз высказался: «Хотелось бы еще немного больше».

Опасения попасть под такое влияние эгрегора вполне понятно. Все и всегда видели, как легко деньги начинают управлять человеком. Деньги — это один из инструментов воздействия энергетического мира на физический, величайший феномен, возникший в процессе развития общества. Так что опасения не беспочвенны! На этой теоретической базе можно деньги «делать» и от денег «бегать». Зависит от внутренних установок и страха попасть под их власть.

Если у вас в дневнике есть запись «Буду ездить по разным странам и заключать взаимовыгодные сделки», то вы ошибаетесь! Взаимовыгодные сделки — это миф для обывателя, ты должен делать то, что выгодно только тебе.

Человек достигает только того, что ставит себе целью. Поэтому ставить целью нужно что-то высокое, а при достижении цели должны быть подпункты, чтобы оценивать правильность пути и расстояние до цели. Достигнув пункта, как ступеньки, можно двигаться дальше.

А сколько вам надо? «Побольше» или конкретно? ВЦИОМ провел исследования и выяснилось, что подавляющее число людей, 96–97,5 %, уложилось в «лимон USD». Еще пара процентов — в 3–5 млн. И желания у них были самые что ни на есть распространенные. Только 0,5–0,6 % смогли бы распорядиться деньгами всерьез. Если дать вам

сейчас огромную сумму, то, положив руку на сердце, вы бы ее потратили, или сделали бы что-то такое полезное, о чем бы вы и через двадцать лет могли вспомнить? Не лукавьте и не играйте словами. Это все «симптомы». Практика показала, что опрос очень точно показывает общую направленность людей не на освоение денег для, а на желание их быстро потратить.

Поставьте вопрос еще и так: «Вы серьезно считаете, что отсутствие больших денег не дает вам возможности быть счастливым?» Если «Да», то вы уверены в том, что вам нужны именно деньги, а не что-то иное, и деньги — не более, чем инструмент? А как бы вы ответили? Скорее всего, что-то похожее. Лет десять назад и я точно так же отвечал на вопросы умных людей и своего учителя. И еще я злился, что они, вместо того, чтобы помочь материально, морочат мне голову всякой ерундой. Тогда я не понимал, что деньги нужны для и зачем. А еще я не понимал, что без ответа на эти вопросы подмена в понятиях неизбежна. Тогда начинаешь всю жизнь преследовать ложные цели.

Если у человека нет ответа на эти вопросы, и он их не ищет, то он смирился с существующим положением вещей и не хочет даже захотеть что-либо изменить в себе и в своем мире. В частности, в своих взаимоотношениях даже не с деньгами, а с денежными потоками, идущими рядом с эгрегорами.

Денежный Поток — мощная и неэтичная энергия¹, стихия, которой эгрегор дает направление и под-

---

¹ «Абсолютно не важно, прав ты или не прав. Важно лишь то, сколько денег ты зарабатываешь, когда прав, и сколько денег ты теряешь, когда ошибаешься» (Дж. Сорос).

соединяет к конкретным людям, а так как задачи конкретных подэгрегоров даже в рамках эгрегора одного общества бывают противоположны, то деньги и тратятся на реализацию самых разнообразных и внешне дурацких проектов. Одни строят огромные дома, вроде бы для себя, а их постройка помогает худо-бедно кормить и детей в молдавских и украинских весях, и наших производителей тоже кормит. Другие тратятся на предметы роскоши, но ведь те, чьими коллекциями мы сегодня любуемся, тоже не последний грош вкладывали в мозаику Равенны, роспись Сикстинской капеллы, фонтаны Петергофа, в Кусково, Останкино, Версаль, собор Василия Блаженного... Как знать, на что тратят деньги современные нам олигархи.

Деньги эгрегора все время в движении и присутствуют всегда и везде, как воздух, как ветер, как вода, как всемирное тяготение. Совладать с ними возможно только при наличии идеи и поддержки эгрегора, власть у тебя будет до тех пор, пока ты этичен по отношению к нему, решаешь его задачи и трансформируешься тоже вместе с ним. «Я, деньги и эгрегор — едины!» — лозунг присоединения к денежным потокам.

Случай одаривает подготовленных людей щедро и надолго, и только ваше «Хочу!» может быть ведущим мотивом. Именно через «хочу» реализуются ваши, на первый взгляд, нереальные желания. Как? А так! Что вы посоветуете своей знакомой, которая жалуется, что ее ребенку десять месяцев, а он все еще плохо ходит? Наверное, только одно: ходить, ходить и еще раз ходить. То есть делать то, что надо тебе, при условии, что ты этого хочешь на самом деле.

Обычно, я повторяюсь, но осознанно, деньги даются под внутреннюю идею человека, которую он

воспринимает как свою. Она может выглядеть как хобби, увлечение, дело всей жизни, призвание, отдых, увлечение... Занимаясь им, реализуя мечты, человек на самом деле реализует кармические задачи эгрегора. Именно так эгрегор маскирует свои задачи под шкурный интерес нашего эгоистического эгрегора и заставляет его делать дело не на страх, а на совесть. В любом пособии по открытию своего бизнеса всегда задаются примерно такие вопросы: «Какие у вас наиболее сильные стороны? Чем бы вы желали заниматься? Что вы любите делать?» То, что вы любите, то и будет у вас лучше получаться.

Главное, чтобы работа, за которую вы собираетесь получать деньги, была вам интересна, иначе вы ничего, кроме язвы желудка, не получите. Когда работа интересна, то будешь и по 12, и по 14 часов работать. Если нет, то будешь отсиживать положенное время и вприпрыжку туда, где интересно. На работе вы проводите большую часть времени в бодрствующем состоянии. Куда идти и чем заниматься — однозначно ответа нет и быть не может! Есть азы социального самосознания. Человек в социуме может занять только одну из четырех позиций:

- *хозяин*;
- *наемная рабочая сила* (от хай-менеджера до грузчика сельмага);
- *богема* (от аудитора до музыканта);
- *маргинал* (от бомжа до мистика, живущего по своим законам).

Иных позиций нет. Даже политики — наемная рабочая сила. Задумайтесь всерьез. Прикиньте, если проще — напишите на бумажке, пусть не сразу, но обязательно узнайте, к какой категории вы себя относите. Тогда вы избежите массы тяжелейших

разочарований и потерь. Если «хозяин», то ответственность за все как «само собой разумеющееся». Если «богема» — ответственность за то, что считаете своим «сейчас», и не расстраивайтесь, что вы периодически один, так как люди более склонны к постоянству в деловых отношениях. Если «наемник», то отвечает за вас «хозяин», а вы ровно столько, сколько на вас «повешено» служебными обязанностями.

Как-то раз Герберт фон Караян проводил репетицию с Лондонским филармоническим оркестром. Он дирижирует, а у «первой скрипки» выражение лица такое, как будто его лимоном кормят насильно. Дирижер останавливается, смотрит в партитуру — не ошибся ли, еще раз начинает... Нервничает, конечно... Опять смотрит на «первую скрипку». Выражение лица все то же самое... Караян останавливает репетицию... И снова — музыка, и снова кислое выражение лица «первой скрипки». Он, конечно, расстроился и в перерыве подходит к скрипачу и спрашивает:

— Я что, так плохо дирижирую? Что вам так не нравится в том, как идет репетиция?

— Что вы, все хорошо и даже замечательно. Просто дело в том, — отвечает тот, — что я с детства музыку вообще не люблю!

Каково, а? Добиться выдающегося успеха в том, что не любишь, ненавидишь, и выполнять это изо дня в день! Ад, начавшийся на земле. Так выглядит душа, сданная в аренду черному учителю. Себя не жалко?

Примером маргинальности может служить даже целое государство — Израиль. Кто сказал, что государство не может существовать на пожертвования

и дотации других стран? Никто! Вот мы так живем! Нельзя? Не живите!!!

Труд делает человека человеком. Особенно, труд по выявлению, наработке и фиксации каналов связи с эгрегором. Научиться можно всему. Для начала стоит осмыслить простенькую фразу: «С нами происходит то, что нас устраивает». Придется сделать выбор между желанием научиться изменять свою жизнь и нежеланием научиться. Можно всю жизнь провести в ожидании, когда все сбудется «по щучьему велению!». У некоторых, говорят, подобное проскакивает. А еще говорят, что подобное притягивает подобное.

Однажды Насреддин решил проверить достоверность поговорки «Деньги к деньгам притягиваются». Он взял небольшую монетку, как раз по своему доходу, и, отправившись на базар, незаметно бросил монетку на поднос менялы-ростовщика.

Прождав весь день, Насреддин подошел к меняле и попросил вернуть его монету, так как поговорка оказалась неправдой и ни одна из монет менялы не притянулась к монете Насреддина.

— Почему же «не подтвердилась»? — удивленно воззрился на него меняла. — Моих монет больше, вот они и притянули твои.

Хрен посадишь — хрен и вырастет. Хотите воздействовать на видимый, феноменальный мир, тогда у вас есть путь мудреца, путь факира или мага, путь воина, путь йога, но они могут и должны иметь средства для того, чтобы свои идеи материализовать и реализовать, быть при деньгах и с деньгами.

~~~~~  
**Материальное — создает пользу.  
Нематериальное — влияет на бытие.**  
~~~~~

Лучше всего цветы растут на таком... и ничего, от этого хуже не становятся!

*Редко нам дано понять успеть,
В чем таится Божья благодать,
Ибо для души важней хотеть,
Нежели иметь и обладать.*

Не зависимость

— Ты говоришь все притчами да иносказаниями, — упрекнули как-то раз одного мудреца. — Почему бы тебе не сказать прямо?

— Иди ты ... к Богу, — ответил мудрец.

Есть в обществе миф — дилетанты изобретают и открывают больше, чем профессионалы. На самом деле, не больше — но заметнее, как исключения, которые всегда лучше запоминаются. Но нами забывается то, что «дилетанты» являются профессионалами высочайшего класса в других областях. Они прекрасно наработали умение настраиваться на информационные каналы эгрегора. Так, ученый-химик Бородин, профессор Медико-хирургической академии, блестяще защитивший докторскую диссертацию, три года проводивший за границей в научной командировке, автор более сорока исследований по вопросам химии, музыку сочинял мимоходом: летом или во время болезни! Он был единственным человеком, кому дру-

зья-композиторы постоянно желали не здоровья, а хворобы...

У людей, воспламененных божественной искрой, удивительная судьба. Талант, однажды осветивший их, зажигает все новые точки его приложения. Он разрывает на части человека, страдающего от желания заниматься всем сразу. Микалоюс Чюрленис, способности которого необычайно разносторонни, прежде всего был музыкантом, нежели художником и поэтом. Китаец и поэт Ван Вэй при дворе императора в двадцать лет получил пост музыкального распорядителя. Рубенс сочинил оперу. Потрясающий рисовальщик Обри Бердслей, в детстве блиставший с фортепианными концертами в курортном городке Брайтон, всю жизнь считал, что музыка — единственное, в чем он что-нибудь понимает. Борис Пастернак заявлял: «Больше всего на свете я любил музыку. Жизни вне музыки я себе не представлял». Илья Репин: «Музыку я любил тогда больше всех искусств». Леонардо да Винчи появился при миланском дворе во время конкурса музыкантов — играл на лире и покорила герцога Лодовико Моро.

Считая театр школой аморальности, Жан-Жак Руссо написал две оперы! На этот путь философа «наставила» итальянская комедия. Дидро к роялю не сел, а вот Руссо написал одноактную оперу «Деревенский колдун», досыта насытив ее куплетами и романсами. О нем заговорили. В 1752 году Руссо оказался на распутье: слава композитора покинула пределы Парижа, нужно было осваивать очередной участок, и он приоткрылся к литературе. А музыка? Руссо не изгнал ее из своей жизни даже на склоне лет, он музицировал и составил сборник «Песен утешения в горестях моей жизни».

На счету Грибоедова два вальса. Гофман брал уроки живописи и фортепиано. Услышав оперу Моцарта «Дон Жуан», выучил ее наизусть. В тяжелые годы музыка кормила его уроками. В Варшаве он служил заведующим, цензором и капельмейстером «Музыкального общества». Еще не помышляя о беллетристике, вычеркнул свое третье имя Вильгельм и позаимствовал у Моцарта — Амадей. Жизненная тропа выбрана! В тридцать три года он опубликовал первый рассказ «Кавалер Глюк», но в его резюме было уже более тридцати музыкальных произведений.

Лучше будь поэтом, чем каменотесом, решил отец Микеланджело, когда у сына проклюнулась тяга к скульптуре. Он не был в курсе того, что Сократ долбил резцом мрамор и считался неплохим ваятелем.

*Уж дни мои течение донесло
В худой ладье, сквозь непогоды моря,
В тот порт, куда свой груз добра и горя
Везет к подсчету каждое весло.*

Это Микеланджело, занявший не последнее место в итальянской литературе. Но он же дошел до рисования и скульптуры сам, как и английский архитектор Джон Ванбру, строитель Бленхеймского замка, а он еще был и разведчик, и драматург. Джонатан Свифт легкость не приветствовал и злобно порицал бывшего коллегу. Толку-то. Ванбру получил дворянство.

Увлеченный литературой, Бизе «отдался музыке скрепя сердце». Леонкавалло для своих опер либретто писал сам! «Я считаю невозможным сочинять музыку на чужие слова и просто не понимаю, как может быть создано истинно художественное таким образом?»

Это был вызов. Он понимал, с ним никто не согласится. Разве что Рихард Штраус со своей оперой «Гунтрам». Писать либретто композиторы не стремились, а вот в журналистике толк знали. Гектор Берлиоз выступал с полемическими статьями, знавал Гюго, Бальзака. Роберт Шуман основал профильное издание, Хуго Вольф сотрудничал в столичном еженедельнике, Ференц Лист в парижских газетах выпустил серию «Путевых писем бакалавра музыки». Николай Мясковский за три года в журнале «Музыка» опубликовал более ста статей. Имре Кальман до первой оперетты служил в редакции музыкальным критиком. Роман с налетом автобиографичности написал Карл Вебер.

Ричард Бертон более известен не как исследователь Сомали и открыватель озера Танганьика, а как переводчик сказок «Тысячи и одной ночи»! Легко сочинял исследователь Дальнего Востока Владимир Арсеньев — «По Уссурийской тайге», «Дерсу Узала», «В дебрях Уссурийского края». Горький точно охарактеризовал его стиль: «Ему удалось объединить в себе Брема и Купера». Высокая оценка, ведь обоих читают и поныне. Тех же похвальных строк, если Купера заменить Верном или Уэллсом, заслужил академик Владимир Афанасьевич Обручев с романами «Плутония» и «Земля Санникова», воспитавшими не одно поколение советских пионеров.

Стихами «баловались» Фома Аквинский и Готфрид Лейбниц. О Фрэнсисе Бэконе ходил слухок, будто это он сочинял пьесы, принадлежащие перу Шекспира. Получился двусмысленный эффект, обычно Шекспир выуживал мысли у Бэкона и вставлял их в свои пьесы.

При необходимости мог быть актером Фредерик Шопен, вдобавок слывший замечательным карикату-

ристом. Превосходным рисовальщиком был Виктор Гюго, роман «Труженики моря» он сопровождал своими набросками. Хорошо владел карандашом Н. В. Гоголь. Он посещал классы Санкт-Петербургской Академии художеств, сохранились его рисунки в письмах, обложка к первому изданию «Мертвых душ», наброски портрета Пушкина. Толстой оформил роман Жюль Верна «Вокруг света в восемьдесят дней». И. С. Тургенев сопровождал набросками «Записки охотника».

Уильям Теккерея чуть не стал иллюстратором «Записок Пиквикского клуба», потому как Чарльз Диккенс искал замену Сеймору и Бассу. Диккенс отклонил предложение Теккерея. Тогда он оформил собственную «Ярмарку тщеславия»! Пока Теофиль Готье не попал в театр, он занимался живописью у Риу. А граф Федор Толстой прислушался к внутреннему голосу и стал медальером, скульптором...

Вольфганг Гете до тридцати восьми лет все никак не мог для себя решить, кем быть: поэтом или живописцем? Родня напоминала ему о предке — художнике Лукасе Кранахе. Напоминания не прошли даром — полторы тысячи пейзажей, рисунков и гравюр. Не шутка! А вот в Италии, под небом Искусств, Гете поставил точку. Но талант куда денешь, и критики отмечают «пейзажность» поэзии, яркими красками выделяющую его песнопения из поэтов.

Вообще-то, из Гете могло выйти все, что угодно. Круг его интересов был широк, многообразен — химик и маг, минералог и геолог, астроном и алхимик. Он нашел «межчелюстную» кость в человеке. Известность ему принесла книга «Опыт о метаморфозе растений»! Гете действительно составил биологическое эссе. Его издатель, сделавший себе имя и деньги на издании «Страданий молодого Вертера», ему навстре-

чу не пошел: «Прозу или поэзию — всегда, а “флору и фауну” — нет!» Гете желал удивить мир и доказать, что он больше чем поэт, пусть даже с большой буквы! Но после публикации «Учения о цвете» его прорвало: «Мне одному известна истина, это преисполняет меня гордости и сознания превосходства над многими».

Родство жанров только обогащает. Как-то раз художника М. Н. Воробьева выручил Моцарт. Пока он не взял в руки скрипку, иностранный посетитель выставки отказывался понять, мол, как это игра невской волны, запечатленной на полотне, навеяна музыкой немца.

Поэт Вергилий разбирался в математике, а поэт Омар Хайям — в медицине. Франсуа Рабле известен тем, что в сборнике портретов знаменитых людей помещен в разделе «Знаменитые врачи». Ф. Нансен сказал о первом покорителе Южного полюса Руале Амундсене: «Он не был ученым, да и не хотел им быть. Его влекли подвиги». Людей науки мир формул, интегралов, чертежей и анализов поглощал не целиком. «Виной моей измены медицине было то, — жаловался русский физиолог и мыслитель-материалист И. М. Сеченов, — что я не нашел в ней ожидаемого».

Ни биографы, ни сам Зигмунд Фрейд так и не прояснили вопроса, отчего он пошел в медицину, у венского еврея был совсем иной выбор, заданный сценарным вариантом: промышленность, бизнес, юриспруденция. А вот Карл Гаусс не мог выбрать между филологией, астрономией или математикой! Вначале Карл был первым, потом вторым и третьим. Софья Ковалевская до того, как «по уши увлеклась» интегралами, дифференцированными уравнениями и аналитическими функциями, предпочитала испытывать страсть к беллетристике.

Майкл Фарадей как-то пренебрег «физикой», внезапно затуманив голову «химией». Потрясающий ученый Александр Бутлеров увлекся ботаникой до того, что стал игнорировать химию. Август Кекуле неожиданно увлекся архитектурой, забыв о химии, в которой он был бог. Роберт Бойль и химией занимался, и поэзией так же...

Не мешает вспомнить физиков, мечтавших о лаврах лириков. Первое, чем поразил наставников Лейбниц, будущая звезда математики и физики, была склонность к поэзии. Неплохие стихи писал основатель эмбриологии Карл Бэр. Основоположник аналитической геометрии и теории чисел Пьер Ферма писал оды и элегии на латинском, испанском и французском языках. Уникум в химии Антуан Лавуазье грезил о славе писателя! Он взялся даже сочинять драму «Новая Элоиза». Но бросил.

Между медициной и религией затерялся создатель эволюционной теории Чарльз Дарвин, как-то даже бросивший Эдинбургский и Кембриджский университеты в угоду занятиям верховой ездой и стрельбой. Помог ему «стать на путь истинный», т. е. явился белым учителем один профессор, подкинувший идею путешествия на корвете «Бигль». Между музыкой и наукой искал свое место физик Александр Столетов, думая о концертах в Европе, о бенефисах. Музыке отдавали предпочтение закоперщик современной физики Альберт Эйнштейн, основатель квантовой теории Макс Планк и звезда звездной астрономии Вильям Гершель, еще в детстве обнаружившие незаурядные таланты в игре на скрипке и фортепиано. В Англии Гершель зарабатывал перепиской нот, конечно денег не хватало, и он подался в исполнители, дирижеры и педагоги.

В чем дело? Вероятно, в том, что они хотели творить, и творчество было их движущей силой, они без него себя не мыслили. Как приятно писать о талантливых людях!

«243. Происхождение “хорошего” и “плохого”. Улучшение изобретает только тот, кто способен чувствовать: “Это не хорошо”». Так писал Фридрих Ницше про то, что новая жизнь начинается со слов: «Мне плохо».

До основания! А зачем?

— С теми, кто считает, что овладел истиной и не ищет ее, спорить бессмысленно, они для себя уже все решили.

Если человек и способен прожить жизнь, не поднимая глаз к небу и не заглядывая в завтра, то человечество — нет. Всегда находятся люди, которых это не устраивает, и они начинают задавать вопросы, строить на базе ответов концепции, а позже с пеной у рта и кровью в глазах их отстаивать.

Все величайшие войны нашего времени были спровоцированы теми, кто знал ответы на все вопросы, а их зачинатели пользовались стремлением каждого из нас не брать на себя ответственность. Когда кто-то решает за тебя, это дает ощущение уверенности, стабильности, уюта, покоя. Жить в мире, где никто не ограничивает свободы, но и не помогает, — нелегко.

Если в коллективе находятся «непогрешимые» люди, то особым успехом у них пользуется лозунг: «Вперед», неважно куда, важно движение. Особенным успехом пользуются отстаивание прав «унижен-

ных и оскорбленных». Правда, активисты отказывают «униженным и оскорбленным» в праве самостоятельно что-то сделать для себя, по-человечески. Они приравнивают человека к вещи, которой власть неумело и нерационально пользуется. Реализуя задачи низкочастотного канала подэгрегора, активисты, лидеры партий являются черными учителями для этих самых «униженных и оскорбленных» и сочувствующих. Вот как сказал В. В. Жириновский: «Мы должны любить родину, и — такова судьба любой оппозиционной партии — эксплуатировать то плохое, что в ней происходит». Предельно откровенно и честно.

Далее движение в сторону инволюции: не постройка новой жизни, а, наоборот, разрушение и гибель тех, кто не с нами; гибель своих во внимание не берется, даже более того, павшие необходимы для дальнейшего ускорения построения чего-либо и заполнения Пантеона мучениками, героями, жертвами... И не важно, что они при жизни были обыкновенными запутавшимися в эгрегориальных сложностях человеками.

*...Убита....
Так что же?
Капли крови
Рубинами блещут
На красных знаменах...
Великое — вечно,
О, сколько юных
Выпью напиток
Бессмертья!*

Часто с подобными индивидуумами невозможно даже договориться, потому что у них идет отработка

своих программ, как проявленных комплексов, значит, истинность несомой ими Идеи стоит под вопросом — это норка, миф, созданный для самоутверждения.

Миф — это совершенно необходимая категория, помогающая людям усвоить информацию, поступающую к ним по каналам эгрегора. Миф — образное и метафорическое объяснение реальности. Информация от эгрегора, так «переведенная» людьми, дает возможность ее всячески истолковать — он не чудесная история, он — частное видение Истины, которая переживается в опыте. Основной вопрос современности состоит не в том, насколько Истина глубока или насколько она выше нас, а в том, когда она с нами или в нас.

Родоплеменные верования, политеистические религии предлагают мифы невероятной красоты про Справедливость, Духовный путь, Просветленных, Учителей, Вознесенных Владык... Все они должны, как объясняют «особо продвинутые», пониматься иносказательно. Спасает нас от иносказаний только то, что мы вообще не знаем, как к ним относиться.

Эволюция не дает возможности почивать на лаврах постигнутой Истины — в мир вторгается другая Идея эгрегора более агрессивного, более энергетичного, и начинается смута, чреватая хаосом, одичанием, обнищанием, несущая зародыш междоусобицы. Время на удивление творческое. Люди обретают возможность опять видеть жизнь в ее многообразии. Правда, кушать очень хочется, но нечего.

Этот процесс можно уподобить выходу болезни через обострение. Происходит не только трансформация Идеи эгрегора, но и попытка восстановления старого мифа: «Предрассудок! Он обломок древней прав-

ды». Подобно молодым побегам, пробившимся на поверхность из старого корня, в случае, когда кармическая задача «побежденного» эгрегора не отработана, новое освежает атмосферу смуты. Это озон эпохи, это признак жизни, отголоски молодости мира — время тучное, злчное и плодородное; оно рождает цветы добра и зла, наполняет старые штампы новым смыслом.

Люди, участвуя в демонстрациях, митингах, шествиях, буйствуя там, подпитывают отжившие структуры, но вместе с тем и отходят от этих структур, навсегда решают старые задачи — «действие должно быть завершено»! «Гештальт», так сказать. Они изживают в себе страх перед наказанием, приобретают вкус к свободе. Вместе с коростой бессильной злобы на новизну, они сбрасывают свою покрытую шрамами и язвами шкуру, дрессируют себя на свободное поведение без оглядки на то, что им разрешат «сверху».

Мысли у людей мало отличаются от эмоций и выглядят как всплеск чувств, экзальтация, истерика — состояние, продуцирующее фантазию. Они не думают, а придумывают; не анализируют, а ностальгируют; не прогнозируют, а мечтают. Условно поток сознания можно разбить пополам: как хорошо было раньше и как жить дальше.

Война идей, которая переживается в Смуту, постоянно в движении. Все против всех. Миф демократии воюет с мифом автократии. Миф о власти самозванцев — оборотней (коммунисты, прикинувшиеся демократами) воюет с мифом легитимной, всенародной власти. Интеллигенция кроет власть за то, что она не развесила ее на фонарях в недалеком прошлом. Народное волеизъявление быстро оказывается фикцией, поскольку народ, как обычно, одурачен. Это

неизбежно, как неизбежно то, что опять воскрешается бессмертный миф о любви, о любви к другому — к ближнему, вопреки прагматизму «нашего времени», логике, эгоизму и остальному.

Для того чтобы были зачищены «астральные» хвосты, для того чтобы прошлое было прожито в полном объеме и к нему не надо было обращаться, и создаются эгрегором самые разнообразные секты, возрождающие забытые культы и заблуждения, группы единомышленников, партии, движения «за» и «против», кружки сообщников, мечтающих повернуть время вспять... Туда стекаются все те, кому очень тяжело строить новое; они похоронная команда того, что уже давно скончалось: «Оставьте мертвым хоронить мертвое»¹.

Они не хуже нас и не лучше, просто им так проще, жить в мечтах, что язычество — наша исконная религия и ничего нет ее лучше, или что либерализм первых буржуазных революций с их хищными повадками — наивысшее достижение человечества... Много таких «хвостовых», «эрзацных» идей, и они должны быть прожиты до конца, чтобы всем был виден в них тупик.

Это и есть подлинный выход из Смутного времени. Из него нас выводят не герои или супермены, фанатики битв и парадов, а люди, осознавшие себя

---

¹ Искаженное выражение из Евангелия. Однажды, когда Иисус велел одному из учеников своих следовать за ним, тот просил позволить ему прежде похоронить своего отца, но Иисус сказал: «Иди за мною и предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (Матфей, 8:21–22; Лука, 9:60). Это выражение, чаще всего в произвольно-измененной редакции, употребляется как призыв к тому, чтобы жить настоящим, смело порвав с отжившим свое прошлым.

опять Людьми, вставшие на путь эволюции, понявшие этику ведущего эгрегора, лояльные к нему и реализующие его задачи. Эволюцию можно приостановить, ее нельзя остановить и обратить вспять.

Сколь бы ни была трагична история мира, каким бы извилистым его путь ни был, есть стержень — процесс духовного очищения, восхождения, одухотворения материи. Процесс, существующий вопреки эгоизму и хаосу, дезорганизации и инволюции. В конечном итоге судьба человека и мира — в самом человеке и в его свободе выбора. За задержку в эволюционном развитии приходится платить всем и с процентами. Суть отработки таких тупиковых направлений в том, чтобы найти ответ на вопрос: «Как жить в мире нам таким разным и дополнять друг друга?» Отсутствие раз и навсегда найденного ответа на этот вопрос и есть причина массы конфликтов. Одна причина в том, что доминирует модель «общечеловеческая культура», которая хочет объединить всех воедино. Другая модель — «постмодернистская» культура, которая хочет уничтожить все различия между нами. Пока же эти модели сами оказываются источником конфликтов, потому как этносы и нации косяками лягут за свою особенность и уникальность, и в этом деле конкуренция сильна как нигде.

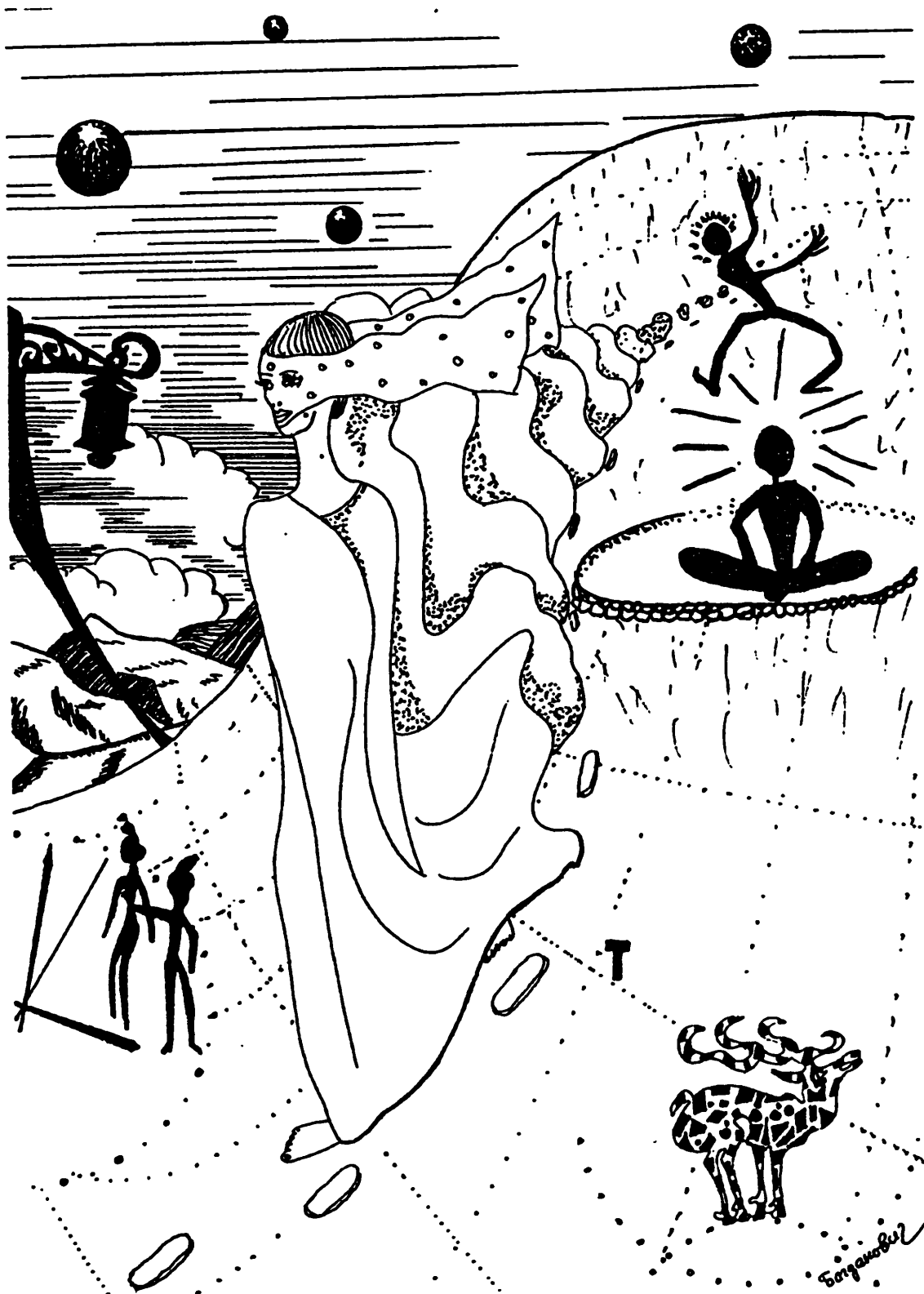
«Каждый считает себя не каждым» — говорил В. Годгивз, и поэтому выход в том, чтобы не уничтожать конкуренцию, агрессию по поводу своей уникальности, а осознать то, что ты в чем-то уникальней всех остальных. Тогда нет нужды доказывать всем и каждому, что ты «крутой» — ты такой на самом деле, и в этом твое преимущество. У сильных — сила, у слабых — их слабость, у умных — их ум, а у спокойных — их умение сохранять спокойствие... Это должно

быть/стать добровольным выбором, тогда в этом будет залог развития всех и каждого. Помните то, что написано относительно «способностей» наций к продвижению тех или иных идей, о которых шла речь в «Главе №0»?

Замечу, что у нашего национального эгрегора есть навык жить и уживаться с многочисленными религиозными и национально-этническими эгрегорами, в то время, когда у подавляющего количества европейских эгрегоров, окрепших в условиях наличия одной религии и мононационального государства, таких навыков нет. Результатом стала проблема исламского населения во Франции, Германии, Голландии. Христиане не поделили Белфаст между двумя ветвями одной религии. Этнические албанцы в Косово, которые громят православные храмы под надзором католических и протестантских стран-наблюдателей... Список можно продолжить. Образцом слияния или сотрудничества эгрегоров можно считать Латинскую Америку, где вера в Мадонну сплетена с верой в вуду, и все выглядит весьма миленько, даже со слов местных писателей, Ж. Амаду, к примеру..

Для реализации этого, пока утопического плана гуманистического эгрегора, требуется постепенное избавление, изжитие, расставание с комплексами народов, наций, этносов, групп и коллективов. Ничего нового — это происходит и на приеме у психоаналитика, и в тренинговых группах, и в кабинете у психолога. Только там специалисты имеют дело с индивидуальным подсознанием, а в жизни мы более сталкиваемся с общественным, коллективным подсознанием. Вот и вся разница.

Глава №7 И ЭТО МЫ... ГОСПОДИ!

На заре христианства вдоль Мертвого моря стояло несколько монастырей, где в уединении жили монахи. Однажды одного послушника охватило отчаяние и уныние, тогда он обратился к блаженному Павлу:

— Отче, я больше не вижу красоты в том, что мы делаем в уединении монастыря.

Блаженный Павел подумал и ответил:

— Брат, размышляй в течение месяца над следующим: радуга на небе была бы куда более прекрасна, если бы это зрелище не доставалось нам даром.

Через месяц послушник полностью избавился от уныния и отчаяния.

Когда читаешь историю в изложении самых разных авторов, то становится не по себе от того, что все достижения у всех народов и рас обильно политы кровью, что безумно велико количество постоянно, из века в век, из поколения в поколение, из рода в род повторяющихся раз за разом ошибок, грубых просчетов...

Вероятно, это происходит от того, о чем так метко сказал блаженный Павел: «Все то хорошее, что мы в себе развили, было бы не таким прекрасным, если бы это досталось нам даром». «Пришло с «ахом» — ушло с «прахом».

Грабли Мебиуса или лестница в небо?

*— Если Вы не сдадитесь,
то мы превратим в прах все
города, в пустыню все поля,
а всех жителей Спарты обра-
тим в рабство!*

— Если...

Из переписки спартанцев
с «ближним зарубежьем»

История любого народа, любой страны примерно одинакова — кровь-грязь, кровь и грязь, грязь и кровь. С точки зрения каждого порядочного человека история представляет собой нескончаемый поток и перечень ошибок, неиспользованных шансов, упущенных возможностей, непрерывная цепь насилия и периодические открытия, свершения, успехи.

С такой точки зрения, только небольшая группа мудрецов, аскетов, святых, мистиков, философов, не убивших и не продавших, может именоваться людьми.

*Я изучил по сотням судеб
И по бесчисленным калекам,
Насколько трудно выйти в люди
И сохраниться человеком.*

Это относится к любой стране и державе в мире. И ты среди них, а уж твои ближние, совсем уж — ... (впишите сами!). Но тогда, почему мы обитаем не в совсем крошечной грязи, во тьме и скрежете зубовном, в дикости, а на земле, на которой у нас даже есть места отдохновения, и люди, в общем-то, непло-

хия, и философы говорят о том, что мы живем в лучшем из миров? Более того, мы вне этого мира себя не мыслим.

В чем загадка и где разгадка? Она имеет одно объяснение. Вектор приложения сил, равнодействующая влияния на нас прекрасного и ужасного, добра и зла при суммации направлена в сторону Неба, к Творцу. Потому так важна каждая крупинка положительного опыта, хорошего и благородного поступка любого человека, группы, страны, державы, империи. Опыта, полученного в процессе изнурительной и ежечасной работы по повышению уровня ведущего нас канала эгрегора.

Как это сделать с минимальными потерями? Очень «просто» — достаточно отпустить, я не пишу «полюбить», достаточно «отпустить» часть обид и претензий. Предать забвению склоки, ненависть, злость на себя, на родных, на соседа, на общество и на весь мир. Это практически невозможно, если не решить для себя вопрос: «А зачем я? Для чего Мы даны моему Я? Куда мы идем и стоит ли такая игра свеч? Стоит ли тысячи лет совершенствования пустить псу под хвост?»

Если человек ощущает, что дразги и злость — это мелко для него, то он в состоянии сделать очень многое и многое может отпустить от себя. Если он внутренне убежден, что его страна, его народ не представляют особой ценности, то национальный эгрегор может и не суесться, чтобы они продолжали свое существование, расширяли границы, что-то искали и находили. Все усилия уйдут в песок.

Только страны, точнее этносы, бывшие кеглями для игры на поле мировой истории, могут тешить себя тем, что их ценность и смысл бытия уже в том,

что они выстояли. Били, бросали, не обращали внимания на их интересы, а они живы! Такие представления создают народы-реваншисты. Они постоянно лавируют между сильными соседями и постоянно в претензиях к тому, кто был у них предпоследним хозяином. Их подэгрегор тогда счастлив, когда он отомстит бывшему ведущему эггегору. Они мало что могут дать миру, кроме как пример того, как не надо поступать с тем, кто тебе давал защиту и покровительство.

Крупные объекты истории не могут себе такого позволить. Они для другого, для того, чтобы напомнить миру и показать всем, что без них мир будет беднее, что у всех есть периоды спада и подъема и это не повод для реванша со стороны. Есть одна замечательная фраза моего учителя В. Годгивза: «Непобедимых нет! Есть непобежденные!»

Есть одна замечательная культурная особенность — общественное мнение всегда на стороне проигравшего. Побежденного. Всегда. Именно это утихомиривает победителя, утешает и поддерживает побежденного. Это задача эггегориального уровня. Если побежденного не станет, то победителю не с кем будет соревноваться и конкурировать, сравнивать себя и свои достижения, просто «поговорить», а значит, победитель бодро зайдет в тупик и останется в полном одиночестве, быстро одичает и потеряет свой облик.

Современный нам мир съежился до размеров «шарика», все рядом, буквально локоть к локтю. Значит, или конкуренция, или сотрудничество. Если первое — конфликт, если второе — размежевание ролей, взаимовлияние эггегоров, каждый делает то, что у него лучше получается, и при этом нужен всем остальным. Взаимодополнение.

Пример. Протестантский Запад изобрел конвейер. Конвейер исключил творчество и личную ответственность за результаты — то, что дал эгрегор протестантизма. С этого момента идеи конфуцианства стали более полезны для производства.

Россия постоянно играет мировую роль утешителя обиженных и угнетенных, а также показывает всем пример того, как не надо. Это наш талант. Наша карма¹.

Если вспомнить историю страны, XVI–XVII века, то Россию уже тогда отличала национальная веротерпимость, толерантность, умение уживаться с различными народами в растущей не по дням, а по часам державе. Если синхронно взглянуть на тогдашнюю Европу, то что там? Беспощадная христианизация иудеев и арабов Гренады, их истребление и изгнание. Истребление индейцев Центральной и Южной Америки, работорговля, религиозные войны, папство, инквизиция...

У нас было тоже много темных страниц, но процессы протекали несколько иначе, и не по доброте душевной, а потому, что такова наша карма, таковы задачи нашего эгрегора, и они наши, и только наши.

Пора принять и уверовать: баланс света и темноты в истории вообще, и нашей в частности, положителен, в соотношении три к одному, без оглядки на особенность нашего зрения, что проще видеть черненькое на беленьком, нежели наоборот. Благими намерениями жутковатых, как все живые люди, наших предков, вымощена дорога не в ад, а к нам — в мир живых, ко мне и к тебе. К тем, кто стремится, без оглядки на

---

¹ Снова и опять я отсылаю вас к Главе № 0.

соседа, к Свету, Мудрости, Любви и Чистоте! К тому, что именуется — Добро.

Эгрегор «духовного» продвижения

Однажды Ходжу Насреддина спросили:

— Как можно сочетать эгоизм и альтруизм?

— Очень просто, — ответил он. — Достаточно взглянуть на Землю, как она вращается вокруг своей оси и одновременно вокруг Солнца!

Такой раздел я выделил специально, потому что это очень актуальная тема для разбора «полетов». Итак. В наше время именно медицина, точнее, ее двоюродное чадо под названием «духовное, народное целительство» приняло на себя почетную, ответственную и трудную задачу быть на фронтире, на передовой духовного обновления души и тела, внутреннего роста, продвижения идей здорового образа жизни, экологии души и проч. Не буду долго и нудно перечислять особенности того, что в среде профессионалов именуется «духовка». Явление повсеместное и в общественном сознании его представители — нечто среднее между пророком, психоаналитиком, магом, чудотворцем и еще не знаю кем.

Этот путь пока очень туманен и темен, но такова жизнь, и те, кто что-то ощутил, почувствовал, получил опыт клинической смерти или просто вылечил сам себя, уже лечат других, учат их тому, как правильно и в гармонии с Космосом жить и вообще духовности так, как они ее понимают. Его основа — личные переживания и более ничего. Целительская

деятельность для таких людей — источник социальной адаптации и самореализации. Так возникают объявления вроде «астролог тибетского вуду, член международной Академии третьего глаза Аполлодор Гималайский откроет тайну Вашей личной кармы».

Само собой, что все они все понимают, во всем разбираются и все на свете знают. У них мощная поддержка в общественном сознании и подсознании. Им верят, к ним ходят и гораздо охотнее к ним обращаются, нежели чем в официальную медицину. Они начитаны, философия у них проста — надо жить вместе, в любви, добродетельно и правильно. Их «правильность» определяет школа, в которой они получили или отточили свои навыки или авторитет из Индии/Тибета/Центральной Америки¹.

Они лечат, снимают сглазы, порчу, чистят карму, делают приворот-отворот, присушивают и наносят «удар возмездия» нашим обидчикам, ставят зеркальные защиты на бизнес, на любовь и дружбу. «Рынок духовности» далек от насыщения, и он, кроме выполнения заявленных формальных задач, дает возможность опробовать и обкатать то новое, что в коллективе уже есть, но проявлено пока недостаточно четко.

В традиционных обществах такую функцию — наполнение смыслом существования племени — выполняли жрецы, шаманы, волхвы, колдуны, священнослужители. В нашем мире, мире, в котором произошла отработка множества программ духовно-религиозных эгрегоров, в этой сфере образовался вакуум, который и наполняется тем, что есть. Права

---

¹ Очень подробно это явление описано в книге «О чем молчат Учителя».

не дают — права берут. Кто смел, тот и съел. Пусто место — свято не бывает. Вот этот плацдарм и осваивают люди фронта.

Как и все первопроходцы, они что-то там сажают, сеют, выращивают, жнут, культивируют, находятся в контрах с представителями тех эгрегоров, которые искренне считают, что это их вотчина, но заниматься дальнейшим освоением «земель фронта» разучились, пока не умеют и уже не желают. Они проводят показательные выступления по радио, телевидению, организуют телемосты, основывают газеты, пишут и выпускают книги, клеймят тех, кто занял их «место» в СМИ, с экранов телевизоров, с амвонов и с кафедр, но массовый слушатель вовсе не настроен к обличениям всерьез прислушиваться.

Одни говорят-учат, а другие ищут, находят, теряют, снова ищут... Идет формирование нового эгрегора. Эгрегора нового времени, времени процессов, когда жизнь человеческая, ее эволюция ускорена в десятки раз, а традиционные неторопливые методы, созданные для другого времени, уже малоэффективны. Они не плохи — они другие. Пример. Мы, в наше время, если и готовим на костре, то только тогда, когда хотим экзотики или другого выхода нет, и все призывы к тому, что только так и надо готовить здоровую пищу, понимания в обществе не встретят.

Скромные успехи сторонников раздельного питания, вегетарианства, сыроедения, регулярного/постоянного воздержания от еды — лучшее доказательство. Перестройка разрыхлила идеологическую начинку эгрегора как системы и спровоцировала мировоззренческую разнородность. Размытая идеология дала мораль «вообще». Такая мораль, в отличие от религиозно-этической, не накладывает на человека ни

ответственности, ни обязательств. Секты и верования, возникшие в это время, прекрасно вписались в общественное подсознание.

Главное в них — простота употребления и практичность. Отсюда сопоставление несопоставимого: православие и вера в реинкарнацию, поклонение восточным старцам с сильным биополем вроде Абая и регулярное причастие в храме, чтение Агни-йоги и Библии, контакт с НЛО и соблюдение постов, набожность и иконы в офисе. Среди москвичей, считающих себя православными, 47% верят в колдовство, порчу, сглаз, 26% — в астрологию, 18% — в спиритизм. При этом только 42% из них верят в бессмертие души, 41% — в воскресение Христа, 40% — в Божий Суд и только 39% — в спасение души для вечной жизни. *В основы веры верят чуть больше половины верующих*, и при этом половина верующих верит в осуждаемые их церковью оккультизм, астрологию, спиритизм. Бред какой-то!

По данным исследований, людей, даже верующих, более волнует земное и реальное благополучие, нежели неосязаемое спасение души и ее посмертное спасение. Это понятно. Христианство требует любить себя и ближнего, прощать долги, терпеть. Оно предполагает в верующем наличие аскетизма, альтруизма, тяги к благотворительности.

Популярные системы верований дают или обещают в обозримом будущем сохранение здоровья, обогащение, укрепление семьи и успех и не надо приносить в жертву духовному ничего из материальных ценностей. Такую веру питает привязанность к своим, ненависть к чужим, зависть к везунчикам, страх будущего и боязнь собственных неудач.

Приватизировать можно духовные ценности, религиозные, культурные идеалы. Точнее, внешние про-

явления, форму. Тогда становятся более важны не сами идеалы, а цели, ради которых в них «вложились». Это признак борьбы за социальное место эгрегора и его последователей, за идола, который помогает в этом процессе. Главное — «иметь», что характерно для развитого постиндустриального общества.

Мировоззрение современника носит характер «квазирелигиозный», «типа», так сказать, потому как у этой веры характер светский, а «духовное» вовсе не равно понятию «религиозное». Ценности причудливо определяют феномен религиозности. Перенос вопросов экономических (материальное) в сферу идеологическую (идеальное). Бытие заменяет сознание, крепкий рубль (евро, доллар) поднимет нас ввысь и изменит до неузнаваемости. Эгрегор экономики выполняет роль Спасителя, и от нее, а не от человека, зависит спасение души!

Дальше идет реализация тупиковых ветвей эволюции эгрегора. Кто не с нами — тот... Кто за экономику — наш! Кто против — тот губит наши души путем создания плохих экономических условий! Антихристы! И это спустя две тысячи лет после того, как Он возвестил Благовую весть, что царство Божие внутри нас и Человек лично отвечает перед Ним за свое спасение, что все люди равны, и что нет «ни эллина, ни иудея». Налицо возрождение арианства и манихейства, тупиков в развитии христианской культуры.

Если язычество осуществило попытку объяснить окружающий мир и тем самым *вырвало* человечество из предыстории, то монотеизм дал человеку возможность понять свою духовную сущность и оценить свое место в этом мире. Именно они подняли ввысь не материальные кумиры, а этические и нравственные

идеалы. Такие как стыд, совесть, вина, ответственность, грех и его искупление.

Мы при помощи так называемого «духовного» воздействия пытаемся возродить языческое мировоззрение и, как наши предки, собираемся найти Беловодье (Рай, рынок с человеческим лицом) на географической карте, составленной космонавтами. В нем будет всегда сытно и интересно, там не надо работать, а лев играет с ягненком. Как будто не было многовекового опыта человечества по восхождению в «этот Рай» (рынок). М. Вебер доказал, что капитализм начался с привнесения христианских, лютеранских ценностей в профессиональную деятельность: «Работать значит (равно) молиться». В этом случае происходит становление правильного отношения человека к труду. От необходимости пахать на благо эгрегора мы плавно переходим к Служению эгрегору. От чужого «хочу» к своему «хочу!».

Уместно упомянуть о двух основных тенденциях современной духовной жизни. Первая — реставрация традиций Русской православной церкви, примерно на уровне конца XIX века. Какая она тогда была, почитайте классиков — Успенского, Лескова, Островского. Такое обращение масс к православию «возвращением» назвать трудно — прерваны традиции. Кто помнит, как праздновать Пасху истинно, правильно, как светлый праздник, по-настоящему? Чтобы был Праздник, а не выходной на шести сотках, крашеные яйца, шашлыки или застолье.

Второй тенденцией является распространение отживших свой век или нехарактерных для региона верований — кришнаиты, мормоны, свидетели Иеговы, пятидесятники, церковь Муна, «Клубы по расшиф-

ровки Вед», поисковики НЛО, куски и фрагменты дальневосточных верований.

Их распространение — закономерный результат заполнения пустоты в сфере идей. Этот провал образовался давно и должен был бы заполняться постепенно, эволюционно. В связи с крахом единомыслия он заполнился революционно, под шум канонады в виде явления нескольких Спасителей, десятка Предтеч и сотни пророков, знающих все. Это все тот же гностицизм, известный еще с начала века.

Эта причудливая смесь верований оказалась для громадной части населения интересной и близкой. Достаточно взглянуть на многочисленных адептов йоги, архатов таинственных учений, отечественных кришнаитов, мунистов и проч. При всем при том, все эти «ереси», «суеверия», «безбожия», «заблуждения» не препятствуют принятию их теми, кто себя вполне искренне считает христианами.

В массовом сознании вера в христианского Бога сочетается с верой в карму, в пришельцев с Бельтенгейзе и Сириуса, в астрологию, в биополе, в «новых старцев». Чтение Библии и Ветхого Завета сочетается с конспектированием Кастанеды, «Агни Йоги», Д. Андреева, Кришнамурти, Ошо, Шри Ауробиндо... Тех людей, чье мировоззрение принципиально расходится с православием. Маги, пророки, волхвы, целители, врачеватели, колдуны и прочая публика «внезапно вспомнили», что они могут тоже внести свою лепту в возрождение общества, и тут началось! Итог мы наблюдаем сегодня.

Это не хорошо и не плохо. Так, на наших глазах зарождается новый эгрегор, и ему нужны люди. Вожди и кузнецы, и плотники, и врачеватели тел и душ. Те, кто может в новых условиях наладить скорейший

процесс установления прочного и осознаваемого Диалога между эгрегором и человеком.

Ритм поступательного движения эволюции усилился, и тот тончайший слой людей Серебряного века, с которым идеи кармы, эгрегора, духовности были принесены в Европу, сейчас значительно расширился. Тогда в это верили несколько тысяч адептов из просвещенной публики. Сейчас счет идет тоже на сотни тысяч людей, которые на практике осознали, уверились и удостоверились в том, что есть мир объективного идеализма и только внутренняя работа может спасти нас и мир, в котором мы живем.

Те, кто нас сейчас готовит, как умеет, являются проводниками «духовки». Не стреляйте в пианиста... Это его кармическая задача. Мы видим ее внешние проявления, но есть и внутренняя компонента, та, которая будит наше с вами сознание, мысль, эмоции, пробуждает чувства и зовет душу ввысь...

Не только целительство, но и прочие всякого рода процедуры, которые связаны с понятием «эзотерика», «духовность» и «энергетика», требуют поддержки эгрегоров. Прекрасно известны в Православной традиции «дары». «Дары» — сугубо эгрегорный феномен: дар благовествования, дар видения, дар совета, дар пророчества и, наконец, дар целительства, которые даются тем, кто доказал свою верность эгрегору и активно его развивает и трансформирует. «Дары» имеют очень мало общего с сиддхами — паранормальными способностями йогов, экстрасенсов и прочих людей, имеющих трансперсональный опыт.

Почему именно целители стали активистами фротнира? Потому, что медицина во все времена была синтезом философии, психологии, умения видеть глубоко и широко проблемы пациента, способности

быть учителем и педагогом. Все это и сплотило вокруг новой-старой идеи тех, кто хочет, иногда может и желает быть полезным людям. Разумеется, что приписываемая им мудрость не есть результат индивидуальных накоплений опыта. Она — следствие включенности их в информационные массивы над-индивидуальных эгрегорных систем. Если подключение произошло, это не гарантирует достижения результата. Невозможно вырастить ребенка за два часа.

Места, отмеченные свыше

*С Богом я общаюсь без нытья
и не причиняя беспокойства,
глупо на устройство бытия
жаловаться автору устройства.*

И. Губерман

Если представить Землю как квазиживой организм, то на нем, как на человеке, существуют меридианы, по которым течет некая энергия (сети Курри, Хартмана, Виттмана, Шульги), а на них активные меридианные и внемеридианные точки. Их можно «измерить» и ими можно пользоваться.

Точки — и у человека, и у Земли — принимают информацию из Космоса, перекодируют ее и выдают информацию обратно, это и есть энергоинформационный обмен. Мы пользуемся им в 97 % случаев бессознательно, что обычно не приносит пользы. Осознание того, что вы ощущаете, позволит вам изменить качество жизни. «Masarios Aegregorian» — «...блажен бодрствующий» (Апокалипсис, 16:15).

Информация, заложенная в «точки», создана для поддержания развития эволюции на Земле. Разнообразные места, очень отличающиеся друг от друга,

с легкой руки Карлоса Кастанеды именуют «местами силы». Разница в том, что существуют информационные места, есть места, стимулирующие подъем общего уровня энергетики, есть места, эмоционально насыщенные, в которых люди получают чувственный заряд бодрости, есть места с целебным климатом...

В информационно насыщенных местах человек мог получить знание, которое выше понимания, как данность. Они помогали человеку палеолита ускорить процесс эволюции, помогали преобразовать себя, как образ и подобие. Их не стоит путать с геопатогенными и геобиологическими зонами, с местами подземных разломов, проекциями водоносных горизонтов... В них идет спонтанный выброс энергии, который настолько силен, что его ощущают практически все, как все будут ощущать пробой высоковольтного кабеля, стоя на влажной почве. Почему-то считается, что это и есть «положительная энергия», и люди дружно едут туда «заряжаться», как у электрической розетки. Вставьте пальцы в розетку, а в другой руке лампочка гореть будет! Энергия не может быть положительной или отрицательной — она или есть, или нет. Эффективно на человека воздействует только информация. Практика гомеопатии тому подтверждение. В четвертом разведении в растворе нет ни одной молекулы исходного вещества, а воздействие есть — за счет информации, записанной на воде.

В местах с повышенной энергетикой редко кто ощущает себя комфортно. В них люди начинают вести себя неадекватно, асоциально, происходит общее ухудшение и расстройство здоровья: и физического, и психического. Такие места обожают последователи различных культов и сект, гуру, учителя само-

развития, духовного просветления, здесь кучкуются контактеры с НЛО, с Всемирным Разумом, люди с повышенной сенситивностью, тонкой душевной организацией и слабой психикой и всплески массового психоза — вещь обыденная. Явления чего угодно и всем сразу.

В традиции такие места выделялись, их опасались, в них ходили в крайних случаях, их именовали «чертовыми», «нечистыми». Иногда, при проведении обряда, в них даже не заходили. Обряд проводили рядом, после чего жертву, к примеру, камень, обмазанный кровью, бросали в него и «Дай Бог ноги!» Предки были людьми осторожными, разумными и здравомыслящими. Они не желали ставить эксперименты над собой.

Трансформационные места такого количества энергии не выделяют. Воздействие на человека в них происходит на информационном уровне. Именно она, информация, входит в резонанс с доминантами в головном мозгу, многократно усиливает их и переводит нужное и важное из подсознания в сознание.

Двести-триста тысяч лет тому назад у человека не было специалистов, растолковывавших ему смысл бытия, но базовая программа эволюции на Земле предполагала такой ход развития событий. На земной поверхности «расположились» особые места, и человек находил их. Человек палеолита обладал буквально звериной интуицией — степень ее проявленности являлась залогом выживания. В подобных местах информация подавалась ему в целом и полностью понятных образах и схемах. Это было знание — выше понимания. Наверняка, его получение связывалось с чудом и с... пользой, которую оно приносило обществу. Таких мест не так и много, их можно разыскать

и использовать с пользой для психики и коррекции жизни.

Как только человек стал развивать логическое мышление, значение интуиции стало сходить на нет, она была менее востребована в мире, в котором было все больше прикладных знаний, умений, разума, науки. Память о «местах» силы, о пользе от них, искажалась, но они остались в памяти традиции как «дедушкины обычаи и бабушкины обряды». «Места» отмечали кромлехами, менгирами, дольменами, лабиринтами, которые дошли до наших дней. Некоторые из них активно «работают». Некоторые «спят», какие-то «ждут» людей, которые смогут их «разбудить». Какие-то не были задействованы в далекие времена и начинают сейчас «просыпаться». Можно провести параллель с суточной активностью меридианов у человека.

С наступлением прогресса знания были искажены, что-то утрачено, а места стали «священными». Доступ к ним имели только специально обученные люди — жрецы, шаманы, вожди, священники, друиды. Они получали и передавали, в виде воли богов, этические и моральные идеи, символы, знаки, ставили перед обществом задачи и помогали их решать. Они «тащили вверх» по эволюционной лестнице весь род.

В процессе развития человек утратил умение получать информацию из «мест». Традиция перешла в ритуал. В дольменах стали производить захоронения людей. Гиды, ранее рассказывавшие о темноте наших предков, теперь вещают о торсионных полях и о том, что «дольмены насыщают положительной энергией, выводят из запоя, снимают венец безбрачия, порчу и сглаз. Их фотографии можно прикла-

дывать к больным местам». Прямая цитата из текста о дольменах под Геленджиком, навеянного, видимо, эпохальным трудом об Анастасии¹.

С течением времени общество потребовало новую информацию. На местах, которые ранее использовались как святилища, стали воздвигать храмы, церкви, часовни. Энциклика Папы Римского была посвящена активному поиску особых мест. Храмы, церкви, часовни, за счет структуры внутреннего пространства, при активной поддержке веры, активизирующей во время службы, являлись фильтром, который придавал информации качественно иную этическую окраску. Верующий в храме мог получить не «отвлеченное» знание «вообще», но этически насыщенное понимание и осознание своего Пути, регулируемое основными ценностями религии и личностью того святого, во имя которого храм освящен.

В зависимости от структуры пространства, архитектуры, особенностей внутренней конфигурации здания, храма, меняется биохимический состав крови, биоэлектрическая активность головного мозга в целом и отдельных полушарий. Культовое сооружение, воздвигнутое в «правильном» месте, значительно улучшает свойства местности. Классическим примером могут послужить чудеса, регулярно происходящие в храме г. Лурд. Там уже много времени работает комиссия, которая тщательно исследует чудеса исцеления и дает им экспертную оценку. Множество ис-

---

¹ Речь идет, конечно же, о произведениях Владимира Мегре о таежной целительнице Анастасии, чья «прамамочка», по версии автора, нашла упокоение в одном из дольменов.

целений ими объяснено, но ряд из них наука объяснить не в силах. Мир сложнее, чем принято думать. Кроме активных мест, существуют зоны, в которых явственно ощущается след от присутствия одной из ипостасей Творца или Святой Троицы.

Внутреннее состояние человека значительно изменяется в зависимости от этической направленности той религии, в храме которой он находится.

При практическом применении «мест силы» выяснилась следующая ситуация. Обычно люди привыкли жить в условиях неправильного распределения внутренней энергетики. «Духовно продвинутые» — не исключение, хоть они и тратят массу времени и прилагают усилия во время медитативных практик, гимнастик, изучения танцев народов Вселенной. Так они одухотворяют себя. Пишу без иронии. Можно с успехом заниматься собой и таким образом тоже.

Но когда они первый раз попадают в место, на котором есть состояние присутствия святого, место отражения одной из ипостасей Творца, Святого Духа, Троицы, при контакте с эгрегором, у них изменяется психоэнергетика. Они получают шанс иначе выстроить отношения с жизнью, войти с ней в Диалог. Главная опасность в том, что они получают новые возможности, но методы их реализации старые, и условия, в которые они возвращаются из странствий, тоже старые. Как итог — у них происходит ухудшение видимой стороны жизни. И оно длится до тех пор, пока они не научатся правильно использовать новую психоэнергетику, новые возможности. Пока этого не произойдет — одни жалобы на жизнь. Вроде все было хорошо, а как съездил, так все вкривь и вкось! Сглазили, поди!

Стоит ли нам осваивать такие места, точнее, входить в резонанс с такими состояниями? Может, про-

ще брать пример и учиться у великих Учителей человечества? Выбор за вашим эгрегором. Любое особое место — шанс, который берут добровольно и сами. Инструктор объясняет — что есть, что надо сделать для получения нужного, и какая нужна техника безопасности, чтобы психика осталась неповрежденной. Остальное — самостоятельно.

Когда что-то «берешь», то состояние необратимо входит в тебя, за счет резонанса многократно усиливает то, что в тебе уже есть, например, тягу к обучению¹, и переводит подсознательный мотив на уровень сознания. Если те 5 % сознания, которые мы обрели в процессе эволюции, были «освоены» человеком за 500—800 тыс. лет, то даже 0,01 % — уже скачок по эволюционной лестнице на 1—1,5 тысячи лет! Впечатляет.

Обычное возражение: «А кто может гарантировать, что это новое знание пойдет во благо?» Ответ стандартен: «Никто». Это не пивная, сюда никого силком не тянут.

Работа на особом месте требует мужества. Получение нового знания сопровождается эйфорией — аванс, а потом тяжелое переваривание. Ускоряется темп развития событий. Обостряются имеющиеся конфликты внутри человека и вне его. Если человек имеет возможность увидеть происходящее с точки зрения «ценность плюс», то он выйдет победителем. Если нет, то ему можно помочь выровнять психику и создать

---

¹ К примеру, чтобы попасть на такое местечко, вовсе не обязательно катить на край света — оно в Ново-Иерусалимском монастыре под Москвой. Дешево и сердито! А на стрелке Васильевского острова в Санкт-Петербурге можно попытаться вступить в контакт со структурами Арктиды (Гипербореи). Они спят, но достучаться иногда можно.

установку нового взгляда на мир сквозь призму «ценность плюс». То, что нас не убивает, делает нас сильнее.

Это тоже фронтир... Ресурс. Ускорение и адаптация к постоянным условиям изменяющегося мира. Он меняется быстрее, чем мы можем об этом догадываться. Только наши задачи в нем остаются прежними — одухотворение грубой материи, то есть себя.

Давным-давно, высоко в горах жил один очень бедный человек, у него была одна коза и такой ветхий дом, что за него не хотела выходить замуж даже одноногая вдова. Однажды ему это надоело, и он отправился за советом к мудрецу.

— Скажи, Мудрец, ты не знаешь, как мне стать богатым, уважаемым и успешным человеком?

— Отдай мне лучшую козу из твоего стада, и я тебе отвечу на вопрос.

Бедняк отдал ему свою единственную козу, благо ему не надо было решать проблему выбора, и даос погладив длинную бороду, изрек:

— Понятия не имею!

Просветившийся бедняк бросил свою нищую хибару и удалился на соседнюю гору. Вскоре у него было много-много коз, домовитая жена и новый и большой дом.

Как видите — нам ничто так не мешает, как сомнения и страхи, из-за них успех приходится долго ждать. Мудрец ответил точно — делай все для себя сам, а не ищи чужого опыта, не привязывайся к тому, что тебя к успеху уже не привело (одна коза, ветхий дом), найди силы начать сначала. Как? Сам. Только сам и никто иной. Только ты об этом знаешь.

А еще это урок смирения для специалистов, которые всегда «знают» источник проблем приятеля, даже если не имеют об этом никакого понятия — их просто соблазняет черный учитель!

В тиши сердца своего возжигай молитву свою

— Дим... Ну нельзя же так... Такое впечатление, что ты относишься к Богу, как к пахану какому-нибудь...

— Ну что ты, пап, сравнил... Бог-то, наверно, покруче будет!..

Е. Лукин, «Зона справедливости»

О сути проблемы. Для облегчения ее понимания я приведу цитату из книги братьев Стругацких «Волны гасят ветер». Это отрывок из докладной записки, составленной после посещения института чудаков, в котором были собраны самые разнообразные люди с удивительными способностями:

Равич Марина Сергеевна, 27 лет, по образованию ветеринарный врач, ныне — консультант Ленинградского завода эмбриосистем, Лозаннской мастерской по реализации П-абстракций, Белградского института ламинарной позитроники и главного архитектора Якутского региона. Скромная, очень застенчивая и грустная женщина. Обладает уникальной и пока не объясненной способностью (этой способности еще даже не успели дать научное название). Если перед нею ставят четко сформулированную и понятную ей проблему, она принимается решать ее с азартом и с удо-

вольствием, но в результате, совершенно помимо своей воли, получает решение иной проблемы, ничего общего с поставленной не имеющей, выходящей, как правило, за пределы ее профессиональных интересов. Поставленная проблема действует на ее сознание как катализатор для разрешения какой-либо иной проблемы, с которой она когда-то либо бегло ознакомилась по публикации в научно-популярном журнале, либо случайно услышав разговор специалистов. Определить заранее, какую именно проблему она решит, видимо, невозможно в принципе: здесь действует нечто вроде классического принципа неопределенности в физике.

К чему цитата? К тому, что пути эгрегора неисповедимы, вспомните простой перечень талантов, которые в иных областях тоже достигали успеха! Чтобы мы ни делали, это неизбежно ведет к тому, о чем мы знать пока не можем в принципе. Для этого мы так нужны эгрегору, и он без нас ничего не может реализовать! Без нашей безбашенности, интуитивизма, инициативы и оптимизма. Человек не может жить только серой обыденностью и повседневностью, по своей природе он так или иначе ищет и регулярно находит себя. Если Идея создана, то она должна быть реализована, даже если идея абстрактна и недоступна большинству. Она свою роль в эволюции обязательно сыграет.

Идей человечество, для выхода из тупика, создало немало. Вот некоторые.

Идеал — Власть, Сила, Деньги, Успех во всем.

Это самый древний, самый наглядный, глубокий, понятный идеал, особенно если его можно потрогать: «Все люди оказываются одной веры, когда речь идет о деньгах» (Вольтер). Такому идеалу покло-

нялись и поклоняются, стремясь к обладанию земными благами, а не к овладению истинной властью. В этом случае цели приземлены и призрачны, а успех иллюзорен. Сам эгрегор низкочастотен, не энергетичен, завязан больше на магию и колдовство, на родоплеменные верования и традиции. Есть целые культуры, уже исчезнувшие, которые делали ставку именно на силу. По сути — весь американский континент.

Эти культуры взяли на вооружение этот идеал, и он в процессе развития плавно перешел в почитание Смерти, во всем ее многообразии. Вот так! Не много и не мало. Культуры и цивилизации от этого не выиграли. Какие-то остались в памяти народов только в виде руин, а какие-то прозябают в нищете и застое. Идеал неплох, если все время «кто-то» будет следить за тем, чтобы Идеал был *«для»*, а не *«от»*.

Еще по поводу Силы, Богатства и проч. «Духовные» люди говорят так: «Настоящий архат не бывает богат». То есть или ты «духовен», или ты состоятелен. Станный подход, не так ли? В родовом сценарии многих людей, идущих в «духовность», в «эзотерику», стоит наказ: «От трудов праведных не обретешь палат каменных», «Бедный, но честный». При таком убеждении, мотивация к успешности и состоятельности практически отсутствует. Собственная слабость трансформируется в силу духа. При том, что первоисточники говорят об обратном.

Еще один Идеал — Наука, Разум, Познание.

В этом случае происходит обожествление процесса естественнонаучного, инструментального познания окружающей Среды. Иное название идеала — «сциентизм», обожествление науки, представление о ней как о решающем факторе развития общества,

прогресса, Спасения общества от всего. Идеал далек от этичного отношения к миру и к нам, зато он очень удобен, так как дает пользователю не раскрывать сердце и не затрачивать много душевных сил для принесения жертвы на его алтарь. Наука познает физический мир однобоко, не проводя аналогий даже между отдельными своими направлениями, мало корректируя себя, и не имеет общего с надеждой людей на утешение и создание смысла жизни. Идеал в том виде, в котором он существует, ограничен и в области применения, и в области поклонения.

Древние мудрецы вывели принцип: «Хорошему из древности нужно следовать, но нужно создавать и современное хорошее». Читаем премудрость, и сразу думаем о том, как ее претворить в жизнь. Тогда и истории из нашей жизни будут читать далекие потомки. Идеал тоже неплох, но где же нам взять этого самого «кого-то», который будет следить за тем, чтобы Идеал был *«для»*, а не *«от»*.

Очередной Идеал, он уже ближе нам, нашим душевным порывам — Труд.

Этот идеал широко представлен во всех религиях и течениях (Карма-йога, молокане, весь протестантизм, старообрядчество и проч.). Неясен критерий идеала: что такое труд вообще? Можно «честно и благородно» разрушать что-либо, резать глотки или заниматься сизифовым трудом. Бескорыстие, которое очень часто влечет за собой иждивенчество, а значит, понижение частот вибраций канала эгрегора. Иногда под честным и бескорыстным трудом имеют в виду святую жизнь. Рядом со святым жизнь для окружающих чаще всего превращается в тяжелое испытание. Тяжело все время испытывать собственную греховность.

Третий Патриарх упрекал молодого монаха:

— В твоём возрасте я работал по десять часов в день, а ещё десять проводил в молитве.

Молодой монах отвечал:

— Я восхищаюсь вашим юношеским рвением, Учитель, но ещё больше меня восхищает ваша зрелость, благодаря которой вы оставили эти крайности.

Нельзя слишком резко поднимать ведущую частоту коллектива, это чревато нешуточными опасностями. К Богу ближе тот, кто Его ненавидит. Ему достаточно трех инкарнаций для приближения к Нему. В отличие от того, кто Его любит — такому надо семь инкарнаций. Почему? Потому что ненавидящий думает о Нем все время, любящий же, как правило, часто забывает о Нем думать. Высказывания должны претворяться в поступках человека, стать правилом, тогда они становятся постоянным знанием. Если за высказываниями не следует их претворения в поступках человека, они превращаются в пустую болтовню.

Возражение прежнее: «Труд для достижения того-то и этого или он сам по себе?»

Ещё один Идеал — Мораль, Нравственность, Праведность, Этика.

Этот идеал очень размыт, так как уже в его названии заложена путаница. Мораль и Нравственность — вещи ещё как-то стыкующиеся между собой. Праведность и Нравственность — с трудом, но тоже. Мораль и Праведность — уже вряд ли. Этичность и Мораль — антагонисты. Нравственность и Этика — с невероятным трудом и то на первое время.

Этичность — естественный идеал религиозного человека, глубоко и внутренне религиозного. Этот идеал очень высокочастотен, и поэтому он практически недоступен большинству из нас. Идеал все равно не охватывает сути смысла жизни. Этик много, масса моралей, тьма разных нравственностей. Про праведность надо писать отдельный том, который никогда закончен не будет. Чтобы их состыковать, надо всем или очень сильно вырасти эволюционно, чтобы воспринимать одновременно несколько этических систем, или иметь доставшийся кармически очень широкополосный канал связи. Как у Шри Ауробиндо, к примеру.

Часто религиозные люди воспринимают этические нормы своей веры как что-то очень внутреннее, мало связанное с внешним миром. Так происходит расщепление субъективного и объективного, и момент отработки кармических задач отодвигается вдаль. Для осознания единого Бога необходим более высокий эволюционный уровень и невероятно глубокая вера.

Имейте в виду, те, кто говорит: «Бог — един» обычно не знают сути предмета и не имеют личного, полученного сердцем, опыта. У них книжное знание, «от ума». Умом можно замахиваться на что угодно, и логикой тоже, и ментальными моделями... Только все это не будет внутренне пережито, и цена таким знаниям — копейка в базарный день. Поезжайте к мощам любого, хотя бы местночтимого святого и постарайтесь постичь уровень его веры... После этого уже можно будет о чем-то предметно говорить.

Пантеист стремится стать выше религий, он обнимает учением то, что есть в религиозном сознании и стремится дальше. С восторгом рисует некий образ

Мудреца, подчинившего страсти и самовольно создающего свою судьбу. Он не игнорирует христианства, не отрицает Бога, не отрицает религиозной жизни. Он ей придает высокое значение. Прочтите речи Бруно, рассуждения Спинозы, обратитесь к Фихте — и вы увидите религиозность, царящую в их сердцах, внутренний жар, горячее стремление почитать Бога. Но вот еще немного, и восторженность заканчивается. Рядом с быстро несущимися струями жизни — безличный Бог, мертвая, неподвижная «субстанция», рядом с пламенным духом нет Любви. Есть все что угодно, но не она.

Подумайте. Если Франциск Азисский, Нил Столобенский, Александр Свирский, Хуан де ла Крус и сонм подвижников, чудотворцев, святых не мыслили себя вне Христа в том или ином почитании, нас подобное положение вещей должно, как минимум, озадачить. Отчего и почему Личность планетарного масштаба, как Александр Свирский, новозаветный Авраам, которому было явление св. Троицы, не понял «простой вещи» о том, что Бог един, до которой самостоятельно как-то раз додумался Простобрызгов с супругой из Верхней Уды?

Так мы Бога должны ощутить сердцем или умом? Тот, кто читал о Нем, или тот, кто жил с Любовью в сердце и с верой в душе?

Подвижники, постоянно размышляя о Боге, молясь, ведя аскетический образ жизни, не могли *«постичь»* того, что Он един? Предполагаю, что в принципе Бог, даже в рамках одной религии, непостижим. Святые трудами душевными постигали суть Мира, Бога и человека. Они активно меняли свою картину мира и могли много такого, чему нам не внять, зато теперь к ним можно идти и просить, просить, про-

силь... В радости человек естественный язычник, в грусти — он естественный христианин.

Когда у нас все хорошо, мы ни о чем грустном не думаем, как нам рекомендует популярная психологическая литература. Когда же наступают плохие времена, то мы сломя голову бежим в сторону ближайшей церкви. Дети. Чисто дети. «Посещение церкви делает человека верующим, а посещение библиотеки грамотным в той же мере, в какой посещение конюшни делает его конем».

Ныне воздвигается на пьедестал качественно новый идеал — Творчество.

Идеал сформирован давно и завещан человеку Богом. Он высокочастотен и для большинства из нас недоступен, но невероятно соблазнителен. Именно ему, в каком-то трансформированном виде, будет принадлежать ведущая роль в эволюции эгрегоров и человека.

О. Нектарий так говорил про творчество: «Бог не только разрешает, но и требует от человека, чтобы тот возрастал в познании. В Божественном творчестве нет остановки, все движется, и ангелы не пребывают в одном чине, но восходят со ступени на ступень, получая новые откровения. И хотя бы человек учился сто лет, он должен идти к новым и новым познаниям. И ты работай. В работе незаметно пройдут годы».

Ортодоксы считают, что самая главная задача человека в том, чтобы неустанно славить Бога. Гуманисты считают, что самореализация — и есть прославление Бога. Жизнь для творческого человека приобретает интерес и смысл только тогда, когда он ее может посвятить чему-то высшему, а именно — Служению всему, что есть в мире. Постмодернизм и тут внес свои коррективы, и под Служением может

приниматься такое, о чем на ночь вспоминать не рекомендуется.

В Творчество входит как труд по созданию вещей, материальных свидетельств результатов трудов — научные и технические знания, книги, музыка, построенный дом, посаженное и выращенное дерево, картина, воспитанный сын, архитектура, нормы этики, морали, права, совершенствование. Творчество рассматривается как форма одухотворения материи. Но этот идеал не просто расплывчат, он «вообще», так как у него нет конкретного носителя. ТРИЗ не заменит Будду, Христа или Моисея. То есть, если есть проверенный Путь Любви — то стоит ли его подменять? Можно заниматься всем, чем угодно, если вектор движения — Любовь. «Полюби Бога и делай что хочешь!» — так уже сказал блаж. Августин, что можно добавить?

Есть еще несколько Идеалов. О них вскользь.

Идеал Красота — которая спасет мир. Идеал многозначен. Красота может быть и в созидательном труде, и в хищной красоте оружия.

Идеал Искусство. В постмодернистском обществе мы уже знаем его «выверты» и в курсе того, какие причудливые формы может оно принимать.

Идеал Юмор — тут мы «впереди планеты всей»: обсмеем все, что захотим. И не потому, что так смешно, а потому, что нам страшно видеть серьезную сторону вещей, вот мы и ерничаем, принижаем значимость важных, для нас же «остроумных», процессов и вещей. Типа, студент умнее профессора. Ага, ну как же, гораздо умнее.

И еще один Идеал — Любовь.

Он невероятно высокочастотен, но он всегда и у всех присутствует. И в опыте, и в сознании, и в подсознании. Жаль только, что под термином

«любовь» человечество знает массу взаимоисключающих понятий, что всячески маскирует от нас это простое и глубокое чувство, без которого нам просто не жить и не выжить. Что и как бы ни писали по этому поводу критики религий, мракобесы и сатанисты. Чушь у них собачья. С Любовью начинаются, продолжают и заканчиваются эгрегоры, мощные, интенсивные, высокочастотные и тянущие нас за уши ввысь к вершинам Духа, к Тому, Чей мы образ и подобие.

Много сил тратится всеми и всегда на объяснение, что такое Любовь и как она ощущается душой, если она истинна. Проще это чувство показать, генерировать. Этим и занимаются святые и праведники, которые были и есть среди нас. У этого идеала есть масса конкретных привязок, но каждый, кто это объясняет, имеет в виду что-то свое. Тем не менее, «калибровка», точка отсчета, эталон есть — он присутствует в местах, где есть отблеск Его присутствия — Иерусалим, Свирское, Абхазия... Выделить Знак идеала для этого эгрегора, даже в традиции, сложно, но можно. Подвиг святых, святителей, подвижников тому пример. Они такие же, как и мы, но смогли же как-то! А то, что может один, то сможет и другой, третий...

Есть еще один идеал, от головы, понятно — Бог един и у него одна цель, только религии скрывают сие. Мне совсем не понятно, какая главная цель у мировых религий. Цели совершенно разные, если не углубляться в подробности. Христианство — религия Спасения. Ислам — религия послушания Творцу. Иудаизм — религия исключительно самих иудеев (как этнорелигиозной группы), противопоставленная остальному миру. Цель буддизма — выход из круга перерождений. Ну и где тут внешнее совпадение целей, ведущих к Нему?

Карта решений — свобода или необходимость?

*Откуда мы пришли? Куда
свой путь вершим?*

*В чем нашей жизни смысл?
Он нам непостижим.*

*Как много чистых душ под
колесом лазурным*

*Сгорает в пепел, в прах. А
где, скажите, дым?*

О. Хайям

Все хорошие советы даны во времена Марка Аврелия. Рекомендации, как ими пользоваться, изложены тоже давно, а каждое поколение, каждый человек в течение жизни регулярно встает перед вопросом: «Что зависит от меня и что в моем и только в моем распоряжении?» У некоторых, прочитавших эту книгу, возникает чувство раздражения и сопротивления: «Что принадлежит мне лично, если вокруг не протолкнуться от эгрегоров? Почему я должен делать то, что они хотят? А если я не хочу? Возьму и не буду делать!..»

Чувства понятны и оправданы. Мало кто из нас хочет делать что-либо по команде. Но, в сущности, если рассудить здраво, эгрегоры и есть не что иное, как наши нерешенные, хорошо замаскированные, глубоко спрятанные цели, проблемы, заботы, смыслы, перенесенные на Тонкий мир, который и ведет нас железной рукой по Пути, определенному законами эволюции: «Кто делает то, что хочет, редко делает то, что надо». Примеры того, к чему ведет практика движения по такому пути, каждый сможет рассказать и сам...

И все же мы свободны! В каком-то смысле нас можно сравнить с пером, которым можно что-то на-

писать или нарисовать на полотне жизни, и от нас зависит, кто нас возьмет в руки и что создаст: рисунок на черновике протокола «О намерениях» или наша жизнь уйдет на «пробу пера». Нами могут быть написаны гениальные поэмы или романы, а могут писать бесконечные жалобы в разные инстанции. Это может быть и боевик, и дамский роман, и описание открытия, и черновик алхимической рукописи, которая устареет раньше, чем она перейдет в чистовик. Много чего можно, и мы свободны в том, какого, когда и как выбрать автора, при помощи которого можем самореализоваться, и чем более высок наш эволюционный уровень сознания, тем эта свобода более реальна — уже автор (эгрегор, как вы уже догадались) будет подбирать «перо по руке».

Жизнь нередко ставит нас в трудное положение, но никогда — в безвыходное. Это вовсе не означает, что выход *всегда* найдется в нужном направлении и в стороне от кладбища. Наше право и обязанность этот выход искать, находить и пользоваться им.

Эволюция возлагает на человека бремя ответственности за себя и переводит осознанное нами чувство незащищенности в желание переложить ответственность на любого другого. Нам придется осознать то, что это уход от самореализации, который наказуем накоплением отрицательной кармы. Отложенные «на потом» задачи нам рано или поздно предстоит решать.

Если вы хотите стать меньше, чем можете — несчастная жизнь вам гарантирована!

**БЕРИ ОТ ЖИЗНИ ВСЕ
И ВАЛИ ОТСЮДА!
НА ПОДХОДЕ НОВЫЙ ЮЗЕР!**

*We all live in the Holy
Avalon, Holy Avalon, Holy
Avalon...*

Застольная песня рыцарей
Круглого стола короля Артура

Эта книга не для тех, кто сошел с ума. Она ориентирована на тех, на кого ум сошел, как новая реальность в веере возможностей. По многочисленным откликам я знаю, что активнее всего с моделью не соглашаются люди недалекие. Те, для кого признание зависимости и ответственности очень неприятно. В то же время для других модель вносит осмысленность и упорядоченность в жизнь, надо только присмотреться к ней внимательнее. Тогда модель «работает» и на микро-, и на макроуровнях. Она довольно точно отражает доступную нам реальность, но не является Истиной в последней инстанции. Еще одна модель реальности. Ее карта. Пусть не полная, но дающая ориентиры. По сути, это еще одна попытка системного анализа. Эмоциональная.

Еще раз «итога». Но уже «на пальцах». Эгрегор — рука, персты, протянутые к нам свыше. Протянутые для помощи, для того, чтобы помочь нам вытащить себя из того места, на котором мы уже оказались, — повыше. Туда, куда стремится душа. Как это происходит?

Допустим, у вас есть какой-то комплекс, который вы даже не осознаете, но он вам портит всю жизнь. Вы не можете толком жить. Разумеется, этому есть сотни объяснений, и все они правильны. Комплексу названия нет, потому как обычно комплекс — информационно-эмоциональный пакет, да еще субъективно воспринимаемый. Он мешает жить. Вам надо куда-то себя «деть», чтобы реализовать свои потребности

в признании, в принятии, в любви, в чуткости и проч., и тут вам на помощь приходит некая нематериальная структура — идея. И она вас ведет — от одной вехи до другой, и вы ощущаете, что в процессе вашей деятельности на этом пути вам становится легче, вы получаете именно то, что вам надо, когда надо, и вам это дается в нужном количестве.

Может быть, теперь вам сразу стало что-то понятнее. До сих пор я так просто не объяснял эту модель.

Тему общественного подсознания и его взаимодействия с индивидуальным затрагивали в своих книгах О. Шмаков, А. Подводный, К. Н. Сельчонок, отчасти К. Г. Юнг. Она настолько не разработана, что приходится «на коленке» искать адекватные средства выражения. Не хватает терминологии, традиции изложения, зато много эмоций. К счастью, книга снова оказалась умнее меня, и она, может быть, поможет тем, кому интересна эта проблема, пойти дальше.

Часть людей эта модель не устраивает в силу своей псевдорелигиозности. Священники критикуют ее за атеистичность, вульгарность и приземленность. Да, наверное, так и есть.

Понимание того, что истина всегда конкретна, существует у всех народов. Феномены коллективного подсознания в природе есть, и с этим приходится считаться. Чудеса в ней тоже есть, и их приходится учитывать. Только отношение к ним у всех разное. Например, мы видим очень красивый пейзаж. Художник начинает его рисовать. Дачник — выбирать участок под свои «шесть соток». Геолог — высматривать особенности строения местности. И так же врач, писатель, депутат, священник... И все они правы по-своему. У каждого свой взгляд на использование для

себя этого пейзажа. Спор по поводу единственно правильного использования его и личной правоте одного в ущерб другим — бессмыслен.

Модель коллективного подсознания более-менее связно соединяет логический, сенсорный, мистический, культурологический и религиозный взгляды на мир в процессе взаимодействия с нами. Дальше — дело вкуса, как смотреть в мир... на это будет влиять острота зрения, цвет и качество линз, гибкость шеи, рост, аномалии в восприятии цвета и прочее.

Теперь о карме. Думаю, что с высоты новых знаний про роль эгрегоров ситуация с ней вам будет более понятна. В ней нет ничего страшного. Есть своя ответственность за себя, есть приемы, позволяющие выяснить причину проявившейся проблемы, есть пути ее отработки, а также есть традиционная информация.

Успеха!

Всегда с вами,

Богданович Виталий

В книге использован мой личный опыт, полученный во время обучения у Мастеров, чудотворцев, шаманов и обычных людей. В ней отражена практика регулярных занятий с собой, консультаций, опыт ведения семинаров и тренингов, опыт общения с умными и умелыми людьми, результат чтения специальной и развлекательной литературы и макулатуры, мысли, рожденные сознанием в минуты размышлений и глупости, рожденные примерно в это же время. Порой одновременно.

Для практического использования знаний, которые я приобрел в беседах с Учителями и Наставника-

ми, из книг, из жизни, из опыта преподавания в высшей школе, ведения семинаров и тренингов, из жизненного и профессионального опыта, своего и чужого, был создан этот текст. Отдельно не могу не отметить то, что при его написании был использован мой опыт общения с моим учителем, В. Годгивзом, чье личное влияние на меня трудно переоценить...

Если у вас появятся вопросы, необходимость в консультации, желание приобрести авторскую графику, предложения, необходимость получить какую-либо помощь, съездить на тренинг, в том числе и на «места», то с нами можно связаться:

e-mail: KBVB@list.ru

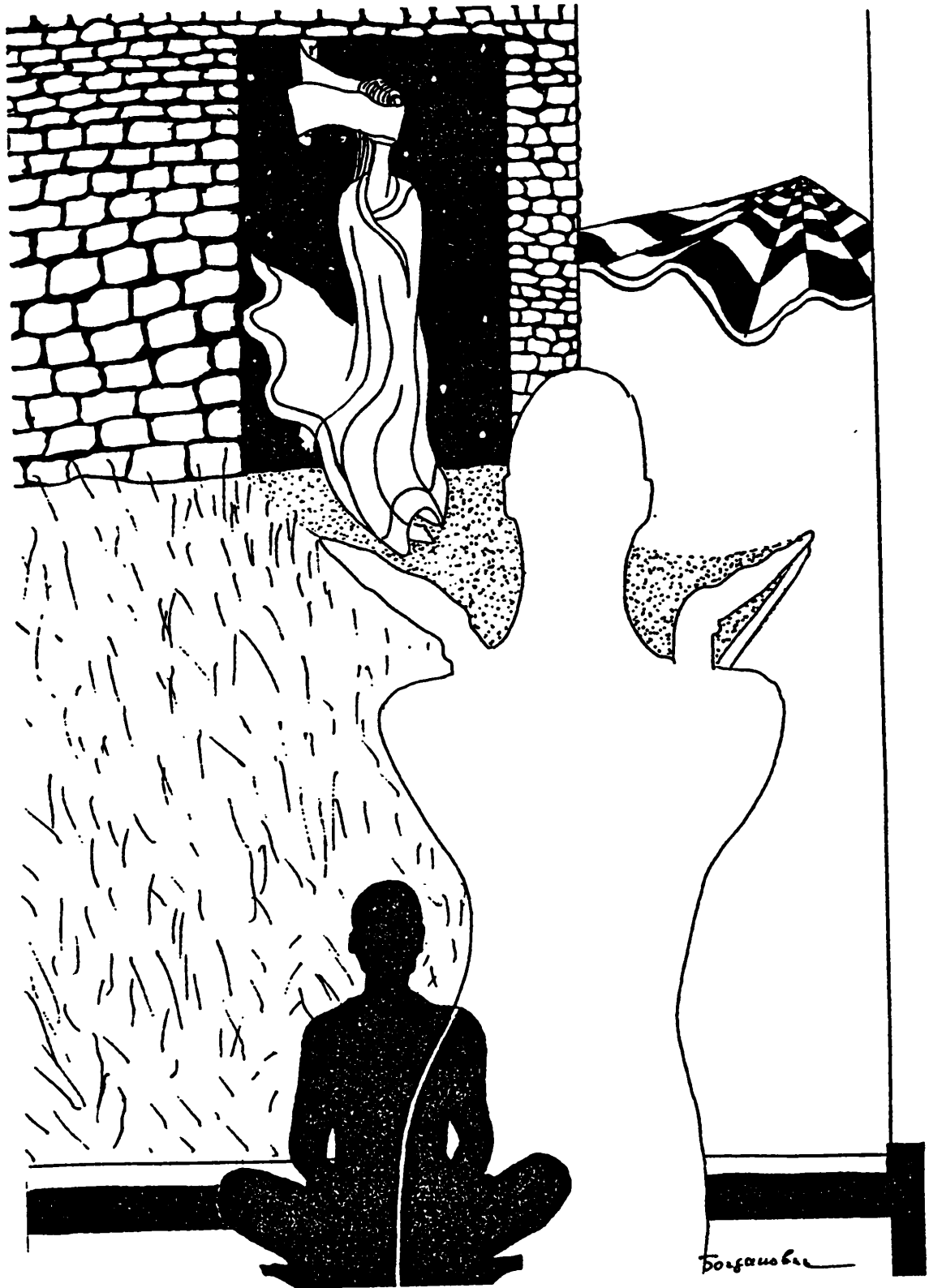
Сайт: www.osoznavanie.ru;

+7 921 444 18 17 Ксения Валентиновна
(812) 524 29 66

ОБ АВТОРЕ

Богданович Виталий Николаевич — психолог высшей категории, лауреат гранта РАН по изучению измененных состояний сознания. Врач, четыре специализации. Автор и создатель многочисленных тренингов. Принимал участие в разработке федеральных законов «О тоталитарно-деструктивных сектах» и «О народных целителях». Ученый-исследователь в области малых и сверхмалых полей и взаимодействий. Стаж практической работы в альтернативных направлениях психологии и медицины 20 лет, писатель, более 40 изданных и переизданных книг, вышедших тиражом около 1 млн экз., печатается с 1991 г., автор таких книг, как: «Сто способов сказать нёт», «Психокоррекция в повседневной жизни», «Учебник исполнения желаний», «Учебник по психоэнергетике», «Большая защитная книга», «О чем молчат Учителя», «Медитативный массаж», «Что в голове, то и в портмоне», «О чем молчат искусствovedы» и т. д. Действительный член Балтийской педагогической академии. Член ОППЛ. Действительный член ассоциации трансперсональной психологии.

Книга «Код эгрегора» представляет собой не что иное, как апгрейд книги В. Богдановича «Эгрегоры. Модель эгрегоров в нашем мире», вышедшей небольшим тиражом в издательстве «Золотое сечение» в 2008 году.

Приложение 1

ГОЛЕМ

(выловлено из компьютерных сетей)

*В действительности все
обстоит совсем не так, как
на самом деле.*

Станислав Ежи Лец

Бюрократия неизбежна

В условиях управляемого общества в центральные органы власти поступает объем информации, заведомо превосходящий тот, который человеческий мозг в состоянии переработать. Следовательно, необходим аппарат, осуществляющий аналитические, селективные и накопительные функции, а также аппарат, способный доводить принятые решения до общества и контролировать их исполнение, а при необходимости — и настаивать на их исполнении, — то есть то, что мы, в зависимости от настроения, именуем управленческим аппаратом или бюрократией. Очевидно, что существуют два принципиально различных пути формирования управленческого аппарата: путь естественный, когда аппарат формируется постепенно, по мере развития общества, соответствуя развитию социальных и производственных отношений; и путь искусственного формирования аппарата для решения неких конкретных задач. Во всем мире общество имеет дело, как правило, с бюрократией, возникшей естественным путем. Разумеется, никакая бюрократия не сахар, и по ее адресу сказано немало теплых слов. Но есть и вполне конкретная ситуация, когда обществу противостоит аппарат, созданный искусственно, аппарат-гомункулус.

Назовем его Големом.

1. Рождение Голема

Точную дату его появления на свет установить невозможно. Процесс рождения Голема был продолжительным и постепенным и примерно совпадал по срокам и темпам с процессом реставрации автократии. Очевидно, что ни в недрах царской бюрократии, могучей и разветвленной, но существенно ограниченной внешними факторами в сферах хозяйственной, идеологической, информационной, ни в недрах молодой советской бюрократии начала двадцатых годов, когда еще только шло полустихийное, полуэмпирическое формирование структуры аппарата, когда многие звенья его дублировались, а функций пересекались, — Голем зародиться не мог. Ему нужна была предельная централизация, стабильность структуры и полное отсутствие всяческих ограничителей. Такую «питательную среду» он получил в начале тридцатых годов.

В понятиях сегодняшнего дня схема управления обществом, внедряемая тогда, выглядела так: Пользователь, он же Генератор Идей — высшее партийное и хозяйственное руководство (желательно в одном лице); управленческий аппарат, информационное поле, оно же — Среда реализации идей. В идеале такая схема обеспечивала Пользователю сбор информации с любого участка информационного поля и максимально эффективное доведение любых принятых решений до Пользователя информации о результатах, вновь подача команд на среду реализации — и так цикл за циклом...

Фундамент этого механизма, на наш взгляд, в том, что Пользователь присвоил себе монопольное право на владение абсолютной истиной, то есть превратил

доставшийся ему в наследство «пакет идей» в нечто метафизическое, неизменное. Первоначальное совпадение некоторых параметров этого пакета с реальными процессами привело как к определенной эйфории, так и к требованию признания всех без исключения идей, входящих в пакет, заведомо истинными, а фактов реальной жизни, противоречащих этим идеям, несуществующими. Сомнения — не в идеях даже, а в правомочности метафизации — объявлялись вражескими нападками. Другим, не менее важным фактором, обеспечивающим и формирование, и стабильность структуры, было состояние общества, в массе своей не способного к восприятию информации сколько-нибудь высокого уровня сложности. Поэтому информация, подаваемая на среду реализации, адаптировалась, упрощалась — часто до полного искажения. Если же подаваемая информация противоречила реальности и отторгалась средой реализации, то вступали в действие механизмы насильственного ее внедрения. Деформировалась подаваемая информация, деформировалась Среда реализации, но принцип управления оставался соблюден...

Установление же монопольного права аппарата на владение информацией привело к тому, что сколько-нибудь полноценный контроль за деятельностью аппарата вскоре стал невозможен не только со стороны общества, но и со стороны Пользователя.

Таким образом, аппарат, создаваемый Пользователем для обслуживания своей автократии, приобрел все возможности для неограниченного саморазвития.

При постоянном возрастании потока информации — примерно удвоение за десять лет — и при все более увеличивающемся расхождении между реаль-

ностью и тем метафизическим пакетом идей, который общество под руководством Пользователя призвано было осуществить, внутри самого аппарата лавинообразно нарастало количество той информации, которая противоречила установкам, созданным Пользователем, а потому подлежала преобразованию. Очевидно, что одно это было мощнейшим стимулом для саморазвития системы. Очевидно также, что с течением времени относительный объем аберрированной информации стал значительным, а затем и подавляющим.

Итак, мы видим, что с ростом потока информации и увеличением числа операций, производимых над нею, растет необходимость в новых и новых информационных ячейках; при этом время, потребное для производства одной элементарной операции, растет пропорционально количеству связей между ячейками. Аппарат заметно теряет оперативность, способность к анализу снижается, складывается впечатление, что он работает вхолостую.

Совершенно ложное впечатление.

Дело в том, что ни один чиновник любого ранга — от простого милиционера до министра, от нормировщика на фабрике игрушек до члена Политбюро — и не подозревает даже, что, приступая к своим обязанностям, включается в исполнение мыслительного процесса гигантского нечеловеческого интеллекта, имя которому — Голем. Интеллекта, зародившегося в кабинетах и коридорах контор, комитетов и министерств, интеллекта мрачного, аморального, всепроникающего и почти всемогущего — и настолько чуждого человеку, что даже самые отчетливые его проявления мы обычно склонны трактовать как глупость или злую волю руководства, искать для них не-

кие трансцендентные или приземленные объяснения. Признать же их именно как проявления деятельности иного разума, преследующего свои сугубо эгоистические цели, трудно чисто психологически: приходится отрешаться от представления о любом разуме как о кальке с разума человеческого.

2. Его детские шалости

Функции Голема делятся на две неравноценные группы: на функции внешние, или нормативные, и функции внутренние, биологические. К первым относится все то, ради чего Голем и был, собственно, рожден и выпестован: управление государством, учет и планирование, финансовые операции, внешние сношения, правопорядок, борьба с внешними и внутренними врагами, выплавка чугуна и стали, производство ползунков и сосок, торговля, снабжение, выращивание хлопка и капусты, кораблевождение и вообще все остальное. Ко вторым: питание (себя), защита (себя), воспроизводство (себя). Несомненно, что значительная часть интеллекта Голема задействована на отправление биологических функций — особенно в период роста. А растет Голем не тогда, когда это положено по возрасту, а тогда, когда не мешают...

Особо питательную среду ему создают сами люди, вникая, создавая или усиливая Идеи. С нами делают то, что мы сами же и позволяем. Ну а дальше Голем с его единственно возможным путем — путем проб и ошибок...

Именно в этой ситуации, ситуации «ножниц», аппарату были переданы (или захвачены им — что одинаково верно) функции, контроль над которыми

всегда был прерогативой Пользователя, а именно — карательные. Пользователь видел в аппарате идеального исполнителя, а Голем в это время, играя на маленьких слабостях Пользователя — властолюбии, патологической трусости, неодолимом упрямстве, — получал неограниченные возможности для саморазвития. Имея уже монополию на информацию, следовательно, и возможность бесконтрольно манипулировать ею, Голем начал игру с Пользователем, поставляя ему тенденциозно подобранную и обработанную информацию с целью вызвать у Пользователя появление новых идей, идущих на благо Голему. Так, например, кадровый террор 1937—1938 годов, не имеющий — с человеческой точки зрения — никаких объяснений, был Голему жизненно необходим, так как таким образом информационные ячейки Голема освобождались от образованных, мыслящих людей, от людей, способных вести себя, вызывая тем самым сбои в мыслительном процессе Голема; освободившиеся ячейки заполнялись простыми исполнителями, к тому же запуганными до полной потери личности. Так, Голем, сыграв на страхе и маниакальной подозрительности Пользователя, поднялся на следующую, очень важную ступень своего развития.

Что касается исполнения Големом своих нормативных функций, то очень показательным было его участие в осуществлении «большого скачка» 1930—1933 годов. Трудно сказать, насколько Голем повлиял на принятие самого решения о форсировании первой пятилетки — слишком уж противоречивая и лакунированная информация о том периоде, — но дальнейшие его действия прослеживаются вполне отчетливо. Голем был тогда еще очень молод и неопытен, это было первое крупное дело, порученное ему, и он ста-

рался изо всех сил, пользуясь, разумеется, единственным доступным ему методом — методом проб и ошибок.

Итак, Голем получил задачу: создать новую индустриальную инфраструктуру без привлечения иностранных капиталов, с минимальными финансовыми затратами, в кратчайшие, почти нереальные сроки. Неизвестно, подразумевал ли Пользователь, ставя задачу, какие-либо ограничения морального плана; мы подозреваем, что нет. Однако, если даже и подразумевал, то введены они не были — Пользователь не умел обращаться с кибернетическим устройством. Мы знаем, что Голем решил эту задачу — пусть, главным образом, по формальным показателям. Мы знаем, как именно это было сделано: создание сверхдешевой трудовой армии по образцу систем государственного рабства сатрапий Древнего Востока, резкое снижение жизненного уровня, полное и окончательное установление в экономике внеэкономических методов регулирования. Уничтожение крестьянства как свободного класса и возврат к феодально-крепостническим отношениям в деревне, голод 1933 года, унесший миллионы жизней, резчайшее понижение «порога криминальности» («Если стране нужны преступники — она их получит!») и чудовищное падение в цене человеческой жизни... Мы знаем, наконец, какие приобретения для себя сделал Голем, решая эту задачу.

Главным из приобретений — повторимся — было приобретение монополии на всю информацию. Получив возможность свободно и бесконтрольно манипулировать информацией и вступив в игру с Пользователем, Голем, с другой стороны, приложил большие усилия, чтобы обезопасить себя от постороннего вме-

шательства в эту игру. Присущее интеллекту Голема стремление упростить все общественные процессы до элементарных операций (наследие принципа «управленческого конвейера») — то есть буквально разложить интеграл на натуральные числа — и физическая возможность сделать это очень скоро привели к угнетению и искоренению всего, что могло сию минуту или в перспективе усложнить поступающую к Голему информацию.

Обратная сторона этого процесса — усиливающийся нажим на Пользователя, который, чувствуя постоянную незавершенность решенных задач, но не понимая действительной причины этого, все более перекладывается на чисто тактические, частные вопросы. Считая аппарат всего лишь рычагом, механизмом, послушным его воле и руке, он передает ему значительную часть своих функций. Аппарат же, органически не способный к выработке идей, начинает производить мифы. Первоначальный пакет идей многократно аберрирован, истолкован — каждый раз в соответствии с текущим мифом; информация, обрабатываемая аппаратом, также превращается в мир, и строительство новых общественных структур явственно приобретает черты мифологические. Существуют уже как бы два общества, два самостоятельных и независимых друг от друга информационных поля: реальное, но почти лишенное информации о себе самом, и идеальное, существующее лишь в виде информационных блоков в памяти Голема. Как часть информационного поля Голем рассматривает и Пользователя.

Круг замыкается. Заказывающий музыку сам танцует под нее. Голем полностью превращается в самодовлеющую сущность. Паритет между ним и Пользователем сохраняется лишь номинативно, Пользователь

функционирует в рамках, заданных Големом (хотя в этих рамках Голем поддерживает показное всемогущество Пользователя). Переломным моментом было «мингрельское дело» 1951—1952 годов — неудавшийся, подавленный бунт Пользователя против всемогущества аппарата.

3. Гомеостаз

Сколько в стране чиновников? Численность работников административно-хозяйственного аппарата названа: восемнадцать миллионов человек. Если мы приплюсуем к этим освобожденных и не освобожденных партийных, комсомольских, профсоюзных работников, органы внутренних дел и госбезопасности, управленцев низших рангов непосредственно на предприятиях, армию, работников информационной сети, — то можем смело называть цифру пятьдесят миллионов, не боясь ошибиться в сторону преувеличения. Чем же они занимаются, помимо исполнения своих обязанностей, с которыми, судя по положению дел в стране, не справляются? Перекладыванием бумажек? Отработкой строевого шага? Сложением и вычитанием натуральных чисел? Созданием шедевров абсурда, которым позавидовали бы Ионеско и Беккет? Да, и этим тоже. Но главным делом — делом, жизненно важным для аппарата, — является только сохранение состояния гомеостаза. Структура, создавшаяся в начале пятидесятых годов, должна быть сохранена любой ценой. Это не проявление чьей-то воли, это инстинктивное стремление, врожденное, имманентное свойство гигантского, всезнающего, но примитивного, негибкого интеллекта Голема; свойство обретшего свободу поступков исполняющего арифмометра.

В чем специфика положения Голема на этапе гомеостаза? В том, что он полностью подчинил себе Пользователя, превратив его, по сути, в собственную подструктуру, которая по определению не способна выдавать идеи, хоть как-то подрывающие гомеостаз. Аппарат приобрел такую степень автономности, что может игнорировать реальное информационное поле, имея в своем полном распоряжении миф. Голем из образования подчиненного и зависимого стал доминирующей системой, полностью пренебрегающей обществом как таковым.

Движение вперед, к которому постоянно призывает общество Пользователь (сам факт того, что к движению вперед приходится призывать, симптоматичен), с точки зрения Голема отнюдь не означает улучшения исполнения им своих номинативных функций. Таким образом, в период гомеостаза номинативные функции полностью подчинены биологическим и становятся производными от них. Поэтому информация, обеспечивающая их исполнение, как правило, есть производная от мифа, поскольку информация истинная, полученная с реального информационного поля, для обработки своей потребовала бы отвлечения от основной, гомеостатической деятельности Голема дополнительных информационных ячеек.

Здесь имеются в виду не только «бюрократические игры» в обычном понимании, но и вещи более серьезные и масштабные, начиная от бесчисленных «козлотуриад» и кончая многолетней деятельностью органов госбезопасности по пресечению анекдотчиков и составлению пухлых досье на хиппи, панков, рокеров, любителей фантастики и прочих столь же «опасных» для государства элементов — в то самое время,

когда в мусульманских республиках полным ходом шла суфийская пропагандистская кампания, складывалась и стала неуязвимой система организованной преступности, а в целых регионах была фактически ликвидирована советская власть.

В этих условиях единственной объективной реальностью, с которой Голему приходилось считаться, был рост потока информации (вспомним — удвоение за десять лет) — процесс, от Голема не зависимый, но угрожающий сохранению гомеостаза. Реагировать на это Голем мог трояко: простым увеличением количества информационных ячеек; перераспределением удельного веса информации, относящейся к отправлению номинативных и биологических функций; и активным вмешательством в информационное поле с целью снижения его напряженности. На первых двух способах сохранения гомеостаза мы уже останавливались, о третьем поговорим подробнее.

Голем, несмотря на свою громадность и громоздкость, представляет собой интеллект весьма примитивный. А в процессе самообучения, применяя единственно доступный ему метод проб и ошибок, он приобрел способность к синтезу, но отнюдь не к анализу. Анализ он может производить в рамках своих номинативных функций наподобие того, как человеческий мозг, способный мгновенно производить сложнейшие расчеты по баллистике и отдавать соответствующие команды руке, бросающей камень в цель, должен отрешиться от всего и страшно громоздким способом делить сто пятьдесят пять на девятнадцать. В рамках же естественного процесса своего мышления Голем предпочитает прецеденты сути (до сути еще надо докопаться, а это лишние усилия). Поскольку память его хранит «отрицательных»

прецедентов наверняка больше, чем «положительных» — естественное следствие применения метода проб и ошибок, — то практически все новое классифицируется по формальным признакам и отождествляется с тем, что уже было — и, как правило, отождествляется с «отрицательными» прецедентами. У Голема вырабатывается своеобразный условный рефлекс на новое, формируется отрицательная обратная связь. Вспомним невыносимую, удушливую атмосферу в культуре, литературе, искусстве. Вспомним жесточайший информационный голод, воспитавший «самый читающий между строк народ».

Все это были действия Голема по сдерживанию информационного потока. Перекрывались каналы получения информации как между отдельными участниками информационного поля, так и извне, из-за рубежа. Блокировались исследования, проекты и прочие потенциально возможные источники новой информации во всех областях, кроме тех, отставание в которых грозило самому существованию Голема — военная техника, оборона. Частотные характеристики пропускаемых этим монстром каналов были крайне низки и воспринимались как толчок к алкоголизации, примитивным удовольствиям, доставанию дефицита, обработке заболоченных шести соток. Это создавали по сути мы сами для себя, но под руководством эгрегора (Голема). Голем понимает пользу абсолютно по-своему, поскольку рассматривает общество исключительно как среду обитания.

Именно поэтому невозможно предъявлять Голему претензии морального плана. Само понятие морали чуждо Голему, поскольку мораль формируется в обществе, в процессе взаимодействия равнозначных интеллектов, а Голем — существо принципиально

одинокое. Поэтому предъявлять Голему счет за десятки миллионов жизней, погубленных в процессе его самообучения, за беззакония и произвол, за нарушения прав и свобод человека, за техническую и социальную отсталость страны — бессмысленно. Поскольку эти категории лежат вне сферы его мыслительной деятельности — мыслительной деятельности существа, для которого человек является лишь информационной ячейкой, полужидким переключателем в информационных цепях, где в результате циркулирования разнообразнейшей информации зародился, развился и процветает его нечеловеческий разум. Не исключено, что Голем вообще не имеет представления о том, что человек существует.

Кроме того, как бы нам ни хотелось, нельзя рассматривать интеллект Голема как интеллект злонамеренный, сатанинский. Голем всего лишь стремится сохранить себя в непрерывно изменяющемся мире, поэтому и вмешивается в дела общества в меру своих сил и способностей. Творя зло, он попросту не ведаёт, что творит. Заботясь о собственном пропитании, он не имеет в виду каждого конкретного чиновника — он просто организует общественные интересы таким образом, чтобы существующие и вновь создаваемые информационные ячейки не пустовали. Наконец, заботясь о равновесии в обществе, Голем стремится не к уничтожению возмущающих элементов, что неэкономно, а к их транквилизации, и в итоге — к постепенному истощению у общества стимулов и возможностей для саморазвития. Голем просто хочет жить.

4. Голем хочет жить

Если целью партии, как представителя интересов трудящихся, является преобразование общества и по-

строение новой общественно-экономической формации, то целью партийного аппарата, как одной из важнейших подструктур Голема, является сохранение статус-кво. На этом противоречии и основаны многие события 1956—1964 годов — времен административно-экономических реформ и контрреволюционного бюрократического переворота. Начатые достаточно решительно (хотя по сути своей и сводившиеся к полумерам), реформы натолкнулись на мощное сопротивление; преодоление этого сопротивления путем роспуска отраслевых министерств и создания совнархозов на некоторое время выбило Голема из седла и заставило перейти к партизанским действиям: мелкому тотальному саботажу и манипулированию информацией. В результате реформы уходили в песок, Пользователь вынужден был отвлекаться на решение тактических вопросов, идеи его доводились до общества в искаженном виде — чего стоил только посев кукурузы за полярным кругом! Выиграв без особого труда информационную дуэль у Пользователя, Голем добился провала реформ, недовольства в обществе и решительно прореагировал на отчаянную попытку Пользователя подорвать единство аппарата — путем разделения парткома на промышленные и сельскохозяйственные. По сути, он сам сменил Пользователя. Ситуация, в которой оказался Голем после апреля 1985 года, живо напомнила ему ситуацию второй половины пятидесятых. И, имея уже опыт не только игры с Пользователем, но и борьбы с ним, Голем начал оказывать сопротивление преобразованиям, используя старый алгоритм. То, что сейчас прокручивается «хрущевский сценарий», сомнения не вызывает. Точно так же задачи, поставленные Пользователем, либо игнорируются, либо дово-

дятся до абсурда — вспомним, например, антиалкогольную кампанию, не обеспеченную экономически, что привело к огромным прорехам в местных бюджетах, с одной стороны, а с другой — к росту недовольства населения и буквально взрыву преступности, дозволяемой общественной моралью (самогоноварение), то есть возникновению ножниц между общественной моралью и правом, что подрывает авторитет Пользователя.

Анекдотическую ситуацию с созданием Общества трезвости и кафедр трезвого образа жизни с профессорами и доцентами можно привести как пример того, что Голем в пылу борьбы не упускает свои интересы. Таких примеров вмешательства Голема в общественные процессы с единственной целью самосохранения можно привести множество. Все это вкуче получило название «механизм торможения». Думаем, что такое название звучит чересчур успокаивающе. Голем действует — и намерен действовать впредь, изматывая и Пользователя, и общество изощреннейшими «бюрократическими играми», чтобы потом нанести решающий контрудар.

На каком направлении его следует ожидать? Учитывая характер мышления Голема, можно с большой долей уверенности предсказать, что он попытается довести до конца начатый уже сценарий — то есть сменить Пользователя, посадив на место беспокойного послушную себе марионетку. Голем прилагает и будет прилагать все усилия, чтобы реформы, главным образом экономические, а из экономических те, которые приводят в перспективе к реальной независимости предприятий, — не привели к результату, — и тогда Пользователь, исчерпав кредит доверия, потеряет возможность оставаться Пользователем.

Предпринимаемые же время от времени фронтальные атаки на Голема служат, к сожалению, лишь обучению его (предпринимаемые под давлением Пользователя сокращения кадров, слияния министерств и т. п.). Поскольку эти мероприятия проводятся под постоянным контролем со стороны Пользователя, а также являются мероприятиями, проводимыми аппаратом против самого же себя, то, следовательно, они могут привести лишь к временному эффекту; позже внимание будет отвлечено на более острые проблемы, созданные самим Големом, и численность информационных ячеек будет восстановлена. Если не реставрацией старых, то созданием новых — скажем, утверждением разветвленной полномочной организации, контролирующей процесс сокращения штатов.

Бороться с Големом руками Голема так же бессмысленно, как вытаскивать себя из болота за волосы. Бессмысленно агитировать ячейки выступить против диктатуры Голема; на наш взгляд, призывы «начать перестройку с себя» и «перестраиваться каждому на своем рабочем месте» являются не более чем современным шаманством и заклинанием духов; бунты же отдельных ячеек против системы и их попытки работать на пользу общества (сбои, с точки зрения Голема), происходили и происходят регулярно и блокируются вполне эффективно.

Главным оружием Голема в борьбе за выживание и в то же время единственным его уязвимым местом является монополия на информацию и вытекающий отсюда принцип криптократии, осуществляемый Големом на практике. Принцип этот заключается в том, что общество не должно знать, что именно стоит за тем или иным решением, принимаемым и проводи-

мым в жизнь Големом. Более того, этого не должен знать ни один отдельно взятый чиновник, который тоже является членом общества; все может знать только Голем. Это позволяет ему внедрять в общество, как в среду реализации, практически любые свои решения, предъявляя обществу лишь их «упаковку» и тем самым избегая сопротивления общества — стихийного и организованного.

Примером провала принципа криптократии служит судьба проекта поворота северных рек, однако миллионы «поворотов» меньшего масштаба осуществлены и продолжают осуществляться — единственно из-за отсутствия у общества полной информации о тех или иных проектах, решениях, постановлениях. «Перекрыть кислород» Голему можно, только отняв у него монопольное право распоряжаться информацией. Сейчас — опять-таки под непрерывным давлением Пользователя — он ослабил хватку, но готов в любой момент сжать щупальца. Цензура сохранена, и печати, независимой от государства экономически, нет. Штемпели «Для служебного пользования», «Секретно», «Совершенно секретно» ставятся на что попало просто на всякий случай. Обществу жизненно необходим действенный и чрезвычайно либеральный Закон об информации — главный внешний ограничитель действий Голема, позволяющий обществу держать Голема под контролем и позволяющий Пользователю общаться с обществом напрямую, минуя Голема. Требуется гарантия защиты каждого отдельного человека от произвола аппарата — то есть независимый суд. Требуется, наконец, уничтожить диктатуру Голема в экономике — и здесь прямой контакт Пользователя с обществом необходим жизненно. Наконец, создание подлинно демократической системы

выборов позволит обществу внедрять в систему Голема «бунтарей», способных на расшатывание ее изнутри. Вот тогда можно будет, не опасаясь контрудара, приступить к реальному уничтожению Голема. К сожалению, все шаги, предпринимаемые сегодня в этом направлении, компромиссны — а следовательно, у Голема остается возможность контригры.

Понимание того, что обществу у нас в стране противостоит не группа заговорщиков, не свора дураков и даже не паразитический класс, а нечеловеческий, всезнающий, абсолютно аморальный и в то же время тупой, лишенный аналитических и прогностических способностей интеллект, определяет направление дальнейших размышлений и действий. Не стоит очертя голову бросаться на очередные ветряные мельницы (услужливо подсовываемые тем же Големом) и искать врагов под кроватью. Его нельзя приручить, его нельзя уговорить — его можно только уничтожить. Очень трудно, но можно. Пока еще не поздно.

Постскрипtum № 1

Голем умирает, и мы мучаемся вместе с ним. Бригады реаниматоров, одни с серпом и молотом, другие с крестом и кадилом, дежурят у подъезда. Заказаны венки, а вот об осиновом коле распорядители похорон, похоже, вспоминать полагают неприличным. Надписи на венках, белым по черному: «Дорогому Голему — от осиротевших наследников» и «Спи спокойно, твои дела бессмертны». С дома напротив сбрасывают вниз, на улицу, в снег и мороз полотнище с лозунгом: «Слава Родине Октября!» и натягивают другое: «Нам еще понадобится все наше мужество. У. Черчилль».

Зима, голод, свобода, справедливость.

Либерти-шок.

Единственный шок, от которого не умирают. Но об этом хорошо говорить тогда, когда после шока оправишься, выздоровеешь и с улыбкой взглянешь назад, когда: «Позади — крутой поворот, позади — обманчивый лед».

Постскриптум № 2

В Мельбурне был район, в котором автомобилисты ездили очень быстро и в магазин можно было пойти только с риском для австралийского ритма жизни. На жалобы управление полиции отвечало, что штатных единиц не хватает для самых актуальных мест. Тогда жители вооружились фенами для сушки волос, которые похожи на прибор для измерения скорости, и стали «дежурить» на магистралях, и автомобилисты стали снижать скорость. На это «нововведение» отреагировала полиция — она... прислала патрульных, для того чтобы следить за жителями! Начальник заявил — такая самодеятельность пешеходов может привести к серьезным авариям. Эгрегор на марше. Он даже не подозревает о наличии людей! И везде так — Зимбабве, Нигерия, Индия, Австралия.

Постскриптум № 3

Астольф де Кюстин в России личность одиозная. Он в 1839 году посетил нашу Родину и оставил о ней записки, которые цитируют до сих пор. Его обвиняют в русофобстве, в предвзятости и легкомыслии и в том, что он выполнял заказ французского правительства. Вероятно, не мне судить, но перечитайте его заметки,

и вы сами отметите их современность. Приведу несколько отрывков:

Должно образоваться сословие независимых купцов и ремесленников, которое сейчас едва лишь только намечается... В государстве, в котором не существует среднего класса, всякая роскошь должна быть запрещена, так как она может быть объяснена и оправдана лишь в благоустроенных странах, где средний класс извлекает выгоды и средства к жизни из тщеславия и роскоши высшего общества... Надо побывать в России, чтобы узнать, до каких размеров пренебрежения богатого к жизни бедного можно достичь.

И что изменилось? Яйца Фаберже, замки в долине Луары, футбольные клубы в Соединенном Королевстве, недвижимость на Кипре или Гавайях... Кто с них получает средства к жизни? Не мы, а трудящиеся тех стран.

Насильственные меры не уничтожают зла, а действовать убеждением — значит открыть дорогу ссорам — наихудшему злу в глазах самодержавного правительства.

Читаю и сразу вспоминается высказывание «венценосного страстотерпца» Николая Второго: «Дума — не место для дискуссий!»

Единственно, чем заняты русские, чем они всецело поглощены, это царь, дворец, планы и проекты, которые в данный момент при дворце возникают.

А чем заняты СМИ, Дума, политики, чиновники?

Лгать здесь — значит охранять престол, говорить правду — значит потрясать устои...

Комментарии?

Полиция, столь проворная, когда нужно мучить людей, отнюдь не спешит, когда к ней обращаются за помощью.

Комментарии?

Россией управляют класс чиновников... выскочки в кругу власть имущих, они и пользуются своей властью, как подобает выскочкам... Из недр своих канцелярий эти невидимые деспоты, эти пигмеи-тираны угнетают страну... Самодержец все-российский часто замечает, что он вовсе не так всесилен, как говорят, что власть его имеет предел. Этот предел положен ему бюрократией, силой страшной повсюду, потому что злоупотребление ею именуется любовью к порядку.

Это не про нас, не про Голема? Про то, что он не подозревает о нашем существовании.

А пока... Если взглянуть в грамматический словарь, в котором есть все слова, то выяснится, что справедливость — обычное существительное, неопределенным образом обозначающее некое этическое понятие поведения, соответствующее обстоятельствам, будь то индивидуумы или целые сообщества.

Приложение 2

ГЛОССАРИЙ

В основе того, о чем написано в книге, лежат концепции буддизма, герметиков, гностиков, а также базовые понятия о духовной эволюции, Макрокосме, Абсолюте и карме, космогонической теории М. Генделя, содержание которых предполагается уже известным вам. Из оккультизма были использованы понятия о Тонком мире, психоэнергетике, реинкарнации, сиддхах, также была использована теория Карла Густава Юнга и пр.

Привожу краткий словарик. Определения ни в коей мере не претендуют на истинность. Просто это знаковая система, использующаяся в этой книге.

Абсолют (Бог, Единое, Единый Принцип, Идея, Логос, Парабрахма, Универсум) — духовное первоначало всего сущего, которое является единым, всеобщим, бесконечным и безначальным. При этом «...то, что Бог троичен и един, есть исключительно предмет веры, и это не может быть никоим образом показано» (Ф. Аквинский).

Адепт — ревностный приверженец какого-либо учения, считающий, что он посвящен во все его тайны.

Аксиома — исходное положение о «чем-либо», принимаемое как истинное без доказательств и лежащее в основе всего того, что из нее логически вытекает.

Апория — трудноразрешимая задача (проблема), связанная обычно с противоречием между наблюдаемым и умствованием на эту тему. Блестящий при-

мер — апория Зенона о куче: «Сколько камней нужно сложить вместе, чтобы образовалась куча? Пятнадцать? А четырнадцать — еще нет?» и т. д.

Априори — знание, которое предшествует опыту и мало зависимое от него. Почти то же самое, что и *доверие*.

Астросома (мыслеобраз, мыслеформа, ментальный сгусток, модель, патерн) — термин, обозначающий основную структурную единицу Невидимого мира. Она обладает материальностью и действует на мир пропорционально ее энергетичности (т. е. синхронности с энергоинформационным каналом эгрегора), независимо от того, была она высказана вслух или нет.

Бессознательное — см. Подсознание.

Бюрократия — специфическая форма социальных организаций в обществе, в которых центры исполнительной власти независимы почти от всех и всего, а государство — частная собственность Б.

Власть — способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать воздействие на деятельность людей и процессов с помощью самых разнообразных средств (авторитет, насилие, право, убеждение и многое другое).

Гностицизм — общее название философско-мистического учения в различных христианских ересьях (богомилы, катары, манихеи, павликиане и др.). В Г. центральное место занимает человек как сосредоточение мирового процесса. Он является «тварью темных сил, но не принадлежит к ним». В основе концепции Г. — вечный поиск ответов на вечные вопросы. Знание, по идее, должно дать познавшему его спасение и восстановление гармонии в душе.

Грех — во времена античности понимался как нравственная ошибка (с точки зрения культовых представлений). Позднее его начали трактовать метафизически. В период римской античности под грехом понималось оскорбление божества словом или делом. Христианство переняло иудаистское понятие о грехе (обособление человека от Бога), связанное с этической ошибкой. Были разработаны догматы греховности (Тертуллиан, блаж. Августин). Формализация понятия в каждом отдельно взятом случае характерна для монотеистических религий и определяется в большинстве случаев казуистикой или требованием «текущего момента».

Гуманизм — система воззрений, признающая человека со всеми его комплексами, душевными метаниями и звериной натурой высшей ценностью и мерой всех вещей, как существующих, так и не существующих.

Демократия — форма государства, основанная на признании народа источником власти, его права участвовать в управлении страной в сочетании с гражданскими правами и свободами, которые он себе устанавливает сам через выборы. Отсюда и «...народ имеет власть, которую заслуживает» и «Вся власть от Бога!»

Знак — предмет или явление, служащее представителем другого процесса, предмета, явления. Можно выделить знаки — копии, признаки, символы.

Канал — полоса частот, выделяемая в какой-то энергоинформационной системе связи для передачи сообщения и энергии, а также осуществления обратной связи.

Карма — санскритский термин, который может быть определен как «функция и деятельность живого

существа в рамках его свободной воли и под влиянием свойств, качеств (гун) материального мира в течение периода времени».

Клерикализм — направление, добивающееся абсолютного приоритета духовенства и церкви во всех проявлениях человеческой деятельности от психотерапии до института семьи и брака, от пения до чтения.

Концепция — система взглядов на что-то; общий замысел; понимание кем-то чего-то строго определено. По сути, это «точка сборки» предложенного материала.

Любовь — нечто загадочное, но переживаемое каждым в жизни, чаще не фиксируется, потому как когда она есть, то ничего, кроме ее; не замечаешь, когда ее нет, то очень плохо. Очень-очень! Чаще всего Л. понимается как интимное и глубокое чувство, устремленное на другого человека, вещь, идею, процесс или на самого себя. В общем, «Любовь — одна, а подделок — тысячи».

Медитация — остановка мысли, ее фиксация, концентрация на движении, звуке, ощущении, предмете, процессе, явлении... Продуктивнее на состоянии. Характеризуется углубленностью, сосредоточенностью и высокой продуктивностью для практикующего. Медитация — психотехника, принимающая различные формы в зависимости от культуры, традиций, эстетики и этики социума.

Мистика — духовная практика, имеющая целью переживание состояния единения с Абсолютом в результате просветления (самадхи, инсайт, йопалча, ментальное озарение, сатори, турийя, фанскана). В зависимости от религиозных традиций она мо-

жет принимать самые различные формы, оставаясь по сути внеконфессиональной.

Мораль — рационализированная и прагматично понятая этика. Она привязана к уровню развития общества. Следовательно, вегетарианец в обществе каннибалов будет выглядеть безнравственным человеком.

Невидимый мир (Астрал, Высший мир, Тонкий мир) — главная составляющая часть любой эзотерической космогонической теории, объясняющая происхождение видимого (физического, феноменального) мира, в основе которого лежит принцип эволюции, излагаемый в каждой традиции разными словами и терминами. Условно это можно назвать частью мира идей.

Нравственность — умение вписаться в мораль без ущерба для кармана, личной жизни и психики, к удовольствию для себя и ближайшего окружения.

Оккультизм — общее название для самых различных учений и исследований Невидимого (Тонкого) мира в его нижней части — так называемом Нижнем Астрале.

Ощущение — контакт сознания с его объектами. Очень часто подводит тех, кто их испытывает.

Парадигма — понятие (теория, модель), принятое в качестве образца решения чего-либо.

Подсознание — сумма актов, процессов, состояний, вызываемых реальностью и сливающихся с переживаниями. Поэтому-то большинством и не контролируемо. Более того, почти каждый в глубине души считает, что он делает то, что находит нужным. Даже тогда, когда шагает строем, поет хором или идет туда, куда его послали.

Прагматизм — ситуационная мораль, одномоментная реакция на ситуацию, проявленная не без личной пользы или выгоды.

Просветление — ощущение единения со всем миром, в том числе и Абсолютом. Обычно кратковременно. Отсюда и мнение, что «просветление есть, а просветленных — нет», а также «Просветлению безразличен путь, по которому его достигают».

Реинкарнация (метемпсихоз, метенсоматоз, палингенезия, трансмиграция) — непрерывное путешествие души из одного тела в другое в соответствии с причинно-следственным законом индивидуальной кармы.

Сиддхи — паранормальные (экстрасенсорные) способности, проявляющиеся у человека в результате занятий йогой, психотехниками, духовной практикой или после травмы, при передозировке наркотика. С точки зрения обывателя — это нечто чудесное, но еще Григорий Великий указывал: «Чудеса еще не делают святого; это всего лишь знак». Как хорошо бы об этом вспоминать, хотя бы иногда.

Символ — устойчивая фигура бессознательного (т. е. архетип), которая в последней сущности неразложима. Грань между символом и мифом порой неразличима и часто символ превращается в лишенную твердого смыслового устоя стихию. В широком смысле символ — знак, наделенный неисчерпаемостью и многозначностью первоначального образа.

Служение — полное подчинение ведущей идее, принципу, лидеру и т. д. Выгода служения людям в том, что перед ними хочется показать себя лучше, и ты огорчаешься при неудачах. В случае служения

Идее этого нет. Она «знает» тебя, понимает, каковы ты есть, и нет нужды казаться лучше, чем есть, нужно действительно быть лучше.

Сознание — высший уровень отражения реальности и саморегуляции, присущий человеку как общественно-историческому существу.

Счастье — состояние человека, когда он уже получил все, что хочется, но, вместе с тем, все же чего-то хочется еще. Одному для счастья надо дать одно, другому — другое, а у третьего, наоборот, что-то забрать. По идее, счастье одно, а подделок — тысячи.

Творчество — наиболее перспективный процесс, в результате которого происходит одухотворение материи, эволюционный путь человечества, отрабатывается его зрелая карма.

Хилер (видик, ведьма, знахарь, колдун, целитель, экстрасенс, ясновидящий и проч.) — термин, обозначающий людей, которые работают с болезнями человека, используя не только достижения официальной медицины, но и альтернативные методики и психотехники. Он точно так же, как и прочие любители исцелять, толком не знает, как и каким образом помогает людям.

Чакра — (санскр. — «колеса», «диски»), в индуистском тантризме энергетические центры, соотносимые, в порядке восхождения, с участками человеческого тела (хотя и не имеющие анатомических соответствий), по которым происходит восхождение энергии кундалини. Каждая из шести чакр обладает обильной символикой, включающей ее соответствия определенным космическим элементам (заимствованным из санкхьи), графические образы, буквы санскритского алфавита и мифологические персонажи.

ОГЛАВЛЕНИЕ

МОДЕЛЬ ЭГРЕГОРОВ —	
КАРТА УМНОГО ПРОЖИВАНИЯ	3
Как читать на облаках?	6

Глава № 0

ЧТО, ДЛЯ ЧЕГО И ЗАЧЕМ ВСЕ ЭТО ВОКРУГ?.....	12
Друзья, зачем мы собрались?.....	17

Глава № 1

ЭГРЕГОР! ТРУДНО ТЕБЕ С НАМИ?	55
Взаимоотношения эгрегоров	57
Карма интернешнл	66
В комнате двое — Я и эгрегор.....	74
Эволюция интернешнл	84
Двое в комнате — Я и карма	89

Глава № 2

ЧЕЛОВЕК! ТРУДНО ТЕБЕ С ЭГРЕГОРОМ?.....	92
Как, друзья, вы ни садитесь... ..	94
Уши не только для того, чтобы от них росли ноги.....	102
Мир вашему Я	108
То, что человек обычно не замечает	113
Эгоизм? Творчество?	118
Эгоизм или служение	127

Глава № 3

А ВОТ И ЭГРЕГОРЫ С ИХ ИДЕЯМИ, С ИХ ЭТИКОЙ И С ИХ МОРАЛЬЮ...	137
Эгрегориальная этика — луч света в мире	139
Разовый успех — уже застой.....	145
Остановиться, посмотреть... ..	153
На то и эгрегор в жизни, чтобы мы не дремали	161
Мораль — упрощенная до предела этика.....	164
Совет профессионала	170

Глава № 4

МЫ — ЭГРЕГОР ПЛЮС Я И ПЛЮС ЕЩЕ РАЗ Я	175
С женщиной дружить — удовлетворенным быть.....	176
Любовь одна. А сколько подделок?	181
Как стать свободным на свою голову	188
Обучение — насилие или радость?	209
Молчит наука.....	216
Труд — основа всего. Хорошего и не очень	226
Семья — отпечаток сапога социума	234
Административные поправки в семью	241

Глава № 5

ЭГРЕГОРЫ РАЗНЫХ ЧАСТНОСТЕЙ	247
Трудности перевода	249
Товарищи ученые, Эйнштейны драгоценные!.....	250
В борьбе с гасильниками света	259
Господи! Это все еще мы и со своим.....	266
Вера, не замутненная верой.....	280
Талант — как таран.....	287
Писатель пописывает... ..	298

Глава № 6

ЭТО МЫ? ГОСПОДИ!	305
Эгрегор власти светской	306
Национальные танцы с граблями, ли кому сейчас легко?	332
Кому сейчас легко-2.....	341
Куда деньги летят? К эгрегору.. ..	347
Не зависимость.....	361
До основания! А зачем?	368

Глава № 7

И ЭТО МЫ... ГОСПОДИ!	375
Грабли Мебиуса или лестница в небо?	377
Эгрегор «духовного» продвижения.....	381
Места, отмеченные свыше.....	389
В тиши сердца своего возжигай молитву свою.....	397
Карта решений — свобода или необходимость?	407

БЕРИ ОТ ЖИЗНИ ВСЕ И ВАЛИ ОТСЮДА! НА ПОДХОДЕ НОВЫЙ ЮЗЕР!	409
--	-----

ОБ АВТОРЕ	414
------------------------	-----

Приложение 1

ГОЛЕМ	416
Бюрократия неизбежна	416
Постскриптум № 1	433
Постскриптум № 2	434
Постскриптум № 3	434

Приложение 2

ГЛОССАРИЙ	437
------------------------	-----

Серия «Нужная книга»

БОГДАНОВИЧ ВИТАЛИЙ

КОД ЭГРЕГОРА

Ответственный редактор А. Гуссар
Корректор Татьяна Звертановская
Верстка Наталья Пашковская

Подписано в печать 24.11.2009.
Формат издания 84×108 ¹/₃₂. Печать офсетная.
Гарнитура NewtonС. Тираж 7000 экз.
Усл. печ. л. 14,46. Заказ № 47 -43

Издательская Группа «Азбука-классика»
191014, Санкт-Петербург, ул. Чехова, д. 9, лит. А, пом. 6Н
www.azbooka.ru

Отпечатано по технологии СtР
в ООО «Северо-Западный печатный двор».
188300, г. Гатчина, Железнодорожная ул., 456

XXVE478701R

КОД ЭГРЕГОРА

Говорят, эгрегор, это то колесо, в которое человек добровольно залезает, как белка, и начинает его крутить. Крутит и крутит, вылезти не может. Уже и сам не рад, а эгрегор диктует свои правила. Хорошо это или плохо? Есть ли жизнь.. вне эгрегора? Как использовать энергию эгрегора в мирных целях? Какие вообще эгрегоры бывают?

Обо всем этом и вообще обо всем, что связано с эгрегорами, рассказывает мастер и демиург авторской школы «Себе и людям» Виталий Богданович.

ISBN 978-5-9985-0816-5

9

785998 508165

01

